

Руб. 100.
1038

0777

ПРАВОВЫЕ УСЛОВИЯ

ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ в С. С. С. Р.

11825 гр. кр

СБОРНИК СТАТЕЙ

ПОД РЕДАКЦИЕЙ
Н. А. Топорова и Е. В. Меркеля

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЛЕНИНГРАД
1924

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	Стр.
От издательства	V
От редакции	VII
1. Проф. В. Е. Штейн. Торговые договоры Р. С. Ф. С. Р.	1
2. А. М. Гольденберг. Государственная монополия внешней торговли.	14
3. Проф. А. В. Венедиктов. Концессии и смешанные Общества	39
4. И. В. Рудаев. Внутренняя торговля	61
5. Проф. Б. С. Мартынов. Основные начала организации промышленности С. С. С. Р.	80
6. К. М. Варшавский. Гражданское Право С. С. С. Р.	96
7. Проф. Ф. А. Вальтер. Вексель.	121
8. Н. А. Топоров. Гражданские суды в гражданское судопроизводство	130
9. И. Ф. Аникин. Арбитражные Комиссии при Товарных Биржах.	153
10. Л. И. Поволоцкий. Правовое положение кооперации.	159
11. В. С. Воеводский. Кредитные учреждения.	191
12. Э. Г. Гинзберг. Страхование.	211
13. В. И. Зельцер. Правовые основы железнодорожного транспорта.	222
14. Проф. П. И. Люблинский. Хозяйственные преступления	243
15. Проф. Ф. А. Вальтер. Трудовое право.	261

СП6Гу

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА.

Настоящий сборник «Правовые условия торгово - промышленной деятельности в С. С. С. Р.» представляет ряд статей по основным отраслям нашей торговой и промышленной деятельности, принадлежащих перу теоретиков или практиков, а часто одновременно и теоретиков и практиков в соответствующих областях. Уже одно это обстоятельство заставляет признать этот сборник желательным вкладом в нашу далеко небогатую и недостаточную правовую литературу по вопросам торговли и промышленности. Надо думать, что настоящий сборник не только будет служить практическим руководством для лиц, стоящих в гуще торговой и промышленной деятельности, не только явится путеводителем для лиц, желающих войти в круг правовых вопросов, связанных с двумя главнейшими отраслями хозяйственной деятельности советских республик, но еще и будет служить в качестве одного из пособий по ряду предметов, проходимых в наших социально-экономических высших учебных заведениях.

Отмечая положительные стороны сборника, необходимо вместе с тем иметь в виду, что большинство помещенных в нем статей рассматривает правовые институты, регулирующие отдельные стороны торгово - промышленной деятельности, не в их связи с породившей их совокупностью экономических и политических условий, но изолированно, независимо от конкретной экономической обстановки, которая или просто игнорируется, или молчаливо предполагается. Поскольку авторы сборника применяют этот так называемый юридический метод, читателю приходится знакомиться с правовыми условиями торговой и промышленной деятельности советских республик, не освещенными

с точки зрения правильной исторической перспективы. В результате этого получается догматически четкое, но исторически недостаточно рельефное изображение правовых условий нашей хозяйственной жизни. Это, конечно, не может не отражаться на понимании специфических особенностей советской правовой системы и требует соответствующего корректива.

Для правильного понимания правовых условий нашей торгово-промышленной деятельности условия эти надлежит рассматривать как элемент нашей новой экономической политики. Последнее обстоятельство дает вместе с тем и критерий для правильной оценки этих условий. Наша государственная промышленность, частная промышленность, государственная торговля и частная торговля, банковское дело, кооперация и т. д. представляют лишь элементы нашей хозяйственной деятельности, протекающей в русле нашей экономической политики, направляемой социалистическим государством. Поэтому рассматривать правовые условия отдельных отраслей хозяйственной деятельности надлежит не изолированно, а в их отношении между собой и к целому. Вывод, к которому приходится прийти после ознакомления с настоящим сборником, это — совет читателю иметь при его чтении в виду задачи и условия нашей новой экономической политики, а также наши взаимоотношения с буржуазными странами в области экономической.

ОТ РЕДАКЦИИ.

Предлагаемый вниманию читателя сборник статей представляет собою попытку дать посильное освещение основных вопросов современного правового уклада С. С. С. Р. в области торговли и промышленности.

Аналогичный материал был разработан в сборнике, вышедшем в сентябре 1922 г. под аналогичным заглавием «Правовые условия торгово-промышленной деятельности в Р. С. Ф. С. Р.».

В редакционной работе по составлению настоящего сборника приняла участие почти та же редакционная группа.

Истекшие со времени издания первого сборника полтора года принесли целый ряд серьезнейших правовых изменений в жизни страны. Наиболее важными из них следует считать: образование Союза С. С. Р. и законодательное оформление правовых основ хозяйственной деятельности в ряде кодексов.

Образование Союза С. С. Р. можно считать окончательно оформленным лишь в течение второй половины 1923 г. Общесоюзное законодательство по вопросам торговли и промышленности, прошедшее через союзные законодательные органы, не получило еще значительного развития. Тем не менее, целый ряд законодательных актов, изданных Р. С. Ф. С. Р., уже признан формально действующим на всей территории Союза С. С. Р. Постановлением Ц. И. К. С. С. С. Р. от 13 июля 1923 г. (Собр. Узак. и Расп., № 82 — 1923 г., ст. 796) все декреты и постановления В. Ц. И. К. и его Президиума, которые, в силу договорных отношений между Р. С. Ф. С. Р. и союзными республиками и в силу полномочий, данных Ц. И. К. Союзу Президиуму В. Ц. И. К. в декабре 1922 г., получили распространение на территории Российской Социалистической Федеративной Советской

Республики, союзных и договорных республик — сохраняют свою силу, как обязательные к действию на всей территории Союза С. С. Р. Равным образом, политические соглашения, заключенные до образования Союза Росс. Соц. Фед. Сов. Республикой и другими союзными республиками с иностранными державами, являются обязательными для С. С. С. Р. Наконец, ряд важнейших законодательных актов, как, например, Гражданский Кодекс, Положение о Судостроительстве, Гражданский Процессуальный Кодекс, постановления, касающиеся труда, кредита, страхования, кооперации и т. п., изданные в Р. С. Ф. С. Р., были с весьма незначительными изменениями приняты и союзными республиками и потому, хотя формально и не являются общесоюзным законодательством, но по существу действуют на всей территории Союза. В отдельных статьях, входящих в состав настоящего сборника, отмечено, является ли исследуемый ими законодательный материал формально законодательством Союза или Р. С. Ф. С. Р., а также применяется ли он фактически на всей территории С. С. С. Р.

Быстрый темп развития нашего законодательства создавал для редакции большие трудности. По техническим условиям между написанием статей для сборника и выходом его в свет прошло весьма значительное время. Однако, редакцией были приняты все возможные меры к дополнению авторами своих статей новейшими данными. К сожалению, по техническим условиям этого не удалось сделать в отношении статьи Б. Е. Штейна, «Торговые договоры Р. С. Ф. С. Р.».

Привлечение в качестве авторов целого ряда специалистов — теоретиков и практиков — позволяет надеяться на то, что отмеченная выше цель настоящей книги будет в значительной мере достигнута, и что Сборник, при всех возможных его несовершенствах, займет свое место в ныне быстро растущей литературе, посвященной вопросам Советского Права.

Торговые договоры Р. С. Ф. С. Р. ¹⁾

Торговая политика Советской России, в сущности говоря, еще не знает подлинных торговых договоров. Нет еще ни одного государства, с которым бы Советская Россия имела такие договоры. То, что известно в настоящее время под этим наименованием, является по существу не торговыми, а политическими соглашениями, ликвидирующими состояние войны, блокады и интервенции.

С одними государствами Советская Россия заключила мирные договоры на основе обоюдного признания «де-юре». К числу таких государств относятся все окраинные государства (Финляндия, Эстония, Польша, Латвия, Литва), Персия, Турция и Афганистан. Другие государства до сих пор не пошли по этому пути и вместо мирных договоров заключили с Советской Россией «временные соглашения», которые в отношении некоторых государств (например, Англии и Германии) называются «торговыми соглашениями».

Что касается мирных договоров, то в них имеется чрезвычайно скудное количество торгово-политических норм. Несколько больше имеется в так называемых торговых соглашениях. Но как в первых, так и во вторых отсутствуют совершенно нормы таможенного права, составляющие существенную часть нормальных торговых договоров.

Торговая политика Советской России насчитывает, в сущности говоря, лишь три года существования. Она получила возможность бытия лишь с момента снятия с России блокады (16 января 1920 г.) и заключения первого мирного договора с Эстонией (2 февраля 1920 г.). Все нормы торговой политики, имеющиеся как в мирных договорах, так и в торговых соглашениях, еще не составляют системы торговой политики. Однако, они являются ее предпосылками. В настоящий момент Совет-

¹⁾ Вопрос о распространении действия торговых договоров Р. С. Ф. С. Р. на всю территорию Союза С. С. Р. поставлен нотификацией иностранным представителям от 21 июля 1923 г. Однако в 1923 г. нельзя было считать этот вопрос окончательно урегулированным (См. Годовой Отчет за 1923 г. Н. К. И. Д. Москва, 1924 г.). В настоящее время, в виду признания С. С. Р. *de jure* рядом важнейших государств, мы вступили в стадию пересмотра торговых договоров, при чем, разумеется, контрагируем от имени всего Союза С. С. Р. *Ред.*

ская Россия ведет переговоры с рядом государств о заключении подлинных торговых договоров. В этих торговых договорах найдут свое отражение и предпосылки торговой политики периода 1920—1923 г.г.

В дальнейшем мы подвергнем чисто догматическому анализу торгово-политические постановления как мирных договоров, так и «торговых соглашений».

В тот момент, когда пишутся эти строки¹⁾, Советская Россия приступает к заключению подлинных торговых договоров. В настоящий момент ведутся переговоры о торговых договорах с Финляндией, Персией и Турцией и на днях начинаются переговоры с Германией. Следует иметь в виду, однако, что несмотря на относительную бедность торгово-политических постановлений двух предыдущих периодов, в основу настоящих переговоров, равно как и тех договоров, которые должны явиться их результатами, кладутся все же в общем и целом те принципы, которые были уже отчасти зафиксированы в период 1920—1922 гг. Эти принципы, конечно, получили и получают свое логическое и историческое развитие, однако для их понимания необходимо обратиться к торгово-политическим нормам действующего права.

Из мирных договоров Советской России мы подвергнем анализу следующие договоры: с Эстонией (2-го февраля 1920 г.), с Литвой (12-го июля 1920 г.), с Латвией (12-го августа 1920 г.), с Финляндией (14-го октября 1920 г.), с Персией (26-го февраля 1920 г.), с Турцией (16-го марта 1921 г.) и с Польшей (18-го марта 1921 г.).

Из «торговых соглашений» мы рассмотрим соглашения: с Англией (16-го марта 1921 г.), с Германией (6-го мая 1921 г.) и попутно Раппальский договор (16-го апреля 1922 г.), с Норвегией (2-го сентября 1921 г.), с Италией (26-го декабря 1921 г.) и, наконец, с Чехо-Словакией (5-го июня 1922 г.).

Все указанные договоры мы, конечно, будем анализировать лишь в части, касающейся торгово-политических постановлений, при чем последние разобьем на следующие рубрики:

1. Права граждан.
2. Основной принцип торговой политики (право наибольшего благоприятствования).
3. Монополия внешней торговли.
4. Транзит.
5. Юрисдикция.

I. Права граждан.

Эта рубрика вопросов, занимающая в нормальных торговых договорах обыкновенно весьма значительное и существенное

¹⁾ Лето 1923 г. *Ред.*

место, соответствующее тому значению, которое имеют права граждан при взаимных экономических сношениях двух стран, в мирных договорах Советской России почти не получила своего юридического закрепления. Это произошло несомненно потому, что мирные договоры того периода не предполагали, особенно вначале, свободного доступа частных граждан одной страны в другую. Поэтому вопрос о правах граждан этими договорами почти совершенно не затрагивается. Мирные договоры с лимитрофами регулируют права граждан лишь в той части, которая касается оптации национального подданства и дальнейшей репатриации. Признается молчаливо доказанным, что после этой репатриации в Р. С. Ф. С. Р. не останется частных граждан ее контрагентов, равно как и у последних не останется частных граждан Республики. Мирные договоры этого периода не предпрещают вопроса о формах внешней торговли и поэтому не касаются вопросов о правах частных лиц по осуществлению этой торговли, равно как и по въезду и выезду. В мирных договорах с Эстонией, Литвой, Латвией и Финляндией имеются совершенно одинаковые статьи, в самой общей форме предпрещающие будущую постановку вопроса о взаимных правах граждан. Статьи эти (14-я Эстонского договора, 17-я Литовского договора, 21-я Латвийского договора и 37-я Финляндского договора, при чем последняя с весьма незначительным редакционным изменением) устанавливают, что «разрешение вопросов публично-правового и частного-правового характера, возникающих между гражданами договаривающихся сторон, а равно регулирование отдельных вопросов между обоими государствами или между государствами и гражданами другой стороны, производится особой смешанной комиссией с равным числом членов от обеих сторон».

Как видно из только что цитированной статьи, то, что в торговых договорах носит название прав граждан, а именно регулирование прав частных лиц на производство торговли, промыслов, передвижения по стране, вопросы налогов и проч. совершенно не затрагиваются мирными договорами с лимитрофами. К этому следует добавить, что указанные в приведенных статьях смешанные комиссии никогда не были образованы (за исключением русско-финляндской комиссии, которая впрочем занялась заключением ряда публично-правовых конвенций), и конкретные вопросы о тех или иных правах иностранных граждан разрешаются до сих пор чисто дипломатическим путем от случая к случаю.

Что касается мирного договора с Польшей, то и в нем вопрос о правах граждан не получил никакого более расширительного толкования, нежели в мирных договорах с лимитрофами. Только ст. 20-я признает за польскими гражданами право наибольшего благоприятствования в вопросе о реституции имущества и воз-

мещения убытков периода революции и гражданской войны в Р. С. Ф. С. Р. и Украине.

Что касается мирных договоров с Персией и Турцией, то первый из них, в связи с отказом Советской России от капитуляции, признает в ст. 16, что «российские граждане, проживающие в Персии, равно как и персидские граждане, проживающие в России, будут с момента подписания настоящего договора пользоваться равными с местными гражданами правами и подчиняться законам страны их пребывания». Такой же принцип, хотя в несколько более туманной формулировке, признан и в отношении турецких граждан в Р. С. Ф. С. Р. Таким образом, можно считать, что в отношении персидских и турецких граждан установлен принцип приравнения их прав к правам российских граждан.

«Торговые соглашения», начиная с английского, в отношении прав граждан делают некоторый шаг вперед. Они считают в принципе допустимым пребывание некоторого количества граждан одной страны на территории другой специально для надобности экономических и торговых сношений. Эти граждане пользуются определенными правами, к анализу которых мы и перейдем.

Торговое соглашение с Англией, определяя в ст. 4-й круг граждан, допускаемых каждой стороной для осуществления торгового соглашения, заявляет, что «лица, допущенные вследствие настоящей статьи на территорию другой страны, будут освобождены на время пребывания их там по торговым делам от всякого рода принудительной службы гражданской, морской, военной или иной, или от всякого рода налогов денежных или натуральных, налагаемых взамен личных повинностей, а также будут пользоваться правом выезда». Определению прав граждан, допущенных на территорию другой стороны, посвящена также и ст. 6, которая говорит, что «обе стороны вообще обязуются обеспечить, что лица, допущенные на их территории на основании двух предыдущих статей, будут пользоваться всякого рода покровительством, правами и удобствами, необходимыми для предоставления им возможности вести торговлю, при непременно, однако, соблюдении всех законов, вообще действующих в подлежащих странах».

Следует, однако, иметь в виду, что постановления как 4-й, так и 6-й статей русско-английского соглашения касаются главным образом не частных граждан, а лиц, специально допущенных на правах торговых делегаций.

Временное соглашение с Германией от 6-го мая 1921 г. вовсе не касается вопроса о правах граждан. Однако, ст. 6-я этого соглашения как бы молчаливо признает, что в обеих странах могут существовать граждане, о правах которых должны заботиться соответствующие представительства. Эта статья

наделяет соответствующие представительства полномочиями, в число которых входит «защита интересов своих граждан, согласно нормам международного права».

Временное соглашение с Норвегией ни одним словом не пред-решает вопросов о правах граждан и, таким образом, оставляет эти вопросы совершенно открытыми. Что же касается соглашения с Италией, то оно слово в слово повторяет русско-английское соглашение.

Наконец, торговое соглашение с Чехо-Словакией в ст. 9-й устанавливает для граждан обеих договаривающихся сторон на территории другой стороны «права, устанавливаемые для граждан какого-либо третьего государства».

Этими приведенными постановлениями и исчерпывается рубрика «прав» граждан в договорах Советской России.

Эти права получили некоторое развитие благодаря кон-сульской практике. Однако, вопрос об иностранных консулах на территории Советской России до сих пор не получил еще законченной юридической формулировки.

II. Основной принцип торговых договоров (право наибольшего благоприятствования).

В мирных договорах 1920 г. принцип наибольшего благо-приятствования имеет место. Следует отметить, что этот принцип имеется, во-первых, не во всех договорах, а, во-вторых, он редак-тирован далеко не в безусловной формулировке. В мирном догово-ре с Эстонией принцип наибольшего благоприятствования помещен в ст. 16-й как условие, на котором должен строиться будущий торговый договор. При этом ст. 16-я говорит, что прин-цип наибольшего благоприятствования в торговом договоре должен быть признанным «для граждан, торгово-промышлен-ных и финансовых предприятий и обществ, для судов и их гру-зов, для произведений почвы и для продуктов сельского хозяй-ства и промышленности другой договаривающейся стороны, а также в отношении вывоза и ввоза своих товаров на терри-торию другой стороны». Примечание к этой же статье 16-й говорит, что «до заключения торгового договора этими же прин-ципами будут регулироваться торговые взаимоотношения России и Эстонии». Таким образом, можно считать, что Эстония имеет уже в настоящий момент право наибольшего благоприятствова-ния и что, кроме того, это право наибольшего благоприят-ствования должно быть положено в основу будущего торгового договора.

Договор с Литвой в ст. 13-й п. 2 говорит, что «в основу тор-гового договора должен быть положен принцип наибольшего

благоприятствования». Однако, в настоящий момент торгово-политические отношения между Россией и Литвой не регулируются правом наибольшего благоприятствования, так как договор об этом не упоминает. Наоборот, договор с Латвией ничего не говорит о том принципе, который должен быть положен в основу будущего торгового договора. Что же касается времени до заключения торгового договора, то ст. 17-я договора с Латвией заявляет, что «обе стороны взаимно предоставляют друг другу права наиболее благоприятствуемой нации».

Договор с Финляндией в ныне денонсированной ст. 32-й ни одним словом не упоминает ни о том принципе, которым должны регулироваться торговые отношения между Советской Россией и Финляндией до заключения торгового договора, ни о том, который должен быть положен в основу торгового договора. Что же касается вопросов таможенных, то п. 7-й этой статьи был отредактирован в том смысле, что финляндские товары провозились в Советскую Россию беспошлинно. Эта статья действовала до октября 1922 г. Ныне вследствие денонсировки торговые отношения между Россией и Финляндией не регулируются никакими договорными нормами.

Точно так же договор с Польшей не имеет никакого торгово-политического принципа, равно как и договоры с Персией и Турцией.

«Торговые соглашения» периода 1921—1922 г.г. построены на довольно разнообразных торгово-политических принципах. Первое из них, соглашение с Англией, в ст. 1-й содержит в себе обязательство обеих сторон «не ставить торговлю другой стороны в худшие условия по сравнению с торговлей, ведущейся с другими государствами». Эта фраза вряд ли может служить основанием для толкования ее в духе наибольшего благоприятствования. Это скорее обязательство не чинить каких-либо специальных препятствий, не распространяемых на все прочие государства.

Соглашение с Германией, от 6-го мая 1921 г., не устанавливает вовсе принципа торговой политики, ибо ст. 16-я этого соглашения говорит лишь о том, что оно должно толковаться «в духе взаимного благожелательства». Подобная фраза вряд ли может быть названа каким-либо определенным принципом торговой политики. Что же касается Раппальского договора, то в ст. 4-й он устанавливает принцип наибольшего благоприятствования, но не останавливается на перечислении тех областей (конкретно), к которым этот принцип должен быть применен. Соглашение с Норвегией не устанавливает никакого принципа торговой политики. Что же касается соглашения с Италией, то принцип торговой политики, изложенный в нем, совершенно совпадает с цитированной уже выше формулировкой английского соглашения.

Равным образом и соглашение с Чехо-Словакией никакого принципа торговой политики не устанавливает.

Из этого списка видно, насколько торговая политика Советской России не имеет еще фиксированного принципа и насколько она свободна в установлении такового.

III. Монополия внешней торговли.

Как известно, Советской России пришлось выдержать и в значительной мере еще и выдерживать борьбу за свою монополию внешней торговли. Эта борьба получила известное отражение в договорах и соглашениях, заключенных по настоящее время. Что касается всех мирных договоров, заключенных Советской Россией, то ни в одном из них нет прямо выраженного признания монополии внешней торговли со стороны наших контрагентов.

Однако, так как в этих договорах имеет место юридическое признание Советской России, то отсюда вытекает и признание всего нашего законодательства, а в том числе и законодательства о внешней торговле.

Несколько иначе обстоит дело в торговых соглашениях с теми государствами, которые нас юридически до сих пор не признали. Для них формально наши институты не обязательны, и вот почему в этих соглашениях Советская Россия настаивала на признании монополии внешней торговли.

Русско-английское соглашение (равно как и русско-итальянское, являющееся почти дословным повторением первого), ни одним словом не упоминает о монополии внешней торговли. Однако, так как судьба соглашения была поставлена в зависимость от признания за Советским правительством права собственности на национализированные и продаваемые в Англии товары и так как английский суд по известному делу Сегора признал за Советским правительством это право, то можно считать, что в настоящий момент Англией юридически признается наша монополия внешней торговли.

Соглашение с Германией от 6-го мая 1921 г. прямо монополии внешней торговли не признает, но в ст. 12-й оно говорит о российском торговом представительстве, как о «государственном торговом учреждении» и таким образом косвенно признает наличность монополии внешней торговли.

Огромный шаг вперед в этом направлении делает соглашение с Норвегией, ст. 11-я которого текстуально гласит следующее:

«Коммерческие отношения и торговые сделки между обеими странами должны опираться на следующие принципы:

А. В России монополия внешней торговли принадлежит правительству Р. С. Ф. С. Р., которое действует через Народный Комиссариат Внешней Торговли и его организации.

Б. Всякое торговое соглашение или сделка, совершенная с частными лицами или группами, которые действуют без уполномочия или согласия правительства Р. С. Ф. С. Р., будет рассматриваться, как нарушение настоящей монополии со всеми вытекающими из этого нарушения по русским законам последствиями.

В. Монополизация внешней торговли одной стороной не может быть для другой стороны основанием для введения особых таможенных пошлин или требования компенсации.

Эта статья норвежского договора является в отношении юридического закрепления монополии внешней торговли наиболее полной.

IV. Транзит.

Вопрос о транзите начал играть для Советской России огромную роль немедленно после заключения Брестского мира, коим Р. С. Ф. С. Р. была отрезана от прибалтийских портов. Вот почему мирными договорами с прибалтийскими странами устанавливается полная свобода транзита. В первых трех договорах (с Эстонией, Литвой и Латвией) эта свобода транзита устанавливается идентично с помощью следующей формулировки: «Товары, провозимые через территорию одной из договаривающихся сторон, не должны облагаться никакими ввозными пошлинами и транзитными налогами. Фрахтовые тарифы на транзитные товары не должны быть выше фрахтовых тарифов за однородные товары местного назначения».

В ст. 32-й (ныне денонсированной) с Финляндией свобода транзита формулировалась в таких выражениях: «Транзитные товары, отправляемые через территорию договаривающихся государств, разрешается переводить по всем открытым и впредь открываемым для транзита путям сообщения при условии соблюдения постановлений, касающихся упорядочения движения и т. д.». Вторым параграфом устанавливался принцип приравнения фрахтов на транзитные товары фрахтам на местные товары. Ввиду того, что ст. 32-я ныне денонсирована, Финляндия впредь до заключения торгового договора с С. С. С. Р. правом транзита не пользуется.

Ст. 22 договора с Польшей предоставляет обоим государствам право свободного транзита. Однако, той же статьей Польша оставила за собой «свободу нормирования условий транзита для товаров германского и австрийского происхождения, ввозимых из Германии или Австрии через Польшу в Россию или Украину». Фактически, в виду натянутых отношений между

Россией и Польшей, обе стороны до настоящего времени правом транзита не пользовались.

Что касается мирного договора с Персией, то в ст. 20-й он предоставляет Персии право транзита лишь в экспортном направлении, т.-е. из Персии через Россию в третьи страны, но не обратно.

«Торговые соглашения», за исключением Норвежского, о транзите вовсе не упоминают. Что же касается норвежского, то оно регулирует вопрос о транзите довольно подробно во второй части 9-й статьи, которая говорит, что «обе договаривающиеся стороны соглашаются допустить свободный транзит товаров из другой страны и в другую страну, соответственно, в согласии с законом страны, при чем ничто в этом постановлении не должно давать право другой стране претендовать на преимущества специального транзитного соглашения, заключенного другой страной с какой-либо третьей страной. Транзитные товары могут перегружаться, складываться или реэкспортироваться в согласии с законами, существующими в данной стране. Транзитные грузы должны быть освобождены от таможенных пошлин и транзитных сборов в какой бы то ни было форме.

Помимо приведенных постановлений, в торговой политике Советской России транзитный вопрос до сих пор не регулирован, и лишь будущие подлинные торговые договоры должны будут заняться этим вопросом.

V. Юрисдикция.

Ввиду принципиальной разницы в социально-политическом укладе законодательств Советской России и ее контрагентов, вопрос о юрисдикции приобретает особо важное значение. Однако, до сих пор этот вопрос не получил своего юридического разрешения. Мирные договоры с окраинными государствами абсолютно не задевают этого вопроса, как будто бы его и не существовало. Точно так же обходят вопрос о юрисдикции молчанием и соглашения с Англией и Италией. Соглашение с Германией от 6-го мая 1921 г. дает весьма неудачную формулировку вопроса о юрисдикции. Ст. 13-я этого соглашения построена на неравенстве юрисдикции обеих сторон. Эта статья гласит, что «Российское правительство обязуется совершать с германскими гражданами, германскими фирмами и германскими юридическими лицами правовые сделки на территории Р. С. Ф. С. Р и на территории одного из государств, объединенных с ней общим государственным планом ввоза и вывоза, только с оговоркой о применении третейского разбирательства. В отношении правовых сделок, заключенных в Германии, и их экономического результата, Российское правительство подчиняется германским зако-

нам; в вопросах частно-правовых обязательств, однако, оно подчиняется германскому судопроизводству и германскому порядку принудительного приведения судебных приговоров в исполнение, лишь поскольку это касается обязательств, вытекающих из правовых сделок с германскими гражданами, германскими фирмами и германскими юридическими лицами, которые будут совершены после заключения настоящего соглашения. Право Российского правительства включать и в заключенные в Германии правовые сделки оговорку о применении третейского разбирательства остается неприкосновенным».

Эта неудачная формулировка могла быть объяснена только тем обстоятельством, что в момент заключения соглашения судопроизводство Советской России не было поставлено на прочную базу.

Соглашение с Норвегией, не давая определенной формулы юрисдикции, однако устанавливает в ст. 3-й полную равноправность судов обеих сторон и тем, следовательно, разрешает удовлетворительно вопрос о юрисдикции.

Наиболее последовательно решает вопрос о юрисдикции ст. 16-я договора с Персией, которая вводит в отношения юрисдикции принцип подсудности граждан одной стороны судам другой стороны, поскольку эти граждане проживают в этой стране.

Таковы торгово-политические постановления договоров и соглашений Советской России. Их слишком мало для создания определенной системы торговой политики, но тем не менее они кладут ее основу. Дело будущих торговых договоров—эту основу развить в целостную систему.

Бор. Штейн.

Дополнение к статье «Торговые договоры Р. С. Ф. С. Р.»

(Предварительное соглашение между Р. С. Ф. С. Р. и Данией.)

По времени написания статьи тов. Штейна рассмотрение соглашения с Данией не могло войти в нее и составит предмет настоящего дополнения.

Временное соглашение Р. С. Ф. С. Р. с Данией (23 апреля 1923 г.), примыкая по типу к рассмотренным выше соглашениям на основе признания де-факто, содержит ряд конкретных постановлений, разбиваемых нами по рубрикам, намеченным в статье тов. Штейна.

1. Права граждан. Статья 4-я соглашения обязывает обе стороны допускать на свою территорию граждан другой стороны для осуществления торговой и промышленной деятельности и для других уважительных надобностей. Такая постановка вопроса значительно шире соответствующих постановлений русско-английского соглашения, которое, как указано в статье тов. Штейна, предусматривает допущение не частных граждан, а лишь специально назначенных лиц на правах торговых делегаций. Допущенным на подлежащую территорию для ведения торговли и т. д. лицам предоставляется вступать во всякие сделки, связанные с торговлей и не противоречащие законам страны. В отношении защиты, прав, привилегий, концессий, аренды и т. п. граждане обеих сторон приравниваются к гражданам других государств. Исключения возможны лишь в пользу государств, признающих Советскую Россию де-юре.

II. Право наибольшего благоприятствования. В отличие от других договоров с 3-Европейскими государствами, принцип наибольшего благоприятствования последовательно применяется ко всем регулируемым в договоре вопросам. Таковы принципы общей торговой и таможенной политики, предусматриваемые статьей 2-й соглашения, права граждан (ст. 4-я), торговое мореплавание (ст. 7-я), транзит (ст. 8-я) и транспорт (ст. 9-я). По всем этим статьям договорившимся сторонам

предоставляются те же условия, которые применяются к другим государствам.

Во всех указанных статьях, однако, имеется упомянутая выше оговорка о том, что Дания не в праве требовать особых прав и привилегий, предоставленных Р. С. Ф. С. Р. какому-либо государству, признавшему или могущему признать Советскую Россию де-юре, иначе, как при условии предоставления Советской России соответствующих компенсаций (условное наибольшее благоприятствование). Надо заметить, что эти компенсации связываются соглашением с датским законом от 31 мая 1922 г. Закон этот предусматривает штрафные пошлины для товаров тех стран, в которых датские товары или граждане пользуются менее благоприятным режимом, чем товары или граждане других стран. Таким образом, непредоставление Дании каких-либо льгот дает право на установление в отношении Р. С. Ф. С. Р. штрафных пошлин ¹⁾. Несмотря на это, оговорка о неприравнении к странам, признающим Р. С. Ф. С. Р. де-юре, весьма существенна, так как, будучи установлена односторонне в пользу Республики, она создает для Дании стимул к скорейшему признанию Р. С. Ф. С. Р. де-юре ²⁾.

Для полноты укажем также на ст. 12-ю соглашения, согласно коей Р. С. Ф. С. Р. не в праве претендовать на льготы, предоставленные Данией исключительно Норвегии или Швеции, а Дания не имеет права на особые льготы, предоставляемые Р. С. Ф. С. Р. странам, граничащим с ней в Азии.

III. Монополия внешней торговли. В отличие от Русско-Норвежского соглашения, в Русско-Датском упоминаний о признании монополии внешней торговли в Р. С. Ф. С. Р. мы не находим. Однако, имеется указание в ст. 2-й, что торговля будет производиться в соответствии с законодательством, действующим в каждой из стран. Аналогичные указания на подчинение законам страны имеются в статье 3-й, регулирующей коммерческую деятельность делегаций каждой стороны на территории другой, и в ст. 4-й, регулирующей деятельность граждан. В частности, признание законодательства Р. С. Ф. С. Р. гарантируется в отношении собственности, принадлежащей Советскому правительству.

IV. Транзит. Вопрос о транзите (ст. 8-я) исчерпывается в порядке наибольшего благоприятствования ссылкой на усло-

¹⁾ Ср. «Внешняя торговля», № 23 от 1923 года, стр. 3.

²⁾ Проф. Коровин указывает по этому поводу: «что касается соглашения с Данией, то самая характерная черта его в том, что принцип компенсационного благоприятствования получил в нем наиболее отчетливое свое выражение и притом в такой форме, которая наглядно вскрывает реальное его содержание и практическую для России ценность».

Коровин. «Международное право переходного времени», стр. 87.

вия транзита для других стран и с упомянутым выше исключением в пользу стран, признающих Р. С. Ф. С. Р. де-юре.

V. Юрисдикция. Вопрос о юрисдикции разрешен в Русско-Датском соглашении на основе полного равноправия сторон. В п. 3 ст. 3-й указано, что заключаемые делегациями контракты подчиняются законам страны, в коей они подписаны, а тяжбы рассматриваются подлежащими судами сказанной страны, поскольку не состоялось иного соглашения.

В итоге обзор Русско-Датского соглашения убеждает нас, что здесь сделан новый шаг вперед по пути установления нормальных взаимоотношений с Зап. Европой на основе полного равенства сторон, проведения принципа наибольшего благоприятствования и признания особенностей социального строя Советской России.

Б. Н. Зельдович.

ПРИМЕЧАНИЕ.

Не обращаясь к рассмотрению значения признания С. С. С. Р. de jure Англией, Италией, Норвегией и другими государствами, мы считаем однако необходимым подчеркнуть окончательное закрепление в договорно-юридическом порядке монополии внешней торговли в ратифицированном ныне торговом договоре между С. С. С. Р. и Италией.

Начало статьи 3 означенного договора гласит: «Считая, что монополия внешней торговли в Союзе Советских Социалистических Республик принадлежит государству, итальянское правительство предоставит торговому представительству Союза и его органам возможность выполнять на территории Италии функции, возлагаемые на это представительство правительством Союза».

См. ст. Б. Штейна: «Признание де-юре монополии внешней торговли» в «Экономич. Жизни» от 12 марта 1924 г. № 134.

Б. З.

Государственная монополия внешней торговли.

Четыре законоположения определяют основные черты существующей в пределах Союза С. С. Р. государственной монополии внешней торговли: 1) постановление Президиума В. Ц. И. К. о внешней торговле 13 марта 1922 г., 2) постановление В. Ц. И. К. и С. Н. К. о внешней торговле 16 октября 1922 г., 3) постановление В. Ц. И. К. и С. Н. К. о внешней торговле 12 апреля 1923 г. и 4) постановление С. Н. К. о контингентах, лицензиях и удостоверениях на ввоз и вывоз 12 апреля 1923 г. Кроме того, органическим дополнением указанных четырех декретов является постановление В. Ц. И. К. и С. Н. К. о торговых операциях иностранных фирм в С. С. С. Р. от 12 апреля 1923.

Основной смысл и значение указанных законоположений заключается в том, что все их нормы и постановления либо предуглаживают пути и средства практического осуществления государственной монополии, либо парализуют противодействие этой монополии со стороны и местного и, главным образом, иностранного частного капитала. Как и всякая монополия, монопольное положение Союза С. С. Р. в качестве продавца и покупателя на внешних рынках создает для Советского правительства чрезвычайно выгодное коммерческое положение. В качестве монопольного продавца Советское правительство имеет возможность добиваться наивысших цен для своих экспортных товаров, а в качестве монопольного покупателя оно имеет возможность добиваться, во-первых, наилучших условий для приобретения за границей товаров и, во-вторых,—избавляет страну от множества ненужных и плохого качества товаров, которые обычно ввозятся в интересах конкуренции и частного обогащения. Создающаяся таким образом весьма благоприятная коммерческая конъюнктура создает в свою очередь возможность больших прибылей для тех случайных лиц местного или иностранного происхождения, которым удастся проникнуть сквозь закрытые двери существующего в пределах С. С. С. Р. порядка внешней торговли. Такие случайные участники государственной монополии внешней торговли избавлены от всех неудобств и невыгод,

связанных с органически сопутствующей частной торговле конкуренцией, и получают возможность использовать в своем частном интересе все те выгоды и преимущества, которые, по смыслу существующего в пределах С. С. С. Р. государственного строя, совсем не для них предназначены. Подобные случаи, если бы существующие условия внешней торговли давали возможность их повторения, свели бы к нулю экономическое значение для страны государственной монополии внешней торговли и послужили бы серьезной угрозой всему хозяйственному строю С. С. С. Р. Весьма понятны поэтому и та точность, и та внимательность, с какими Советское законодательство регулирует в настоящее время порядок и формы практического осуществления государственной монополии внешней торговли.

Принимая, как незыблемый принцип, что «внешняя торговля Р. С. Ф. С. Р. является государственной монополией», декрет 13 марта 1922 г. постановляет, что «государственная монополия внешней торговли осуществляется Наркомвнешторгом...» Первый раздел этого декрета устанавливает порядок осуществления Наркомвнешторгом экспортных операций за счет и по поручению госорганов, предприятий и их объединений, а также губисполкомов и всероссийских кооперативных объединений. По всем этим операциям Наркомвнешторг, согласно декрету 13 марта 1922 г., вступает с указанными учреждениями в определенные договорные отношения. Импортные операции осуществляются Наркомвнешторгом «с участием компетентных специалистов, командированных в торговые представительства Н. К. В. Т. Наркоматами и Главками по соответствующим отраслям заявок с предоставлением им всей технической инициативы. Закупка же для госорганизаций и предприятий на комиссионных началах производится в более важных случаях предоставлением права непосредственного участия представителей указанных учреждений». Наркомвнешторгу предоставляется далее «право давать разрешения вышеуказанным учреждениям на *непосредственное* производство закупочных операций на внешнем рынке при условии представления соответствующих договоров и соглашений на предварительное утверждение Наркомвнешторга». Особые права предоставлены этим декретом Центросоюзу: Центросоюз имеет «право реализации своих экспортных товаров путем непосредственных сделок с заграничными кооперативными объединениями, согласуя эту работу с Наркомвнешторгом и под его обязательным контролем». В части же импортных операций Центросоюз имеет «право осуществлять свои внешнеторговые операции путем непосредственных операций с заграничными обществами для кооперативных оптовых закупок союзными потребительскими обществами. Для этой цели Центросоюзу предоставляется право иметь специальные представитель-

ства за границей, работающие согласованно с Наркомвнешторгом и под его общим руководством».

Изложенные права сохранены за Центросоюзом и по сие время; следует лишь отметить, что эти права, а также и соответствующие обязанности, приведены в определенную систему и уточнены инструкцией С. Т. О. от 18 апреля 1923 г., изданной для урегулирования операций по внешней торговле особой категории государственных производственных предприятий и их объединений, получающих по списку, утверждаемому С. Т. О., право самостоятельного совершения торговых операций на внешних рынках.

Декрет о внешней торговле 16 октября 1922 г. является следующим шагом к дальнейшему укреплению государственной монополии внешней торговли. Декларативная часть этого декрета заявляет, что он издается «в целях дальнейшего урегулирования внешней торговли страны и облегчения торговых операций важнейших государственных хозяйственных учреждений и организаций и удовлетворение их нужд и потребностей в области экономических сношений с заграницей...» Для сего все коммерческие оперативные органы, а также отдельные представители Наркоматов, ведомств и учреждений, направляющиеся за границу для осуществления торговых операций, действуют под непосредственным руководством и контролем Торговых Представительств в данной стране. Кроме того, статьей 2-й этого декрета «точно установленным по особому списку государственным центральным и местным хозяйственным органам предоставляется, при условии неуклонного соблюдения монополии внешней торговли, самим вести торговые операции с заграницей через посредство специальных своих представителей. Список таких хозяйственных организаций составляется Наркоматами, областными Экосо и столичными Губэкосо и утверждается Советом Труда и Оборона. Последующие статьи декрета устанавливают порядок осуществления намечаемых этими органами или их представителями операций. Этот порядок заключает в себе те общие принципы, которые положены затем в основание декрета о внешней торговле от 12 апреля 1923 г. и детально формулированы в изданной, согласно ст. 7-й сего декрета, подробной инструкции С. Т. О. от 18 апреля 1923.

Порядок операций по внешней торговле.

Декрет о внешней торговле от 12 апреля 1923 г. окончательно закрепляет организационные достижения государственной монополии внешней торговли в течение предыдущих лет и, как заявляет законодатель во вступительной части, издан «учитывая организационный опыт внешней торговли и надлежащего ее

11825 ар. пр
регулирования»... Согласно ст. 1 декрета, основными торговыми органами С.С.С.Р. заграницей являются Торговые Представительства С.С.С.Р. Право отдельных учреждений, организаций и предприятий на совершение самостоятельных торговых операций на внешнем рынке отныне несколько ограничивается в том смысле, что, согласно ст. 2, производственные государственные предприятия и их объединения, перешедшие на коммерческий расчет и получающие право самостоятельного совершения торговых операций на внешних рынках на основании декрета 16 октября 1922 г., могут продавать заграницей только предметы своего производства и покупать лишь предметы, необходимые для собственного производства. Перепродажа этими предприятиями купленных заграницей товаров, а равно продажа ими заграницей купленных в России товаров—воспрещается. Под предметами, необходимыми для производства, разумеются также и предметы снабжения рабочих. В отдельных случаях, при невозможности получения валюты иным путем, Наркомвнешторгом может быть предоставляемо указанным государственным предприятиям и их объединениям право вывоза экспортных товаров не их производства. Список производственных государственных предприятий и их объединений, имеющих право самостоятельно совершать торговые операции на внешних рынках, устанавливается Советом Труда и Обороны.

С некоторыми отличиями порядок деятельности представителей этих предприятий приравнивается декретом в дальнейшем к внешне-торговым операциям и другой категории учреждений: согласно ст. 5 декрета, «Экономическим Совещаниям Союзных Республик, в соответствии с Положением о Народном Комиссариате Внешней Торговли, а также Экономическим Совещаниям областей, Наркоматам и другим центральным учреждениям С. С. С. Р., может быть, по постановлению С. Т. О., предоставляемо право иметь своих агентов или специальных представителей в составе Торговых Представительств С. С. С. Р., действующих в порядке, устанавливаемом С. Т. О. в особой инструкции к настоящему постановлению». Имеющаяся засим ссылка на ст. 7-ю свидетельствует о намерении законодателя подвергнуть деятельность представителей этих госучреждений тем же нормам, которые статьей 7-й предусмотрены для производственных госпредприятий и их объединений, ибо ст. 7 гласит: «порядок взаимоотношений между Торговыми Представительствами С. С. С. Р. и совершающими торговые операции на внешних рынках представителями производственных государственных предприятий и их объединений определяется особой инструкцией, издаваемой С. Т. О.»

Соответствующая инструкция С. Т. О. издана 18 апреля 1923 г. Содержание этой инструкции весьма обстоятельно и точно определяет права и обязанности представителей госорганов и произ-

водственных предприятий и их объединений и ликвидирует существовавшее в течение некоторого времени преувеличенное представление о пределах прав по внешнеторговым операциям этой категории госорганов и производственных предприятий. Установленные инструкцией тексты соответствующих доверенностей и удостоверений, получаемых представителями и агентами при торговых командировках за границу, предопределяют не только их права, но и права и обязанности их доверителей; в них точно указывается их обязанность действовать за границей во всех без исключения случаях под непосредственным руководством и контролем Торгпреда; все заключаемые ими сделки подлежат обязательному утверждению Торгпреда. Приступая к конкретным переговорам с заграничными фирмами, они обязаны предварительно осведомлять соответствующего Торгпреда о намечаемых переговорах. При отсутствии возражений со стороны Торгпреда в течение 2-х дней, представитель вправе приступить к переговорам. Всякий свой запрос или предложение представитель обязан направлять одновременно с торговыми и промышленными фирмами также и в Торговое Представительство. При равных условиях заказ и поручение должны быть сданы Торгпреду. После окончания переговоров с фирмами, намеченные условия сделки сообщаются Торгпреду, и сделка считается не опротестованной, если со стороны Торгпреда не последует возражений в течение 2-х суток в отношении товаров, котирующихся на бирже, и в течение 5-ти суток в отношении всех остальных товаров. В полном соответствии с основным положением декрета от 12 апреля 1923 г. о внешней торговле, что «основными торговыми органами С. С. С. Р. за границей являются Торговые Представительства С. С. С. Р.», Инструкция предоставляет далее Торгпреду за своей ответственностью запрещать любую торговую операцию по соображениям коммерческой невыгодности, или по политическим соображениям, или вследствие несоответствия данной операции с общегосударственным планом. Налагая подобное запрещение по соображениям коммерческой невыгодности, Торгпред обязан, однако, одновременно предоставить государственному предприятию не менее выгодные условия для осуществления подобной операции с другими фирмами или в других странах или предоставить соответствующий кредит под экспортные товары. В тех случаях, когда Торгпредство отказывается от исполнения своим аппаратом заказов вышеуказанных представителей госучреждений, состоящих в составе Торгпредства, или не может предоставить им тех же выгод, какие им предлагаются частными фирмами—Торговое Представительство обязано, по представлению соответствующего представителя, заключить от своего имени, но за счет данного госоргана, договор с предложенной частной фирмой и на предложенных пред-

ставителем условиях. Однако, и в этом случае Торгпред может отказаться от заключения договора по политическим соображениям или вследствие коммерческой невыгодности. Указанным представителям воспрещаются сношения помимо Торгпредства с центральными правительственными учреждениями страны, в которую они командированы. О своей работе они представляют регулярно Торгпреду финансовые и общие отчеты в сроки, указываемые Торгпредом, и по установленной им форме. По требованию его или уполномоченных им лиц они представляют для контроля все свои книги и переписку. Все принадлежащие государственным учреждениям и госпредприятиям денежные средства находятся на текущих счетах Торгпредов, но расходуются, конечно, с ведома и по указанию соответствующих представителей; само собою разумеется, что Торгпред отвечает, согласно инструкции, пред этими учреждениями и предприятиями за своевременность покрытия платежей из внесенных ими на его текущий счет сумм. В качестве наиболее серьезной меры воздействия, Торгпреду предоставлено право в особо важных и неотложных случаях отстранять от должности соответствующего представителя госоргана или госпредприятия с немедленным уведомлением заинтересованных органов. Кроме того, нарушение изложенных постановлений инструкции приравнивается к нарушению декрета 12 апреля 1923 г. о внешней торговле и влечет, согласно ст. 8-й декрета, немедленную передачу дела прокурорской власти.

Изложенное содержание инструкции С. Т. О. от 18 апреля 1923 г. свидетельствует достаточно определенно, что так называемый свободный выход некоторых госорганов и госпредприятий на внешний рынок, в той форме, какая признана ныне допустимой после 2-летнего опыта, представляется в конечном счете лишь особой наиболее целесообразной формой защиты соответствующих государственных коммерческих интересов. Особое значение определенной категории госорганов и госпредприятий и особый характер их деятельности создают для Торгпреда необходимость иметь у себя постоянного представителя их интересов, который бы находился в тесном контакте со своим учреждением и мог бы быстро и наилучшим образом охранять в каждом отдельном случае его интересы и информировать надлежащим образом Торгпреда. Предусмотренное законом самостоятельное производство экспортно-импортных операций на внешних рынках заключает в себе лишь право соответствующей категории госорганов и предприятий иметь своих представителей при Торгпреде или в составе Торгпредства и обязанность Торгпреда считаться с их планами и проектами соответствующих операций на внешних рынках.

Чисто коммерческий характер внешне-торговых операций государственных производственных предприятий и хозяйственных органов побудил законодателя ограничить ответственность государства по этим операциям определенными пределами. Согласно ст. 5 декрета 16 октября 1922 г. «заграничные сделки, заключенные установленным порядком, обязательны только для тех государственных, центральных и местных хозяйственных органов, которые подписали эти сделки. Ответственность этих организаций ограничивается пределами принадлежащего им имущества. Государство, Народные Комиссариаты и отдельные ведомства, которым данные хозяйственные организации подведомственны, не несут никакой солидарной или дополнительной имущественной ответственности по таким сделкам. В договорах... обязательно должен быть предусматриваем пункт, по которому контрагент хозяйственного органа обязуется предъявлять всякие могущие произойти из сделок претензии исключительно к органу, заключившему и подписавшему эту сделку, и отказывается от предъявления каких-либо претензий к государству, Народным Комиссариатам и отдельным ведомствам, коим данный государственный центральный или местный орган подведомствен.

Особым постановлением С.Т.О. от 18 апреля 1923 г. самостоятельное производство импортно-экспортных операций на внешних рынках в вышеуказанных пределах предоставлено нижеследующим государственным производственным предприятиям и их объединениям, согласно утвержденному списку:

1) По экспорту леса.

Важнейшие лесоэкспортирующие организации по списку, согласованному Н. К. В. Т. с В. С. Н. Х.

Постановлением 20 апр. 1923 г. в этот список включены: Северолес, Петролес, Двинолес, Западолес, Дальлес и Фанеро-Трест.

Для согласования действия указанных организаций, при Торговом Представительстве в Лондоне организуется Бюро лесных трестов, а при Торговых Представительствах в Германии и Латвии—агентуры этого Бюро, состоящие из представителей важнейших лесоэкспортирующих организаций и представителей Н. К. В. Т. под председательством последнего. Означенное Бюро действует на основании Положения, утверждаемого Н. К. В. Т. и В. С. Н. Х. Бюро инструктируется Н. К. В. Т. по соглашению с Центральным Управлением Лесной Промышленности.

2) По экспорту нефти.

Нефтесиндикат в лице его экспортного управления с центром в Берлине и отделениями в Лондоне и Константинополе. Дальнейшее открытие отделений производится по соглашению Н. К. В. Т. с Нефтесиндикатом.

3) По экспорту льна, кудели, пеньки и аналогичного сырья: Льноторг, Госторг, Центросоюз, Льноцентр и Хлебопродукт. Для согласования действий этих организаций при Торговых Представительствах в Лондоне (центр), Берлине и Риге организуются Бюро по продаже льна в составе представителей перечисленных организаций под председательством представителя Н. К. В. Т. Все остальные госорганы обязаны производить свои операции по экспорту льна через одну из организаций, входящих в состав Бюро по продаже льна, кудели, пеньки и т. д. Кооперативные организации производят операции через Центросоюз и Льноцентр.

4. Текстильный Синдикат по экспорту и импорту (ст. 2-я декрета от 12 апреля 1923 г.).

5. Центральное Правление каменноугольной промышленности Донбасса по импорту (ст. 2-я декрета от 12 апреля 1923 г.), с отделениями в Берлине и Лондоне.

6. Азнефть по импорту (ст. 2-я декрета от 12 апреля 1923 г.), с отделениями в Берлине и Лондоне.

7. Грознефть по импорту (ст. 2-я декрета от 12 апреля 1923 г.), с отделениями в Берлине и Лондоне.

8. Чаеуправление по импорту чая и кофе.

9. Кожсиндикат по импорту и экспорту (ст. 2-я декрета от 12 апреля 1923 г.), за исключением пушнины и щетины.

10. Резинотрест по импорту и экспорту продукции как резиновой, так и асбестовой промышленности.

11. Госмедторг (Наркомздрав), импорт и экспорт (по специальности) с отделением в Берлине.

Кроме того постановлением С. Т. О. 27 апреля 1923 г. предоставлено в порядке декрета 16 октября 1922 г.:

12. Государственному универсальному магазину «ГУМ» — право совершения как экспортных, так и импортных операций, и

13. Акционерному Обществу «Хлебопродукт» — право экспорта с.-х. продуктов.

Особым циркулярным распоряжением Н.К.В.Т. производство экспортно-импортных операций в порядке декрета от 16 октября 1922 г. предоставлено также и

14. Государственной Торговой Импортно-Экспортной Конторе «Госторг» в качестве оперативного органа Н. К. В. Т.

15. Центросоюзу право совершения самостоятельных операций на внешних рынках предоставлено еще декретом 13 марта 1922 г. и такое же право предоставлено постановлением С. Т. О. от 9 апреля 1923 г. и

16. Сельскосоюзу.

17. Акционерному О-ву для продажи хлебопродуктов за границу под сокращенным наименованием «Экспортхлеб» постановлением С. Н. К. С. С. С. Р. от 28 августа 1923 г. предо-

ставлено монопольное право вывоза за границу всевозможных хлебных и масляничных продуктов как в сыром, так и в обработанном виде.

Все госучреждения и органы, не включенные в настоящий перечень, считаются автоматически лишенными права самостоятельного производства экспортно-импортных операций.

Намеченное ст. 5 декрета 12 апреля 1923 г. о внешней торговле право Экономических Совещений Союзных Республик, областей, Наркоматов и др. центральных учреждений в Республике иметь своих агентов или специальных представителей в составе торговых представительств С. С. С. Р. — предоставлено постановлением С. Т. О. от 19 апреля 1923 г. Экономическим Совещениям Украины, Закавказской Федерации, Урала, Сибири, Юго-Востока, Северо-Запада и Москвы. Деятельность этих агентов и представителей регулируется изложенными постановлениями Инструкции С. Т. О. от 18 апреля 1923 г. *)

Вне указанного списка государственных производственных предприятий, госучреждений и госорганов все остальные предприятия и учреждения, кооперативы, частные лица и т. д. имеют право производить внешне-торговые операции исключительно через посредство Торгпредов за границей. Право иметь своих представителей для содействия реализации заказов в порядке лицензионном разрешается и в этом случае лишь по соглашению с Н. К. В. Т.

Согласно постановлению С. Т. О. от 29 сентября 1922 г. «О порядке выдачи лицензий для закупок и продаж за границей», общие положения которого детально развиты и подтверждены в постановлении С. Н. К. от 12 апреля 1923 г. «О контингентах, лицензиях и удостоверениях на ввоз и вывоз» — все закупки и продажи госпредприятий, кооперативов, частных лиц и т. д., а также все операции как госорганов, так и других органов Н. К. В. Т. комиссионного, внепланового и т. п. характера, должны иметь предварительную визу Н. К. В. Т. или Управлений его уполномоченных на местах. Формально эта виза заключается в получении импортерами и экспортерами удостоверений или лицензий, без которых ни один экспортный груз не будет выпущен таможней из пределов С. С. С. Р. и ни на один импортный груз Торгпредом не будет дано разрешения

*) В силу постановления С. Т. О. от 21 июня 1923 г. Украинская С. С. Р., в виду принадлежащего ей права на собственное торговое представительство за границей, исключена на основании специального договора с Н. К. В. Т. из списка Республик и областей, Экономическим Совещениям коих предоставлено право проведения своих экспортно-импортных операций через входящих в состав Торгпредств уполномоченных.

на ввоз, без которого груз не впускается таможей в пределы Республики.

За исключением указанных выше госорганов, учреждений и предприятий, коим по списку, утвержденному С. Т. О., предоставлено право самостоятельно производить экспортно-импортные операции на внешнем рынке и которые получают для сего так называемые удостоверения, все прочие учреждения, предприятия и лица для производства операций по внешней торговле должны предварительно получать так называемые лицензии.

Наравне с госучреждениями, предприятиями и частными лицами лицензии обязаны получать и так называемые смешанные Акционерные О-ва, учреждаемые и при участии иностранного капитала. Отдельные концессионные договоры могут, конечно, несколько изменять порядок приобретения ими товаров, ввозимых из-за границы, или порядок реализации ими товаров, вывозимых из Республики, предоставляя осуществление соответствующих операций не через аппарат Торгпреда, а лишь под контролем их или иных местных органов Н. К. В. Т. в пределах С. С. С. Р. Некоторые концессионные договоры предоставляют таким О-вам право приобретения ввозимых товаров у заграничных участников О-ва или право свободно продавать товары, вывозимые из Республики; но и в этих случаях Торгпреда за границей утверждают цены на ввозимые товары, а местные органы Н. К. В. Т. внутри Республики либо утверждают условия приобретения вывозимых товаров, рассматривая их как продажу «фоб», либо контролируют соответствие экспортных операций установленным договорами условиям.

Как общее правило, обладатели лицензий, согласно ст. 16-й постановления С. Н. К. от 12 апреля 1923 г. «о контингентах, лицензиях и т. д.», используют свои лицензии для реализации через аппарат Торгпреда, и только в тех случаях, когда они имеют со стороны частных заграничных фирм предложения более выгодные, чем имеются у Торгпреда, им предоставляется право использовать эти частные предложения под контролем органов Н. К. В. Т.; однако, и в этих случаях предложения частных фирм могут быть использованы, если против них не последует возражений со стороны Торгпреда в течение 2 суток в отношении товаров, ~~не~~ котирующихся на бирже, и 5 суток в отношении всех остальных товаров. Получившие лицензии учреждения, организации или частные лица могут, по соглашению с Н. К. В. Т., посылать своих представителей для участия в проведении более крупных или важных сделок.

Закупленные изложенным порядком на основании лицензий или удостоверений товары ввозятся в пределы Республики, согласно п. п. 17 и 18 постановления С. Н. К. от 12 апреля 1923 г. на основании документов, выдаваемых Торгпредами в обмен

на эти лицензии и удостоверения. Все таможенные учреждения Республики обязаны не пропускать из-за границы товары без удостоверений о ввозе, выдаваемых Торгпредом из страны отправления товара, а для тех государств, в коих нет миссии С. С. С. Р., из других Торгпредств заграницей.

Согласно особого Положения, утвержденного Н. К. В. Т. по приглашению с В. С. Н. Х. от 23 апреля 1923 г., для устранения взаимной конкуренции органов Н. К. В. Т. заграницей и выступающих на внешних рынках госпредприятий, установлены определенные центры для основных категорий импортных и экспортных товаров, закупаемых и реализуемых на внешних рынках Торгпредами и представителями предприятий и учреждений, имеющих право самостоятельно совершать внешне-торговые операции.

А. Импортные товары.

1. Уголь Лондон.
2. Хлопок Лондон.
3. Химико-фармацевтич. товары . Берлин.
4. Электротехнич. принадлежности . Берлин и Стокгольм.
5. Машиностроение:
 - а) для деревообделочн. промысл. . Стокгольм.
 - б) для нефтяной, текст., корабле-
строит., котельной Лондон.
 - в) для уборочн. с.-х. машин,
тракторов, автомобилей . . Лондон (впредь до
перенесения центра
в С. - А. Соедин.
Штаты).
 - г) для прочих товаров Берлин.
6. Шелководство Рим.
7. Бумага Гельсингфорс.
8. Резина Лондон.
9. Металлы Лондон.
10. Чай Лондон.
11. Искусственные удобрения Лондон.
12. Сельди Норвегия.

Б. Экспортные товары.

1. Лесоматериалы Лондон.
2. Нефтепродукты Берлин.
3. Пушнина Лондон для Америки
и Англии.
Берлин для Средне-
европейских стран.

4. Хлеб и жмыхи	Берлин для Герма-
нии, Голландии,
Швеции и Дании.
Лондон для Англии.
Москва для Фин-
ляндии, Эстонии и
Латвии.
5. Пушнина	Лондон и Берлин.
6. Живсырье	Лондон.
7. Продукция горной промышлен-
ности	Берлин.
8. Лен	Москва (временно).

Каждое Торговое Представительство и госпредприятие, имеющее право свободного выхода на внешний рынок, могут тем не менее совершать операции с различными импортными и экспортными товарами и вне указанных центров, однако при обязательном условии запроса того Торгового Представительства, которое находится в стране, являющейся основным рынком и центром для данного импортного или экспортного товара, о состоянии рынка по данному товару.

В целях улучшения качества вывозимых из С. С. С. Р. товаров, Совет Труда и Оборона особым постановлением от 27 апреля 1923 г. вменил в обязанность всем учреждениям и организациям, ведущим заготовку экспортных товаров и вывозящим таковые за границу, точное выполнение устанавливаемых Наркомвнешторгом технических условий стандартизации, сортировки и упаковки. Соответствующая стандартизация, условия сортировки и упаковки вырабатываются Н. К. В. Т. по соглашению с В. С. Н. Х. и Комвнторгом или с другими заинтересованными ведомствами и организациями. Все вывозимые товары должны иметь пометки: наименование отправителя, марки по стандарту и количество в принятых для данного товара единицах. На Н. К. В. Т., независимо от выдачи им лицензии или удостоверения на вывоз, возлагается обязанность следить за соответствием стандартов, надлежащей упаковкой и сортировкой вывозимых товаров. В случаях обнаружения со стороны того или иного экспортирующего учреждения неоднократных вывозов за границу не соответствующих стандарту товаров, Н. К. В. Т. по заключению Отдела лицензий вправе прекратить такому учреждению дальнейшую выдачу лицензий или удостоверений. Соответствующие правила стандартизации, сортировки и упаковки установлены по настоящее время на: лесные материалы, лен, пеньку, животное сырье, шерсть, пушнину, жмыхи, масличные и кормовые травы, химическое сырье, рыбные продукты и проч.—всего 19 стандартов. Вопрос о стандартах не получил, однако, до сего времени должного

законодательного оформления и остается покуда в стадии ведомственного административного постановления. В настоящее время между Н. К. В. Т., В. С. Н. Х. и Комвноторгом согласован список товаров, подлежащих стандартизации.

В целях урегулирования импорта и улучшения качества товаров, импортируемых из-за границы, особым циркулярным распоряжением Н. К. В. Т. от 9 марта 1923 г. установлено, что все закупаемые товары подвергаются приемке и предварительному испытанию химическому, механическому и иному в зависимости от рода товара и предъявляемых требований. Отправка товаров в С. С. С. Р. без приемки и предварительного испытания допускается лишь с особого каждый раз разрешения Торгпреда. Предварительное испытание не требуется для патентованных химических товаров и для товаров, закупленных у всемирно известных фирм. Предварительное испытание и приемка производится приемочными комиссиями заграничных Торгпредов и непосредственно самостоятельно выступающими на заграничных рынках учреждениями и организациями, выделяющими для этой цели специальных приемщиков; в этом последнем случае наблюдение за правильностью приемки, клеймением и за качеством товаров возлагается на органы Н. К. В. Т. Нормы и правила приемки и испытания устанавливаются Н. К. В. Т. совместно с заинтересованными сторонами. Все принимаемые товары клеймятся или пломбируются. Отправляемый груз должен быть снабжен подробной спецификацией с указанием наряда или договора и кто является его получателем, подробным актом приемки со всеми цифровыми материалами, характеризующими его количество, перечень произведенных испытаний и указанием ответственного приемщика. Неисполнение изложенных правил циркуляра от 9 марта 1923 г. рассматривается как нарушение существующей монополии внешней торговли, и виновные в том лица подвергаются соответствующей ответственности.

В настоящее время инструкцией, выработанной 10 марта 1923 г. Н. К. В. Т. совместно с В. С. Н. Х., Гут'ом, Углесиндикатом и Н. К. П. С., установлены технические условия закупки и приемки заграницей каменного угля. Особой инструкцией, согласованной Н. К. В. Т. с Госсельскладом и Сельмаш от 3 марта 1923 г., установлены также нормы и условия приемки и упаковки с.-х. машин и орудий. Намечаются также инструкции и для других товаров.

К ввозу из-за границы Госпланом временно запрещен ряд товаров по списку, утвержденному 13 января 1923 г. Список этот включает 127 названий предметов разных отраслей промышленности (подробный перечень—приложение к № 15 журнала «Внешняя торговля» за 1923 г.). Список принят условно с тем, чтобы он не служил препятствием к выпуску из-за границы

в исключительных случаях таких предметов, которые хотя и указаны в списке, но в требуемые сроки не могут быть изготовлены на русских заводах. Такое отступление от списка может быть допущено по мотивированным представлениям заинтересованных Наркоматов и с утверждения Госплана.

Надзор за операциями по внешней торговле со стороны органов Н.К.В.Т. не ограничивается выдачей лицензий. Находясь в систематических взаимоотношениях с таможенными и Торгпредами, местные органы Н.К.В.Т. получают в виде периодических сводок сведения о порядке осуществления той или иной разрешенной операции и выданной лицензии и противодействуют всяким действиям, направленным для обхода существующей государственной монополии внешней торговли. В этом отношении Н.К.В.Т. и его местные органы и Торгпреды за границей, под персональной ответственностью руководителей этих учреждений, обязаны, согласно п. 8 декрета от 12 апреля 1923 г. о внешней торговле, возбуждать в срочном порядке уголовные преследования против российских граждан как частных, так и должностных лиц за нарушения узаконений о внешней торговле.

О торговых операциях иностранных фирм в С. С. С. Р.

Изданный также 12 апреля 1923 г. декрет о торговых операциях иностранных фирм в С. С. С. Р. является необходимым логическим дополнением изложенных выше законоположений о существующей в пределах Республики государственной монополии внешней торговли. В то время как внешне-торговые операции с иностранным капиталом осуществляются за границей либо через посредство Торгпредов, либо под их ближайшим надзором и контролем, — в пределах Республики такие операции разрешаются лишь с такими фирмами, которые получают на то надлежащее разрешение в установленном порядке. Оставляя, конечно, в силе и для внешне-торговых операций внутри Республики требование закона о получении для каждой данной импортной или экспортной операции особого разрешения местных органов Н.К.В.Т., правительство разрешает эти операции внутри страны лишь с теми иностранными фирмами, которые с точки зрения наших экономических интересов и коммерческих выгод могут использовать подобную льготу не только без нарушения наших государственных интересов, но своим присутствием на нашем внутреннем рынке могут содействовать осуществлению намечаемых правительством планов внешней торговли Республики. Одним из видов такого содействия является использование иностранного капитала для производства заготовок экспортных товаров, для разработки и экспорта наших природных богатств; другим видом содействия будет привлечение иностранного капи-

тала для снабжения нашей промышленности в кредит необходимым оборудованием, для извлечения в пользу государства части прибылей, связанных с реализацией на зарубежных рынках наших экспортных товаров, и т. д. В виде общего правила, иностранные фирмы, получающие право производства торговых операций в пределах С. С. С. Р., находятся обычно в тесном контакте с соответствующими государственными хозяйственными организациями, предоставляют правительству часть своих прибылей от операций в С. С. С. Р. и подвергают, следовательно, свою отчетность контролю со стороны соответствующих правительственных организаций. Соответствующие условия деятельности таких фирм устанавливаются концессионными договорами.

Согласно декрету 12 апреля 1923 г. о торговых операциях иностранных фирм в С. С. С. Р., иностранные фирмы допускаются к производству торговых операций в пределах С. С. С. Р. и к открытию контор, отделений, представительств и т. п. не иначе, как в порядке, предусмотренном Положением о Главном Концессионном Комитете, по заключению Н. К. В. Т. Государственным учреждениям, производственным государственным предприятиям и их объединениям, кооперативным организациям, а равно частным обществам и лицам разрешается, с соблюдением действующих законов о внешней торговле, заключение сделок по внешней торговле в пределах С. С. С. Р. только с теми представительствами иностранных фирм, кои получили упомянутое разрешение Концессионного Комитета. Представительство означенных иностранных фирм разрешается и гражданам С. С. С. Р.; такое представительство воспрещается, однако, лицам, состоящим на государственной службе в С. С. С. Р.

Согласно постановлению С. Н. К. С. С. С. Р. от 21 августа 1923 г., рассмотрение ходатайств иностранных Акционерных Обществ, Товариществ и иных фирм о допущении их к операциям и, в частности, к торговым операциям в пределах С. С. С. Р. возлагается на Главный Концессионный Комитет при Совнаркоме С. С. С. Р. Главконцеском состоит из председателя и членов, персонально назначаемых С. Н. К. С. С. С. Р. В отличие от прочих постановлений Главконцескома, постановления о допущении иностранных фирм к торговым операциям считаются окончательными и представлению на утверждение С. Н. К. не подлежат. При Совнаркомах Союзных Республик образуются Концессионные Комиссии, которые действуют исключительно на основании издаваемых Главконцескомом директив, инструкций и распоряжений. Ни одно учреждение не имеет права вести переговоры о предоставлении концессий без специального на то разрешения Главконцескома. Для непосредственных переговоров за границей

с иностранными соискателями концессий и для предварительной разработки проектов концессионных договоров, а равно и для исполнения заграничных поручений Главконцесскома, ему предоставляется право учреждать при Торговых Представительствах С. С. С. Р. за границей Концессионные Комиссии, действующие в качестве непосредственно ему подведомственных органов. Такие Концессионные Комиссии существуют в настоящее время при Берлинском Торгпредстве на основании постановления В. Ц. И. К. и С. Н. К. от 8 марта 1923 г. и при Лондонском Торгпредстве на основании постановления С. Т. О. от 29 марта 1923 г.

Согласно междуправительственной инструкции от 19 мая 1923 г. по применению декрета 12 апреля 1923 г. об операциях и представительствах иностранных фирм в С. С. С. Р., иностранные фирмы, желающие производить торговые операции или открыть конторы, представительства и т. п. в С. С. С. Р., обязаны подать о сем соответствующие заявления в Н. К. В. Т. При заявлении должны быть представлены нижеследующие сведения: а) наименование предприятия, органы управления его, круг деятельности и место пребывания; б) время возникновения предприятия и доказательства его законного существования в стране пребывания; в) дата и место утверждения или регистрации того положения (устава, фирменного договора), на основании которого предприятие действует в стране пребывания; г) срок существования предприятия, если таковой срок определен в том положении (уставе, фирменном договоре), на основании которого предприятие действует в стране пребывания; д) основной капитал Акц. О-ва или Т-ва с огр. ответств., к которому принадлежит предприятие, и фактически собранная часть его; е) общие сведения о том, производило ли предприятие в довоенное время, а также и в военное время до 1917 г. торговые операции с Россией, в каком районе и с какими фирмами; ж) производило ли предприятие после 1917 г. какие-либо торговые операции в С. С. С. Р. или с его торговыми представительствами за границей и какие именно; з) какие именно торговые операции предполагает вести предприятие (экспортные, импортные, внутреннюю торговлю), район деятельности, род товаров, предполагаемый организацией торговый аппарат, масштаб предполагаемой деятельности и размеры капитала, вкладываемого в дело, производство торговли за свой счет или на комиссионных началах; и) желает ли предприятие передать представительство по продаже своих товаров какому-либо госоргану и на каких предположительных условиях, или же имеет в виду передать представительство частному лицу, — в последнем случае надлежит сообщить имя, фамилию и местожительство означенного лица. Иностранные фирмы, помимо указанных обязательных сведений, могут представлять и другие материалы, касающиеся характеристики своих предприятий. Все упомяну-

тые в п. п. «а» и «д» сведения должны быть подтверждены приобщенными к заявлению надлежащими документами (уставы Акц. О-в, фирменные договоры Т-в полных и на вере, выписки из торговых реестров и т. п.), документы эти должны быть представлены в нотариальных копиях, засвидетельствованных в установленном порядке подлежащими заграничными органами С. С. С. Р. Сверх того, предприятия, обязанные публичной отчетностью, должны представлять нотариальную копию с баланса и отчета за последний операционный период. Поверенные иностранных фирм, возбуждающие от имени предприятия ходатайства, обязаны при заявлении представлять нотариальные доверенности, визированные в Торгпредстве. Не позднее, чем в месячный срок, Н. К. В. Т. обязан по представленным материалам дать мотивированное заключение по заявлению иностранной фирмы и все дело со своим заключением переслать в Главконцесском, который рассматривает дело в общем порядке. Разрешения выдаются на определенный срок от 1 до 3 лет. При желании продлить срок выданного разрешения, фирма обязана за 2 мес. до истечения срока возбудить соответствующее ходатайство в Н. К. В. Т. Если фирма не приступит к своей деятельности в течение 3 мес. срока по получении разрешения, это последнее теряет свою силу. Иностранная фирма, получившая разрешение на производство операций в С. С. С. Р., обязана иметь в установленных в данном ей разрешении пунктах свое постоянное представительство, отделение, контору и т. д., во главе коего должно находиться особо уполномоченное фирмой лицо, имеющее постоянное местожительство на территории С. С. С. Р. Означенное лицо должно иметь неограниченные полномочия по представительству фирмы как пред правительством, так и перед частными лицами по всем судебным и внесудебным делам, вытекающим из деятельности фирмы на территории С. С. С. Р., с ответственностью уполномоченного по месту его нахождения по всем искам, основанным на операциях фирмы, совершенных на территории С. С. С. Р. Иностранная фирма в своей деятельности на территории С. С. С. Р. обязана подчиняться как ныне действующим, так и могущим быть изданным узаконениям и распоряжениям правительств С. С. С. Р., в частности узаконениям и распоряжениям правительства о государственном надзоре за деятельностью торговых и промышленных предприятий, об охране труда занятых в ней рабочих и служащих, об обложении предприятий, их регистрации и их публичной отчетности. Фирма отвечает за свою деятельность в С. С. С. Р. всем движимым и недвижимым имуществом, где бы таковое ни находилось. Принадлежащее фирме в пределах С. С. С. Р. имущество и все следующие в ее пользу по операциям в С. С. С. Р. платежи должны обращаться на преимущественное удовлетво-

рение претензий, возникших из операций фирмы в пределах С. С. С. Р. Разрешение на производство операций на территории С. С. С. Р. теряет силу: а) по истечении срока, на которое выдано разрешение; б) если фирма прекратит свое существование за границей; в) если фирма нарушит те условия, на которых она была допущена к производству своих операций на территории С. С. С. Р.

В общем декрет 12 апреля 1923 г. представляет собой значительный шаг вперед на пути к облегчению иностранному капиталу серьезного участия во внешней торговле нашей страны путем учреждения так называемых смешанных обществ.

Удостоверения и лицензии. Порядок их выдачи и осуществления.

Согласно постановлению С. Н. К. от 12 апреля 1923 г. «о контингентах, лицензиях и удостоверениях на ввоз и вывоз», в интересах регулирования внешней торговли, Советом Труда и Оборона по представлению Н. К. В. Т., согласованному в Госпланом, устанавливаются периодические контингенты на основные предметы, ввоз и вывоз которых подлежит ограничению.

При распределении контингентов на вывоз Н. К. В. Т. выделяет соответствующие части их в распоряжение своих уполномоченных при Облэко и Эко Союзных Республик. Н. К. В. Т. в центре и его уполномоченные на местах распределяют предоставленные в их распоряжение контингенты на вывоз между производственными госпредприятиями, их объединениями, кооперативами и смешанными обществами, коим в установленном порядке предоставлено право экспорта соответствующих товаров за границу. Учреждения, предприятия и организации, получившие определенную часть контингента, тем самым являются ответственными перед государством за точное выполнение принятого на себя обязательства, при чем в случае невыполнения они несут материальную ответственность в размере, устанавливаемом особым постановлением Совета Труда и Оборона. Материальная ответственность учреждения или организации не освобождает виновных лиц от ответственности в порядке уголовном в зависимости от серьезности последствий невыполнения обязательства по контингентам. Что касается контингентов на импортные товары, то Наркомвнешторг предоставляется право распределять их между Торгпредами, уполномоченными Н. К. В. Т. при Облэко и Эко Союзных Республик, госпредприятиями и их объединениями, коим предоставляется право на

импорт, и крупнейшими потребителями данных импортных товаров ¹⁾).

Разрешения на ввоз и вывоз импортных и экспортных товаров выдаются в форме: а) удостоверений и б) лицензий. Удостоверения выдаются органам, получившим в установленном порядке право совершения непосредственных операций на внешних рынках, согласно декрету 12 апреля 1923 г., в тех случаях, когда ввоз или вывоз товаров относится к тем товарам, коими им разрешается совершать операции на внешних рынках. За исключением указанной категории учреждений, все прочие учреждения, предприятия и лица для производства операций по внешней торговле должны предварительно получать так называемые лицензии, которые выдаются Наркомвнешторгом и Управлениями его местных уполномоченных по предварительному заключению Экспертных бюро в составе представителей Н. К. В. Т., В. С. Н. Х., Р. К. И. и Н. К. Ф.. Предварительные заключения Экспертных бюро не требуются в тех лишь случаях, когда лицензии выдаются государственному производственному предприятию на вывоз товаров собственного производства.

Необходимость в определенных случаях заключений особой экспертной коллегии предусматривалась еще постановлением С. Т. О. от 29 сентября 1922 г. «о порядке выдачи лицензий для закупок и продаж за границей» с той только разницей, что тот самый состав, который указан в постановлении С. Н. К. от 12 апреля 1923 г. под именем Экспертного бюро, в постановлении С. Т. О. от 29 сентября 1922 г. именуется Отделом лицензий. Уже самый состав Экспертного бюро предугадывает ту значительную роль, какую этот орган имеет в деле регулирования внешней торговли страны. Подлежащие обсуждению Экспертного бюро ходатайства рассматриваются с точки зрения действительных потребностей местной промышленности, необходимости наиболее благоприятных условий для ее восстановления, излишней для нее в некоторых случаях конкуренции со стороны заграничного импорта, учитываются валютные затруднения страны, достаточно высокий уровень цен на экспортные товары, наиболее правильное и целесообразное использование соответствующих концессионных договоров и т. д. Будучи, с точки зрения формальной, решениями органа совещательного, заключения Экспертного бюро, в виду их высокой компетентности, сделались

¹⁾ В октябре 1923 г. Н. К. В. Т., в интересах наиболее целесообразного регулирования импортных операций, воспретил Торгпредам выдавать разрешения на ввоз тех или иных товаров из-за границы. Это распоряжение было вызвано необходимостью более планомерного согласования ввоза заграничных товаров с действительными местными потребностями и тем, что такое согласование может быть осуществлено наилучшим образом именно местными органами Н. К. В. Т. внутри Республики.

на практике едва ли не единственным основанием соответствующих решений Н. К. В. Т. и его местных уполномоченных при выдаче лицензий. Кроме указанного выше случая, когда заключения Экспертного бюро не требуется при выдаче лицензий государственному производственному предприятию на вывоз товаров собственного производства, работа Экспертного бюро ограничена засим случаями экспорта некоторых видов нашего сырья и импорта некоторых изделий заграничной промышленности. Так, в целях правильной постановки лесоэкспортной торговли, все ходатайства на вывоз лесоматериалов направляются, согласно приказу по Н. К. В. Т. от 10 июня 1923 г., для предварительного заключения в Лесоэкспортное бюро при Центральном Управлении лесной промышленности; на местах эти заключения даются лицами, персонально указанными Управлением регулирования Н. К. В. Т. по рекомендации Лесоэкспортного бюро при Цулп'е. Для наилучшего с коммерческой стороны использования экспорта наших кустарных изделий учреждено, согласно приказу по Н. К. В. Т. от 21 августа 1923 г., Центральное «Кустэкспорт-бюро», по решениям которого только лишь и разрешаются соответствующие экспортные операции. В виду огромного значения для экспортных операций нашей льняной промышленности, при Управлении регулирования Н. К. В. Т. организовано, согласно приказу по Н. К. В. Т. от 20 апреля 1923 г., особое Льняное бюро, которое регулирует вывоз льна за границу и решения которого служат основанием для выдачи соответствующих разрешений экспортирующим учреждениям. Особое значение автомобильного дела и необходимость большой осведомленности для правильного разрешения соответствующих технических вопросов послужили основанием для того, чтобы все ходатайства о ввозе автомашин и автомобильных частей передавались бы на предварительное заключение Цумт'а ¹⁾. Государственное значение кинематографии, связанные с этим делом значительные коммерческие выгоды и ее социально-политическое значение побудили правительство сосредоточить управление ею в руках Госкино, заключения которого, согласно междуведомственной инструкции от 27 июля 1923 г., требуются для выдачи соответствующим учреждениям разрешений на ввоз кино-фильм. Намечающаяся в нашей стране концентрация в отдельных промышленных и торговых учреждениях опыта и знания разных отраслей промышленности послужит в ближайшее время основанием для дальнейшего целесообразного ограничения роли Экспертных бюро при Отделе лицензий, ибо соответствующие вопросы будут разрешаться в этих компетентных учреждениях. За указанными исключениями предва-

¹⁾ Центральное управление местного транспорта.

рительные заключения Экспертного бюро требуются при выдаче лицензий на все экспортные и импортные товары и при выдаче упомянутых выше удостоверений для импорта товаров не контингентированных, но не запрещенных к ввозу. Как указано выше, решения Экспертных бюро при Отделе лицензий имеют значение лишь экспертных заключений. Эти решения подлежат последующему утверждению коллегии Н. К. В. Т. или его местных уполномоченных и поэтому, с точки зрения формальной, для Н. К. В. Т. и местных отделов лицензий — необязательны. Представители Наркоматов, входящих в состав Экспертных бюро, не лишены, однако, согласно п. 7 постановления С. Т. О. от 29 сентября 1922 г., соответствующего права протеста против постановлений коллегии Н. К. В. Т., и в этом случае решение коллегии Н. К. В. Т. приостанавливается, и вопрос о выдаче лицензии переносится в С. Т. О. с заключением Госплана.

По общему правилу удостоверения и лицензии выдаются Н. К. В. Т. и его местными уполномоченными. Исключением из сего являются удостоверения и лицензии для импорта товаров не контингентированных, но не запрещенных к ввозу, которые выдаются только Н. К. В. Т. Удостоверения для экспорта товаров контингентированных выдаются в пределах представленных соответствующим организациям контингентов; и только лишь в пределах нераспределенных контингентов на эти товары могут выдаваться лицензии.

Существующее законодательство не делает никаких ограничений для участия частных лиц во внешнеторговых операциях, и ст. 15 постановления С. Н. К. от 12 апреля 1923 г. гласит: «лицензии частным лицам на ввоз и вывоз товаров выдаются на общих основаниях». Однако изложенные выше общие соображения, которыми руководствуются Н. К. В. Т. и его Экспертные бюро при разрешении внешне-торговых операций, ограничивают некоторым образом участие в этих операциях частных лиц, ибо эти соображения меньше всего могут содействовать достижению того результата, который главным образом привлекает частный капитал к торговым операциям.....

Обладатели лицензий используют их для реализации через аппараты Н. К. В. Т. за границей, т.-е. через торговые представительства, и только в тех случаях, когда они имеют со стороны частных заграничных фирм предложения более выгодные, чем имеются у аппарата Н. К. В. Т., им предоставляется право использовать эти частные предложения под контролем органов Н. К. В. Т. Изложенное право обладателей лицензий предполагает общение с частными фирмами либо за границей во время их там пребывания, либо в С. С. С. Р. с теми частными заграничными фирмами, которые получили в установленном порядке право совершения торговых операций в пределах С. С. С. Р. Не-

трудно видеть, что и в одном, и другом случае общение с иностранными частными фирмами обставлено законодателем такими гарантиями, что какое-либо нарушение существующей монополии становится практически невозможным, ибо всякие к тому попытки, если бы они в этих случаях и возникали, неизбежно наткнулись бы на противодействие со стороны органов Н. К. В. Т. либо за границей, либо здесь, в Республике. Противодействие это тем более осуществимо, что право посылать своих представителей для участия в проведении более крупных сделок имеют лишь те получившие лицензии учреждения, которым это предоставляется по их соглашению с Н. К. В. Т.; само собою разумеется, что органы Н. К. В. Т. на местах дают на практике соответствующие разрешения лишь при наличии к тому достаточно веских оснований и принимают меры к тому, чтобы неизбежное в таких случаях вмешательство в коммерческую работу Торгпредов не нарушало бы их коммерческих планов и намерений.

Огромное и едва ли не самое серьезное значение, в качестве меры предупреждения и пресечения, имеет ст. 17 постановления С. Н. К. 12 апреля 1923 г., указывающая, что «товар, закупленный за границей на основании лицензии или удостоверения..., ввозится в пределы С. С. С. Р. на основании документов, выдаваемых Торгпредами в обмен на эти лицензии и удостоверения», и постановление ст. 18 о том, что «все таможенные учреждения С. С. С. Р. обязаны не пропускать из-за границы иностранных товаров без удостоверений о ввозе, выданных Торгпредом из страны отправления товара, а для тех государств, в коих нет миссий С. С. С. Р., одним из Торгпредств за границей». Необходимость исполнения во что бы ни стало изложенного постановления закона приводит на практике к тому, что Торгпреды не выдают разрешений на ввоз того или иного товара в пределы С. С. С. Р., если он не приобретен через их аппарат или под их контролем. В качестве весьма серьезной меры надзора следует признать также и существующее, согласно декретов 15 февраля 1923 г. и 19 апреля 1923 г., запрещение переводить за границу свыше 200 руб. золотом. Переводы для расчетов по импортным операциям на сумму свыше 200 р. производятся Госбанком по разрешениям Н. К. В. Т., который предоставляет эти разрешения или на основании представляемых утвержденных Торгпредами соответствующих счетов для перевода денег непосредственно иностранным фирмам, или же разрешает переводы в адрес Торгпредов, если в подтверждение размера следуемых сумм утвержденных Торгпредами счетов не представляется.

Согласно постановлению С. Т. О. от 29 сентября 1922 г., за выдачу разрешений на право ввоза и вывоза с частных лиц взимается в пользу государства лицензионный сбор в размере 2%. От

лицензионного сбора освобождаются грузы, принадлежащие госучреждениям и кооперативным организациям; эта последняя льгота применяется обычно и к случаям продажи экспортных товаров «фоб» или «сиф» внутри Республики, дабы не создавать для иностранных покупателей лишних расходов в тех случаях, когда они приезжают в нашу страну для непосредственного совершения соответствующих операций. Само собою разумеется, что при рассмотрении и утверждении этих операций Н. К. В. Т. и его местные органы сносятся предварительно с соответствующим Торгпредом и согласуют условия операции с конъюнктурой соответствующего заграничного рынка.

Ведомственные распоряжения Наркомвнешторга придают выдаваемым органами Н. К. В. Т. удостоверениям и лицензиям значение казначейских бумаг; надлежащее пользование ими имеет с точки зрения охраны существующего экономического строя нашей страны серьезное государственное значение и поему ст. 19 постановления С. Н. К. от 12 апреля 1923 г. устанавливает, что «всякого рода злоупотребления удостоверениями и лицензиями, равно как нарушение порядка пользования ими, как-то возмездная или безвозмездная передача их другим организациям и лицам, использование их этими последними, предоставление другим организациям и лицам своих адресов и пользование такими адресами для обхода действующих в области внешней торговли правил, представление фиктивных счетов при закупках и продажах на основании полученных лицензий и т. п. караются по ст. 136 (принудительные работы не ниже 6 мес.) и ст. 97 (принудительные работы до 3-х мес. и конфискация товаров), а в отношении должностных лиц сверх того в подлежащих случаях по ст. 105 (лишение свободы не ниже 1 года) и ст. 110 (лишение свободы не ниже 5 лет или высшая мера наказания) Уголовн. Кодекса».

На случай, если бы вопреки всем изложенным гарантиям и мерам охраны государственной монополии внешней торговли, какие-либо иностранные товары все же проникли бы в пределы С. С. С. Р. вне установленного порядка их ввоза, Наркомвнешторг оставляет за собою последнее право воздействия на слишком рискованных иностранных искателей прибылей; постановлением С. Н. К. от 24 августа 1923 г. устанавливается, что при ввозе без надлежащего разрешения товаров «обратный вывоз за границу привозимых товаров и предметов допускается в течение месячного срока со дня объявления их владельцу об отказе в пропуске их на территорию С. С. С. Р.. По истечении месячного срока... невывезенные товары или предметы, запрещенные к ввозу, конфискуются...; не запрещенные к ввозу, но ввозимые без разрешения Н. К. В. Т., продаются с торгов, при чем из вырученной на торгах суммы удерживаются причитающиеся

пошлины, акцизы и прочие сборы *в двойном размере*, но в общей сложности не менее 50% оценочной стоимости груза; остаток же вырученной суммы возвращается владельцу груза». Следует отметить, что это последнее, недавно опубликованное постановление издано в результате весьма участвовавших в последнее время случаев ввоза товаров без надлежащих разрешений; явление же это стало развиваться в связи с тем, что существовавший до сего времени закон (декрет С. Н. К. от 1 сент. 1922 г. о таможенной охране) предоставлял смелым импортерам довольно льготную возможность продажи своих товаров с таможенных аукционов, при чем из вырученных сумм удерживались лишь нормальные пошлины и сборы.

Сколь ни многообразны изложенные декреты, постановления, циркуляры, ведомственные и межуведомственные распоряжения и инструкции, все они в конечном счете подходят лишь с разных сторон к одной и той же цели: защите Республики от тяжкого воздействия свободолюбивых обладателей более полноценных валют. Соответствующими мерами правительство предотвращает расхищение ими природных богатств страны и наводнение страны ненужными товарами и приобретает средства для экономического восстановления Республики. Тяжкие примеры Германии и Австрии служат в этом отношении чрезвычайно показательным образцом того, что приносят открытые для свободной торговли границы, когда через них из обнищавшей страны частный капитал, в лице обладателей полноценных валют, начинает выкачивать местные богатства. Видимая разносторонность изложенных законодательных и административных мер свидетельствует лишь о внимательности и тщательности, с которыми Советская власть старается оградить и охранить установленные ею способы внешней экономической защиты Республики.

А. Гольденберг.

Во время печатания настоящего сборника последовали некоторые дополнения и изменения законодательства о монополии внешней торговли. Важнейшими из них представляется целесообразным дополнить настоящую статью.

Постановлением С. Т. О. от 12/X-23 г. Кожсиндикату предоставлено право самостоятельного выхода на внешний рынок в отношении ведения торговых операций по экспорту пушнины, меха, щетины и конского волоса. Постановлением С. Т. О. от 15/II-24 г. предоставлено Украинской кооперации в лице образованного Вукоспилкой, Сельским Господарем и Украинбанком «Объединенного заграничного представительства Всеукраинских Кооперативных Союзов» (Укркооп), право непосредственного выхода на заграничные рынки на равных основаниях с Центросоюзом.

Постановлением С. Т. О. от 19/X-23 г., для согласования действий лесоэкспортирующих организаций, при Центральном Управлении Лесной промышленности В. С. Н. Х. в Москве организуется Центральное Лесо-

экспортное Бюро, а при Торговых Представительствах в Лондоне, Берлине и Риге местные Лесоэкспортные Бюро, состоящие из представителей важнейших лесоэкспортирующих организаций и представителей Н. К. В. Т. под председательством последних. Означенное Бюро действует на основании Положения, утвержденного Н. К. В. Т. и В. С. Н. Х. и инструктируется Н. К. В. Т. по соглашению с Цулп'ом.

Постановлением С. Т. О. от 19/X-23 г., для согласования действий пяти льноэкспортирующих организаций, учреждается в Москве при Н. К. В. Т. центральное Льноэкспортное Бюро и при Торговых Представительствах в Лондоне, Берлине и Риге—Льнобюро в составе представителей этих льноэкспортирующих организаций под председательством представителей Н. К. В. Т. Постановлением С. Т. О. от 5/II-24 г. Комвнуторге учреждается междудомственная полномочная Комиссия для наилучшей организации льняных заготовок, определения плана их финансирования и определения необходимого процентного соотношения размеров вывоза льна за границу и размеров снабжения льняной госпромышленности.

В числе существенных постановлений состоявшегося в январе 1924 г. второго Съезда Уполномоченных Н. К. В. Т. следует отметить постановление о сосредоточении оперативных функций по внешней торговле в руках оперативных органов Н. К. В. Т., Госторга и о соответственном сужении внешнеторговых операций всех прочих организаций, за исключением имеющих право выхода на внешние рынки, и то лишь относительно товаров, точно для них указанных.

А. Г.

Концессии и смешанные общества.

I.

Вопрос о концессиях был поставлен впервые на очередь весною 1918 г., когда за предоставление концессий иностранному капиталу высказалась комиссия по внешней торговле при В. С. Н. Х. в связи с переговорами о возобновлении торговых сношений России с некоторыми западно-европейскими государствами ¹⁾; тогда же был выработан и сообщен отдельным правительствам (в частности, германскому) и промышленным группам первый план концессий ²⁾. Летом 1918 г. при Совете Народных Комиссаров была образована особая комиссия по концессиям, выработавшая условия привлечения в Россию иностранного капитала в товарной форме ³⁾. Тогда же начались переговоры с отдельными соискателями, в том числе с представителями норвежской фирмы Ганевиг о сооружении так называемого Великого Северного пути, который должен был соединить север Европ. России с Зап. и Вост. Сибирью (по проекту худ. Борисова). Гражданская война 1918—1920 г.г. лишила, однако, эти первые попытки в области концессионного дела всякой актуальности. Переговоры с единичными соискателями, правда, продолжались, вырабатывались даже предварительные соглашения с некоторым из них ⁴⁾, но ни одна из концессий не подверглась окончательному оформлению. Весною 1920 г., в период временного затишья на внутреннем и внешнем фронтах, Л. Б. Красин, перед отъездом в Лондон для переговоров о русско-английском торговом

¹⁾ Труды I-го Всероссийского Съезда С. Н. Х., М. 1918, стр. 163.

²⁾ Заявление Народного Комиссара Иностранных Дел к 6-й годовщине Октябрьской революции в № 32 «Экономической Жизни» от 7 ноября 1923 г.

³⁾ Установленные комиссией 29 июля 1918 г. условия напечатаны в стенограф. отчете о Пленуме В. С. Н. Х. 14—23 сентября 1918 г., — М. 1919 г., стр. 152—153.

⁴⁾ С. Вандерлипом — о Камчатке, с инж. Гольдстоном — о постройке завода дубильного экстракта в Сибири, с обществом «Асеа» — о турбинном заводе, с обществом «S. K. F.» — о заводе шарикоподшипников.

соглашении, вновь поднял вопрос о концессиях в своем докладе Совету Народных Комиссаров и указал на необходимость более определенной политики в этой области. Соответствующие директивы Л. Б. Красину были даны, но война с Польшей повлекла за собой новую отсрочку, и лишь 23 ноября 1920 г. был издан декрет «Об общих экономических и юридических условиях концессий» (Собр. Узак. № 91, ст. 481).

Одновременно с этим В. С. Н. Х. и Народный Комиссариат Земледелия установили перечень объектов горных, лесных, сельско-хозяйственных и др. концессий, которые могли бы быть предоставлены иностранным предпринимателям в первую очередь ¹⁾. В качестве таковых были намечены: 1) лесные массивы в бассейне р.р. Оби, Иртыша и Таза в Зап. Сибири, площадью в 16,5 милл. дес. в пределах 30-верстной площади вдоль рек; 2) 14 лесных участков на севере Европ. России, общей площадью в 18 милл. дес.; 3) горные концессии в Сибири (в Кузнецком, Экибастузском и Изыхском каменноугольных бассейнах, в Тельбесском, Ирбинском и Абаканском железорудных месторождениях, в Риддеровских свинцовых рудниках и др.); 4) 3 милл. десятин для тракторной вспашки в Юго-Восточной России. Использование лесных и горных концессий ставилось при этом в тесную связь с развитием путей сообщения, связывающих соответствующие районы с границей (например, ж. д. Акмолинск—Индиго, ж. д. Надеждинский завод—бухта Медынка, Обь-Беломорская ж. д. и Великий Северный путь) ²⁾.

Намеченный в 1920 г. круг объектов концессий (главным образом, на окраинах Европ. России и в Сибири) был значительно расширен после перехода к новой экономической политике. На IV съезде С. Н. Х в мае 1921 г., в качестве возможных объектов концессий, были указаны комбинированные — угольные, металлургические и химические — концессии в Усть-Белокалитвенском и Гришинском районах, железорудные концессии в Криворожском районе и Курской губ. (Курская магнитная аномалия), нефтяные концессии в Баку и Грозном и некоторые другие концессии в Европ. России ³⁾. Еще более широкий перечень объектов концессий был представлен русской делегацией в Гааге, в июле 1922 г. ⁴⁾. Хотя этот перечень, составленный в связи с переговорами об общем соглашении с Зап. Европой, имеет ныне,

¹⁾ Перечень объектов концессий, с приложением 3 карт, был опубликован в изданной В. С. Н. Х. к VIII Съезду Советов брошюре «О концессиях», М. 1920 г., стр. 8—23.

²⁾ Переговоры с фирмой Ганевиг были прерваны еще зимою 1918—1919 г.г., но самая идея Великого Северного пути не была оставлена.

³⁾ Труды IV Всероссийского Съезда С. Н. Х., М. 1921 г., стр. 109—113.

⁴⁾ Перечень напечатан в приложении к изданному Н. К. И. Д. стенографическому отчету о Гаагской конференции, М. 1922 г., стр. 218—248.

по отзыву Н. К. И. Д., «лишь историческое значение»¹⁾, необходимо отметить, что и в настоящее время переговоры ведутся по отношению к самым разнообразным объектам и районам.

Несмотря на то, что декрет о концессиях был издан еще 23 ноября 1920 г., первый концессионный договор²⁾ был заключен лишь во второй половине 1921 г., при чем в 1921 г. было заключено 5 договоров, в 1922 г. — 10 и в 1923 г. — 44, всего 59. Из них 15 приходится на сельское хозяйство и лесное дело, 14 — на торговлю, 12 — на промышленность, 10 — на транспорт и связь и 8 — на др. отрасли. Наибольшее число договоров было заключено с германскими, английскими и американскими предпринимателями. Общее число концессионных предложений, поступивших в Главный Концессионный Комитет, составляло: за 1-е полугодие 1922 г. — 131, за 2-е полугодие — 207, за 1-е полугодие 1923 г. — 314 и за 2-е полугодие — 293, итого за 2 года — 955. Из указанных 955 предложений 37% падает на промышленность, 22% — на сельское и лесное хозяйство, 9% — на транспорт, 23% — на торговлю и 9% — на другие отрасли. Наибольшее количество предложений поступило из Германии (35%), Англии (13%), Соед. Штатов (9%) и Франции (10%); ряд предложений поступил и от русских предпринимателей. Несответствие между числом поступивших предложений и заключенных договоров объясняется, по мнению Главного Концессионного Комитета, тем, что до 1923 г. подавляющее большинство концессионных предложений носило «несерьезный», «разведочный» характер и что лишь за последний год стало увеличиваться «число серьезных предложений за счет второстепенных»³⁾.

Порядок выдачи концессий. Все концессионные дела, кроме части концессий на коммунальные предприятия (см. ниже), находятся в ведении Главного Концессионного Комитета при Совете Народных Комиссаров С. С. С. Р.⁴⁾. Заявление о предо-

¹⁾ Ibidem, стр. 218.

²⁾ Предоставленное Эстонии, на основании прил. 3 к ст. XVI мирного договора от 2 февраля 1920 г., преимущественное право на железнодорожную и лесную концессию ею еще не осуществлено.

³⁾ Материалы о деятельности С. Н. К., С. Т. О. и центральных правительственных учреждений за январь — июль 1923 г. М. 1923 г., стр. 215—219; Орлов, Концессионная практика С. С. С. Р., «Соц. Хоз.», 1923, № 6—8, стр. 112—115; Перлин, Два года работы Г. К. К., «Эк. Ж.», 1924 г., № 93.

⁴⁾ Предшественником Г. К. К. явился Концессионный Комитет при Госплане, учрежденный в конце 1921 г. и преобразованный декретом 4 апреля 1922 г. в Главный Комитет по делам о концессиях и акционерных обществах при С. Т. О. (Собр. Узак. № 23, ст. 320), декретом 8 марта 1923 г. — в Г. К. К. при Совете Народных Комиссаров Р. С. Ф. С. Р. (Собр. Узак. № 20, ст. 246) и декретом 21 августа 1923 г. — в Г. К. К. при Совете Народных Комиссаров С. С. С. Р. (Собр. Узак. № 96, ст. 952).

ставлении концессии может быть подано: 1) в Г. К. К.; 2) в Концессионную Комиссию одной из Союзных Республик; 3) в Концессионную Комиссию (Комитет) того Комиссариата С. С. С. Р., в ведении которого находится соответствующая отрасль народного хозяйства, либо 4) в Концессионную Комиссию при Берлинском или Лондонском торговом представительстве. Концессионные Комитеты образованы, однако, не при всех, а лишь при некоторых Комиссариатах (В. С. Н. Х., Н. К. З. и Н. К. В. Т.)¹⁾. Заявления, относящиеся к отраслям хозяйства, находящимся в ведении остальных Комиссариатов, подаются непосредственно в Г. К. К., без разрешения которого ни одно учреждение, не имеющее своего Концессионного Комитета или специального поручения Г. К. К., не в праве вести переговоров о концессиях (ст.ст. 3, 5—7, 10 и 12 декрета о Г. К. К. от 21 августа 1923 г.). Концессионная Комиссия при Берлинском торговом представительстве ведет переговоры по концессионным предложениям, поступающим от западно-европейских соискателей, за исключением английских и французских (декрет 8 марта 1923 г.—Собр. Узак. № 23, ст. 259), предложения коих рассматриваются Концессионной Комиссией при Лондонском торговом представительстве (декрет 29 марта 1923 г.—Собр. Узак. № 26, ст. 307). Как Концессионные Комиссии Союзных Республик или отдельных ведомств, так и заграничные Комиссии ведут, однако, лишь предварительные переговоры, и выработанные ими, по директивам Г. К. К., проекты договоров поступают на рассмотрение Г. К. К., в который все соискатели как русские, так и иностранные могут обращаться и непосредственно, минуя ведомственные Комитеты или заграничные Комиссии. Г. К. К. может даже изъять ведение переговоров с концессионерами от той или другой Концессионной Комиссии. С другой стороны, он может предоставить им и право подписания предварительных договоров—с тем, чтобы окончательное утверждение их производилось Советом Народных Комиссаров С. С. С. Р. Все договоры (за исключением части коммунальных концессий) заключаются Правительством С. С. С. Р., хотя бы доходы от концессии и шли в пользу Республики, выдвинувшей данную концессию²⁾. Рассмотренные Г. К. К. проекты договоров поступают на утверждение Совета Народных Комиссаров С. С. С. Р., по утверждении которого договор подписывается соответствующим Народным Комиссаром (либо особо уполномоченным лицом) и скре-

¹⁾ Положения о Концессионных Комитетах при отдельных Комиссариатах Р. С. Ф. С. Р., являющихся предшественниками указанных в тексте К. К., были утверждены: 1) В. С. Н. Х.—30 июня 1921 г., 2) Н. К. З.—10 октября 1921 г. и 3) Н. К. В. Т.—24 июля 1922 г.

²⁾ Ст. 1 п. «З» Конституции С. С. С. Р. См. также стенограф. отчет II сессии В. Ц. И. К. X Созыва, М. 1923 г., стр. 5—6.

пляется Народным Комиссаром Иностранных Дел (ст.ст. 8—10 и 12 декрета о Г. К. К. от 21 августа 1923 г.).

Особый порядок установлен для выдачи концессий на коммунальные предприятия (водопровод, трамвай и т. п.). Концессионные договоры с гражданами С. С. С. Р., не содержащие отступлений от общих законов, заключаются от имени Губ. Исп. Комитетов. Договоры, содержащие отступления, равно как и все договоры с иностранными подданными, представляются через Г. К. К. на утверждение Совета Народных Комиссаров, после чего заключаются Губ. Исп. Комитетом от своего имени. По тем и другим договорам ответственность несут исключительно подписавшие их Губ. Исп. Комитеты, притом в пределах местных средств и имуществ, состоящих в их свободном распоряжении (декрет 12 апреля 1923 г.—Собр. Узак. № 31, ст. 344—и ст.ст. 21 и 22 Гр. Код.). Еще более упрощенный порядок установлен для сооружения и эксплуатации местных гидро-электрических станций кооперативами (ст. ст. 1 и 4 декрета 17 августа 1922 г.—Собр. Узак. № 52, ст. 470—и утв. Госпланом 21 ноября 1923 г. основные положения по составлению договоров для постройки и эксплуатации кооперативами гидро-электрических станций местного значения).

Правовые условия концессий¹⁾ определяются: 1) декретом 23 ноября 1920 г. (Собр. Узак. № 91, ст. 481); 2) соответствующими статьями Лесного Кодекса, Положения о недрах земли и специальными декретами об отдельных видах или объектах концессий (см. ниже); 3) ст.ст. 55 и 416 Гражд. Кодекса, устанавливающими изъятия в пользу концессионеров, и 4) концессионными договорами, заключаемыми правительством С. С. С. Р. с концессионером. Ближайшее содержание договоров определяется конкретными условиями каждой отдельной концессии. В целях объединения концессионной политики, и В. С. Н. Х., и другие Комиссариаты выработали в июле 1922 г. нормальные (типовые) договоры—для промышленных, горных, сельско-хозяйственных и др. концессий, применительно к которым и велись переговоры с соискателями. Некоторые из них были утверждены в свое время С. Т. О. Эти договоры, однако, устарели уже по истечении года. Часть их была формально отменена (сп. постановление Совета Народных Комиссаров С. С. С. Р. от 17 июля

¹⁾ Об экономических и политических условиях концессий—см. Степанов, «Об иностранных концессиях», М. 1920 г., стр. 12 сл.; Кадишов, «Соц. Республика в капиталистическом окружении» (Внешняя экономическая политика. Концессии), 1921 г., стр. 9 сл.; Труды Комиссии С. Т. О.: «На новых путях», М. 1923 г., в. III, ст. Лежсая «О концессиях», стр. 85—88; Ларин, «Итоги, пути и выводы новой экономической политики», М. 1923 г., стр. 158—176; Свердлов, «К вопросу о концессии Уркарта», М. 1923 г., стр. 21—38; Ван-дер-Беллен, «К вопросу о концессии Уркарта», М. 1923 г., стр. 5—42.

1923 г. о признании «нормального договора на лесную концессию» утратившим силу), другие же были коренным образом переработаны и оставлены лишь в качестве внутренних директив для ведения переговоров, но не в качестве образца, следуя которому концессионер мог бы надеяться на безусловное принятие тех же условий и со стороны правительства. Таким образом, концессионная практика не может быть сведена к каким либо «общим формулам» и «шаблонам». Каждый концессионный договор представляет собой результат согласования интересов государства с частно-хозяйственными интересами концессионера — «компромисс», условия которого в каждом отдельном случае определяются конкретной обстановкой данной концессии и соотношением сил ¹⁾. Поэтому приводимые ниже *общие условия концессий*, являясь простой сводкой отдельных законодательных актов и утвержденных в 1921—1923 г.г. договоров, представляют собой лишь попытку подведения итогов законодательной и административной политики в концессионном деле, но не фиксирования норм, применимых ко всем без исключения концессиям.

Общие условия концессий сводятся к следующему:

1. *Виды концессий.* Понятие «концессии» ²⁾ применяется советским законодательством и концессионной практикой в различных смыслах. В широком смысле слова «концессия» означает разрешение («дозволение») правительства на осуществление такой торгово-промышленной или вообще хозяйственной деятельности, которой как граждане С. С. С. Р., так и иностранные подданные (или только последние) по действующим законам не могут заниматься *без особого разрешения* государственной власти. Так, по силе ст. 55 Гр. Код., предприятия с числом рабочих свыше установленного законом предела ³⁾ и сооружения, имеющие государственное значение, в том числе телеграф или радиотелеграф, могут быть объектом частной собственности «не иначе, как на основании концессии, испрашиваемой у правительства». Ст. 3 Положения о недрах земли от 7/13 июля 1923 г. требует особого разрешения С. Н. К. на производство горно-промысловых работ иностранными подданными. В том же смысле термин «концессия» применен к договорам со смешанными обществами «Деруметалл», «Востваг» и др., получившими разрешение на производство

¹⁾ Ср. Орлов, цит. статья, стр. 111.

²⁾ Ср. разъяснения отдела законодательных предположений Н. К. Ю. в «Еженедельнике Советской Юстиции», 1923 г., № 21, стр. 493; см. также Борзенко: «Концессия железнодорожного права», 1883 г.; проф. Л. С. Таль: «Концессионные договоры городских общественных управлений», «В. Гр. Пр.», 1915 г., №№ 7 и 8; проф. В. Н. Шретер, Концессионное право, «В. пр., торг. и тр.», 1923 г., № 9—10.

³⁾ Проект соответствующего декрета выработан В. С. Н. Х., но еще не получил утверждения.

экспортно-импортных операций, и к Российскому Коммерческому Банку, которому разрешено совершение кредитных операций в С. С. С. Р. и т. д. В более узком смысле термин «концессия» применяется к тем договорам, в силу которых правительство предоставляет концессионеру право на разработку государственных лесов или недр, на обработку земель или на сооружение и эксплуатацию предприятия, которое по истечении срока концессий переходит в полном составе и, в виде общего правила, безвозмездно в распоряжение государства. Особенностью этого вида «концессий» является *переход в распоряжение государства* всех возведенных концессионером сооружений и примененных им для эксплуатации естественных богатств машин и орудий. Среднее место занимают в советской практике договоры о сдаче в эксплуатацию существующих государственных предприятий, при которых государство получает, по истечении срока концессии, право на все внесенное концессионером оборудование. По своей юридической природе подобные договоры являются договорами аренды. Их отличие от обычных договоров аренды госпредприятий лишь в более продолжительном сроке ¹⁾ и более широком объеме прав, предоставляемых концессионеру в отношении досрочного расторжения договора государством. Особое место занимают концессии, объектом коих являются сооружения и эксплуатация общественно-полезных предприятий (коммунальных, транспортных, электрических районных станций и т. п.). При подобных концессиях концессионный договор должен урегулировать не только взаимные отношения концедента и концессионера, но и отношения последнего к тем группам населения, которые явятся потребителями его услуг. В частности, договор должен предусмотреть порядок установления тарифов (на электрическую энергию, воду, провоз грузов и пассажиров), порядок заключения абонементных договоров и т. п.

Как отмечено выше, в советской практике встречаются все указанные виды «концессий». Все они одинаково подпадают как под декрет 1920 г., так и под ст. ст. 55 и 416 Гр. Кодекса, устанавливающие изъятия для концессионеров и концессионных предприятий. В остальном же юридические особенности каждого из них определяются соответствующими концессионными договорами.

2. Субъекты концессии. Согласно декрету 23 ноября 1920 г., концессия может быть предоставлена любому «солидному, заслуживающему доверия» иностранному предпринимателю ²⁾ как единоличному, так и коллективному, как частному, так и публично-

¹⁾ Согласно ст. 154 Гр. Код., срок договора имущественного найма (следовательно, и аренды) не может превышать 12 лет.

²⁾ Из числа соискателей исключаются лишь швейцарские подданные и фирмы на основании ст. 5 декрета 5 июня 1923 г. о бойкоте Швейцарии (Собр. Узак. № 57, ст. 563).

правовому. В числе возможных концессионеров декрет указывает «иностранные государственные и коммунальные учреждения, частные предприятия, акционерные общества, кооперативы и рабочие организации». Этот перечень имеет примерный, а не ограничительный характер. Контрагентами по 59 заключенным договорам являются самые разнообразные предприниматели и организации, до миссии Нансена включительно. Ряд концессий выдан смешанным обществам, участником коих является само правительство ¹⁾. Концессии могут быть предоставлены и гражданам С. С. С. Р. Декрет 23 ноября 1920 г. упоминал, правда, лишь об иностранных предприятиях и организациях, но декрет 12 апреля 1923 г. предусматривает выдачу концессий на коммунальные предприятия (трамвай, водопровод и т. д.) как иностранцам, так и русским гражданам, при чем концессионные договоры с последними, как указано выше, заключаются упрощенным порядком. Во всяком случае, русские граждане не исключаются из числа возможных соискателей и по отношению к не-коммунальным концессиям.

3. *Объекты концессий.* Выше было уже указано, что объекты концессий крайне разнообразны по своему характеру, объему, месту осуществления и т. д. (ср. п. 2 декрета 4 апреля 1922 г.—Собр. Узак. № 28, ст. 329). В качестве главнейших объектов могут быть названы: 1) разработка лесов и сельско-хозяйственных участков (декрет 23 ноября 1920 г., ст.ст. 53—57 Лесного Кодекса ²⁾; ст.ст. 166 и 170 Земельного Кодекса; ст. 20 Правил о порядке использования гос. земельных имуществ—Собр. Узак. 1923 г., № 74, ст. 716); 2) разработка недр земли; проводимое Положением о недрах земли начало горной свободы не распространяется на недра, расположенные в закрытых для поисков и разведок районах и на уже открытые месторождения; те и другие будут сдаваться в арендном или концессионном порядке (ст.ст. 5 и 25 Положения о недрах) ³⁾; 3) сооружение и эксплуатация всякого рода промышленных предприятий, а также долгосрочная эксплуатация государственных предприятий на концессионных началах; 4) сооружение и эксплуатация коммунальных предприятий: водопроводов, трамваев и т. п. (декрет 12 апреля 1923 г.—Собр. Узак. № 31, ст. 344); 5) экспортно-импортные опе-

¹⁾ Материалы о деятельности С. Н. К., С. Т. О. и центральных правительственных учреждений за январь—июль 1923 г., М. 1923 г., стр. 217—219.

²⁾ О лесных концессиях на Дальнем Востоке—см. декрет 19 июня 1923 г. (Собр. Узак. № 57, ст. 561).

³⁾ См. также стенограф. отчет II сессии В. Ц. И. К. X созыва, М. 1923 г., стр. 186—194, и декреты: 1) 2 мая 1923 г. об открытии Охотско-Камчатской области с Чукотско-Анадырским краем для занятия горным промыслом (Собр. Узак. № 39, ст. 412) и 2) 3 мая 1923 г. о горных концессиях на Дальнем Востоке (Собр. Узак. № 40, ст. 430).

рации в пределах, установленных декретом В. Ц. И. К. о внешней торговле от 13 марта 1922 г. (Собр. Узак. № 24, ст. 266) и дополняющими его узаконениями; 6) транспортные операции—в частности воздушное и морское сообщение с границей (об-ва «Дерулюфт») и «Океанское Бюро Путешествий»); 7) организация кредитных учреждений (Российский Коммерческий Банк).

4. *Сроки концессий.* Сроки концессий крайне различны в зависимости от конкретных условий каждой отдельной концессии. Никакого предельного срока советское законодательство не устанавливает. Декрет 23 ноября 1920 г. указывает в общей форме, что «в зависимости от характера и условий концессии будут предоставляться продолжительные сроки концессии для обеспечения полного возмещения концессионера за риск и вложенные в концессию технические средства» (ст. 3). Концессионной практике известны самые разнообразные сроки—от 1—5 до 24—36 лет. Сроки торговых концессий обычно короче сроков промышленных концессий. Есть договоры, заключенные на год, но с автоматическим продлением концессии на дальнейшие сроки. Некоторые договоры, кроме основного (эксплуатационного) срока, предусматривают краткий (например, трехлетний) срок для предварительных разведок и изысканий.

5. *Обязанности концессионера.* В концессионном договоре указываются: 1) все те сооружения и оборудование их, которые концессионер обязуется произвести, а также минимальный капитал, вкладываемый концессионером в дело; в одних договорах этот капитал фиксирован в твердой валюте, в других—в неустойчивой (например, в германских бумажных марках), в третьих—вместо капитала фиксирован лишь объем производимой работы (минимальная производственная программа)¹⁾; 2) срок, в течение которого концессионер обязуется пустить в ход организуемое им предприятие; 3) перечень того оборудования и материалов, которые концессионер обязуется ввезти из-за границы—в случае невозможности приобрести их на внутреннем рынке; 4) общий эксплуатационный план разработки пригодных богатств и минимальная производственная программа на ближайшие годы,—в частности, дополнительные обязанности концессионера по переработке добываемого им сырья или по сооружению жел. дороги в районе концессии²⁾; 5) обязанность концессионера по применению новейших методов произ-

¹⁾ Материалы о деятельности С. Н. К., С. Т. О. и центральных правительственных учреждений за январь—июль 1923 г., М. 1923 г., стр. 216.

²⁾ По утвержденному Советом Народных Комиссаров 11 сентября 1923 г. договору с германским «Обществом сношений с Востоком», получившим лесную концессию на 1 милл. дес., последнее обязалось соорудить ряд деревообрабатывающих заводов и достроить Мга-Рыбинскую ж. д., доведенную правительством до 59% готовности.

водства—в частности, по введению улучшений, применяемых им в своих заграничных предприятиях; 6) размер долевого отчисления или платы за концессию; доленое отчисление, в виде определенного % продукции, уплачивается либо в натуре, либо в виде % с цены проданных в течение года изделий. В ряде договоров доленое отчисление заменено участием государства в прибылях концессионера, при чем доля прибыли, причитающейся государству, обычно повышается по мере увеличения общего % прибыли ¹⁾. Некоторые же концессионные договоры предусматривают безвозмездную передачу государству части акций организуемого для осуществления концессии общества. Нередко применяется и комбинированное вознаграждение—например, доленое отчисление и подесятинная плата и т. п.

Концессионер подчиняется всем действующим в С. С. С. Р. узаконениям и, в частности, подлежит обложению всеми существующими налогами и пошлинами. Концессионная практика допускает, однако, некоторые исключения из этого общего правила: 1) в договоре может быть указана предельная норма обложения концессионера прямыми налогами и сборами (напр., в размере 4—5% к оборотам предприятия); 2) возможны таможенные льготы по ввозу материалов и товаров, применяемых концессионером—в определенном количестве и под контролем правительства—для пуска в ход и нормальной эксплуатации предприятия в первые годы ²⁾.

Равным образом, для концессионера обязательно действующее законодательство о труде и социальном страховании трудящихся. Ближайшие условия труда и нормы оплаты труда определяются коллективным договором, при чем некоторые концессионные договоры вменяют концессионеру в обязанность заключение такового с рабочими (ст. 5 декрета 23 ноября 1920 г., ст.ст. 15—20 Код. зак. о труде, изд. 1922 г.). Изъятия из общего законодательства о труде сделаны лишь для двух телеграфных обществ, в виду немногочисленного состава их работников и большого количества квалифицированных технических служащих ³⁾. Кроме того, концессионный договор обычно обязывает концессионера пригласить на службу не менее определенного % русских рабочих и служащих. В обеспечение точного

¹⁾ Труды Комиссии С. Т. О. «На новых путях», М. 1923 г., в. III, стр. 87.

²⁾ В качестве общей нормы действует, однако, разд. IV декрета В. Ц. И. К. от 13 марта 1922 г. о внешней торговле: «Таможенные пошлины на ввоз и вывоз устанавливаются Советом Народных Комиссаров и не могут изменяться концессионными договорами. Изменения возможны только по заключении торговых договоров с отдельными странами» (С. У. № 24, ст. 266).

³⁾ Труды Комиссии С. Т. О. «На новых путях», М. 1923 г., в. III, стр. 86.

выполнения условий договора концессионер нередко обязывается внести залог.

6. *Права концессионера.* Декрет 23 ноября 1920 г. и договоры, заключаемые с отдельными концессионерами, предоставляют концессионеру: 1) право вывоза продукции за границу с оплатой ее таможенными пошлинами на общем основании и обычно в лицензионном порядке; 2) право на беспрепятственные деловые сношения с заграницей (некоторые договоры, однако, обязывают концессионера производить перевод золота и иностранной валюты через Гос. Банк—в порядке особого соглашения с последним); 3) право на ввоз, с соблюдением указанных в договоре условий (иногда беспошлинный), необходимых для предприятия материалов и товаров, если таковые не могут быть приобретены концессионером на внутреннем рынке по ценам не выше заграничных; 4) право на льготы, предоставляемые позднейшими договорами другим концессионерам в той же отрасли народного хозяйства.

Наряду с сим, Советское правительство декретом 23 ноября 1920 г. «гарантирует, что вложенное в предприятие имущество концессионера не будет подвергаться ни национализации, ни конфискации, ни реквизиции» (ст. 4) и что условия концессионного договора не подлежат «одностороннему изменению какими-либо распоряжениями или декретами правительства» (ст. 6). Концессионерам, применяющим «особые технические усовершенствования в крупных размерах», декрет 23 ноября 1920 г. обещает, кроме того, предоставление «торговых преимуществ», например, в заготовке машин, заключение специальных договоров на крупные заказы и т. д.» (ст. 2).

Дальнейшие особые права предоставлены концессионеру ст. ст. 55 и 416, прим. Гражд. Кодекса: 1) на концессионные предприятия не распространяется ограничение числа рабочих, установленное для частных промышленных предприятий (ст. 55); 2) права концессионера по концессионному договору переходят к его правопреемникам без ограничения предельной суммой в 10.000 зол. рублей (ст. 416 прим.)¹⁾.

7. *Права государства.* Кроме права на вознаграждение за концессию, правительство обычно выговаривает себе по концессионным договорам: 1) преимущественное право на покупку продукции концессионера по существующим в стране рыночным ценам или по ценам заграничного рынка; 2) право на досрочный выкуп предприятия (см. ниже); 3) право на общий и специальный контроль за осуществлением концессии, в частности—

¹⁾ О наследственных пошлинах с концессионных предприятий—см. ст. 19 утв. 18 мая 1923 г. Инструкции о наследственных пошлинах и прил. к ней (С. У. № 59, ст. 565).

право на назначение особых контролеров и представителей правительства в концессионное предприятие, на осмотр его книг и документов, на получение справок об его операциях и т. п.; 4) право требовать прекращения операций с государством, прервавшим сношения с С. С. С. Р. (напр., при транспортных концессиях).

8. *Ответственность за нарушение договора.* Концессионные договоры гарантируют концессионеру возмещение всех убытков, причиненных как нарушением договора со стороны правительства, так и незаконными действиями его центральных или местных органов. Однако, по концессионным договорам на коммунальные предприятия, заключаемым Губ. Исп. Комитетами, ответственность несут лишь названные Комитеты и притом лишь в пределах местных средств и имуществ, состоящих в их свободном распоряжении (ст. 8 декрета 12 апреля 1923 г. — С. У. № 31, ст. 344). Равным образом, и концессионеры обязуются к возмещению всех убытков, причиненных государству нарушением или ненадлежащим исполнением договора с их стороны. Вместе с тем, договоры регулируют порядок разрешения споров, возникающих на почве концессионного договора. Одни вопросы разрешаются в общем порядке судами С. С. С. Р., другие — междуведомственными комиссиями с участием концессионера, остальные — арбитражными судами, при чем суперарбитр избирается из числа членов Академии Наук, пользующихся мировой известностью, или представителей русских высших учебных учреждений, либо из числа представителей нейтральных стран. Некоторые договоры указывают в качестве суперарбитра персонально Нансена ¹⁾, другие же передают все споры на разрешение судебных учреждений С. С. С. Р.

9. *Прекращение концессии.* Как указано выше, декрет 23 ноября 1920 г. «гарантирует концессионеру недопустимость одностороннего изменения какими-либо распоряжениями или декретами правительства условий концессионного договора» (ст. 6). Расторжение договора по требованию одной из сторон допускается лишь в случае нарушения его другой стороной, при чем договоры предусматривают возможность обжалования подобного расторжения в арбитражной комиссии. В частности, декрет 30 мая 1923 г. требует, чтобы «всякая передача концессионером объекта концессии третьему лицу как полностью, так и частично» производилась в том же порядке, как и первоначальное получение концессии; «самовольная передача концессии недействительна, не сообщает каких-либо прав третьему лицу и влечет за собой досрочное прекращение концессии для самого концессионера» (С. У. № 50, ст. 499).

¹⁾ Труды Комиссии С. Т. О. «На новых путях», М. 1923 г., в. III, ст. 87.

По истечении срока концессии, равно как и в случае расторжения договора по вине концессионера, предприятие, в полном составе и на ходу, переходит *безвозмездно* к государству. Лишь в виде исключения договоры требуют возмещения концессионеру неамортизированной части вложенного им в предприятие капитала. Кроме того, концессионные договоры предоставляют правительству право на *досрочный выкуп* предприятия (но не ранее определенного числа лет со дня выдачи концессии). Выкупная сумма определяется либо капитализацией среднего дохода предприятия из расчета числа лет, остающихся до истечения срока концессии, либо стоимостью неамортизированной части сооружений и оборудования.

II.

Смешанными обществами называются акционерные общества и товарищества с ограниченной ответственностью, в образовании капитала и в управлении делами коих принимает участие, наряду с частными предпринимателями, государство — в лице своих центральных или местных органов¹⁾. Идея подобных обществ была выдвинута германскими фирмами²⁾, не решавшимися вложить свои капиталы в чисто концессионные предприятия и предложившими Н. К. В. Т. создать ряд смешанных обществ для импортно-экспортных операций. Считаясь с мед-

¹⁾ Ср. ст. 1 Положения о подоходном налоге с гос. и кооп. предприятий и смешанных обществ от 20 июня 1923 г. (С. У. № 61, ст. 573). В 1922—1923 г.г. Н. К. В. Т. заключил три краткосрочных договора с американской, польской и германской группами об организации так наз. «летучих» смешанных обществ, в которых Н. К. В. Т. получал гарантированные отчисления, но не принимал участия в образовании основного и оборотного капиталов. Под понятие смешанных обществ, в указанном выше смысле, подобные «летучие» общества, во всяком случае, не подходят. Позднее коллегия Н. К. В. Т. признала нежелательными подобные организации — в виду параллелизма их работы с работой других смешанных обществ и их конкуренции с русскими экспортными учреждениями (Потяев, Смешанные общества, «Вестник пром., торг. и трансп.», 1923 г., № 2, стр. 112; Благовещенский, Смешанные акционерные общества во внешней торговле, в сб. «Внешняя торговля России в 1922—1923 хоз. году», М. 1923, стр. 152).

²⁾ В Германии форма смешанных обществ получила широкое применение в области коммунального хозяйства. Из 91 смешанных обществ, функционировавших в Германии до войны, 75 было образовано при участии органов местного самоуправления и частных фирм для сооружения и эксплуатации электрических станций, трамваев и т. п. предприятий. Для организации предприятий, работавших на вольный рынок, форма смешанных обществ (за исключением нескольких горных предприятий) почти не применялась. Во время войны она была использована для организации так наз. «военных товариществ» (Kriegsgesellschaften), имевших своей главной целью снабжение отдельных отраслей германской промышленности сырьем и распределение этого сырья между предприятиями. Больше внимание уделяется смешанным обществам в современной хозяйственной жизни Германии (ср. закон о социализации электрического хозяйства от

ленным ходом концессионных переговоров, Н. К. В. Т. воспользовался предоставлявшейся ему возможностью привлечь иностранный капитал в более эластичной форме и 20 мая 1921 г. организовал в Германии ¹⁾, совместно с «Гамбург - Америка - Линией», русско-германское транспортное т-во с огр. отв. (т. наз. «Дерутра»), с капиталом в 100.000 мар., из коих 50% были внесены Н. К. В. Т. и 50% — «Г.-А.-Линией» ²⁾. Вслед затем, в декабре 1921 г., идея смешанных обществ была санкционирована IX Съездом Советов, высказавшимся за организацию, при обязательном участии Н. К. В. Т., смешанных обществ «для заготовки экспортных товаров внутри страны, сбыта их за границу и ввоза в Сов. Россию необходимых ей продуктов» (С. У. 1922 г., № 4, ст. 43). Еще более широкий круг операций предусмотрен декретом В. Ц. И. К. о внешней торговле от 13 марта 1922 г., возложившим на Н. К. В. Т. организацию смешанных обществ не только для импортно-экспортных операций, но и для *производства* экспортных товаров (С. У. № 24, ст. 266) ³⁾. Равным образом, и в настоящее время Н. К. В. Т. считает необходимым уделить «особое внимание... обществам торгово-промышленного типа, объектом деятельности которых является экспорт фабрикатов и полуфабрикатов и, соответственно этому, переработка русского

31 декабря 1919 г.). Австрийский закон 14 марта 1919 г. дает правительству возможность превратить каждую вновь организуемую акционерную компанию или товарищество с ограниченной ответственностью в смешанное общество, потребовав передачи государству половины всех акций или паев. Английское правительство во время войны и, в особенности, после нее приняло ряд мер к расширению своего участия в обществах, организованных для эксплуатации персидских, бирманских и американских нефтяных промыслов (*Bussmann*, Die Rechtsstellung der gemischtwirtschaftlichen Unternehmungen, 1922 г., S. 1—13; *Soberski*, Das Verkehrswesen in öff., priv. und gemischtwirtschaftlicher Verwaltung, «Z. f. K.-W.», 1923, № 6, S. 178 ff.; *Siegel*, Die gemischtwirtschaftliche Unternehmung, «Z. f. K.-W.», 1923, № 10, S. 332 ff.; *Nussbaum*, Das neue deutsche Wirtschaftsrecht 1922, S. 47—49; *Passow*, Die gemischtprivaten und öffentlichen Unternehmungen, S. 1 ff.; *Liefmann*, Beteiligungs- und Finanzierungsgesellschaften, 1923, S. 460—462; проф. А. Э. *Вормс*, Смешанные акционерные общества, «Сов. право», 1922 г., № 1, стр. 89 сл.). О попытках организации смешанных обществ в России в 1916—1918 г.г. — см. нашу статью: «Смешанные акционерные компании» в «Экон. Возр.», 1922 г., № 1, стр. 30—34.

¹⁾ Постановлением С. Н. К. от 11 августа 1921 г. товарищество «Дерутра» было допущено к операциям в Р. С. Ф. С. Р. (С. У. № 59, ст. 400).

²⁾ Мотивы, руководившие Н. К. В. Т. при организации названного товарищества, изложены Л. Б. Красиным в брошюре: «Внешторг и внешняя экономическая политика Советского правительства», П. 1921 г., стр. 22—23.

³⁾ Собрание делегатов Р. С. Ф. С. Р., Эстонии, Латвии и Польши, состоявшееся 29—30 марта 1922 г. в Риге (перед Генуэзской конференцией), признало необходимым «облегчить основание смешанных обществ, имеющих целью отвечать специальным потребностям экономической жизни этих стран» (п. 3 разд. Б заключительного протокола — см. Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных Р. С. Ф. С. Р. с иностранными государствами, М. 1922 г., в. III, стр. 5).

сырья в пределах страны». Использование иностранного капитала именно в этом направлении признается более «важным по сравнению с простым вывозом необработанного сырья» ¹⁾. В соответствии с этим Н.К.В.Т. в течение 1921—1923 г.г. организовал ряд смешанных обществ как в С.С.С.Р., так и за границей (главным образом, с участием германского капитала)—для самых разнообразных целей в области внешней торговли и связанных с нею отраслях хозяйства ²⁾.

Вслед за Н.К.В.Т. на путь организации смешанных обществ вступили другие экономические Комиссариаты и, прежде всего, В.С.Н.Х., принявший, совместно с Н.К.В.Т., участие в организации первого смешанного общества с русским доминиумом (акц. об-во «Кожсырье», утвержденное 1 февраля 1922 г. ³⁾ и позднее превратившееся в чисто государственное предприятие ⁴⁾. В настоящее время почти все экономические Комиссариаты, одни в большей, другие в меньшей мере, являются участниками организованных ими самими или при их ближайшем содействии акционерных обществ ⁵⁾. Одни из этих обществ с самого начала являются смешанными, поскольку частный капитал принимает участие в их учреждении, учредителями же других являются исключительно гос. учреждения и гос. предприятия. Поскольку, однако, их уставы специально оговаривают привлечение частного (или частного и кооперативного) капитала и тем самым открывают возможность превращения их в любой момент в смешанные общества, мы коснемся в дальнейшем и правовой структуры данных обществ ⁶⁾.

¹⁾ Красин, Ближайшие перспективы русского экспорта, М. 1923 г., стр. 28; ср. Ларин, Итоги, пути и выводы новой экономической политики, М. 1923 г., стр. 156 сл.

²⁾ Потяев, цит. ст., стр. 111—118; Благовещенский, цит. ст., стр. 144—147.

³⁾ Устав общества «Кожсырье» опубликован во II отд. Собр. Узак. 1922 г., № 7, ст. 27.

⁴⁾ См. разъяснения Общеconsультационного Отдела Н. К. Ю. в «Еженедельнике Сов. Юстиции», 1923 г., № 2, стр. 48.

⁵⁾ Фактические данные о смешанных обществах приведены в нашей статье (стр. 34—38) и в цит. статьях Потяева, стр. 111—118, и Благовещенского, стр. 144 сл.

⁶⁾ В настоящее время большая часть русских акционерных обществ, организованных государственными учреждениями и предприятиями, по своему составу являются еще чисто государственными, а не смешанными акционерными предприятиями. Из общей суммы капиталов 70 обществ, зарегистрированных к началу 1924 г., 54% всех капиталов приходилось на долю 30 чисто государственных обществ, 42%—на долю 25 смешанных обществ и 4%—на долю 15 частных обществ («Т.-Пр. Газ.» 1924 г., № 23). Напротив, подавляющее большинство товариществ, организованных Советским правительством за границей (Дерутра, Дерулюфт, Деруметалл, Руссанглолес, Руссголландолес и др.), образовано в форме смешанных обществ.

Порядок учреждения смешанных обществ. Смешанные общества организуются или в С.С.С.Р.—в форме акционерных обществ и паевых товариществ ¹⁾, в порядке ст.ст. 322—366 Гр. Код. и ст. 3 декрета о Гл. Конц. Комитете от 21 августа 1923 г., или *заграницей*—в форме акционерного общества или т-ва с огр. ответственностью, по законам соответствующей страны. Уставы русских акционерных обществ, организуемых с участием *русского* капитала, утверждаются Советом Труда и Оборона С.С.С.Р. по представлению Комиссии по внутренней торговле, если их операции распространяются на всю территорию Союза, или Экономическим Советом Р.С.Ф.С.Р., если «действие их ограничивается территорией Р.С.Ф.С.Р.» (ст. 2 п. д декрета 16 августа 1923 г. — С. У. № 72, ст. 709). Уставы русских обществ, организуемых с участием *иностранного* капитала, равно как и уставы всех обществ, «имеющие в основе концессионный договор или содержащие изъятия из общих законов», утверждаются Советом Народных Комиссаров по представлению Г.К.К. (ст. 3 декрета о Г.К.К. от 21 августа 1923 г.). Смешанные общества и т-ва, организуемые по иностранным законам, допускаются к *торговым* операциям в С.С.С.Р. также лишь с разрешения Совета Народных Комиссаров, либо по соглашению Г.К.К. с Комвнуторгом и Н.К.В.Т. (ст. 3 декрета о Г.К.К. от 21 августа 1923 г.; ст. 1 декрета о порядке допуска иностранных фирм к производству торговых операций в пределах Р.С.Ф.С.Р. от 12 апреля 1923 г. — С. У. № 31, ст. 345; изд. в развитие декрета Инструкция от 12 мая 1923 г., — С. У. № 43, ст. 464). Разрешение на *производственные или импортно-экспортные* операции выдается иностранным смешанным обществам в общеконцессионном порядке. Равным образом, и русские смешанные общества, организуемые для эксплуатации *промышленных предприятий* с числом рабочих свыше установленной нормы или для производства *импортно-экспортных* операций, должны получать концессию в общем порядке; простого утверждения их устава правительством недостаточно (ст.ст. 55 и 17 Гр. Код.).

Иностранные предприниматели, желающие принять участие в смешанном обществе, могут обращаться с своими предложениями как в Концессионные Комиссии при Берлинском и Лондонском торговых представительствах, так и в Г.К.К. непо-

¹⁾ По своей юридической природе паевые товарищества ничем не отличаются от акционерных обществ (ср. ст. 322 Гр. Код.). Обычно они организуются для более «замкнутых» предприятий, с крупными паями и с ограниченным кругом участников.—Нет препятствий и к организации смешанных обществ в форме товариществ с ограниченной ответственностью, в порядке ст.ст. 318—321 Гр. Код. и декрета о товариществах по электро-снабжению от 4 января 1923 г. (С. У. № 2, ст. 29). До сих пор эта форма, однако, к смешанным предприятиям в С.С.С.Р. не применялась.

средственно (ст. 4 Пол. о Берлинской Комиссии—С. У. 1923 г., № 23, ст. 259; ст. 4 Пол. о Лондонской Комиссии—С. У. 1923 г., № 26, ст. 307).

Юридическое положение смешанных обществ, образованных по русским законам, определяется: 1) общими нормами ¹⁾ Гражд. Кодекса (ст.ст. 322—366 для акц. обществ и паевых товариществ и ст.ст. 318—321 для т-в с огр. отв.); 2) изданными в развитие и дополнение их специальными узаконениями по отдельным вопросам акционерного права ²⁾; 3) уставом смешанного общества; 4) специальным соглашением учредителей (учредительским договором), и 5) концессионным договором, если таковой был заключен обществом с правительством С. С. С. Р.

Юридические и экономические особенности, вызываемые совместным участием государственного и частного капитала, находят свое выражение либо в уставе, фиксирующем минимальный % государственного участия в капитале предприятия, порядок оплаты правительственных и частных акций, распределение мест в правлении и совете общества, особые права государства или частных акционеров и т. п., либо в специальном соглашении по тем же вопросам, заключаемом учредителями общества в период его организации — в том случае, если они не желают или не могут урегулировать все свои внутренние взаимоотношения в самом уставе. Подобные учредительские договоры, кроме указанных выше вопросов, определяют также размеры кредитов, которые частные акционеры обязуются предоставить обществу, порядок разрешения споров между частной и правительственной группой и т. п.

Основной капитал русских смешанных обществ определяется обычно в золотых рублях, реже в фунтах стерлингов или долларах, иностранных — в валюте соответствующей

¹⁾ Разработанный Комиссией по внутренней торговле при С. Т. О. проект Торгового Свода содержит специальный раздел о смешанных акционерных обществах (ст.ст. 477—493). Соответствующие проекты разработаны также юридическим совещанием при Отделе смешанных обществ Н. К. В. Т. («Внешняя торговля», 1923 г., № 23, ст. 26).

²⁾ См. декреты и постановления: 1) от 21 ноября 1922 г. об обязательном опубликовании уставов акционерных обществ во II отд. Собр. Узак. (С. У. № 78, ст. 974); 2) от 11 февраля и 21 марта 1923 г. о порядке регистрации акционерных обществ (С. У. № 29, ст. 334); 3) от 3 мая 1923 г. о порядке заготовления акций и облигаций (С. У. № 39, ст. 417); 4) от 6 октября и 17 ноября 1922 г. о порядке публичной отчетности акционерных обществ (С. У. № 62, ст. 804, и № 78, ст. 983); ср. ст. 118 Угол. Код.—Порядок обложения смешанных обществ *уравнительным сбором* определен Временными правилами 18 января 1923 г. (С. У. № 5, ст. 89, прил. VII) и Инструкцией 23 марта 1923 г. (С. У. № 36, ст. 379), порядок обложения *подоходным налогом*—Положением 20 июня 1923 г. (С. У. № 61, ст. 573) и доп. декретом 7 декабря 1923 г.

страны, иногда в твердой валюте другой страны (капитал герм. товарищества «Русгерторг» определен в фунтах стерлингов). В обществах, в которых частный капитал принимает участие с самого начала, правительство обычно оставляет за собой лишь 50% акций. Напротив, в подавляющем большинстве обществ, учредителями коих были лишь государственные органы и предприятия, но уставы коих предусматривают привлечение частного капитала, уставы закрепляют за правительством (реже за правительством и кооперацией) не менее 51% или даже 60% акций. Нередко уставы ограничивают свободную обращаемость акций — притом не только частных, но и правительственных. Правительственные акции либо распределяются между несколькими заинтересованными ведомствами, при чем некоторые уставы особо выговаривают минимальное количество акций (25% или 50%) для определенного Комиссариата (напр., Н. К. В. Т.). Иногда наряду с правительством С. С. С. Р. и частными лицами в роли учредителей смешанного общества выступают правительства дружественных республик (напр., бухарский Назират промышленности и торговли). Акции правительства оплачиваются в большинстве обществ на одинаковых основаниях с акциями частных акционеров (деньгами или вещественными вкладами). Национализированное предприятие или иное имущество, изъятое из частного оборота (напр., земля), может быть передано обществу только в долгосрочное пользование, в арендном или концессионном порядке. В таком случае в оценку вещественного вклада правительства вносится капитализованная стоимость пользования оборудованием предприятия, его инвентарем и зданиями или капитализованная земельная рента. Некоторые уставы предусматривают безвозмездную передачу правительству известного числа акций (25, 50 или даже 60%), другие же требуют оплаты правительственных акций лишь в размере 20% с тем, чтобы остающиеся 80% постепенно пополнялись за счет излишков прибыли общества. Подобные льготы выговариваются правительством в виде компенсации за особо выгодные условия концессии, предоставляемой данному обществу (напр., в области импортно-экспортных или транзитных операций)¹⁾. Наряду с тем, правительству предоставляется иногда право на часть излишка прибыли

¹⁾ Независимо от сего, коллегия Н. К. В. Т. постановлением от 15 мая 1922 г. предоставила *всем* смешанным обществам, в коих Н. К. В. Т. принимает участие, право иметь своих представителей при торговых представительствах Н. К. В. Т. за границей «для непосредственного участия в сбыте своего экспортного фонда или реализации своих импортных заявок под непосредственным руководством торговых представителей» (Сборник декретов и постановлений по внешней торговле, изд. Н. К. В. Т., М. 1922 г., в. II, стр. 125).

сверх фиксированной в уставе нормы (напр., сверх 35%) или даже на весь излишек сверх 100% прибыли. Кроме того, незначительность вкладываемых иностранными участниками капиталов, выраженных к тому же нередко в падающей валюте (первоначальный капитал т-ва «Дерутра» составлял всего 100.000 марок), побудила правительство ставить условием участия иностранных фирм в смешанных обществах предоставление ими обществу специальных оборотных средств в известном кратном размере к вносимой ими доле основного капитала ¹⁾.

Управление делами смешанных обществ строится обычно на паритетных началах, при чем, однако, правительство нередко выговаривает себе приоритет в решении спорных вопросов. В тех случаях, когда наряду с правлением создается, в целях общего руководства и наблюдения за его деятельностью, еще и совет, в правлении, как в оперативном органе, большее число мест предоставляется частному капиталу, в совете — государственному ²⁾. При этом уставы оговаривают, что при решении дел в правлении обязательно присутствие хотя бы одного из правительственных членов. При отсутствии специальных постановлений в уставе или в дополнение к ним, вопросы об управлении дел общества регулируются вышеуказанными соглашениями учредителей.

Права меньшинства охраняются в смешанных обществах либо общими нормами акционерного права (напр., о праве акционеров, обладающих определенным числом акций, на избрание одного члена ревизионной комиссии — ст. 360 Гр. Код.), либо специальными постановлениями некоторых уставов о праве меньшинства на досрочную оплату их акций при несогласии большинства на ликвидацию общества ³⁾.

С другой стороны, некоторые уставы предоставляют *правительству преимущественное право на приобретение* имущества общества в случае его ликвидации — по последнему ликвидационному балансу или (реже) «при прочих равных условиях».

Наибольшие разногласия вызвал как в судебной и административной практике, так и в юридической литературе вопрос

¹⁾ Размеры кредитов, предоставленных отдельным обществам, приведены в цит. ст. *Потяева*, стр. 112—118.

²⁾ Примечание к ст. 3 декрета 22 декабря 1922 г., в изъятие из общих правил, разрешает лицам, состоящим на государственной службе, участие в органах смешанных обществ в качестве представителей правительства (с. у. 1923 г., № 1, ст. 8).

³⁾ Это право меньшинства, оговоренное в § 50 устава первого русского смешанного общества («Кожсырье»), встречается, впрочем, лишь в одном из позднейших уставов (акц. общества «Всероссийский синдикат швейной промышленности»).

о частно-или публично-правовой природе смешанных обществ, с разрешением которого в ту или другую сторону связан ряд серьезных практических последствий. Профессиональные органы при определении ставок рабочих и служащих и при заключении коллективных договоров обнаружили тенденцию рассматривать все смешанные общества, как частные предприятия, независимо от размера вложенных в них государственных капиталов. К признанию смешанных обществ частно-правовыми организациями склонялась вначале и Комиссия по внутренней торговле. Равным образом, и С. Т. О., по отношению к внебиржевым сделкам, регистрация коих на местных товарных биржах обязательна для государственных предприятий, счел возможным воздействовать лишь на правительственных членов смешанных обществ, предписав им проводить регистрацию путем соответствующих постановлений правлений и общих собраний ¹⁾. Ту же точку зрения проводил и Н. К. Ф. в начале 1923 г. ²⁾. Еще дальше пошла гражданская кассационная коллегия Верховного Суда, признавшая «своеобразным объединением в частно-правовых формах юридического лица» даже акционерное общество «Хлебопродукт», организованное исключительно государственными учреждениями и высказавшаяся на этом основании за рассмотрение его споров с другими государственными предприятиями и учреждениями в общих судах (решение 3 мая 1923 г.) ³⁾. Напротив, Высшая Арбитражная Комиссия (цирк. № 8) признала подлежащими ведению арбитражных комиссий споры государственных учреждений и предприятий со всеми смешанными обществами, учредителями коих были государственные учреждения и предприятия и уставы коих обеспечивают за государством преобладающее влияние (свыше 50% акций) ⁴⁾. Равным образом, и гражданская кассационная коллегия Верховного Суда, в позднейшем своем решении по делу того же общества «Хлебопродукт», признала «государственными учреждениями» не только общества, состоящие исключительно из государственных органов, но и все смешанные общества, даже без оговорки о «преобладающем влиянии государственного капитала». Те и другие общества являются государственными учреждениями, «хотя и имеющими частно-правовую внешность», в силу чего к ним применимы, напр., и статьи Положения о государственных подрядах и поставках

¹⁾ Бахчисарайцев, Заметки по действующему акционерному законодательству, «Еженедельник Сов. Юстиции», 1923 г., № 23, стр. 535; Брауде, Акц. общества и т-ва, М. 1923 г., стр. 11.

²⁾ Циркуляр Центроналога от 26 января 1923 г., № 68 («Вестник Финансов» 1923 г., № 6/51, стр. 121).

³⁾ «Еженедельник Сов. Юстиции», 1923 г., № 22, стр. 517—518.

⁴⁾ Решения В. А. К., М. 1923 г., в. I, стр. 67.

(определение по делу № 1054 от 24 июля 1923 г.)¹⁾. Положение о подоходном налоге с гос. и кооп. предприятий и смешанных обществ от 20 июня 1923 г. приравнивало к гос. предприятиям, с точки зрения подоходного обложения, все «общества и т-ва, учрежденные государством, с участием частного капитала, или возникшие из соединения гос. и частных учреждений и предприятий» (ст. 1) — также без оговорки о «преобладающем участии гос. капитала (С. У. № 61, ст. 573). Напротив, постановление Совета Труда и Оборона С. С. С. Р. от 2 ноября 1923 г. о персональных окладах приравнивало к гос. предприятиям только общества «с преобладающим государственным капиталом» (С. У. 1924 г., № 11, ст. 90).

Этим колебаниям как в законодательстве, так и в судебной и административной практике, предполагается положить предел изданием Торгового Свода С. С. С. Р., выработанного Комиссией по внутренней торговле при С. Т. О. Проект Торгового Свода предусматривает три вида *акционерных обществ*: 1) общества, по уставам коих *обязательно участие исключительно гос. капитала*; 2) общества, по уставам коих *обязательно участие как государственного, так и частного капитала*, и 3) общества, по уставам коих, наряду с обязательным участием гос. капитала, *допускается участие и частного капитала* (ст. 477).

Первые подчиняются действию ст. ст. 322 — 366 Гр. Код., но признаются вместе с тем гос. предприятиями, переведенными на хозяйственный расчет — со всеми вытекающими отсюда последствиями (ст. 478).

Вторые рассматриваются, как *частно-правовые* торговые предприятия; к ним применяются ст. ст. 322 - 366 Гр. Код. — с изменениями, предусмотренными особой главой проекта и касающимися порядка распределения акций, организации правления и совета и распространения на смешанные общества прав гос. предприятий, переведенных на хозяйственный расчет, в отно-

¹⁾ «Еженедельник Сов. Юстиции», 1923 г., № 31, стр. 710. Столь же резко разошлись мнения и в литературе. Проф. А. Э. *Вормс* считает смешанные общества «частно-правовыми торговыми товариществами» (цит. статья, стр. 93); И. *Кобленц*, напротив, относит к числу государственных имуществ имущество всякого смешанного общества, доля участия в котором правительства превышает 50%, при чем устав может предопределить «государственную природу» смешанного общества и в том случае, когда правительство владеет меньшинством акций («Еженедельник Сов. Юстиции», 1923 г., № 20, стр. 460); *Благовещенский* считает как смешанные общества, так и общества с чисто гос. капиталом, «субъектами частного права», которые, однако, отдельными законодательными актами приравниваются, в отношении обложения или положения служащих, к гос. предприятиям (цит. статья, стр. 142—143). Это — единственно правильная точка зрения: смешанные общества именно лишь «*приравниваются*» — в точно определенных законом отношениях — к государственным предприятиям, но не перестают вследствие этого быть *частно-правовыми* юридическими лицами.

шении: налогового обложения, гербового, канцелярского, таможенного и лицензионного сборов, подсудности имущественных споров и судебных пошлин (ст. ст. 479 и 482—483). Минимальный размер государственного участия должен быть определен в уставе общества (ст. 487).

Третья группа обществ приравнивается к первой или второй — в зависимости от того, участвует ли *фактически* в данном обществе, наряду с государственным, также и частный капитал. Моментом, с которого общество относится к той или другой категории, признается момент регистрации общества (ст. ст. 477 и 480)¹⁾.

Что же касается обществ, *уставы* которых не предусматривают *обязательного* участия государственного капитала, то проект подчиняет их всецело ст. ст. 322 — 366 Гр. Код. и рассматривает, *«как частно-правовые торговые предприятия»*, каков бы ни был фактический состав их акционеров (ст. 481).

Проф. А. В. Венедиктов.

¹⁾ К аналогичным выводам пришло и юридическое совещание при Отделе смешанных обществ Н. К. В. Т. («Внешняя торговля», 1923 г., № 23, стр. 26—27).

Внутренняя торговля.

Вся внутренняя торговля С. С. С. Р. в отношении субъектов торговли может быть разделена на следующие основные группы:

- 1) государственную;
- 2) кооперативную;
- 3) частную и
- 4) торговые предприятия смешанного типа.

1) *Государственная торговля* ведется государственными торговыми органами Республики. Общим типом государственного торгового учреждения является существующий в каждой губернии, образуемый в составе местного Губернского Совета Народного Хозяйства Торговый Отдел (Губторг), объединяющий государственную торговлю губернии, поскольку государственные промышленные предприятия губернии (тресты), вырабатывающие изделия и товары, служащие предметом торговли Губторгов, подчинены в административном отношении Губернскому Совету Народного Хозяйства.

В некоторых областных центрах Республики существуют областные объединения государственной торговли в виде торговых отделов Промышленных Бюро Высшего Совета Народного Хозяйства (Промбюро В. С. Н. Х.).

Предметом торговли губернских и областных торговых органов являются фабrikаты и товары как местных государственных трестов, так и иногородних, приобретаемые ими на общем основании, а также товары, привозимые из-за границы.

Некоторые Губторги, а также областные и общереспубликанские торговые объединения, образуются в форме паевых товариществ с участием только государственного капитала, или смешанного типа, с участием государственного, кооперативного и частного капитала.

К числу государственных органов, производящих торговые операции, относятся также государственные тресты и синдикаты, имеющие свои самостоятельные торговые предприятия оптового и розничного характера, в коих тресты производят торговлю

изделиями и товарами своего производства, а синдикаты — объединяемых ими предприятий.

Независимо от существования торговых предприятий общегосударственного типа, в отдельных местах Республики функционируют коммерческие предприятия, принадлежащие различным государственным учреждениям.

2) *Кооперативная торговля* ведется кооперативными организациями потребительской и производственной кооперации и их объединениями. В каждой губернии отдельные потребительские кооперативы, имеющие свои торговые предприятия, объединены Губернским Союзом Кооперативных Организаций (Губсоюзом), в свою очередь, обладающим самостоятельными торговыми предприятиями. Городская потребительская кооперация объединяется едиными потребительскими обществами (городскими Е. П. О.). В крупных городских центрах Е. П. О. приравнено по своим правам к Губсоюзам. В торговых заведениях, принадлежащих потребительской кооперации, продаются товары, приобретаемые на внутреннем и внешнем рынках, а также изделия своих производственных предприятий. В общегосударственном масштабе вся потребительская кооперация объединяется Всероссийским Центральным Союзом Потребительских Обществ (Центросоюзом). Объединение потребительской кооперации имеет лишь административно-организационный характер, в своей же торговой деятельности каждая кооперативная организация является самостоятельным юридическим лицом. Производственная кооперация, на первой ступени своего развития представляющая отдельные производственные артели и кооперативы, объединяется Губернскими и Областными Союзами и в центре — Всероссийским Союзом Промысловой Кооперации. Предметом торговли предприятий производственной кооперации являются преимущественно собственные изделия артелей, трудовых кооперативов и отдельных кустарей, объединяемых Союзами Промысловой Кооперации. Торговые предприятия кооперации подчинены общим правилам, регулирующим торговый оборот, с некоторыми льготами в отношении налогов, распространяющимися на кооперативную торговлю.

3) *Частная торговля* допускается в Республике во всех формах, начиная от единоличной торговой деятельности, разного рода торговых товариществ и кончая акционерными о-вами (паевыми товариществами).

А. Единоличная торговая деятельность.

Всякому гражданину Республики, достигшему 16-летнего возраста, разрешается занятие торговой деятельностью всех видов, допускаемых законом.

Для открытия единоличного торгового предприятия не требуется предварительного разрешения. Всякое лицо, желающее открыть торговлю, должно получить патент в Губернском Финансовом Отделе или Уездном Финансовом Отделе и зарегистрировать его в районном Отделе милиции по месту нахождения торгового предприятия. Милиция не может отказать в регистрации патента и должна производить таковую немедленно. Этот порядок открытия торговли не распространяется на торговлю виноградными, плодово-ягодными и изюмными винами, для открытия торговли которыми требуется получение особого разрешения от Административного Отдела. Равным образом, для производства торговли из палаток, будок, киосков и лотков нужно получить разрешение от Отдела Коммунального Хозяйства в целях благоустройства города.

Б. Торговые товарищества.

Из торговых т-в, согласно действующему Гражданскому Кодексу, допускаются т-ва следующих видов:

а) *Простое т-во* образуется в порядке, предусматриваемом ст. ст. 276 — 294 Гражд. Кодекса. Из отличительных особенностей простого т-ва надлежит отметить: необязательность письменной формы и отсутствие солидарной ответственности участников т-ва. Простое т-во не является юридическим лицом и не подлежит внесению в торговый реестр регистрирующего органа.

б) *Полное т-во* учреждается и действует на основании ст. ст. 295 — 311 Гражданского Кодекса. Договор полного т-ва должен быть совершен в письменной форме и засвидетельствован в нотариальном органе. Полное т-во признается юридическим лицом и пользуется фирмой со дня внесения его в торговый реестр.

в) *Товарищество на вере*. Порядок учреждения и действия т-ва на вере определяется ст. ст. 312—317 Гражданского Кодекса. В отношении формы совершения договора т-ва, признания его юридическим лицом и права пользования им фирмой, т-во на вере подчиняется тем же правилам, что и полное т-во.

Т-ва полное и на вере регистрируются в Комиссиях по Внутренней Торговле при Губернских или Областных Экономических Совещаниях (Комвнуторг при Губ- и Обзкосо), а в случае отсутствия таких Комиссий — в Губернских Экономических Совещаниях. Регистрация производится на основании подаваемых товариществами заявлений, подписанных всеми полными товарищами, а в т-вах на вере — и вкладчиками. Подписи делаются в регистрирующем учреждении или удостоверяются нотариальным органом.

При подаче заявления регистрирующему органу вносится, кроме гербового и канцелярского сбора, а также платы за публикацию, особый регистрационный сбор. В случае отказа в регистрации, сбор за публикацию возвращается. Отказ в регистрации может быть обжалован в месячный срок в Комвноторг при С. Т. О. Постановление Комвноторга при С. Т. О. окончательно и не подлежит обжалованию. Правами юридического лица и фирмой т-ва, полные и на вере, пользуются лишь после регистрации.

г) *Т-во с ограниченной ответственностью* может возникнуть в порядке ст. ст. 318 — 321 Гражд. Кодекса. Отличительными чертами этого вида т-в являются: ограниченная ответственность участников его в пределах внесенного вклада и личного имущества в одинаковом для всех товарищей кратном отношении к сумме вклада каждого товарища, а также допущение образования т-в с ограниченной ответственностью только в тех отраслях народного хозяйства, в коих они прямо разрешены законом.

В. Акционерные о-ва (паевые т-ва)¹⁾.

Проекты уставов всех акционерных о-в, за исключением тех, в числе учредителей коих имеются представители иностранного капитала или проекты уставов коих имеют в основе концессионный договор или содержат изъятия из общих законов, направляются в Комиссию по Внутренней Торговле при С. Т. О. на предварительное рассмотрение и одобрение.

Одобренные Комиссией по Внутренней Торговле (Комвноторгом) при С. Т. О. проекты уставов восходят на (окончательное) утверждение Совета Труда и Оборона (С. Т. О.).

Учредителям акционерных о-в (паевых т-в) предоставляется, в случае их желания, обращаться в местные Экономические Собрания (Экосо) или Комвноторги при Экосо за получением заключения по проектам учреждаемых ими акционерных обществ.

Местные Экосо или Комвноторги рассматривают представленные проекты уставов с точки зрения экономической целесообразности и соответствия местным интересам, принимая во внимание и солидность учредителей. Свои заключения местные Экосо или Комвноторги препровождают вместе с собранным материалом в Комвноторг при С. Т. О. в двухнедельный срок.

Проекты уставов акционерных о-в, в числе учредителей коих имеются представители иностранного капитала, или проекты уставов коих имеют в основе концессионный договор, или содержат изъятия из общих законов, направляются в Главный Коми-

¹⁾ Учреждаются и действуют в порядке ст.ст. 322—366 Гражд. Кодекса.

тет по делам о Концессиях при Совете Народных Комиссаров (Главконцесском при С. Н. К.) на рассмотрение и представляются Главконцесском на утверждение в С. Н. К. По утверждении устава и признании учредительным собранием акционеров общества состоявшимся, таковое регистрируется в Комвнutorге при С. Т. О.

Регистрация должна быть произведена в течение 2-х недель со дня учредительного собрания акционеров о-ва.

За регистрацию Комвнutorг взимает с акционерного о-ва плату, каковая вносится при подаче заявления о регистрации. О регистрации о-ва Комвнutorг учиняет публикацию в «Экономической Жизни».

Г. Торговые предприятия смешанного типа.

К числу торговых предприятий смешанного типа относятся акционерные о-ва и паевые т-ва, образованные с участием государственного, кооперативного и частного капитала (отечественного и иностранного).

Уставы смешанных акционерных о-в (паевых т-в) представляются на утверждение в общем порядке, указанном для акционерных о-в, т.-е. или в Комвнutorг при С. Т. О. или Главконцесском при С. Н. К. по принадлежности.

Подчиняясь общим правилам, регулирующим торговый оборот, смешанные акционерные о-ва (паевые т-ва) занимают в правовом отношении промежуточное положение между государственной и кооперативной торговлей, с одной стороны, и частной торговлей — с другой, пользуясь некоторыми льготами по сравнению с последней и выполняя некоторые обязанности, возложенные на государственную и кооперативную торговлю.

Виды торговли.

По характеру торговых предприятий в пределах С. С. С. Р. допускаются и существуют следующие виды торговли: оптовой, полуоптовой, скупки в виде промысла для перепродажи произведений сельского хозяйства и других товаров отечественной и иностранной промышленности, розничной торговли из закрытых помещений, из подвижных помещений значительного размера, на базарах, рынках и других местах, производимой с рук, небольших лотков, мешков, посуды и других помещений, а также разные иные виды торговых предприятий: кредитные предприятия акционерные (банки) и основанные на началах взаимности (о-ва взаимного кредита), пароходные и другие

транспортные предприятия, рестораны, кофейные, справочные, посреднические, комиссионные и технические конторы, аптеки, кинематографы, бани, меблированные комнаты, гостиницы, подряды и поставки, похоронные бюро, издательства произведений печати, фотографии и т. п. торговые предприятия и заведения.

Предмет торговли.

Торговые предприятия государственные, кооперативные и частные могут производить торговлю всеми произведениями сельского хозяйства, фабрикатами и изделиями промышленных предприятий Республики, а также привозимыми из-за границы, за исключением специально оговоренных, изъятых из частного оборота, к числу которых относятся: оружие, взрывчатые вещества, воинское снаряжение, летательные аппараты, телеграфное и радиотелеграфное имущество, спиртные напитки свыше установленной законом крепости и сильно-действующие яды.

С особого разрешения допускается торговля охотничьим оружием и огнеприпасами.

Служащие по торговле.

1. *Порядок найма.*—Как общее правило, все служащие по торговле приглашаются на должности через Биржу Труда.

Однако, некоторые категории торговых служащих могут быть приглашаемы помимо Биржи Труда, но с обязательной последующей регистрацией их на Бирже Труда. К числу таковых относятся: бухгалтера, коммерческие корреспонденты, товароведы, кассиры, кладовщики, заведующие магазинами и складами и, вообще, служащие, являющиеся специалистами или занимающие должности, связанные с хранением имущества, материальной ответственностью и личным доверием.

2. *Социальное страхование.*—Все служащие в торговом предприятии, независимо от того, является ли оно государственным, кооперативным или частным, должны быть застрахованы в кассе Социального Страхования. Взносы в кассу Социального Страхования производятся ежемесячно и составляют по 4 видам страхования (временной утраты трудоспособности, инвалидности, безработицы и лечебной помощи) 16% от всех видов выплачиваемой заработной платы в предприятиях, отнесенных к 1-му разряду по степени опасности и вредности.

3. *Выборка патентов на личные промысловые занятия.*—Лица, исполняющие в торговых предприятиях не выше III разряда и в обслуживающих их конторах обязанности служащих, как-то: приказчики, счетоводы, конторщики, продавцы и другие, занятые по производству торговых операций, за исключением

выполняющих чисто механическую работу: писцов, машинисток, рассыльных, упаковщиков, носильщиков, уборщиков, сторожей и т. п., выбирают патенты на личные промысловые занятия по I разряду. Те же лица, занятые в предприятиях высших разрядов, выбирают патенты по II разряду. Заведующие торговыми предприятиями не выше III разряда (кроме владельца и одного из совладельцев) выбирают патенты на личные промысловые занятия по III разряду. Заведующие торговыми предприятиями высших разрядов выбирают патенты по IV разряду.

Лица, входящие в состав правлений и советов, а также директора, распорядители и уполномоченные в союзах кооперативов, трестах, синдикатах, акционерных обществах, паевых товариществах, обществах взаимного кредита и банках — выбирают патенты на личные промысловые занятия по V разряду.

Согласно установившейся практике выборка патентов на личные промысловые занятия для торговых служащих производится предприятием за свой счет.

4. *Посредники и коммивояжеры:*

а) *Частные посредники.* Декретом С. Н. К. «О мерах к урегулированию торговых операций государственных учреждений и предприятий» (Собр. Узак. № 14, 10 апреля 1923 г., ст. 173), государственным торговым учреждениям и предприятиям предоставлено право производить торговые операции при участии частных посредников, с соблюдением следующих правил: частные посредники допускаются только при совершении сделок между государственными учреждениями и частными предприятиями. Лица, состоящие на государственной службе и совершающие торговые сделки по должности своей, не могут получать комиссионного вознаграждения.

б) *Коммивояжеры.* Согласно «Положению о коммивояжерах государственных торговых и промышленных предприятий», государственным торговым предприятиям, в целях расширения сбыта своих товаров, разрешается пользоваться услугами коммивояжеров. Взаимоотношения государственного предприятия с коммивояжером определяются особым договором. В договоре обуславливается район деятельности коммивояжера, внесение им залога в кассу государственного предприятия в обеспечение исправного выполнения коммивояжером возложенных на него поручений, размер получаемого коммивояжером комиссионного вознаграждения, а равно возмещение расходов, связанных с выполнением коммивояжером данных ему поручений.

Торговые помещения.

Согласно декрета С. Н. К. (Собр. Узак. № 70, 1921 г.) о взимании платы за торговые помещения, сдаваемые в аренду в нацио-

нализированных и муниципализированных домовладениях и инструкции С. Н. К. об оплате и порядке сдачи таковых помещений (Собр. Узак. № 78, 1921 г.), — арендная плата за пользование торговыми помещениями в национализированных и муниципализированных помещениях взимается как с частных лиц, так и с государственных и общественных учреждений.

Помещения под торговые предприятия и склады сдаются с торгов за высшую предложенную плату, при чем торги начинаются с установленных Отделом Коммунального Хозяйства твердых цен по тарифу-минимум.

Государственным торговым предприятиям, профессиональным союзам и потребительским кооперативам рабочих и служащих указанные помещения предоставляются без торгов по тарифу-минимум, при чем профессиональным союзам и кооперативам означенные помещения сдаются по тарифу-минимум лишь в том случае, если помещение назначается для закрытого распределителя. Тариф-минимум за торговые помещения исчисляется по числу квадратных саженей пола помещения.

Органы торгового управления и регулирования.

Из государственных органов, регулирующих торговлю в административном, экономическом и фискально-налоговом отношениях, надлежит отметить государственные органы центральные и местные.

1) Центральные органы.

а) Народный Комиссариат Финансов, на который возлагается разработка и установление подробных правил применения декретов по налогам, сборам и акцизам, установление распределения местностей Республики по поясам и поясных такс промыслового обложения, установление предприятий, подлежащих изъятию от того или иного обложения, а также законодательная инициатива по вопросам финансового и налогового регулирования внутренней торговли.

б) Комиссия по Внутренней Торговле при Совете Труда и Обороне (Комвнуторг при С. Т. О.). На нее возлагается разработка проектов декретов и постановлений по делам внутренней торговли и внесение их на утверждение в С. Т. О. или в Совет Народных Комиссаров по принадлежности, а также на нее возложена обязанность давать заключения по проектам декретов о внутренней торговле, вносимых отдельными ведомствами, с представлением на окончательное утверждение в С. Т. О.

К ведению Комвнуторга относится предварительное рассмотрение и одобрение проектов уставов акционерных обществ, с представлением на окончательное утверждение в С. Т. О.,

за исключением тех, в числе учредителей коих имеются представители иностранного капитала, или имеющих в основе концессионный договор, или содержащих изъятия из общих законов.

На Комвноторг при С. Т. О. возложено ведение реестра акционерных обществ. При нем учреждена специальная комиссия об ярмарках.

Распоряжения Комвноторга при С. Т. О. в пределах действующих декретов о торговле, а также согласно указаний С. Т. О. и Совнаркома, подлежат обязательному исполнению как центральными, так и местными органами. Свои распоряжения для местных органов Комвноторг проводит через местные органы С. Т. О., т.-е. Областные и Губернские Экономические Сопения (Об- и Губэконо).

в) Г л а в н ы й К о н ц е с с и о н н ы й К о м и т е т (Главконцеском при С. Н. К.).

К ведению Главконцескома относятся:

Общее руководство всем делом допущения иностранного капитала к промышленной, торговой и иной хозяйственной деятельности на территории С. С. С. Р.

Руководство переговорами о заключении всякого рода концессионных договоров, допускающих изъятие из общих законов.

Рассмотрение при участии представителей заинтересованных ведомств всех проектов концессионных договоров и утверждение таковых.

Рассмотрение при участии Комвноторга: проектов уставов акционерных о-в, в учреждении коих принимает участие иностранный капитал, проектов уставов акционерных обществ, имеющих в основе концессионный договор или содержащих изъятия из общих законов.

К его ведению также относится рассмотрение и удовлетворение ходатайств иностранных акционерных обществ, товариществ и т. п. о допущении к операциям на территории С. С. С. Р.

Главконцеском дает по концессионным делам инструкции и распоряжения, обязательные для Народных Комиссариатов и их органов.

2) Местные органы.

а) Г у б е р н с к и й Ф и н а н с о в ы й О т д е л (Губфинотдел). В ведении его состоят и под его руководством работают финансовые инспекторы, осуществляющие общее наблюдение за взиманием промыслового и подоходно-поимущественного налогов на местах.

В Губфинотделах сосредоточена выдача патентов на торговые предприятия.

б) Областные и Губернские Экономические Совещания (Об- и Губэкосо) осуществляют общее экономическое и административное регулирование внутренней торговли в пределах области и губернии.

В частности, на Об- и Губэкосо возложена регистрация, в тех местах, где нет Комвноторгов, товариществ полных и на вере и комиссионных предприятий, а также им предоставлено, в случае обращения учредителей акционерных обществ, рассмотрение проектов уставов этих о-в с точки зрения экономической целесообразности и соответствия местным интересам, выяснение юридической и экономической природы учреждаемых предприятий с представлением собранного материала со своим заключением в Комвноторг при С. Т. О.

в) Комвноторги при Об- и Губэкосо. Для регулирования местной торговли в различных местах учреждаются комиссии по внутренней торговле (Комвноторги) при Об- или Губэкосо, действующие на основании специальных о них положений.

Помимо общих вопросов регулирования местной торговли, подлежащих ведению Комвноторгов при Экосо, на них возложена регистрация торговых товариществ, полных и на вере.

г) Административные Отделы и местная милиция.

Выдача разрешений на производство торговли виноградными, плодово-ягодными и изюмными винами производится Административным Отделом Исполкома, на него же возложена организация санитарного надзора за местами торговли и установление времени открытия и закрытия торговых предприятий (часов торговли). На милицию возложена регистрация патентов торговых предприятий и наблюдение за правильным установлением и пользованием вывесками на торговых предприятиях.

д) Комитеты рыночных торговцев.

В целях упорядочения торговли на городских рынках, учреждаются, на основании постановления С. Н. К. (Собр. Узак. № 6, 1923 г., ст. 102), комитеты рыночных торговцев.

Комитеты рыночных торговцев действуют на основании нормального устава, вырабатываемого Комвноторгом при С. Т. О. по соглашению Н. К. В. Д., В. С. Н. Х. и Н. К. Ф. Уставы комитетов рыночных торговцев регистрируются в местных административных отделах.

На комитеты возлагается: поддержание в благоустроенном и санитарном состоянии рыночной площади и строений на рынке, установление правил внутреннего распорядка для торгующих на рынке, наблюдение за тем, чтобы не производилась беспатентная торговля, оказание содействия налоговым органам в выяснении оборотов торговцев рынка, ведение списков торговцев рынка,

представление всякого рода статистических и иных сведений правительственным учреждениям.

Комитеты имеют право обложения торговцев рынка на содержание комитета и на покрытие разных расходов по заведыванию хозяйственными делами рынка; порядок и нормы обложения определяются нормальным уставом.

Являясь, таким образом, органом, с одной стороны, осуществляющим надзор над торговлей на рынках, комитеты рыночных торговцев, с другой стороны — являются представителями интересов торгующих перед правительственными учреждениями и должностными лицами.

Органы, содействующие торговле.

1) Торговые Палаты. 2) Биржи. 3) Ярмарки.

1) Торговые Палаты.

Существующие Торговые Палаты Советской Федерации имеют своей целью содействие развитию и упорядочению внутренней торговли страны, содействие торговым сношениям между внутренними и zahraniчными рынками и экономическому сближению Союзных Советских Республик между собой и с иностранными государствами, а также выявление нужд торгово-промышленной жизни страны.

В настоящее время в пределах С. С. С. Р. существуют 4 Торговые Палаты:

Первая по времени учреждения — Северо-Западная Областная Торговая Палата в Ленинграде, Российско-Восточная Торговая Палата — в Москве, Азейберджанская — в Баку и Приморская — во Владивостоке.

Торговые Палаты, состоящие в общем ведении Комвнуторга при С. Т. О. и под ближайшим контролем Экономических Совещаний, являются общественными организациями, построенными на началах выборности своих органов управления. Членами Палаты могут быть государственные учреждения, кооперативные организации, а также частные торгово-промышленные фирмы и лица. Некоторые Торговые Палаты допускают в состав своих членов также иностранные частные торговые и промышленные предприятия с теми или иными ограничениями, однако, при условии, если этим предприятиям разрешено центральной властью производство операций на территории Республики.

К ведению Торговых Палат относятся: разработка проектов мер и законоположений, необходимых для нормального развития торговой деятельности, собирание и разработка материалов, характеризующих экономическое положение рынков внутренних

и заграничных, собрание и кодификация торговых обычаев и норм обычного торгового права, издание справочных материалов и различных изданий периодических и непериодических, разработка вопросов правильной постановки счетоводства в торгово-промышленных предприятиях, разработка вопросов железнодорожного и водного грузового движения, организация товарных музеев и показательных выставок, а также другие вопросы, так или иначе связанные с правильным развитием торговых и кредитных взаимоотношений, относящиеся к торговле, промышленности и финансам.

Средства Торговых Палат состояются: из членских взносов, доходов от изданий, сборов за выдачу разных справок и пользование аппаратом Палат и иных поступлений и отчислений от государственных учреждений.

2) Биржи.

а) Товарные. б) Фондовые.

Биржи служат целям и интересам развития торгового оборота Республики. Их главной и основной задачей является установление соответствующих объективным условиям цен на товары.

а) Товарные биржи.

В настоящее время товарные биржи учреждены во всех губернских городах и иных крупных торговых центрах.

Согласно положению о биржах, утвержденному С. Т. О., товарные биржи учреждаются Комвноторгом при С. Т. О., как по собственной его инициативе, так и по ходатайству заинтересованных учреждений, предприятий и лиц.

Товарные биржи находятся в общем ведении С. Т. О. в лице Комвноторга и в ближайшем ведении Областных и Губернских Экосов по принадлежности. Товарные биржи действуют на основании своих уставов, утверждаемых Комвноторгом при С. Т. О.

Органами управления товарных бирж являются: общее собрание членов биржи, биржевой комитет и ревизионная комиссия.

Членами биржи могут быть:

Государственные учреждения, государственные торговые и промышленные предприятия и их объединения, кооперативные т-ва и их объединения, а также частные торговые и промышленные предприятия и лица.

В отношении кооперативных органов, а также частных фирм установлены ограничения, состоящие в том, что членами

биржи могут быть те из них, которые уплачивают налог не ниже известного разряда, определенного уставом.

Для осуществления своих задач, товарные биржи могут организовывать биржевые собрания, учреждать должности маклеров, нотариусов, аукционистов, учреждать котировочные комиссии, арбитражные комиссии, издавать правила биржевой торговли, устанавливать плату за посещение биржи, входить в Комвнуторг с представлениями о нуждах торговли.

Товарные биржи содержатся за счет своих средств.

б) Фондовые биржи.

В целях урегулирования фондового и денежного рынка, Совету Труда и Оборона предоставлено по представлению Наркомфина учреждать фондовые биржи и по согласованному представлению Комвнуторга при С. Т. О. и Наркомфина—фондовые отделы при товарных биржах для торговли на них: иностранной валютой, банкнотами, государственными ценными бумагами, допущенными Советской властью к обращению, акциями и паями акционерных и паевых товариществ и обществ, уставы коих утверждены в установленном порядке, а также благородными металлами в слитках.

Членами фондовой биржи или фондового отдела при товарных биржах и постоянными посетителями таковых могут быть: кредитные учреждения, представители Государственного банка, Народного Комиссариата Финансов, Народного Комиссариата Внешней Торговли и другие органы, коим по закону предоставляется право производства фондовых биржевых операций, всероссийские кооперативные союзы, областные, губернские и районные отделения, входящие в состав всероссийского союза или объединения к ним приравненные, частные торговые и промышленные предприятия, если владельцы их уплачивают промысловый налог не ниже 7-го разряда по промышленности и 5-го разряда по торговле, и частные лица, выбирающие промысловые свидетельства не ниже 5-го разряда. Губфиноотделам, с утверждения Наркомфина, предоставлено понижать разряды обложения, обуславливающие для частных предприятий и лиц право быть членами фондовых бирж и фондовых отделов.

Органами управления фондовых бирж или фондовых отделов являются: общее собрание членов фондовой биржи или фондового отдела, биржевой комитет для фондовой биржи, совет для фондового отдела и ревизионные комиссии. При фондовых биржах и фондовых отделах состоят фондовые маклера и учреждаются котировальные комиссии.

Биржевые собрания фондовой биржи или фондового отдела могут посещать разовые посетители, допускаемые по рекомен-

дации двух членов биржевого комитета фондовой биржи или совета фондового отдела.

Фондовые отделы содержатся как за счет своих средств, так и средств соответствующей товарной биржи по соглашению с последней. Фондовые биржи содержатся за счет собственных средств.

3) Ярмарки.

В особых условиях экономического положения страны при слабом развитии путей сообщения, недостаточной разветвленности торгового аппарата, ярмарки, являясь связующим звеном между производителем и потребителем, а также между отдельными отраслями промышленности и сельским хозяйством, служат тем же целям и интересам развития торгового оборота, что и торговые палаты и биржи.

Все ярмарки Советской Федерации по своему значению для развития торговли можно подразделить на ярмарки общегосударственного и областного значения.

К первым надлежит отнести: Нижегородскую, Харьковскую, Крещенскую и Киевскую Контрактовую.

К областным ярмаркам относятся: Ирбитская, Бакинская, Казанская, Псковская, Мурманская и др.

Органами ведающими и управляющими ярмарками, являются:

Совет Труда и Оборона (С. Т. О.) в лице Комвноторга,
Ярмарочные Комитеты и
Совещания уполномоченных ярмарочных торговцев.

Что касается правовых условий, в которых протекают ярмарки, то в этом отношении следует отметить ряд льгот, предоставленных ярмарочной торговле, а именно:

Торговля на ярмарках освобождается от промыслового облажения, а также от всех местных налогов и сборов. При перевозке товаров на ярмарки и обратной доставке непроданных товаров устанавливаются льготные условия тарифа. Грузы на ярмарки подлежат отправке вне очереди.

Внебиржевые сделки.

С целью вовлечения сделок госорганов в сферу биржевого влияния и учета, 1-го сентября 1922 г. Советом Труда и Оборона было издано постановление «о регистрации внебиржевых сделок государственных предприятий и учреждений». Согласно этому постановлению «все государственные предприятия и учреждения должны регистрировать свои внебиржевые торговые сделки как между собой, так и с кооперацией и частными пред-

приятными и лицами, как по покупке и продаже товаров, так и по натуральному товарообмену». Для регистрации внебиржевых сделок биржевые комитеты выделяют из своего состава бюро, действующее на основании особой инструкции. Согласно этой инструкции, изданной Комвнutorгом при С. Т. О. 19 сентября 1922 г., все госучреждения и госпредприятия представляют в регистрационное бюро, не позже, чем на третий день по заключении сделки, сведения о заключенной сделке по определенной схеме, указанной в инструкции. Сведения представляются в двух экземплярах, из коих один остается в бюро, а другой возвращается представившему сведения предприятию с отметкой о произведенной регистрации. Регистрируемые сделки заносятся в особые регистрационные книги, по отношению к которым соблюдаются те же правила коммерческой тайны, которые установлены в отношении маклерских книг. Зарегистрированные сделки представляются в тот же день в копиях в котировальную комиссию на предмет котировки.

На биржевые комитеты, с утверждения Губэконо, возложено установление тех внебиржевых сделок, которые не подлежат регистрации, а также установление предельной суммы сделки и количества товаров, начиная с коих, внебиржевые сделки подлежат регистрации.

Сделки потребительской кооперации с частными учреждениями и лицами подлежат регистрации в пределах, устанавливаемых правлением Центросоюза.

Сделки смешанных акционерных о-в регистрируются лишь по постановлению правления соответствующего о-ва. Внебиржевые сделки регистрируются по месту их заключения. Если в месте заключения сделки нет товарной биржи, сделки подлежат регистрации, в случае заключения их в уезде—на бирже соответствующего губернского города, а в случае неимения биржи и в губернском городе,—на ближайшей к месту заключения сделки бирже.

На покрытие расходов, связанных с регистрацией внебиржевых сделок, биржевые комитеты, с утверждения Эконо, имеют право устанавливать регистрационный сбор в размере, определяемом в зависимости от местных условий и количества регистрируемых сделок, но, во всяком случае, не свыше $\frac{1}{4}\%$ стоимости каждой сделки.

Постановлением С. Т. О. от 8 августа 1923 г. (Изв. Ц. И. К. С. С. С. Р. от 12 августа 1923 г., № 180), изменено постановление от 1 сентября 1922 г. в том отношении, что внебиржевые сделки по продаже и покупке товаров, заключенные госучреждениями и предприятиями между собой, регистрируются только продавцом; сделки же госорганов с кооперативными и частными предприятиями и лицами регистрируются лишь

госорганами, независимо от того, являются ли они продавцами или покупателями.

Независимо от регистрационного сбора, взимаемого бюро по регистрации, Губисполкомам предоставлено право устанавливать обложение внебиржевых сделок местным сбором в размере, не превышающем 0,1% с суммы сделки.

Налог.

1) Прямые:

а) Промысловое обложение.

б) Подоходно-поимущественный налог.

а) Промысловое обложение.

Промысловый налог состоит из патентного и уравнительного сборов.

Патент выбирается при открытии предприятия на ближайшие полгода. Стоимость его находится в зависимости от пояса местности и разряда торгового предприятия. Патент выбирается на торговое предприятие и отдельно на складочное помещение при нем.

Все местности Республики делятся на 5 поясов, соответственно торговому значению местности. Распределение местностей по поясам устанавливается Народным Комиссариатом Финансов по соглашению с В. С. Н. Х.

Промысловому обложению подлежат все торговые предприятия—государственные, коммунальные, кооперативные, общественные и частные за немногими изъятиями, устанавливаемыми Народным Комиссариатом Финансов по соглашению с соответствующими ведомствами.

Уравнительный сбор взимается в определенном процентном отношении—от $\frac{1}{2}\%$ до 6%, с оборотов торгового предприятия, в зависимости от рода товаров и торгового предприятия, по особой классификации, установленной Народным Комиссариатом Финансов.

Уравнительный сбор взимается с торговых предприятий 2, 3, 4 и 5 разрядов. В уплату уравнительного сбора зачитывается стоимость выбранных патентов.

Торговля предметами роскоши облагается дополнительно. Установлен добавочный патентный сбор за продажу вин, пива и табачных изделий.

Губернским Исполнительным Комитетам предоставлено право устанавливать местные налоги на торговые предприятия не свыше 100% общегосударственного налога.

Кооперативные организации уплачивают промысловый налог на следующих основаниях: закрытые кооперативы, отпускающие товары исключительно своим членам, уплачивают патентный и уравнильный сборы в размере 50% установленных ставок.

Все остальные потребительские кооперативные объединения, входящие в состав Центросоюза, уплачивают патентный и уравнильный сборы в размере 75% установленных ставок.

Государственные тресты, синдикаты и комбинаты, акционерные и смешанные о-ва, общества взаимного кредита, банки и союзы кооперативов облагаются уравнильным сбором в ином порядке в отношении исчисления оборотов их, чем торговые предприятия, принадлежащие частным лицам и товариществам.

Именно, оборотом, служащим основанием для исчисления уравнильного сбора с этих предприятий, признается общая сумма оборотов всех объединенных предприятий по реализации продукции и товаров как путем вольной продажи и отпуска в кредит, так и путем передачи Государству по твердым ценам и по оказанию услуг. Передвижение ценностей внутри объединения и между составляющими его предприятиями причисляется к облагаемому обороту.

Оборотом комиссионных и посреднических предприятий признается сумма полученного комиссионного вознаграждения, а оборотом кредитных учреждений, сверх того, валовая сумма начисленных в пользу учреждения процентов и валовая прибыль по другим операциям.

б) Подоходно-поимущественный налог.

Подоходно-поимущественный налог распространяется на лиц физических и юридических.

Освобождаются от подоходного обложения: т-ва полные и на вере и те торгово-промышленные и кредитные организации, которые предусмотрены списком государственных и коммунальных предприятий, освобождаемых от промыслового налога, а равно в сельских местностях—первичные сельско-хозяйственные и потребительские кооперативы и городские первичные добровольные потребительские объединения рабочих и служащих.

Обложению у юридических лиц подлежат следующие доходы: а) суммы, выданные или назначаемые к выдаче в дивиденд на акции, пай, или иные доли участия в капитале, а также суммы, вырученные или назначенные к выдаче участникам данного общества или товарищества, помимо дивидендов; б) суммы, обращенные или отчисленные на расширение и усовершенствование предприятий, на приобретение имущества, на образование или увеличение капиталов, остатки сумм, не распределенных

в дивиденд за отчетное полугодие, сумм, обращенных или отчисленных на погашение долгов организации и на покрытие убытков за прежние полугодия; в) суммы, израсходованные или отчисленные на расходы, не связанные непосредственно с организацией ведения предприятия; г) превышение суммы, вырученной при продаже обществами, компаниями и проч. выпущенных ими акций, паев и облигаций, над суммой их выпускной стоимости и д) натуральные выгоды и получения.

Налог взимается по полугодиям по доходам за предшествующие шесть месяцев, при чем полугодие считается с 1-го октября по 31 марта и с 1-го апреля по 30 сентября и уплачивается в сроки, устанавливаемые Наркомфином.

2. Косвенные налоги.

К косвенным налогам по торговле относятся установленные акцизы на изделия и товары, вырабатываемые промышленностью Республики, так и ввозимые в пределы Республики из-за границы.

В настоящее время установлены акцизные сборы со следующих предметов: с вин, табачных изделий, с зажигательных спичек, с гильзовых изделий, с пива, меда, кваса, фруктовых и искусственных минеральных вод, свекловичного и крахмального сахара, сахарина, чая, кофе, суррогатов чая и кофе, поваренной соли, нефтяных продуктов, этилового винного спирта, русского коньяка, водочных изделий, прессованных и сухих дрожжей, резиновых галош, восковых и озокеритовых свечей и с разных текстильных изделий.

Товарные знаки.

Закон о товарных знаках от 10 ноября 1922 г., имеющий целью защиту интересов торгово-промышленных предприятий, а равно—интересов потребителей, явился существенным фактором в борьбе с недобросовестностью в торговле. Согласно упомянутого закона, не дозволяется пользоваться в виде товарных знаков: 1) знаками, недостаточно отличающимися от товарных знаков, уже зарегистрированных другими предприятиями; 2) знаками, содержащими фирму или название, принадлежащие уже другому предприятию; 3) знаками контр-революционного и порнографического характера; 4) знаками, содержащими ложные или способные ввести в заблуждение сведения; 5) знаками, содержащими изображение Красного Креста; 6) знаками, содержащими изображение государственных гербов. Не признаются, согласно декрета 10 ноября 1922 г., товарными знаками: 1) знаки, вошедшие во всеобщее употребление, в качестве обозначения товаров известного рода; 2) знаки, состоящие из рисунков,

отдельных букв и слов или цифр, которые по своему содержанию, расположению или сочетанию не обладают своеобразными отличительными признаками; 3) знаки, содержащие исключительно указание на способ, время или место производства товара, на цену, меру или вес товара, а также на состав, качество и назначение товара.

Заявка товарного знака для регистрации делается посредством подачи заявления в Отдел товарных знаков Комитета по делам изобретений при В. С. Н. Х. При заявлении прилагаются 3 экземпляра описания знака и его рисунка. В заявлении должно быть указано, для какого рода товара предполагается заявляемый знак. По рассмотрении товарного знака и признании его удовлетворяющим правилам декрета, Отдел товарных знаков выдает заявителю, по представлении клише и 100 экземпляров заявляемого знака, свидетельство. В противном случае, Отдел товарных знаков отказывает в выдаче свидетельства с объяснением оснований отказа. Отказ в регистрации товарного знака может быть обжалован в судебном порядке в двухнедельный срок со дня получения уведомления об отказе.

Передача права на товарный знак, а также права на свидетельство, выданное на этот знак, допускается лишь совместно с передачей предприятия или части его, если оно составляет отдельное производство и передаваемый товарный знак был предназначен для товара, выпускаемого именно этим производством. При отчуждении предприятия или при переходе его к правопреемникам, вследствие смерти владельца—право пользования соответствующими товарными знаками переходит к новому владельцу предприятия.

В случае аренды предприятия или части его,—право пользования товарными знаками на срок аренды переходит к арендатору.

Иностранные предприятия, получившие в установленном порядке право производства операций в С. С. С. Р., имеют право зарегистрировать товарные знаки на общих основаниях с предприятиями С. С. С. Р.

Фирменное право.

Развитие торгового оборота вызвало необходимость издания закона о фирме, могущего оградить как интересы владельцев торгово-промышленных предприятий, так и интересы третьих лиц. Отдельные постановления, касающиеся фирм юридических лиц, содержатся в Гражданском Кодексе. Уголовный Кодекс также устанавливает наказуемость пользования чужой фирмой. Законопроект о фирме, находящийся на рассмотрении центральных правительственных органов, стал на путь призна-

ния принципа истинности фирмы и в соответствии с этим признает фирму торговым именем предпринимателя, а не предприятия.

Согласно законопроекта о фирме, принцип истинности фирмы соблюдается не только при самом возникновении предприятия, но и в дальнейшем при переходе предприятия от одного владельца к другому. В интересах торгового оборота законопроект допускает, при переходе предприятия от одного владельца к другому, с согласия прежнего владельца или его правопреемников, возможность добавления указания на преемственную связь с фирмой прежнего владельца.

Введение в жизнь торговой регистрации, хотя бы и частичной, а именно регистрации акционерных обществ, товариществ полных и на вере и кооперативов, с которой тесно связана защита фирм, сделало возможным издание закона о фирме.

И. Рудаев.

Основные начала организации промышленности С. С. С. Р.

Промышленность С. С. С. Р. имеет свою отличительную черту — преобладание публичного (государственного) хозяйства над частным. Важнейшие отрасли промышленной деятельности в настоящее время у нас национализированы и в качестве государственных хозяйственных предприятий сосредоточены в ведении различных государственных органов.

Частно-предпринимательскому началу отведен в современном промышленном законодательстве сравнительно незначительный простор. Частный капитал в настоящее время может проявлять себя в двоякой форме. Во-первых, в виде собственных, частно-правовых предприятий; во-вторых, в виде аренды государственных предприятий, или получения государственных концессий, или, наконец, участия в государственных предприятиях (смешанных акционерных обществах).

В первом случае организация промышленных предприятий в значительной степени приближается к типу частно-капиталистических предприятий. Однако, и здесь нельзя устанавливать полного совпадения советских частно-промышленных предприятий с частно-капиталистическими. Поскольку советская частная собственность все же не является собственностью в обычном смысле этого слова, постольку и частные предприятия имеют свои отличительные особенности в Советской Федерации.

Частные предприятия в настоящее время представляют собою лишь разрозненные хозяйственные единицы, вкрапленные в массу государственной промышленности. Последней принадлежит решающее влияние в системе современного народного хозяйства. Вместе с тем частные предприятия подвержены разнородным влияниям экономического и вне-экономического характера со стороны государства и государственных хозяйственных органов. Поэтому нельзя говорить о том, что частная собственность сохраняется и проявляет себя во всей своей чистоте и последовательности в советском промышленном праве.

Если, таким образом, частное право видоизменяется в новой для него правовой и хозяйственной обстановке даже там, где для него открыт наивозможный в данных условиях простор, то тем большему влиянию частный капитал подвергается там, где он идет на работу государству, как хозяйствующему субъекту.

Государственная арендованная промышленность питается за счет частных имущественных средств, но частный предприниматель, вкладывая свой капитал в государственное предприятие, не подчиняет его себе, но сам становится на службу государству.

Подчиненный, служебный характер частного капитала в арендованной государственной промышленности сказывается в той зависимости производственной и предпринимательской деятельности, которая создается на почве арендного договора. Здесь дело идет не только о формально-юридической связанности частного предпринимателя, которая по существу может перейти в состояние противоположности, т.-е. фактическую зависимость управляющих промышленностью государственных органов. Служебный характер арендованной промышленности есть не только формально-юридическая категория, но правовое положение в данных условиях, воплощающееся в жизнь и тем самым получающее конкретное содержание и реальную ценность для государства-хозяина.

При таких условиях частный капитал в арендованной промышленности Советской Федерации есть своеобразная форма предпринимательского права. Нельзя оценивать ее с точки зрения формальных понятий и конкретного содержания норм чистого частного права, но необходимо считаться с особенностями советского арендного права на государственные предприятия.

Более утонченную и сложную форму воздействия государства на частный капитал представляет организация смешанных обществ и концессионных предприятий. Представляя собою явление более индивидуализированное и несравненно более крупное, чем арендованные государственные предприятия, они обеспечивают влияние государства или посредством участия его представителей в хозяйственной деятельности предприятия или посредством специальных постановлений концессионного договора. И в том, и в другом случае государство стремится создать (и фактически в значительной степени это осуществляет) состояние подчиненности и служебности частного капитала своим видам и своим стремлениям.

Аренда государственных предприятий, организация смешанных обществ и выдача концессий не составляют исключительной особенности советского промышленного строя. Те же самые явления, хотя, быть может, и не в столь массовом виде, имеют место и в системах частно-капиталистических государств.

Но сходство явлений не обозначает их тождества. Здесь необходимо считаться с общей правовой и хозяйственной обстановкой и со всею совокупностью фактов, влияющих на данную форму хозяйственных отношений. Не частный капитал, приняв эти формы, перерождает правовую и экономическую действительность, а, наоборот, она втискивает частный капитал в приготовленные для него формы.

Все это дает основание утверждать, что общий строй промышленности Советской Федерации имеет определенно выраженный характер преобладания государственного капитала над частным. Последнему отведено в хозяйственном и социальном отношении второстепенное место и, по возможности, дана роль помощника государственного капитала.

Идея государственного хозяйства наиболее полное воплощение свое находит в организации и деятельности государственных промышленных предприятий. Здесь сосредоточиваются экономически важнейшие функции народного хозяйства Советских Республик. Здесь, вместе с тем, получают выражение и правовую формулировку основные начала советской системы организации промышленности.

Постепенно усложняясь и развиваясь, организация непосредственной государственной промысловой деятельности получает выражение в целом ряде законодательных и административных актов. Ими, во-первых, с большою точностью устанавливается состав государственных промышленных предприятий. Во-вторых, в этой массе национализированной промышленности производится внутренняя дифференциация и классификация по различным признакам. Выделившиеся на этой почве действующие государственные предприятия отливаются в определенные, типические, правовые формы — тресты и синдикаты советского права.

Задача настоящего очерка заключается в том, чтобы дать по возможности полный обзор правовой организации современной промышленности. В виду отмеченного выше преобладающего и поглощающего влияния на стороне государства-хозяина, естественно, что главное наше внимание должно быть обращено на организацию государственной промышленности.

Ее основной фонд был образован целым рядом законодательных актов так называемой старой экономической политики. Начавшись с объявления государственной собственностью отдельных более крупных частных предприятий или групп их, процесс национализации постепенно приобретал все более широкий размах как по содержанию своему, так и по объему. Наиболее полными проявлениями его являются декрет С. Н. К. от 28 июня

1918 г. и завершающее его постановление Высшего Совета Народного Хозяйства от 29 ноября 1920 г., объявившее национализированной всю целиком крупную и среднюю промышленность.

В силу этого постановления остались ненационализированными только предприятия, имеющие не более 5 человек рабочих при механическом двигателе и не более 10 человек рабочих без механического двигателя. Все остальное было признано государственным достоянием.

Следует, впрочем, оговориться, что постановление В.С.Н.Х. от 29 ноября 1920 г. меняло более юридическое, чем фактическое положение дела. Вслед за объявлением частного предприятия государственною собственностью должно было последовать овладение им со стороны государства и организация государственного производства. Между тем это далеко не всегда имело место в действительности. При таких же обстоятельствах национализированная промышленность представляла собою огромную, но плохо оформленную имущественную массу.

Лишь с переходом к системе государственного капиталистического хозяйства начался процесс уплотнения и расчленения этой имущественной массы. Из него начал выделяться основной фонд государственных промышленных предприятий, окончательно вошедших в государственный хозяйственный организм. Остальное же, как ненационализированное имущество, было признано подлежащим возврату бывшим собственникам.

Основное и решающее значение в этом процессе установления фонда государственных промышленных имуществ имеет декрет 10 декабря 1921 г. Согласно этому декрету, предприятия, подлежавшие национализации на основании декрета 28 июня 1918 г. и постановления В.С.Н.Х. от 29 ноября 1920 г., признаются перешедшими в собственность Республики лишь в том случае, если в отношении их фактически была осуществлена национализация за время до 17 мая 1921 г., т.-е. до дня отмены действия на будущее время приведенных актов о национализации промышленных предприятий.

Так как случаи национализации имели место также в отношении мелкой и кустарной промышленности, то тот же самый декрет 10 декабря 1921 г. регулировал и вопрос о признании национализированными или ненационализированными также и предприятий этой отрасли промышленности.

Предоставляя бывшим собственникам предприятий право возбуждать ходатайство об их возврате, как не подходящих под действие правил о национализации, декрет 10 декабря 1921 г., однако, не устанавливал окончательно срока для возбуждения такого рода ходатайств и тем самым не давал возможности провести точную и определенную границу между тем, что соста-

влияет, с точки зрения закона, государственную и ^{то}б—частную собственность.

Лишь в марте месяце 1923 г. последовало постановление В. Ц. И. К. и С. Н. К., которыми была обеспечена возможность достижения надлежащей ясности в этом вопросе. Названный закон установил определенные сроки (3 месяца—для крупных и 6 месяцев—для мелкой кустарной промышленности), по истечении которых предприятия, не востребованные их б. собственниками, признаются окончательно перешедшими в собственность Республики. Тем самым достигалось и окончательное определение состава государственных промышленных предприятий.

Признание данного предприятия национализированным вовсе еще не означает его роли, как действующего государственного предприятия. Основной фонд государственных промышленных предприятий распадается на несколько категорий. Оставляя в данный момент в стороне арендованные предприятия, следует отметить важнейшие группы: действующие предприятия, консервированные и предназначенные к пуску в будущем, и предприятия, подлежащие реализации через Комиссию по учету и реализации госфонда. В данный момент, с точки зрения народно-хозяйственной и правовой, наибольшее значение представляет группа действующих государственных предприятий.

Организация их представляет собою сложную и своеобразную систему сочетания планового хозяйства, осуществляемого государством в лице Высшего Совета Народного Хозяйства, с самостоятельностью отдельных предприятий. Эти последние являются особыми хозяйственными единицами, обладающими самостоятельной правоспособностью. В качестве юридических лиц они уполномочены владеть и пользоваться своим имуществом, а также, поскольку таковое имущество не изъято из гражданского оборота, и распоряжаться им.

Но осуществляют они эти функции не как самостоятельные субъекты прав, но как полномочные органы государства, которым доверено государственное имущество для самостоятельного управления. Как доверенные органы государства, эти предприятия заслуживают иностранного названия «трест» (доверие). Но по своему содержанию государственные Советские тресты принципиально отличаются от трестов частно-капиталистического права. Последние представляют собою объединение отдельных предпринимателей, *доверяющих* свои средства в самостоятельное заведывание совместно созданного общего управления. Частно-капиталистический трест вовне выступает как самостоятельное предприятие, а внутри в той или другой степени подчиняет себе вошедшие в объединение самостоятельные предприятия.

Советский государственный трест вовсе не представляет собою объединение юридически самостоятельных предприятий. Он может, во-первых, состоять из одного предприятия, одной производственной единицы. Для треста, в смысле нашего промышленного права, характерна, прежде всего, квалификация его как самостоятельно действующей хозяйственной единицы, как особого юридического лица, представляющего интересы государства в обороте. Во-вторых, там, где трест действительно является объединением нескольких предприятий, он представляет собою объединение лишь производственного, а не правового характера. Объединяемые в общее управление предприятия все имеют одного и того же хозяина, каковым является государство. Если для последнего представляется более удобным создать объединенное управление нескольких ранее самостоятельно работавших предприятий, то осуществление этого производится одним лишь переформированием доверенных управлений единого хозяина-государства.

Там, где трест объединяет несколько предприятий, отдельные заводы или фабрики теряют прежнюю правовую самостоятельность и из государственных предприятий превращаются в «заведения», каковым словом закон обозначает завод или фабрику, не представляющих собою юридически обособленного целого. Таким образом, они оказываются уже не хозяйственными, а только производственными единицами, с весьма ограниченной сферой собственных имущественных сделок. Поэтому для треста, в сущности говоря, не имеет большого значения: является ли он единым крупным предприятием, действующим как самостоятельная хозяйственная единица, или он составляется из нескольких более мелких предприятий.

Следует, однако, отметить, что, несмотря на издание особого «Положения об управлении заведением, входящим в состав треста», взаимоотношения треста и заведения не окончательно еще определились на практике. Не во всем отчетливые формулы Положения открывают простор, с одной стороны, стремлению правлений всецело подчинить себе дирекцию заведений, а с другой, стремлению красных директоров освободиться от стесняющей их опеки правления.

Действующее законодательство различает три категории трестов: местного, общегосударственного и общесоюзного значения. Тресты местного значения находятся в заведывании губернских и областных хозяйственных органов, которым принадлежат функции по учреждению и управлению трестами с оставлением в ведении центральных органов лишь общего урегулирования их работы. Тресты общегосударственного значения находятся в заведывании соответствующих хозяйственных органов Республики. Общесоюзные тресты находятся в заведы-

вании В. С. Н. Х. и С. Т. О. С. С. С. Р. Наличие трех вышеуказанных категорий государственных предприятий создает сложную систему взаимоотношений различных государственных хозяйственных органов.

Общая формальная конструкция треста напоминает в основных своих чертах организацию акционерной компании. Роль хозяина, общего собрания акционеров, играет государственный орган, в ведении которого находится данное предприятие, т.-е. В. С. Н. Х. или его местные органы, или же другой Наркомат, организовавший трест. В качестве такового он устанавливает производственный план предприятия, получает и проверяет отчеты за истекший операционный период, распределяет прибыль, назначает и сменяет правление треста и т. д. Впрочем, важнейшие вопросы в жизни и деятельности трестов становятся в зависимости от разрешения высшего органа власти в лице С. Т. О., например определение и изменение состава уставного капитала треста. Роль ревизионной комиссии акционерного общества в организации трестов играют особые ревизионные комиссии, существующие в качестве постоянного надзирающего и контролирующего органа власти. Наконец, правлению акционерного общества соответствует правление треста, которому поручено самостоятельное, но подотчетное ведение текущих дел данного предприятия.

Сходство в организации треста и акционерного общества далеко, однако, от совпадения того и другого. Уставный капитал треста не есть акционерный капитал. Государственный орган, в подчинении и заведывании которого находится данный трест, не является держателем акций этого капитала; таковые, к тому же, здесь отсутствуют. При организации треста государство не ассигнует никакого капитала, распределенного на акции, но выделяет определенный материальный и денежный фонд и придает ему значение самостоятельной имущественной единицы, осуществляющей свою деятельность под общим руководством надлежащего государственного органа. Там, где государство действительно хочет создать акционерную компанию, — оно или заново организует таковую, или производит акционирование существующего государственного предприятия.

Теоретическая разница между трестом и акционированным государственным предприятием или организованной государством акционерной компанией довольно наглядно как в основных чертах организации того и другого, так и в вытекающих из этого последствиях. Простое сравнение структуры и функций треста и акционерной компании наглядно это показывают. Однако, едва ли возможно доводить до логического конца практические последствия признания треста *государственным* (публично-правовым) предприятием, а акционерной государственной компании —

институтом гражданского права. В частности, остаются без достаточного освещения вопросы о публично-правовых ограничениях имущества таких предприятий и о свободе изменения их состава со стороны государственных хозяйственных органов. Между тем интересы оборота настойчиво этого требуют. В еще большей степени возникают сомнения применительно к смешанным обществам, т.-е. организуемым государством при участии частного капитала.

Формами организации современной государственной промышленности являются, таким образом, государственные тресты, государственные акционерные компании и смешанные общества. Однако, акционерные компании и смешанные общества имеют применение не столько в области промышленности, сколько в торговом обороте. Поэтому значение их в современном промышленном праве является второстепенным.

Точно также ближе к торговому обороту, чем к промышленной деятельности, стоит организация *синдикатов*. Не будучи урегулированы единым законодательным актом, на подобие трестов, синдикаты получают выражение в целом ряде отдельных уставов, создающих для них довольно пеструю структуру. По своим размерам синдикаты представляют более крупные организации, чем тресты. Они объединяют целые группы трестов определенной отрасли промышленности, а иногда охватывают все государственные предприятия данной отрасли промышленности.

Организационный принцип, на котором строится синдикатское объединение, может быть формулирован или в виде добровольного участия заинтересованных государственных предприятий в синдикате, или же в виде принудительного участия их в синдикатском объединении.

Таким образом, как по своему объему, так и по основному организационному принципу, синдикаты допускают значительное разнообразие типов.

По содержанию же своей деятельности синдикаты направлены, главным образом, на организацию заготовки сырья и на сбыт продукции. Объединяя однородные предприятия, синдикаты их должны создать наиболее благоприятные условия деятельности этих предприятий в самом начале и в конце производственного процесса. То и другое составляет, так сказать, предварительную и последующую стадию специфически производственной деятельности, те стороны ее, которыми предприятие ближе всего соприкасается с торговым оборотом. Составляя органическую часть основной деятельности промышленного предприятия, эти операции, при наличии синдикатской организации, выделяются в самостоятельные функции.

В большинстве случаев синдикаты не монополизируют ни заготовки, ни сбыта, но предоставляют отдельным пред-

приятиям возможность самостоятельно производить часть этих операций. Однако, возможно почти полное устранение синдицированных предприятий от заготовки сырья или от сбыта продукции.

При таких условиях торговая деятельность трестов в значительной степени сокращается. Собственно же производственная ее сторона в работе трестов подвергается значительно меньшему влиянию со стороны синдикатов. Поэтому, при всем разнообразии других функций, возлагаемых на синдикаты, помимо вышеуказанных, последние все же остаются преимущественно торговыми, а не производственными хозяйственными единицами. Оказывая несомненное влияние на организацию и работу трестов, синдикаты представляют собою главным образом торговую сторону в общей системе организации государственной промышленности.

Тресты являются, таким образом, основной и преобладающей формою государственной организации промышленности. Трест есть всегда государственное *промышленное* предприятие, в то время как акционерная компания, смешанное общество или синдикат представляют собою преимущественно *торговую* организацию советского права.

Трест есть форма непосредственного участия государства в промышленной жизни страны. Обладая определенным фондом национализированных промышленных предприятий, государство само выступает в качестве хозяина-предпринимателя в лице своих хозяйственных органов. Однако, государство оказалось не в состоянии организовать производство на всех тех предприятиях, которые были национализированы за предшествующий период времени и были окончательно закреплены в обладании государством. Лишь наиболее крупные или наиболее важные предприятия были взяты государством для собственного управления и организованы в тресты. Но затем осталось еще большое количество предприятий второстепенного значения, экономически менее важных, по которым государство не в состоянии было нести материальных расходов. Эта группа национализированных промышленных предприятий была предназначена к сдаче в аренду.

Аренда государственных предприятий, как способ их хозяйственной эксплуатации, представляет собою, прежде всего, форму привлечения частного капитала, местного и иностранного, к восстановлению промышленной жизни страны. Так называемая новая экономическая политика, открывая некоторый простор для частно-хозяйственной предприимчивости, в то же самое время указала и место применения частной энергии и частного капитала. Таковым, с точки зрения интересов государства-капиталиста, должен был явиться фонд национализированных

предприятий, поскольку они не использованы самим государством. Частный капитал должен был оживить и привести в действие остановившиеся предприятия. Этим он не только поднимал производительные силы страны, но и восстанавливал национализированные предприятия. По истечении срока аренды эти предприятия должны возвращаться в руки государства в качестве работающих и доходных предприятий со всеми улучшениями, которые были на них произведены.

Соответственно такой идее служения частного капитала интересам государства, договоры на аренду государственных предприятий имеют свои характерные особенности, не встречающиеся в обыкновенных договорах аренды. Главнейшие из них заключаются в следующем. Для арендатора государственного предприятия устанавливается обязательный минимум производительности; невыполнение такового влечет за собою последствия в виде расторжения договора и взыскания неустойки. Арендатор принимает на себя (опять-таки под угрозой предусмотренных в договорах штрафных последствий) обязанность пуска предприятия в ход к установленному сроку. Он обязан произвести за свой счет капитальный ремонт предприятия, дооборудовать его и производить необходимый текущий ремонт. Все произведенные арендатором улучшения по окончании срока аренды безвозмездно, вместе с предприятием, переходят государству. Арендатор обязан представлять отчеты о работе предприятия и, сверх того, может быть контролирован со стороны уполномоченных на то государственных органов.

В качестве арендатора государственных предприятий могут выступать, однако, не одни только частные предприниматели. Арендаторами могут быть также кооперативные организации в лице потребительской кооперации, имеющей целый ряд собственных и арендованных предприятий, а также в лице промысловых артелей, арендующих государственные предприятия в целях приложения к ним собственного труда. Наконец, арендаторами могут быть различные государственные хозяйственные органы. Будучи переведены на коммерческий расчет, они точно так же, в целях извлечения прибыли, могут арендовать необходимые для развития основной своей деятельности промышленные предприятия.

Органом, в заведывании которого находится фонд национализированных предприятий, является В. С. Н. Х. и его местные органы. Из состава этого фонда важнейшие предприятия, как мы знаем, выделены в государственные тресты. Другая часть эксплуатируется посредством сдачи в аренду, каковая, как мы только что видели, практикуется не только частными лицами, но и кооперативными организациями, а также государственными учреждениями и предприятиями. Однако, аренда последнего

вида осуществляется только там, где арендующий государственный орган имеет в виду использовать предприятие в целях извлечения хозяйственной прибыли. Если какой-либо государственный орган имеет в виду использовать предприятие не для коммерческих целей, но для осуществления возложенных на него государственных задач, то форма арендного договора является уже неприменимой.

В этом случае государственное предприятие отдается не в аренду, а в *ведомственное пользование*. Главное отличие такого ведомственного пользования заключается в его безвозмездности. Будучи обязанным выполнять установленный для него минимум производительности, производить ремонт строений и оборудования и т. д. на тех же общих основаниях, как обыкновенный арендатор, ведомственный пользователь, однако, свободен от взноса арендной платы. Но, так как арендная плата включает в себе определенный % на амортизацию основного капитала предприятия, то передача последнего в ведомственное бесплатное пользование должна сопровождаться установлением определенных взносов, предназначенных для образования необходимых средств на восстановление износившегося основного капитала предприятия. Размер такового амортизационного отчисления установлен соответствующими распоряжениями центральной власти различно, применительно к различным родам имущества.

Ведомственное пользование договорного характера устанавливается, однако, лишь в том случае, когда подсобное предприятие необходимо данному государственному органу для осуществления временных и вспомогательных задач. Если же предприятие необходимо ему для прямых эксплуатационных нужд, согласно заданиям данного госоргана, то производится не установление по договору срочного ведомственного пользования, но передача данного предприятия из заведывания В.С.Н.Х. и его органов в заведывание нуждающегося в этом государственного органа.

Перечисленные способы хозяйственного пользования государственных предприятий далеко не исчерпывают всего фонда национализированной промышленности. В заведывании органов В.С.Н.Х. находится значительное число предприятий бездействующих, т.-е. не включенных в состав государственных трестов, не сданных в аренду и не отданных в ведомственное пользование срочно или без ограничения сроком. Эти бездействующие (или закрытые) предприятия составляют имущественную массу, которая постепенно исчерпывается, с одной стороны, посредством оживления предприятий через перевод их в разряд действующих, а, с другой стороны, посредством их постепенной реализации, т.-е. распродажи оборудования, запасов сырья, полуфабрикатов и т. д.

Правовое положение закрытых предприятий долгое время оставалось неопределенным. В настоящее время оно оформляется благодаря деятельности комиссии по учету и реализации госфондов. Вся эта имущественная масса теперь распадается на следующие три группы: консервируемые, ликвидируемые и закрытые предприятия в собственном смысле этого слова.

Консервируемые предприятия составляют группу предприятий еще не действующих, но предназначенных к пуску в ход и с этою целью охраняемых в возможной целости и неприкосновенности. Иногда по признаку принадлежности к той или иной отрасли промышленности они выделяются в особую местную группу и отдаются под надзор и охрану соответствующей крупной государственной промышленной организации, которой, таким образом, обеспечивается запасный фонд для последующего расширения ее деятельности.

Ликвидируемые предприятия составляют группу предприятий, признанных безнадежными в смысле позднейшего перевода их в действующие. Они выделяются из общей массы закрытых предприятий и передаются в распоряжение комиссии по учету и реализации госфондов на предмет их распродажи в качестве негодных или устаревших частей национализированных предприятий.

Поскольку процесс выделения из общей массы бездействующих промышленных предприятий, консервируемых или ликвидируемых предприятий остается еще незавершенным, продолжает существовать основная масса закрытых предприятий, занимающих двойственное положение. С одной стороны, они входят в фонд национализированной промышленности, состоящей в ведении специального государственного хозяйственного органа, каковыми являются В. С. Н. Х. и его местные разветвления. С другой же стороны, это имущество, как не включенное в состав действующих предприятий, состоит на учете упомянутой уже выше комиссии по госфондам. Эта неопределенность положения и двойственность подчинения разрешается отмеченным раньше перечислением имущества в состав действующих, консервируемых или ликвидируемых предприятий.

Такова в общих чертах организация национализированной промышленности, расчленение ее на составные части и соотношение этих частей между собой. Несмотря на то, что многое в этом отношении остается еще недостаточно отчетливым и в процессе дальнейшего развития может отлиться в непредусмотренные здесь формы, все же следует признать, что основные черты организации и развития государственной промышленности в достаточной степени оформились с правовой стороны.

Вместе с тем выяснилось и то значение, которое предназначено государственной промышленности в общей системе народ-

ного хозяйства Советской России. В сравнении с тою массою, которую составляет национализированная промышленность, остальные виды промышленности представляют в данный момент маловажное значение. Такое преобладание государственной промышленности имеет свои особые основания.

Хотя кооперативная промышленность, согласно закону, и не ограничена в размере своих предприятий, однако, эта привилегия, по сравнению с частной промышленностью, не может создать достаточно крупной и мощной промышленности кооперативных организаций. Некоторые виды потребительской кооперации обладают, правда, промышленными предприятиями разного рода частью в виде собственных, а частью—арендованных предприятий.

При этом они, в силу ст. 57 Гражд. Кодекса, могут иметь неограниченное количество наемных рабочих. Однако, по самой своей природе потребительская кооперация не в состоянии превратиться в сколько-нибудь крупную промышленную организацию.

Что же касается промысловой кооперации, то хотя и для нее действительно правило о том, что она может иметь предприятие с неограниченным числом рабочих, однако это правило для нее имеет совершенно особенный смысл. Промысловые артели по закону могут пользоваться наемным трудом лишь в исключительных случаях и притом в ограниченном размере. Поэтому для них правило о допустимости устройства предприятий с неограниченным числом рабочих имеет свой особый смысл. Оно означает лишь право организации промысловых артелей с неограниченно большим количеством членов, своим трудом участвующих в работе предприятия. Практика показывает, однако, что промысловая кооперация не обнаруживает тенденции к укрупнению своих предприятий. Тем самым, в данных условиях, промысловая кооперация не в состоянии создать крупной конкурирующей с государственною промышленностью силы.

Частный капитал с переходом к новой экономической политике получил возможность проявлять себя в различном направлении. Во-первых, бывшие владельцы предприятий, объявленных национализированными по постановлению В. С. Н. Х. от 29 ноября 1920 г., в случае признания их бывших предприятий подлежащими возврату на основании упоминавшегося уже раньше декрета от 10 декабря 1921 г., могли восстановить прекращенные на них производства. Во-вторых, лица, обладающие свободными капиталами, получили возможность при их помощи организовать новые предприятия.

Что касается денационализации, то таковая не была ограничена по закону определенными размерами национализированного предприятия. Если крупное по размерам своего оборудования предприятие оказывалось фактически не перешедшим в облада-

ние или хотя бы реальную охрану государства до 17 мая 1921 г., то оно, по ходатайству б. собственника, подлежало возврату. Таким образом, целый ряд крупных и средних предприятий мог снова оказаться в частном обладании.

Однако, возврат предприятия в частные руки еще не равносителен восстановлению его в качестве действующего частного предприятия. Закон препятствует восстановлению крупной частной промышленности, происходит ли это в форме возобновления работ на денационализированных предприятиях или организации новых предприятий. Согласно ст. 54 Гражд. Кодекса, предметом частной собственности могут быть лишь промышленные предприятия, имеющие наемных рабочих в количестве, не превышающем предусмотренного особым законом. Правда, эта оговорка не устраняет совершенно возможности существования более крупных частных предприятий. Согласно тому же кодексу, предприятия, в коих число рабочих выше установленного законом, все же могут быть предметом частной собственности на основании концессии, испрашенной у правительства (ст. 55 Гражд. Кодекса). Таким образом, закон только затрудняет, но не устраняет окончательно возможности существования крупной частной промышленности. Но тем самым намечается различие между более мелкими промышленными предприятиями и предприятиями, превышающими эти установленные законом пределы. Для последних закон не ставит никаких препятствий, между тем как первые нуждаются в особом разрешении.

Для точной квалификации этого различия не достает при этом одного очень существенного признака. Именно, закон не определяет, от каких обстоятельств зависит причисление частного предприятия к той или иной категории. Правда, в отношении мелко-промышленных предприятий закон дает некоторое, хотя и недостаточно точное указание. Согласно декрету 7 июля 1921 г. о кустарной и мелкой промышленности, мелко-промышленными признаются предприятия, в коих занято не свыше 10 или 20 человек наемных рабочих. Здесь повышается та норма, которая была установлена постановлением В. С. Н. Х. от 29 ноября 1920 г. (не свыше 5 человек при механическом двигателе и не свыше 10 человек без механического двигателя), но вместе с тем, взамен точно установленной нормы дается несколько неопределенная формула (10 или 20 человек).

Благодаря такой неопределенности, граница между мелкими и более крупными предприятиями утрачивает отчетливость. Вместе с тем самая легальность существования последней категории предприятий начинает возбуждать сомнение.

В отношении мелкой промышленности закон является в достаточной степени определенным. Для нее согласно декрету

7 июля 1921 г. есть легальные формы существования, обеспеченные установленным порядком регистрации в местных Советах Народного Хозяйства. Мелкие предприятия признаны не подлежащими ни национализации, ни муниципализации. Реквизиция и конфискация их оборудования, продукции или сырья может производиться не иначе, как по постановлению суда или на основании особых о том постановлений Совнаркома. Сбыт продукции освобожден от установленных ранее, при старой экономической политике, ограничений.

Таким образом, мелкая промышленность получила с переходом к новой экономической политике определенно выраженные правовые формы своего существования.

Нельзя сказать того же про промышленность более крупного размера. Не будучи отделена определенными границами от мелкой промышленности, она и в остальном оказывается недостаточно урегулированной законом и не получившей полного легального признания.

Установленные нормы мелко-промышленного предприятия, с одной стороны, и правило о том, что в частной собственности могут находиться лишь предприятия, не превышающие установленного законом предела, с другой стороны, дают даже основания к утверждению, что частная промышленность, превышающая нормы мелко-промышленных предприятий, может существовать лишь в концессионном порядке, т. е. в силу особого договора частного предпринимателя с государством, в силу которого последнее дает, на особо установленных условиях, разрешение организовать и эксплуатировать промышленное предприятие.

При таких обстоятельствах существование средней и крупной промышленности оказывается лишенным достаточных правовых гарантий. В связи с этим наиболее удобною формой участия частного капитала в промышленной жизни страны оказывается не предпринимательская деятельность в собственных предприятиях, но аренда предприятий государственной промышленности.

Эта форма (описанная нами раньше) с точки зрения законодателя долженствует иметь то преимущество, что она открывает путь для применения частного капитала не как конкурента государственному капитализму, но как служебной и подсобной силы, направляемой руководящею волею государства и его органов.

Проф. Б. Мартынов.

Гражданское право С. С. С. Р.¹⁾

1. Общая характеристика Г. К.

1. *Эволюция гражданского права Р. С. Ф. С. Р.* 1) Экономика периода военного коммунизма исключала возможность развития частно-хозяйственного оборота: при полной национализации промышленности и недвижимости, при плановом распределении органами государства предметов первой необходимости, сменившем торговлю, при всеобщей трудовой повинности, оттеснившей добровольный наем, для возникновения частно-правовых отношений, имеющих сколько-нибудь существенное экономическое значение, не оставалось почвы.

С переходом к новой экономической политике, рядом декретов частное право было вновь вызвано к жизни. Декрет об обмене 24 мая 1921 г. узаконил свободную покупку и продажу предметов сельского хозяйства. Декрет 21 мая 1921 г. признал законность существования частной промышленности, а равно и производства поставок частными лицами. Декрет 5 июля 1921 г. допустил сдачу в аренду национализированных предприятий. Далее, декрет 8 августа 1921 г. ввел сдачу городских участков под застройку, а декрет 21 августа 1921 г. допустил отчуждение строений; таким образом, восстановлены были вещные права на недви-

¹⁾ В дальнейшем изложении мы, для большей точности, говорим о гражданском законодательстве и, в частности, о Гражданском Кодексе Р. С. Ф. С. Р., так как *формально* общесоюзного гражданского законодательства пока не существует. Но по *материальному* своему содержанию узаконения, изданные в Р. С. Ф. С. Р., и в частности Гражданский Кодекс, за немногими и незначительными отступлениями, совпадают с подлежащими узаконениями других союзных республик. Поэтому настоящий очерк, формально ограничивающийся рассмотрением узаконений Р. С. Ф. С. Р., по существу обнимает гражданское право всего С. С. С. Р.

Употребленные в тексте сокращения:

Г. К.—Гражданский Кодекс (цифры в скобках обозначают статьи Г. К.)

Еж.—«Еженедельник Советской Юстиции», за 1923 г.

Изв.—«Известия В. Ц. И. К. Р. С. Ф. С. Р.» (с июля 1923 г. «Известия Ц. И. К. С. С. С. Р.»)

С. Н. К.—Совет Народных Комиссаров.

С. Т. О.—Совет Труда и Оборона.

Собр. Узак.—Собрание Узаконений и Распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства.

жимость. Наконец, постановления 10 декабря 1921 г. и 28 декабря 1921 г. установили правила о возврате бывшим владельцам кустарных и мелко-промышленных предприятий и некоторых категорий муниципализированных домов.

Так восстанавливались, один за другим, отдельные элементы гражданского оборота. Но часть прежних объектов частного права осталась вне этого оборота. Земля попрежнему осталась достоянием государства⁽²¹⁾; национализированные предприятия, строения, железные дороги и суда также остались изъятыми из частного оборота (22, ср. 54); далее, внешний торговый оборот сосредоточивается в ведении единого государственного органа—Народного Комиссариата Внешней Торговли, помимо которого ввоз и вывоз товаров производиться не может¹⁾.

2) Отдельные декреты, направленные к раскрепощению и развитию частно-хозяйственной инициативы, получили свое обобщающее завершение в Постановлении об основных частных имущественных правах граждан Р. С. Ф. С. Р., принятом пленумом В. Ц. И. К. 22 мая 1922 г.; оно очертило и общие контуры вырастающей на их основе системы гражданских прав. Но постановление это имело только декларативный характер: провозглашая допустимость тех или иных правоотношений, оно не регламентировало их. Таковую регламентацию частно-правовые отношения получили в Г. К., утвержденном В. Ц. И. К. 31 октября 1922 г.

II. *Источники Г. К. Элементы буржуазного и советского права.* Составители Г. К. использовали некоторые отдельные декреты, ранее изданные,—Положение о гос. подрядях и поставках, декрет о праве застройки и др.,—но основой Г. К. послужило не советское гражданское право, тогда еще очень бедное, а лучшие образцы западно-европейского права—швейцарское и германское гражданские уложения—и русский проект гражданского уложения. Количество постановлений, заимствованных из этих кодексов, очень значительно. Однако, эти заимствования не только не исчерпывают содержания Г. К., *но даже не определяют его основного направления.*

В Г. К. получил свое правовое выражение отмеченный выше компромисс между принципами социалистического хозяйства и теми уступками капитализму, которые составляют содержание нэпа. Г. К. составлялся и издан был под знаком резолюций состоявшегося в марте 1921 г. XI съезда Р. К. П., который констатировал, что «всей суммой проведенных и намеченных за последний год мер исчерпываются признанные партией необходимыми уступки частно-хозяйственному капитализму». В соответствии с этим,

¹⁾ Ср. ст. 17 Г. К. и Пост. В. Ц. И. К. и С. Н. К. 12 апреля 1923 г. (Изв. № 81, Собр. Узак. № 31, ст. 343).

в Постановлении о введении в действие Г. К. было оговорено, что «распространительное толкование Г. К. допускается только в случае, когда этого требует охрана интересов рабоче-крестьянского правительства и трудящихся масс» (ст. 5), по общему же правилу, распространительное толкование гражданских прав не допускается. В соответствии с той же резолюцией XI съезда, Г. К., восприняв в ряде постановлений систему буржуазного гражданского права, в ряде других положений,— менее многочисленных, но принципиально несоизмеримо более важных,—с одной стороны резко отмежеввал область, остающуюся вне сферы влияния нэпа (а, следовательно, и вне гражданского права, см. выше, I, 1), с другой,—и сферу господства нэпа подчинил верховным интересам советского экономического строительства—цели развития производительных сил страны (см. ниже, п. VI, 4). Таким образом, в Г. К. сочетаются двоякого рода нормы: нормы, *обеспечивающие и регулирующие* свободный гражданский оборот, по преимуществу заимствованные из буржуазного права, и нормы, *ограничивающие и обуславливающие* его, составляющие в преобладающей части специфическую особенность Г. К.

III. *Система Г. К.* По своей внешней структуре Г. К. приближается к западно-европейским кодексам. Он распадается на четыре раздела: общую часть, вещное, обязательственное и наследственное право, и в нем отсутствует только одна из неперменных составных частей этих кодексов—право семейное, которое нормируется особым Кодексом законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве 1918 г. ¹⁾).

Из перечисленных четырех разделов ближайшее отношение к сфере торгово-промышленной жизни имеют общая часть и обязательственное право. Но раньше, чем остановиться на них, мы должны указать на основные начала вещного и наследственного права Г. К., имеющие существенное значение и для надлежащего понимания остальных частей Кодекса.

IV. *Основные начала вещного права.* Вещное право занимает в Г. К., по сравнению с западно-европейскими кодексами, очень скромное место. Наиболее сложная часть вещного права буржуазных законодательств — поземельное право — здесь отсутствует: право на землю имеет в Р. С. Ф. С. Р. публично-правовой, а не частноправовой характер и регулируется поэтому особым Земельным Кодексом. Г. К. известны только три категории вещных прав: право собственности, залог и право застройки.

¹⁾ Отсутствуют в Г. К. и исключительные права—авторское право, право на изобретение, фирму, товарный знак. Только последнее из этих прав нормировано советским законодательством (пост. С. Н. К. 10 ноября 1922 г.—Собр. Узак., ст. 939,—и 18 июля 1923 г.—Изв. № 174; ср. А. М. Шахназаров, Товарный знак и его охрана, М. 1923).

1) Право собственности, объектом которого могут быть только движимые вещи и строения, построено в Г. К. по западно-европейскому шаблону (право собственника отыскивать свое имущество из чужого незаконного владения, 59, защита добросовестного приобретателя, 60, общая собственность, 61—65, приобретение собственности соглашением и передачею, 66—67, ср. ниже, стр. 112). Отсутствует только институт приобретательной давности.

2) Право застройки в значительной степени проникнуто публично-правовым элементом,—оно конструируется не как частное право застройщика, которым он может, по своему усмотрению, пользоваться или не пользоваться, а как такое право, которое связано с обязанностью его осуществления: застройщик обязан в определенный срок возвести строение известных размеров, поддерживать его в надлежащем состоянии и восстановить в случае гибели (73); по истечении установленного договором срока (не более 49 лет—для каменных и не более 20 лет—для прочих строений), застройщик обязан сдать строение коммунальному отделу, который уплачивает стоимость строения к этому моменту (71, 83).

3) Что касается до залога, то порождаемые им правоотношения определяются в общем так же, как и в западно-европейском праве. Отметим лишь две особенности Г. К.: 1) он впервые допускает в общей форме ипотеку (заклад без передачи) индивидуально определенных вещей, которая известна западно-европейскому законодательству лишь в качестве специальной формы залога некоторых объектов (скота, предприятий); интересы залогопринимателя и третьих лиц обеспечиваются при этом наложением на заложенную вещь, оставленную во владении залладчика, знаков, свидетельствующих о залоге и предостерегающих третьих лиц от вступления в какие-либо сделки в отношении этой вещи (92—93); 2) государству в отношении недоимок по налогам и сборам и рабочим в отношении трудового вознаграждения принадлежит законное залоговое право, пользующееся преимущественным удовлетворением не только перед всеми личными кредиторами должника, но и перед его кредиторами по залогу (101) ¹⁾.

В. Основные начала наследственного права. Наследственное право введено советским законодательством в очень узкие рамки:

1) Наследниками могут быть только прямые нисходящие, супруг умершего, а также нетрудоспособные и неимущие лица, находившиеся на полном его иждивении не менее одного года до его смерти (418).

¹⁾ Особые разновидности залога представляют собою ломбардные операции (ср. декрет С. Н. К. об учреждении ломбардов 11 октября 1922 г., Собр. Узак., ст. 829) и подоварные ссуды.

2) Все эти лица наследуют поровну, поскольку наследодатель не установил в завещании иного распределения наследства (419, 420).

3) Стоимость наследства, получаемого всеми наследниками в совокупности, не может превышать 10.000 р. зол. (416)¹⁾; остальное переходит к государству (417). В указанный максимум не засчитываются долги умершего. Помимо того, имущество, относящееся к обычной домашней обстановке и обиходу, переходит к наследникам, проживавшим совместно с умершим (если таковые имеются), без зачисления в предельную сумму (421). Далее, права, вытекающие из договоров, заключенных с наследодателем органами государства—арендных, концессионных, застроечных и т. п.,—переходят на наследников без всяких ограничений (416, прим.); это постановление облегчает привлечение частного капитала и обеспечивает безостановочное функционирование соответственных хозяйственных единиц.

VI. Пределы свободы гражданского оборота. Мы видим, таким образом, что в вещном и наследственном праве «уступки капитализму» ограничены узкими рамками. В сфере права обязательственного свободной игре интересов предоставлено более широкое поле, но и здесь она ограничена с разных сторон: один из наиболее существенных видов договоров—трудовой (индивидуальный и коллективный)—вовсе выделен из сферы гражданского права и подчинен действию особого Кодекса законов о труде, имеющего преимущественно публично-правовой характер и регулирующего взаимоотношения сторон жесткими нормами; затем, и в правила о договорах, подчиненных Г. К., как мы увидим, введен ряд постановлений, ограничивающих автономию сторон (жесткие нормы жилищного права, неподатливые нормы, определяющие отношения частных контрагентов с государством по подряду, поставке, найму предприятий).

Но наиболее существенное значение имеет другое обстоятельство: и в сфере господства частной инициативы последнее слово все-таки принадлежит не ей, а пролетарскому суду.

1) Там, где контрагентам предоставлено свободно определять свои взаимоотношения, широкое поле отведено и свободному усмотрению суда, который нередко в праве реформировать эти отношения даже против желания одной, а иногда и обеих сторон: суд вправе отсрочить и рассрочить исполнение обязательства (123), он может признать сделку недействительной вследствие того, что она клонится к явному ущербу для государства (30) или заключена под влиянием нужды на явно-невыгодных условиях (33), и т. п. (ср. также 123, 142, 406, 411, см. ниже стр. 107, 109, 110).

¹⁾ В связи с этим ограничением и дарения ограничиваются той же суммой (138), в предупреждение обхода постановления ст. 416.

2) Помимо этого, предоставляемые Г. К. гражданские права не имеют того безусловного характера, который им присущ в западно-европейском праве. Правда, «реквизиция имущества у собственников допускается лишь в порядке, установленном декретом... с вознаграждением собственника по средним рыночным ценам» (69); «конфискация допускается лишь в виде наказания в случаях и в порядке, установленных законом» (70); правда, с точки зрения Г. К., как и с точки зрения западно-европейских кодексов, остается в силе старый принцип «*res sunt servanda*» — «договоры должны быть соблюдаемы» (ср. 107, 111, 117, 118). Но, с другой стороны, гражданские права не конструируются законодателем, как прирожденные и неотъемлемые права личности, — все они только «предоставлены республикою» «в целях развития производительных сил страны» (4), они обусловлены достижением этой цели, а потому «охраняются законом, за исключением тех случаев, когда они осуществляются в противоречии с их социально-хозяйственным назначением» (1). На основании этой ст. 1, которая не случайно занимает в Г. К. первое место, суд может отказать в признании всякого права, если управомоченный осуществляет его не так, как того требует народно-хозяйственный интерес: собственнику строения может быть отказано в защите, если он не дает в нем приюта пострадавшим от пожара соседям, торговцу, — если он во время голода не продаст имеющихся у него запасов продовольствия, нанимателю квартиры, если он во время жилищного кризиса пользуется ею не для жилья, а для хранения мебели, и т. п.¹⁾

VII. *Г. К. и торговое право.* Г. К. не построен по типу тех законодательств (например, швейцарского), которые в одном своде охватывают и обще-гражданские, и торговые отношения. С другой стороны, он не проводит и строгого разделения между правом гражданским и торговым; в обязательственном праве он рассматривает не только такие договорные отношения, как куплю-продажу, относящуюся в одинаковой мере к торговому и к гражданскому праву, — но и чисто торговые институты, как полное товарищество и т. во на вере. Однако, торговые отношения, не вылившиеся еще ко времени издания Г. К. в определенные формы, в общем нашли в нем лишь очень слабое отражение. Позднейшие декреты заполнили наиболее существенные пробелы (Положение о векселях, декреты о трестах, о товарных знаках, о коммивояжерах); но многие вопросы ждут еще своего разрешения. Разрабатываемый в настоящее время торговый свод, повидимому, объединит все уже изданные постановления и даст правовую нормировку тем сделкам, которые пока еще не нормированы (перевозка, комиссия, банкирские сделки).

¹⁾ О применении ст. 1 см. статью С. Асканазия, Еж. № 38—39.

VIII. *Литература о Г. К.* Молодой кодекс не успел еще вызвать к жизни сколько-нибудь значительную литературу. Более солидных общих трудов, посвященных ему, имеется только два — первый том «Хозяйственного права Р. С. Ф. С. Р.» проф. А. Г. Гойхбарга, приближающийся к типу кратких учебников для высших учебных заведений, и Комментарии, вышедшие под редакцией того же А. Г. Гойхбарга и А. Малицкого. Общий интерес представляет также объемистая статья проф. Я. А. Бермана «Проект Г. К. Р. С. Ф. С. Р. и марксизм» («Советское Право», 1922 г. № 3). Интересный материал дает стенографический отчет В. Ц. И. К. IV сессии IX созыва (Бюллетени №№ 3 и 8). Много статей по отдельным вопросам появилось в «Еженедельнике Советской Юстиции», в «Пролетарском суде» (Москва), «Вестнике Советской Юстиции» (Харьков), «Рабочем суде» (Ленинград) и других юридических журналах. Важнейшие литературные указания по отдельным вопросам даны ниже.

II. Субъекты и объекты прав. Сделки. Исковая давность.

I. Субъекты прав.

А. *Физические лица.* «В целях развития производительных сил страны Р. С. Ф. С. Р. предоставляет гражданскую правоспособность (способность иметь гражданские права и обязанности) всем гражданам, не ограниченным по суду в правах» (4). Но «права граждан иностранных государств, с которыми Р. С. Ф. С. Р. вступила в то или иное соглашение, регулируются этими соглашениями», в отношении же остальных иностранцев «права на свободное передвижение..., избрание профессий, открытие и приобретение торгово-промышленных предприятий, приобретение вещных прав на строения и земельные участки могут быть ограничены постановлением подлежащих центральных органов...» (Пост. о введ. в действие Г. К., 8) ¹⁾.

2) Объем правоспособности физических лиц определяется Г. К. следующим образом: «Каждый гражданин Р. С. Ф. С. Р. и союзных советских республик имеет право свободно передвигаться и селиться на территории Р. С. Ф. С. Р., избирать невосприимчивые законом занятия и профессии, приобретать и отчуждать имущества с ограничениями, указанными в законе, совершать сделки и вступать в обязательства, организовывать промышленные и торговые предприятия, с соблюдением всех постановлений, регулирующих промышленную и торговую деятельность и охраняющих применение труда» (5).

¹⁾ См. пост. о порядке допущения иностранных фирм к производству торговых операций 12 апреля 1923 г. (Собр. Узак. № 31, ст. 345).

Полная дееспособность, т.-е. способность совершать всякого рода юридические акты (юридические сделки и недозволенные действия), признается Г. К., по общему правилу, за всеми гражданами, достигшими 18 лет (7). *Ограниченную дееспособность* обладают несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет и лица, объявленные расточителями; они могут совершать сделки, но лишь с согласия своих законных представителей (9); согласие это может быть прямо выражено или молчаливо предполагаться, в частности, в том случае, когда родители предоставили несовершеннолетнему известную хозяйственную самостоятельность, например право открыть торговлю, выделив ему для этой цели некоторые средства. Наконец, *не обладают дееспособностью* лица, объявленные недееспособными вследствие душевной болезни или слабоумия (8): за них заключают сделки их законные представители.

Б. Юридические лица. 1) Юридические лица гражданского права возникают по общему правилу в порядке разрешительном (концессионная система, в отличие от регистрационной, принятой в Германии, и от регистрационно-явочной, установленной в Швейцарии). При общем целевом характере нашего гражданского права, которое и физическим лицам только «предоставляет» права (см. выше, стр. 102), вполне естественно, что и для признания гражданских прав за юридическими лицами необходима санкция гос. власти: без такой санкции не могут возникнуть ни акционерные общества, ни частные учреждения (больницы, музеи, библиотеки). Но в отношении наиболее простых видов юридических лиц, преследующих хозяйственные цели, — товариществ полных и на вере, — сделано облегчение: они приобретают права юридических лиц с регистрацией, и отказать в такой регистрации, при соблюдении всех формальностей, регистрирующий орган не вправе (14—15); на иностранные т-ва это облегчение не распространяется (Пост. о введ. в действие Г. К., ст. 8, прим. 1).

2) По Г. К. «юридические лица могут приобретать права по имуществу, вступать в обязательства, искать и отвечать на суде» (13). Но так как все вообще гражданские права предоставлены Республикою «в целях развития производительных сил страны», то юридическое лицо может вступать не во всякого рода сделки, а только в сделки, относящиеся к его сфере деятельности и оправдываемые той целью, которая ему поставлена. Другими словами, юридическое лицо обладает у нас не *общей* правоспособностью, а только *специальной*; акционерное общество, образованное для внешней торговли, не вправе заниматься кредитными операциями, банк не вправе скупать товары для перепродажи и т. п. В соответствии с этим, если юридическое лицо «уклоняется от предусмотренной уставом или договором цели», гос. власть может прекратить его существование (18). Правило — в такой общей форме чуждое буржуазному праву и характерное для права советского.

II. Объекты прав.

1) Некоторые предметы не могут быть объектом каких-либо частных прав, так как изъяты из частного оборота. К ним относятся «оружие, взрывчатые вещества, воинское снаряжение, летательные аппараты, телеграфное и радио-телеграфное имущество, аннулированные ценные бумаги, спиртные напитки свыше установленной законом крепости и сильно действующие яды» (23). Впрочем, и эти предметы не вовсе изъяты из частного оборота, как можно было бы заключить на основании ст. 23. Законодательство лишь ограничивает сделки с ними и устанавливает над этими сделками известный контроль; спирт отпускается, но лишь для определенных целей—санитарных и технических ¹⁾; сильно действующие яды продаются, но только в аптеках, открытых с разрешения Комиссариата Здравоохранения, и только по рецептам врачей ²⁾; воинское снаряжение, телеграфное имущество и т. п. изготовляются нередко самостоятельными хозяйственными единицами—трестами, которые поставляют их на основании договоров обычного частного-правового порядка, следовательно, эти предметы не могут быть объектом сделок только между частными лицами; «телеграф и радио-телеграф... могут быть предметом частной собственности», но лишь на основании концессии (55), и т. д.

2) Другие предметы не могут быть объектами *вещных* прав—права собственности и залога,—но могут быть объектами *обязательственных* прав. Сюда относятся, помимо земли, «национализированные и муниципализированные предприятия, их оборудование, железные дороги и их подвижной состав, национализированные суда, а равно национализированные и муниципализированные строения», которые могут быть сдаваемы в аренду (22).

3) Некоторые предметы, не будучи изъяты из оборота, могут быть объектом сделок лишь в порядке и пределах, указанных в специальных узаконениях. Сюда относятся золотая и серебряная монета и иностранная валюта ³⁾.

4) Наконец, все остальные предметы, поскольку не установлено ограничений, могут быть объектом свободного оборота: собственник вправе пользоваться ими, употреблять и истреблять их, вправе отчуждать их—продавать и дарить, вправе закладывать, сдавать в возмездное или безвозмездное пользование и т. д.,

¹⁾ Пост. С. Т. О. 15 февраля 1922 г. и 21 июня 1922 г. (Собр. Узак. № 18, ст. 188 и № 41, ст. 491).

²⁾ См. пост. С. Н. К. 14 июня 1922 г. (Собр. Узак., ст. 488) и инстр. Н. К. З. 7 июля 1922 г. (Изв. № 216).

³⁾ См. прил. 2 к Г. К., Пост. В. Ц. И. К. и С. Н. К. о валютных операциях 15 февраля 1923 г. (Изв. № 36), Пост. С. Н. К. 20 июля 1923 г. (Изв. № 187). Ср. также Пост. Ц. И. К. и С. Н. К. о государственной монополии на платину 28 июля 1923 г. (Изв. № 172).

поскольку этим не нарушаются основные принципы Г. К., и в частности ст. 1 (см. выше, стр. 102).

III. Сделки. Постановления о юридических сделках в наименьшей мере связаны с индивидуальными особенностями места и времени,—они наиболее абстрактны и потому в своей основе остаются неизменными на протяжении тысячелетий, от римского права и до Г. К. Р. С. Ф. С. Р.

1) Для *действительности* сделки здесь, как и там, требуется, чтобы лицо, ее совершающее, обладало надлежащей правоспособностью и дееспособностью и чтобы оно действовало сознательно (31) и с намерением породить своими действиями юридические последствия (34).

Недействительны сделки, заключенные при отсутствии одного из этих условий, а также:

а) сделки, заключенные с целью, противной закону, или в обход закона (30);

б) сделки, направленные к явному ущербу для государства (30);

в) сделки, заключенные под влиянием обмана, угроз, насилия или заблуждения, имеющего (не с субъективной точки зрения контрагента, а с точки зрения оборота) существенное значение (32);

г) сделки, заключенные лицом под влиянием крайней нужды и явно для него невыгодные (33).

В последнем случае сделка может быть судом признана недействительной или расторгнута на будущее время не только по требованию самого потерпевшего, но и по требованию «подлежащих госорганов и общественных организаций», например, прокурора, инспектора труда, профсоюза.

Помимо этих специальных случаев, сделка может быть признана недействительной и на основании ст. 1 (см. выше, стр. 102).

Последствия недействительности, определяемые для перечисленных случаев различно, указаны в ст. 147—151.

2) *Форма*. По общему правилу, сделки могут быть совершаемы устно, на письме или даже молчаливым волеизъявлением, поскольку закон не требует соблюдения определенной формы. Но и в том случае, когда требуется письменная форма, ее несоблюдение влечет за собою, по общему правилу, не недействительность сделки, а только невозможность доказывать существование сделки свидетельскими показаниями, если противная сторона ее оспаривает; так, например, если договор поручительства, по закону требующий письменной формы, заключен на словах, и поручитель не оспаривает его, веритель вправе требовать от него исполнения обязательства; если же поручитель оспаривает его, то веритель не может ссылаться

в его подтверждение на свидетелей, но он вправе приводить письменные доказательства—письма, расписки, торговые книги¹⁾ и т. п. (136, прим.). Несоблюдение формы влечет за собою недействительность сделки лишь в том случае, когда такое последствие прямо указано в законе (29).

IV. Исковая давность. Срок исковой давности устанавливается Г. К. очень краткий—в три года (44), но «во всех случаях, когда суд признает основательными причины, по которым пропущен срок исковой давности, он может продлить этот срок» (49). Для некоторых исков установлены более краткие сроки.

III. Общие начала обязательственного права.

I. Обязательства. Рассмотрению отдельных видов обязательств Г. К., по образцу западно-европейских кодексов, предпосылает общую часть, излагая в первых двух главах раздела об обязательствах—«общие положения» и «обязательства, возникающие из договоров»,—общие начала обязательственного права.

1) *Порядок исполнения обязательств.* Должник обязан исполнить обязательство *полностью*, так что кредитор вправе не принимать исполнения по частям (109). Должник обязан исполнить обязательство *в срок*, а если срок не указан,—по первому требованию верителя (111). Неисполнение обязательства в срок дает верителю право:

а) требовать возмещения причиненных просрочкой убытков;
б) отказаться от принятия исполнения, если оно вследствие просрочки утратило для него интерес (подрядчик не закончил сооружения, предназначенного для ограждения береговых построек от весеннего ледохода, а ледоход уже прошел), и потребовать возмещения убытков (121, см. п. 2);

в) если обязательство заключается в денежной сумме,—требовать платежа узаконенных 6% годовых (121, 110).

Далее, Г. К. устанавливает ряд льготных для должника правил (он следует в этом примеру буржуазных законодательств, но идет дальше их). Если договор не предусматривает срока исполнения и веритель предъявляет требование об исполнении, то должник пользуется семидневным льготным сроком (111): требование не должно застать его врасплох; суду же предоставляется отсрочить и рассрочить исполнение по всякому обязательству (123, ср. 182 Гр. Проц. Код.). Если предмет обязательства определен альтернативно (должник обязан исполнить одно, либо другое), право выбора предоставляется, по общему правилу, должнику (180). Исполнение производится, по общему правилу, в месте жительства должника, т.-е. месте, «где лицо вследствие своей

¹⁾ Ср. пост. С. Н. К. и С. С. С. Р. 28 сентября 1923 г. об обязательном ведении торговых книг (Изв. № 219).

службы, постоянных занятий или нахождения своего имущества имеет постоянную или преимущественную оседлость» (11); если же сделка входит в круг деятельности предприятия должника, — в месте нахождения предприятия; только денежные обязательства исполняются в месте жительства верителя (113).

2) *Последствия неисполнения* заключаются по Г. К. в обязанности должника возместить причиненные неисполнением убытки, под которыми понимаются «как положительный ущерб в имуществе, так и упущенная выгода, возможная при обычных условиях оборота» (117), а не та выгода, которую мог в данном отдельном случае извлечь веритель, благодаря его личным качествам или особо благоприятной обстановке, о которых должник не мог знать и с которыми он поэтому и не мог считаться. Западно-европейское право ставит условием возмещения убытков вину должника, возлагая на верителя обязанность доказать таковую; Г. К., более суровый в отношении неисправного должника, устанавливает предположение его виновности, но предоставляет ему право доказывать обратное (118). Впрочем, процессуальное начало, в силу коего сам «суд обязан всемерно стремиться к уяснению действительных прав и взаимоотношений тяжущихся» (Гражд. Проц. Код., 5), смягчает это различие.

Возмещение убытков является нормальным последствием неисполнения, но не единственно возможным: веритель вправе, если предметом обязательства является передача какой-либо вещи (в собственность или в пользование), требовать судом передачи имущества в натуре, а если обязательство имеет своим предметом определенное действие должника, — требовать присуждения к совершению этого действия (120 Г. К., 181 Гражд. Проц. Код.) ¹⁾.

3) *Множественность должников*. Если в обязательстве участвуют несколько должников, то каждый из них, по общему правилу, обязан исполнить обязательство только в упдающей на него доле и отвечает по всему обязательству в целом только в случае неделимости предмета обязательства (выполнение строительного подряда, продажа лошади) и в случаях, особо предусмотренных законом (солидарная ответственность, 115, ср. 240, 241, 295, 309, прим., 329, 339, 340, 356, 408).

II. *Д о г о в о р ы* ²⁾. Изложенное касалось как обязательств, возникающих из договоров, так и *внедоговорных* обязательств, возникающих помимо воли обязанного (из совершенных им недозволенных действий, из факта неосновательного обогащения за счет другого лица и т. п.). В дальнейшем мы должны остановиться на важнейших постановлениях, касающихся договоров.

¹⁾ См. С. Пруицкий. «Присуждение к совершению определенных действий» по проекту Гражд. Проц. Кодекса. Еж. № 27.

²⁾ Ф. Гавзе, Договоры по Г. К. Еж. № 13.

1) В отношении *порядка заключения* договоров Г. К. воспринял постановления Германского Уложения, в наибольшей мере соответствующие интересам оборота; контрагент считается связанным не только вступлением в договор, но и предложением заключить таковой; при этом предложение присутствующему (или по телефону) связывает его при том только условии, что другой контрагент заявит о принятии предложения немедленно; предложение отсутствующему связывает «в течение срока, нормально необходимого для получения ответа» (131—132). Самый договор вступает в силу с получением ответа лицом, сделавшим предложение (134).

2) В отношении *формы* договора Г. К. комбинирует принципы романских и германских законодательств: допуская совершение более элементарных договоров в любой форме, он, вслед за Французским Кодексом, требует письменной формы для всех более крупных сделок—на сумму более 500 руб. зол. (136) и вслед за Германским Уложением требует письменной формы и для всех других более серьезных сделок, независимо от суммы (залог, 90, неустойка, 141, прим. 2, и др.). Некоторые договоры, сверх того, подлежат засвидетельствованию в нотариальном порядке, например, договоры товарищества (297) и дарения (138), а также договоры, заключаемые госорганами между собою на сумму более 3.000 руб. или с частными лицами на сумму более 1.000 руб. (за некоторыми исключениями, 137).

3) *Обеспечением исполнения* договора служат неустойка, задаток, поручительство и залог.

Неустойка имеет в Г. К., как и во всех современных законодательствах, характер не штрафа, а заранее фиксированного убытка от неисполнения или ненадлежащего исполнения, вследствие чего она может быть взыскиваема только если должник виновен в неисполнении и только *взамен* убытка, но не *наряду* с убытком (141). По усмотрению суда, неустойка, признанная чрезмерной, может быть уменьшена им (142).

Задаток возвращается лицом, *получившим* таковой, в двойном размере, если оно виновно в неисполнении договора; если в неисполнении виновно лицо, *давшее* задаток, оно теряет его. Задаток, по общему правилу, не рассматривается, как отступное: получивший задаток не может возвращением его освободиться от исполнения обязательства, а давший его может настаивать на исполнении или взыскивать убытки, превышающие возвращенный в двойном размере задаток (143). От задатка следует отличать аванс, который не имеет характера обеспечения договора.

Правила о *поручительстве* содержат мало существенных отступлений от обычной нормировки этого договора. Поручитель и главный должник отвечают солидарно (241), при бессроч-

ности обязательства поручительство прекращается по истечении одного года (250).

III. Обязательства из правонарушений. Раньше, чем обратиться к отдельным обязательствам из договоров, укажем на основные начала, регулирующие обязательства, возникающие вследствие причинения вреда.

1) Как и при договорной ответственности за неисполнение (стр. 108), потерпевший не обязан доказывать вину причинившего вред, а, наоборот, последний, чтобы освободиться от ответственности, должен доказать отсутствие вины с его стороны (403).

2) Уже буржуазное право усиливает ответственность железных дорог, фабрично-заводских предприятий и некоторых других субъектов за вред, причиненный ими при осуществлении их деятельности: они отвечают не только за виновное, но и за случайное причинение вреда. Г. К. распространяет эту ответственность с отдельных категорий на все «лица и предприятия, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих, как-то: железные дороги, трамвай, фабрично-заводские предприятия, торговцы горючими материалами, держатели диких животных, лица, возводящие строения или иные сооружения, и т. п.»; они освобождаются от ответственности, только если докажут, что «вред возник вследствие непреодолимой силы, либо умысла или грубой небрежности самого потерпевшего» (404).

3) Суд может обязать причинившего возместить вред, в зависимости от его имущественного положения и имущественного положения потерпевшего, и в тех случаях, когда он, по общим правилам, вовсе освобождается от ответственности (406, статья заимствована из Германского Уложения). В таком порядке сын состоятельного отца, в припадке умопомешательства выстреливший в неимущего и лишивший его этим трудоспособности, может быть присужден к выплате ему ежемесячного пособия; железная дорога может быть присуждена к возмещению повреждения, полученного рабочим, хотя бы оно обуславливалось действием непреодолимой силы, и т. п.

4) Имущественное положение потерпевшего и причинившего вред должно быть принято судом во внимание при определении размера вознаграждения и во всех других случаях причинения вреда (411).

IV. Купля-продажа ¹⁾.

На купле-продаже, как на основной сделке гражданского оборота, необходимо остановиться несколько подробнее.

¹⁾ Н. Вавин. Договор купли-продажи по Г. К.—Еж. №№ 1, 3, 7—8, 10, 12 и 15.

1. **Форма.** В отступление от общих правил (стр. 109), «купля-продажа за наличный расчет может быть совершена в устной форме без ограничения суммы» (184), даже в том случае, если контрагентами являются госорганы (137, п. 4). С другой стороны, для сделок купли-продажи, заключаемых госорганами, введена регистрация на бирже (постановление С. Т. О. 1 сентября 1922 г., Собр. Узак. ст. 719), которая заменяет нотариальное засвидетельствование (137, прим.). Регистрация сделок, совершаемых госорганами с частными лицами, производится госорганами; сделок, совершаемых между двумя госорганами,—продавцом (пост. С. Т. О. 8 августа 1923 г., Изв. № 180).

II. **Обязанности продавца.**

1) «Продавец обязан *передать* проданное имущество покупателю в соответствии с договором» (188); в противном случае «покупатель может требовать исполнения договора,... либо возмещения всех убытков, причиненных ему нарушением договора со стороны продавца» (ст. 189), при чем, в отступление от общих правил (стр. 107), он не обязан доказывать, что исполнение более не представляет для него интереса.

2) Продавец отвечает перед покупателем за *право на вещь*: если третье лицо предъявит к покупателю иск об изъятии имущества, ссылаясь на принадлежащее ему право собственности или залога, возникшее до продажи, продавец должен вступить в судебное дело и, в случае отсуждения имущества, возместить покупателю убытки (192, 193).

3) Продавец отвечает также «за отсутствие в проданном имуществе условленных по договору качеств» (195), при продаже по образцам—за несоответствие образцам (201), а также «за недостатки, значительно уменьшающие его цену или пригодность к обычному или предусмотренному договором употреблению» (195), хотя бы отсутствие этих недостатков не было особо оговорено в договоре ¹⁾.

Продавец отвечает за недостатки при следующих условиях:

а) покупатель не знал и не мог знать о недостатках при заключении договора; если они «могли быть усмотрены покупателем при необходимой с его стороны внимательности», продавец освобождается от ответственности (195);

б) покупатель обязан немедленно по получении осмотреть купленное имущество (196);

в) об обнаруженных недостатках он обязан немедленно сообщить продавцу; если недостатки были умышленно скрыты продавцом или, по своей природе, не могли быть усмотрены при принятии (строение оказалось непрочным вследствие дефек-

¹⁾ См. проф. А. М. Винавер. Ответственность продавца за недостатки проданного имущества, «Право и Жизнь», 1923 г. № 1.

тов в фундаменте), то продавец должен сообщить об обнаруженных недостатках немедленно по их обнаружении (196);

г) требование по поводу недостатков должно быть предъявлено в течение шести месяцев *со дня передачи* имущества. Таким образом, если недостатки не могли быть усмотрены покупателем в течение шести месяцев (п. в), ему остается предъявить иск об убытках на общих основаниях. При наличии обмана со стороны продавца применяется обычный трехлетний срок давности (197).

При этих условиях продавец отвечает и за такие недостатки, о которых он сам не знал. Покупатель имеет право требовать по своему выбору «либо 1) доставления вещей надлежащего качества, если проданы вещи, определенные родовыми признаками, либо 2) соответствующего уменьшения покупной цены, либо 3) расторжения договора и возмещения ему всех убытков» (198).

III. Обязанности покупателя. Покупатель обязан принять имущество и уплатить условленную цену, в противном случае «продавец может либо требовать исполнения договора с уплатой ему условленной цены и возмещением ему убытков, причиненных неисправностью покупателя», в частности, процентов за просрочку (стр. 107), «либо, с своей стороны, отказавшись от исполнения договора, требовать возмещения убытков, понесенных им вследствие нарушения договора покупателем» (190).

По общему правилу, покупатель не обязан платить денег до получения товара, так же, как продавец не обязан передать проданное имущество до получения денег, а оба эти действия должны быть совершены одновременно (188). Само собою разумеется, что стороны могут договориться о продаже в кредит или, наоборот, об оплате проданного имущества авансом.

IV. Переход права собственности. По общему правилу, всякое лицо может передать другому только те права, которыми оно само обладает; поэтому, чтобы передать покупателю право собственности, продавец должен быть собственником (если не в момент заключения договора, то в момент его исполнения). Однако, правило это терпит известные ограничения в интересах прочности оборота: в противном случае, лицо, купившее товар в предположении, что он принадлежит продавцу, должно было бы возвращать его потом действительному собственнику, для чего, быть может, потребовалось бы изъятие его из рук третьего лица, которому оно успело его продать или заложить, или даже из рук дальнейших приобретателей. Только госорганы могут истребовать от всякого приобретателя принадлежащее им и незаконно отчужденное имущество при всех условиях. Всякий другой собственник имеет это право лишь в том случае, если имущество было потеряно им или похищено у него; если

же он сам передал имущество на хранение, в пользование или в залог другому лицу, которое распорядилось этим имуществом, как собственным, то он не вправе требовать возврата имущества от третьего *добросовестного* приобретателя (60, 183).

Право собственности переходит на покупателя в отношении индивидуально-определенной вещи—с момента совершения договора, в отношении вещи, определенной родовыми признаками,—с момента ее передачи (66), т.-е. вручения покупателю; с этого же момента переходит и риск гибели вещи (186). К вручению покупателю приравнивается: 1) вручение вещей, проданных без обязательства доставки, возчику, для отправки согласно распоряжению покупателя (под «возчиком» понимается и жел. дорога, и транспортная контора, и почтовое предприятие); 2) вручение покупателю (или сдача на почту для отправления по его указанию) накладной, складочного свидетельства или иного распорядительного документа на товары (67).

В. Особые виды купли-продажи. А. Поставка. Поставка, в коей покупателем является частное лицо, не выделяется из общего понятия купли-продажи. Особые правила установлены для договоров поставки, в коих покупателем является госорган: они регулируются особым Положением о государственных подрядах и поставках¹⁾, а общие нормы Г.К. о купле-продаже применяются лишь, поскольку они не отменяются этим положением.

Поставка характеризуется совокупностью двух признаков: 1) предмет поставки—вещи, определенные родовыми признаками (товар); 2) для исполнения поставки назначается определенный срок.

Главные особенности государственной поставки следующие:

1) Установлен особый порядок заключения договора:

а) Поставки на сумму более 10.000 р. зол. сдаются не иначе, как с публичных торгов; исключения составляют договоры, заключаемые 1) госорганами, в постоянный круг деятельности которых входит сдача поставок (торговые и промышленные организации), 2) госорганами между собою, 3) для борьбы со стихийными бедствиями (ст. 1 и прим. к ней).

б) Договоры поставки на сумму более 100.000 р. зол., заключаемые госорганами, не переведенными на хозрасчет, нуждаются в утверждении высшего органа (наркомата или губисполкома, ст. 2); по постановлению центральных комиссариатов, обязательность такого утверждения может быть распространена на договоры, заключаемые на меньшую сумму, и на договоры, совершаемые органами, переведенными на хозрасчет (ст. 2, прим. 1 и 2).

¹⁾ Пост. Ц. И. К. и С. Н. К. от 27 июля 1923 г. (Изв. № 171).

2) В обязанности поставщика входит, в отступление от общих начал (стр. 107), обязанность доставки товара (ст. 5).

3) Исполнение договора поставщиком должно быть обеспечено залогом (ст. 13), а также, под страхом недействительности всего договора, неустойкою; неустойка имеет при этом штрафной характер, т.-е. взыскивается наряду с убытками (ст. 15).

Б. *Купля-продажа в рассрочку*, не предусмотренная Г.К.,— ко времени его издания отсутствовали необходимые экономические предпосылки, в особенности возможность кредитных сделок,—регулируется особым постановлением 10 октября 1923 г. (Изв. № 235, Собр. Узак. № 79, ст. 770)¹⁾. Постановление это, направленное главным образом на защиту интересов покупателей, вместе с тем расширяет рынок сбыта для госпромышленности, создавая из малоимущих слоев населения новые кадры покупателей.

1) Постановление это распространяется не на все предметы, а только на «предметы домашнего обихода, ремесла, профессий, оборудования, сельского хозяйства, домовладения, кооперативного и мелко-промышленного предприятия», притом только в том случае, если предметы эти предназначаются для длительного пользования покупателя, а не для потребления или перепродажи (ст. 1). Закон, устанавливая льготные условия для покупателя, естественно, имеет в виду интересы массового потребителя и мелкого ремесленника, но не торговца или крупного промышленника.

2) Договор должен быть заключен в письменной форме, независимо от стоимости имущества, с обязательным обозначением цены, способа пользования, срока передачи (при заключении договора, либо по оплате всей или определенной части стоимости), а также сроков и размеров платежей (ст. 2).

3) До полной уплаты цены, покупатель не вправе перепродавать или закладывать купленное имущество, а также уничтожать или уменьшать его ценность (ст. 3).

4) Продавец не вправе расторгнуть договора на том основании, что покупатель не уплатил в срок какого-либо взноса. Он имеет это право только: а) в случае невнесения трех платежей, б) следующих непосредственно друг за другом, в) поскольку уже внесенные покупателем платежи не покрывают 60% стоимости вещи (ст. 5 и прим.).

Расторгая договор, продавец может требовать возврата имущества и внесения платы за пользование им, но обязан зачесть все полученные им платежи (ст. 5). При этом плата

¹⁾ См. С. Раевич. Закон о купле-продаже в розницу с рассрочкой платежа. Еж. № 42—43.

за пользование определяется не соглашением сторон (продавец мог бы легко включить в договор непомерно высокую плату, на которую покупатель согласился бы в расчете на то, что дело до расторжения договора не дойдет), а на основе, установленной законом: в обычном размере, какой существует при найме (прокате) данного рода предметов в данной местности (ст. 5).

Все эти правила не могут быть отменяемы частными соглашениями сторон (ст. 8). Таким образом, устраняется возможность соглашений, практиковавшихся в прежнее время, в силу коих, например, право собственности не переходило к покупателю до полной оплаты стоимости вещи, и продавец мог при малейшей просрочке расторгнуть договор и потребовать возврата вещи, при чем, несмотря на то, что она была уже оплачена на девять десятых, все внесенные платежи оставались в пользу продавца в виде штрафа за неисправность, и т. п.

V. Товарищество.

I. Договору т-ва в Г.К. отведено видное место. Подробная нормировка договора т-ва соответствует тому крупному экономическому значению, которое эта форма объединения приобрела в наше время вообще и в Советской России в особенности: при отсутствии сколько-нибудь значительных частных капиталов, в качестве участников хозяйственного оборота выступают либо государственные организации, переведенные на хозрасчет и нередко обремененные, в целях обеспечения большей свободы маневрирования, в форму акционерных обществ, либо соединения частных лиц, которые образуют простые т-ва, полные т-ва или т-ва на вере и, соединяя свои небольшие капиталы в одну массу, приобретают возможность выступить на арене хозяйственной жизни в качестве экономически самостоятельных субъектов и конкурировать с другими. Таким же, в сущности, объединением, но с своеобразными отступлениями, которых мы здесь касаться не будем, являются и кооперативные т-ва.

Правила Г.К. о т-ве мало чем отличаются от обычных постановлений западно-европейских кодексов; мы ограничимся поэтому общей характеристикой отдельных типов т-ва. Отметим, кстати, что, не проводя обособления гражданского и торгового права (стр. 102), советское законодательство отвергло и различие гражданских и торговых т-в.

II. Наиболее элементарная форма товарищества—*простое товарищество*. Это—«договор, коим двое или несколько лиц обязуются друг перед другом соединить свои вклады и совместно действовать для достижения общей хозяйственной цели» (276); вкладом могут быть как деньги или иное имущество, так и лич-

ный труд товарища (277). Дела простого т-ва ведутся всеми товарищами сообща, а спорные вопросы разрешаются большинством голосов, которое определяется по числу товарищей, а не по размерам вкладов (281).

Характерною особенностью простого т-ва является то, что «каждый товарищ несет ответственность по общим долгам соразмерно с долей участия его в т-ве» (287) всем своим имуществом: простое т-во, в отличие от прочих форм т-ва, не есть юридическое лицо, а потому у него нет юридически обособленного имущества, и долги т-ва являются долгами товарищей. Однако, так как все же имущество т-ва обособлено в так называемое «складочное имущество» (280), то товарищи при ликвидации т-ва могут производить раздел имущества только «по удовлетворении беспорных или обеспечении спорных долгов товарищей по общему делу» (294); таким образом, верители т-ва имеют в отношении складочного имущества как бы право преимущественного удовлетворения перед верителями отдельных товарищей.

Досрочный отказ от участия в т-ве, учрежденном на определенный срок, допускается лишь по уважительной причине; с другой стороны, заранее отречься от права отказа товарищ не может. Отказ от участия в т-ве бессрочном может иметь место и без указания причин, но он должен быть заявлен своевременно (291).

Такова наиболее элементарная форма т-ва. Она не ограждает в достаточной степени интересов контрагентов; при этой форме, с одной стороны, каждый из товарищей рискует не только потерять вклад, но и поплатиться за неосторожные действия т-ва остальным своим имуществом; поэтому простое т-во всегда объединяет только тесный круг лиц, а, следовательно, не может сосредоточивать крупных капиталов. С другой стороны, и у контрагентов т-ва нет гарантии, что состав т-ва не изменился, что складочное имущество т-ва не уменьшилось, что им удастся взыскать с каждого товарища упдающую на него долю долга т-ва; поэтому простое т-во не может рассчитывать и на увеличение своего капитала путем кредита.

III. В полном т-ве интересы третьих лиц ограждаются в большей мере, а тем самым укрепляется доверие к т-ву и растет его экономическое значение:

1) Договор полного т-ва под страхом недействительности совершается в письменной форме и свидетельствуется нотариусом (297); т-во вносится в торговый реестр ¹⁾, в коем обозначаются

¹⁾ Порядок регистрации т-в полных и на вере установлен Пост. 20 февраля 1923 г. (Изв. № 47, Собр. Узак. № 16, ст. 201) и изданною в развитие этого постановления инструкциею (Собр. Узак. № 32, ст. 354).

имена товарищей, фирма т-ва, размер складочного капитала и прочие основные условия товарищеского договора (296), и изменения этих условий получают силу для третьих лиц только по внесении в тот же реестр (306); такая система дает третьим лицам возможность составить себе некоторое представление о положении дел товарищества.

2) «Товарищи отвечают солидарно всем своим имуществом по всем обязательствам т-ва» (304).

3) Кредиторы отдельных товарищей, желающие обратить взыскание на их долю, должны «заявить товариществу требование о прекращении и ликвидации полного т-ва, по крайней мере, за шесть месяцев до окончания операционного года» (305). Т-ву дается возможность предотвратить потери, неминуемые при внезапной ликвидации.

4) В противоположность т-ву простому, в т-ве полном «каждый товарищ вправе от имени т-ва действовать единолично, если договором не установлено иное» (302): третьи лица могут не опасаться того, что товарищ, вступающий с ними в сделку от имени т-ва, не уполномочен на это.

5) «Товарищ, выбывший из т-ва, отвечает по долгам т-ва в течение двух лет со дня утверждения отчета за год выбытия» (311).

IV. Еще один шаг дальше делает *т-во на вере*. Оно представляет объединение одного или нескольких полных товарищей, которые отвечают солидарно всем своим имуществом, и одного или нескольких вкладчиков, ответственность коих ограничивается их вкладом (312).

V. Промежуточную форму представляют собой и *т-ва с ограниченной ответственностью*: все товарищи отвечают по обязательствам т-ва не только вкладами, но и личным имуществом, однако, не неограниченно, а только в определенном, одинаковом для всех товарищей кратном отношении к сумме вклада каждого товарища (318). Т-ва эти, очень распространенные в Германии, у нас встречались редко. Ныне по такому началу обычно конструируется ответственность кооперативных товариществ.

Ограничение ответственности товарищей представляет известную опасность для оборота, так как порождает возможность эксплуатации заправилами т-ва широких масс малоимущих лиц, далеко стоящих от коммерческой жизни, но соблазненных возможностью «выгодно» поместить свои сбережения. Ввиду этого соображения, т-ва с ограниченной ответственностью, как и акционерные о-ва, допускаются только в узких пределах — «только в тех отраслях народного хозяйства, в коих они прямо разрешены законом (например т-ва ответственного труда...), или только по специальным разрешениям...» (320).

VI. *Акционерные о-ва*¹⁾, участники коих отвечают только своим вкладом, представляют еще большую опасность как с народно-хозяйственной, так и с политической точки зрения, так как являются наиболее удобной формой накопления крупных капиталов. Поэтому учреждение акц. о-в обставлено еще большими трудностями,—в то время, как в Западной Европе для их возникновения требуется только регистрация, в С. С. С. Р. они учреждаются по особому постановлению С.Т.О., по представлению Главного Концессионного Комитета (323), а в ограждение интересов акционеров установлен ряд особых правил.

Реальное значение приобрели пока лишь акционерные о-ва с исключительно госкапиталами, либо с госкапиталами и капиталами иностранных юридических лиц (смешанные о-ва²⁾). Поэтому мы укажем только на некоторые постановления, ограждающие интересы акционеров. Учредители должны участвовать в составлении акционерного капитала в размере не менее 10% (326); контроль над их действиями осуществляется как предварительным собранием акционеров, так и Концессионным Комитетом (332—333); учредители несут солидарную ответственность (340). Интересы меньшинства ограждаются тем, что $\frac{1}{20}$ часть акционеров может требовать созыва общего собрания (349) и в случае замедления в выборе ликвидаторов—назначения таковых народным судом (365); $\frac{1}{10}$ часть акционеров вправе избрать из своей среды одного из членов ревизионной комиссии (360) и т. д. Г.К. стремится к ограничению сферы оборота акций: минимальная стоимость их устанавливается в сто рублей (324, прим.), и акции, по общему правилу, выпускаются именные (342), а не предъявительские.

VI. Другие договоры.

I. *Имущественный наем*³⁾. Общие правила о найме близки к буржуазному праву.

Существенные отклонения Г.К. содержит в специальных нормах, регулирующих наем жилых помещений (автоматическое продление договора по истечении срока найма, 156, фиксация

¹⁾ Х. Бахчисарайцев. Заметки по действующему акционерному законодательству. *Еж.* № 23.

²⁾ А. Э. Вормс. Смешанные акционерные общества. «Сов. Право», 1923 г. № 1. По вопросу о том, являются ли эти общества частными или государственными предприятиями, см. *Кобленц*, О юридической природе акционерных обществ (*Еж.* № 20), а также решение Верховного Суда от 3 мая 1923 г. и определение того же суда № 1054 (*Еж.* № 22 и 31).

³⁾ См. Комментарий к главе об имущественном найме проф. Новицкого. (Изд. «Право и Жизнь».)

ставок наемной платы, 166)¹⁾ и наем государственных и коммунальных предприятий: договоры эти совершаются в нотариальном порядке (153); капитальный ремонт и страхование, в отступление от общих правил, ложатся на нанимателя (159, прим., 164); наниматель обязан вести производство в размерах не ниже установленного договором минимума (162), в противном случае договор может быть расторгнут (171, п. е); все произведенные нанимателем улучшения по окончании срока договора переходят к государству безвозмездно (179, прим.).

Наем лежит и в основе большинства концессионных договоров; но договоры эти, заключаемые непосредственно с органами законодательной власти и содержащие в себе изъятия из общих законов, выходят за пределы частного права²⁾.

II. *Заем*³⁾. Предметом займа могут быть как деньги, так и другие вещи, определенные родовыми признаками (208). Договор займа на сумму более 50 р. зол. должен быть совершен в письменной форме (211). Заимодавец может требовать процентов только, если они обусловлены в договоре (212). Максимального процента Г.К. не устанавливает, — понятие ростовщичества ему чуждо, — но он ограждает интересы заемщика иными способами: 1) воспрещается начисление процентов на проценты (213); 2) если % установлен выше 6 годовых, заемщик вправе освободиться от обязательства возвратом полученной суммы, предупредив об этом заимодавца за три месяца (216); 3) если заемщик вступил в сделку под влиянием крайней нужды, и она явно невыгодна для него; она может быть признана недействительной по ст. 33 (стр. 106).

III. *Подряд*. Глава о подряде воспроизводит постановления новых западно-европейских кодексов, не внося в них ничего своеобразного. Отличительным признаком подряда служит обязательство выполнения определенной работы (в отличие от купли-продажи, где предметом обязательства является готовая вещь, и от трудового договора, в коем предметом обязательства служит труд, как таковой). (220.)

Ответственность подрядчика за недостатки подряда определяется, как и при купле-продаже (стр. 111).

Наибольший интерес представляют правила о досрочном расторжении договора заказчиком. Право досрочного растор-

¹⁾ Ср. декрет о квартирной плате от 13 июня 1923 г., Собр. Узак., № 55, ст. 540.

²⁾ См. Пост. С.Н.К. С.С.С.Р. об учреждении Главного Концессионного Комитета 21 августа 1923 г. (Изв. № 196.) Ср. также Пост. о концессиях на коммунальные предприятия 12 апреля 1923 г. (Изв. № 81.) О природе концессионного права — см. ст. А. В. Венедиктова в этом же сборнике.

³⁾ См. Комментарий к статьям о займе проф. Новицкого. (Изд. «Право и Жизнь».)

жения принадлежит ему: 1) если подрядчик не приступает своевременно к исполнению (223), 2) если во время исполнения становится очевидным, что работа не будет исполнена в срок или не будет исполнена надлежащим образом (225, 226); 3) если вследствие изменения объективных условий оказывается необходимым чрезмерно превысить приблизительную смету, положенную в основание договора (231); 4) вообще при наличии уважительных причин, но с выплатой подрядчику вознаграждения за исполненную часть работы и возмещением понесенных им убытков, в том числе и упущенной прибыли (234).

Своеобразной особенностью, по сравнению с западно-европейским правом, является существование особых норм о государственном подряде, изложенных в Положении 27 июля 1923 г. (в существенном они совпадают с указанными выше, стр. 113, правилами о государственной поставке).

Разновидностью подряда является перевозка, которая пока особо не нормирована (если не считать некоторых особых видов перевозки—железнодорожной, почтовой и т. п.).

IV. Поручение. В основе всех почти постановлений о поручении также лежат нормы буржуазного права: поверенный обязан «исполнить порученные действия соответственно указаниям доверителя» (252), притом лично, и только в крайнем случае, в целях охраны интересов доверителя, через третье лицо (254). Договор поручения может во всякое время быть расторгнут той и другой стороной (257). Договор прекращается также со смертью той или другой стороны (260), но «поручение управлять торговым или промышленным предприятием сохраняет силу и по смерти доверителя, пока не будет отменено его правопреемником» (261).

Особые правила устанавливаются для поручений, заключающихся в совершении юридических действий (264—275).

Специальными видами поручения являются договор комиссии и маклерский договор, не предусмотренные Г.К. и вообще еще не нормированные советским законодательством ¹⁾.

V. Страхование. Постановления новейших западно-европейских законодательств, направленные на ограждение интересов страхователя, почти не нашли себе отражения в Г.К. Но так как в Р.С.Ф.С.Р. страховое дело национализировано и фактически сосредоточено в Госстрахе (Главном управлении государственного страхования, см. пост. С.Н.К. 6 июля 1922 г., Собр. Узак., ст. 536), то в установлении в законе таких защитных норм надобности не встречается. Зато Г.К.

¹⁾ Ср., однако, Положение о коммивояжерах государственных торговых и промышленных предприятий 2 января 1923 г. (Собр. Узак., № 1, ст. 19).

содержит ряд постановлений, ограждающих интересы страховщика: он может требовать признания договора недействительным, если страховая сумма оказывается, вследствие обмана со стороны страхователя, выше страхового интереса (369); он вправе расторгнуть договор при переходе имущества в другие руки (388); в случае просрочки в уплате премии, он освобождается от обязанности уплатить страховую сумму (389). Дополнительное страхование от одного и того же риска незастрахованной части интереса может быть заключено лишь с согласия первого страховщика (371); двойное же страхование (одного и того же интереса), во всяком случае, недействительно, поскольку страховая сумма превышает страховой интерес (372); двойное страхование, давая страхователю возможность извлечь выгоду, превышающую тот убыток, который он понесет при наступлении страхового случая, создает стимул к намеренному уничтожению застрахованного имущества.

VI. *Другие договоры.* Г.К. не содержит никаких правил о ряде договоров, нормируемых буржуазными кодексами и известных нашей практике. Он ничего не говорит о ссуде—договоре о безмездном пользовании имуществом, — о поклаже, — договоре о сохранении имущества, — о маклерском договоре. Отрицать законность этих договоров нет основания; они должны быть признаны и по общему смыслу Г.К. (почему не допустить безмездного пользования, если допускается возмездное, и т. д., — ст. 5 Пост. о введ. в действие Г.К., приведенная выше на стр. 98, этому не противоречит); помимо этого, косвенное признание этих договоров содержится в специальном законодательстве — в уставах банков, предусматривающих поклажу, как одну из производимых банками операций, в декрете о валютных операциях, предписывающем совершение их при посредстве маклеров, и т. д. Права и обязанности сторон, в случае спора, должны определяться судом на основании ст.ст. 1 и 4 Г.К. (стр. 102) и ст. 4 Гражд. Проц. Код., в силу коей, «за недостатком узаконений и распоряжений для решения какого-либо дела, суд решает его, руководствуясь общими началами советского законодательства и общей политикой рабоче-крестьянского правительства». Относительная лаконичность Г.К. Р.С.Ф.С.Р.—самого краткого из всех существующих—и быстрый темп развития нашей хозяйственной жизни, выдвигающий все новые запросы, не предусмотренные законодателем, — создают почву для применения этих трех статей и во многих других случаях.

К. Варшавский.

Вексель.

Ныне действующее Положение о векселях 20 марта 1922 г. (Собр. Узак. 1922 г. № 25, ст. 284) принадлежит к Германской группе вексельных законодательств, родоначальником которой является общегерманский вексельный устав 24 ноября 1848 г., дополненный так называемыми Нюрнбергскими новеллами 1861 г. и действующий в настоящее время в Германии в редакции 3 июня 1908 г. с немногочисленными позднейшими изменениями. В ту же группу законодательств, приобретающую все более первенствующее значение, входил и устав о векселях 27 мая 1902 г., действовавший в России до Октябрьской революции. Принадлежность Пол. о векс. 1922 г. к передовой группе вексельных законодательств, оказавшей притом весьма существенное влияние при выработке на Гаагской конференции 15 июня — 23 июля 1912 г. первоначального проекта мирового вексельного устава, — несомненно обстоятельство весьма благоприятное, облегчающее вексельный оборот с другими государствами.

Пол. о векс. 1922 г. одно из наиболее кратких вексельных законодательств; в нем всего 33 статьи. Оно не только, как и другие памятники Советского законодательства, посвящает отдельным институтам лишь небольшое число кратких положений, но оно вовсе не упоминает о некоторых институтах, как, например, о вексельном поручительстве (авале), о препоручительной передаче (*Procura-Indossament*), о вексельном посредничестве, об утраченных векселях и т. п. Часть этих институтов, как-то: аваль и вексельное посредничество, в настоящее время потеряли большую часть прежнего своего значения и сохраняются западноевропейскими законодательствами скорее в силу исторической традиции. Об отсутствии других правил, а в особенности правил об утраченных векселях, следует пожалеть; повсеместный опыт доказал, что эти правила имеют большое практическое значение. Все же и в настоящем своем кратком виде Пол. о векс. создает правовое основание как для внутреннего вексельного оборота,

так и для вексельных отношений с заграницею и обеспечивает векселю возможность осуществления его важнейших экономических функций (см. ниже, стр. 124).

Основные свойства вексельного требования, общие Положению о векс. и всей Германской группе, заключаются в следующем. Вексель есть денежное требование, облеченное в форму ценной бумаги. Оно может быть осуществлено лишь держателем вексельного документа и исполняется должником лишь в обмен на этот документ. Требование по векселю, со времени перехода его к третьему добросовестному лицу, приобретает свойство требования абстрактного, оно отрешается от конкретных условий, вызвавших его возникновение, и добросовестному приобретателю векселя не могут быть противопоставлены возражения, основанные на правовых отношениях лица, выдавшего вексель (векселедателя), и первого кредитора по векселю (векселеприобретателя). Вексельное обязательство обладает оборотоспособностью; в экономическом отношении это свойство его находится в непосредственной связи с его абстрактностью и вообще полной определенностью его содержания; в правовом отношении передача векселя облегчается установлением для нее упрощенного способа, в виде совершаемой на самом векселе передаточной надписи. Вексельное требование принадлежит к числу строго формальных; его сила, в качестве именно «вексельного» требования, обусловлена соблюдением формальных требований, предъявляемых к содержанию вексельного документа и к порядку осуществления прав по векселю. Наконец, вексельное требование и ныне, после отмены личного задержания неисправных вексельных должников, дает кредитору известные преимущества, относящиеся к области как материального, так и процессуального права, и отражающие так называемую вексельную строгость (*rigor cambialis*).

Пол. о векс. 1922 г. знает оба основных вида векселя, т.-е. вексель простой и переводный (тратту). В силу простого векселя векселедатель дает не ограниченное никакими условиями и оговорками обещание уплатить определенную сумму денег (Пол. о векс. ст. 2, п. в), а переводный вексель содержит письменное предложение векселедателя третьему лицу (трассату) уплатить денежную сумму векселедержателю (ст. 16). При составлении Пол. о векс. было учтено то обстоятельство, что у нас, в противоположность Западной Европе, во внутреннем торговом обороте безусловно преобладает простой вексель. Поэтому первые статьи Положения (ст. ст. 2—15) посвящены простому векселю и именно в них содержатся важнейшие общие для обоих видов векселя положения; эти статьи дополняются в последующих статьях, относящихся специально к векселям переводным (ст. ст. 16—31).

Ранее, чем перейти к изложению отдельных правил Пол. о векс., не бесполезно вкратце указать на те экономические функции, которые может исполнять вексель, обладая отмеченными выше основными свойствами.

Благодаря этим свойствам, вексель и у нас может иметь значение наиболее важного орудия торгового кредита, обеспечивая кредитору как возможность легкой реализации приобретенного им требования посредством его дальнейшей передачи, так и преимущества вексельной строгости и совокупной ответственности всех лиц, подписавших и надписавших вексель. Особенности векселя и, в частности, отсутствие в его тексте указания на то, по какому поводу он выдан, открывают возможность превращения, с согласия должника, любого другого денежного требования в требование вексельное, с указанными свойствами; такая замена конкретного обязательства (из договора купли-продажи или из другого договорного или внедоговорного основания) обязательством вексельным—явление вполне обычное. Потеряв то значение «денег купца», которое он имел в прежнее время, вексель, однако, и теперь является одним из важнейших платежных средств в международных торговых и финансовых расчетах. При выдаче переводного векселя на проживающего в другом месте должника вексель может служить средством для получения срочного платежа. Простой вексель, а также переводный вексель, принятый трассатом, могут служить обеспечением любого обязательства и могут быть предметом залога (ломбардирования). Наконец, переводные векселя с платежом за границу (девизы) являются одним из объектов биржевого оборота, в результате которого устанавливаются вексельные курсы. Это краткое перечисление доказывает ту важность, которую имеет и с экономической точки зрения правильно разработанный и удовлетворяющий запросам оборота закон о векселях; приведенные сведения объясняют, почему в составе Советского законодательства Положение о векселях появилось ранее многих других законодательных актов, относящихся к области частного права.

Простой вексель. Согласно требованию ст. 2 Пол. о векс., вексель должен быть оплачен установленным гербовым сбором ($\frac{1}{4}\%$ с суммы векселя, герб. уст. 17 авг. 1923 г. ст. 4 и табель § 38)¹⁾ и должен, под страхом утраты вексельной силы, содержать в себе: указание места и времени составления векселя, наименование его векселем (так называемая вексельная метка),

¹⁾ Согласно новой редакции ст. 1 Пол. о векс., основанной на постановлении С. Н. К. С. С. С. Р. 24 июля 1923 г. (Вестник Ц. И. К. № 3 ст. 70), и примечанию к ст. 9 герб. уст. 17 авг. 1923 г., векселя должны быть обязательно написаны на вексельной бумаге соответствующего достоинства (ср. также Пост. С. Н. К. С. С. С. Р. 25 сент. 1923 г., Изв.

наименование лица, которому или приказу которого должен быть произведен платеж (векселей на предъявителя, известных Англо-Американским законодательствам, Пол. о векс. не допускает), указание суммы векселя, написанной прописью и выраженной или в золотых рублях, или червонцах, или в советских дензнаках, или же в червонцах банковыми билетами Государственного Банка (ср. Пост. С. Н. К. С. С. С. Р. 31 июля 1923 г., Изв. Ц. И. К. № 177), указание срока платежа, и, как упомянуто выше, не ограниченное никакими оговорками обещание векселедателя уплатить означенную в векселе сумму; вексель должен быть подписан векселедателем.

В приведенных постановлениях, относящихся к моменту возникновения векселя, подчеркивается формальный характер вексельного обязательства; он сказывается в том, что в векселе, под страхом превращения его в простое гражданское обязательство, должны содержаться известные указания и не должны содержаться другие (условия и оговорки), которые могли бы лишить вексельное обязательство полной определенности и, вредно отражаясь на его оборотоспособности, могли бы затруднить осуществление векселем его экономических функций.

В дополнение приведенных правил Положение о векс. (ст. 3, в ред. 31 июля 1923 г.) постановляет, что платеж по векселю производится в совдензнаках и тогда, когда вексельная сумма выражена в золотых рублях или червонцах, при чем в этих случаях подлежащая уплате сумма исчисляется по официальному курсу дня, предшествующего дню платежа; если вексельная сумма выражена в иностранной валюте, что допускается для векселей, писанных за границу с платежом в С. С. С. Р., и для векселей, писанных в пределах С. С. С. Р. с платежом за границу, но предъявляемых к платежу в С. С. С. Р. (например, к русскому надписателю), — означенная в векселе сумма переводится в совдензнаки по официальному курсу. Особое правило установлено для случая, когда вексельная сумма выражена «в червонцах банковыми билетами»; в этом случае платеж должен быть произведен червонцами в банковых же билетах.

Пол. о векс. допускает все обычные в вексельных законодательствах способы обозначения срока платежа по векселю (ст. 4); оно не упоминает лишь об особенностях, которые в этом отношении представляли «ярмарочные» векселя (ср. Герм. векс. уст. ст. 35); в случае означения срока платежа не определенным календарным днем и не указанием срока со времени выдачи

Ц. И. К. № 223). В виду технических затруднений в изготовлении вексельной бумаги нового образца, постановлением Наркомфина 30 ноября 1923 г. (Изв. Ц. И. К. № 280) разрешено писать векселя и после 1 янв. 1924 г. не на вексельной бумаге соответствующего достоинства, а на иной бумаге с оплатою установленным гербовым сбором.

векселя (a dato), а указанием, что он подлежит оплате по предъявлению его к платежу или во столько-то времени по предъявлении, то вексель должен быть предъявлен к платежу в течение одного года со времени его составления. Пол. о векс., как и Герм. векс. устав, не требует, чтобы в тексте простого векселя было обозначено место платежа; при неозначении последнего, местом платежа считается место составления векселя (ст. 5; ср. Герм. векс. уст. ст. 97).

В Положении о векс. с полною определенностью устанавливаются особенности векселя, как ценной бумаги, предназначенной для быстрого и легкого оборота, и как важнейшего представителя «ордерных» бумаг. Вексель неограниченное число раз может быть передаваем по передаточным надписям, помещаемым на обороте векселя (индоссаментом), он может быть передаваем как одному, так и нескольким лицам, однако без дробления вексельной суммы (ст. 6). По своей форме передаточные надписи могут быть именными, т.-е. содержать означение лица, которому передается вексель, и поручение векселедателя уплатить именно этому лицу («вместо меня заплатите такому-то»), или бланковые, состоящие исключительно из подписи лица, передающего вексель; если последняя из имеющихся на векселе надписей бланковая, то в дальнейшем вексель может быть передаваем как бумага на предъявителя, т.-е. без учинения на нем какой-либо новой надписи (ст. 7). Передаточная надпись и по Положению о векс., кроме основной своей функции—перенесения требования (Transport-Funktion), —служит также средством для увеличения числа лиц, ответственных по векселю (Garantie-Funktion). Лицо, передающее по надписи вексель (индоссант) принимает на себя совокупную со всеми другими лицами, подписавшими или надписавшими вексель, ответственность за платеж по векселю, если только оно в передаточную надпись не включило оговорки: «без оборота на меня» (ст. ст. 8, 9, 14 прим.). Прочность правового положения векселедержателя, приобретенного вексель с одною или несколькими передаточными надписями, увеличивается действием принципа самостоятельности имеющих на векселе подписей и надписей. Лицу, приобретшему вексель, могут быть противопоставлены лишь возражения, основанные либо на содержании текста лицевой стороны векселя, например, указание на нарушение требований ст. 2 Пол. о необходимых составных частях вексельного документа, либо на неправильности той передаточной надписи, по которой вексель дошел к данному лицу; напротив, ему не могут быть противопоставлены не только возражения, противоречащие отмеченному выше абстрактному характеру вексельного обязательства, как например возражения, основанные на условиях сделки, состоявшейся между векселедателем и первым приобретателем векселя, но

и возражение о том, что та или иная из имеющихся на векселе подписей или надписей (кроме последней) недействительна. Это положение нашло себе вполне точное выражение в первой части ст. 10 Пол., согласно которой: «каждому векселедержателю, независимо от прав его предшественника, принадлежат все права, вытекающие из векселя». Из этого правила в силу второй части ст. 10 изъимается лишь тот случай, когда вексель выбыл из владения надписателя помимо его воли (т.-е. после надписания был утрачен или похищен) и приобретатель векселя об этом знал или должен был об этом знать при обычной в торговом обороте предусмотрительности.

Требование платежа может быть предъявлено векселедержателем любому лицу, подписавшему или надписавшему вексель; при этом векселедержатель не связан последовательностью, в которой эти лица принимали на себя ответственность по векселю; если векселедержатель не будет удовлетворен одним из них, он вправе обратиться с своим требованием к другому, хотя бы его надпись стояла ниже надписи лица, привлеченного в первом месте (ст. 9); к этому Пол. о векс. прибавляет, что такое же право принадлежит каждому надписателю, оплатившему вексель. Особенность приведенных правил, судя по тексту их, заключается в том, что возможность предъявления требования, вне зависимости от последовательности подписей и надписей, устанавливается не только для требования векселедержателя к надписателям и для требования одного надписателя, оплатившего вексель, к другому (так наз. *regressus in saltum*, известный всем новым законодательствам), но и для первоначального требования векселедержателя; последний вправе с своим требованием обратиться непосредственно к любому надписателю, не будучи обязанным прежде всего потребовать платежа с векселедателя. В этом отношении Пол. о векс. отступает от правил других вексельных законодательств (ср. Герм. векс. уст., ст. 99)¹⁾.

Неполучение платежа по векселю должно быть удостоверено нотариальным протестом векселя (ст. 11); порядок совершения его определяется частью в ст. 12 Пол. о векс., частью в Положении о гос. нотариате, изд. 1923 г. (ст. 1 п. г., ст. 7 п. в, ст. 29); допускаемый другими законодательствами протест через почту Положению о векс. неизвестен. Учинение протеста увеличивает и укрепляет принадлежащие векселедателя права. Оно увеличивает их в том отношении, что после совершения протеста

¹⁾ При краткости Пол. о векс. и безупречной редакции некоторых его статей, неизбежно создается благоприятная почва для значительного числа контрверзов. Рассмотрение их лежит вне задач настоящей заметки, которая может иметь лишь цель дать элементарный обзор важнейших постановлений Пол. о векс. Детальный анализ его правил дает Вавин в «Научно-практическом комментарии к Пол. о векс.», изд. Н. К. Ю.

векселедержатель приобретает право требовать от всех обязанных по векселю лиц, сверх вексельной суммы: % со дня срока платежа, пеню в половинном размере этих % и связанные с протестом расходы; по векселю, сумма коего выражена в золотых рублях и в червонцах банковыми билетами Госбанка, % начисляются из расчета 6% годовых, по векселю, сумма коего выражена в совдензнаках,—в размере учетного %, установленного Госбанком по активным операциям ко дню протеста (ст. 14, в ред. 31 июля 1923 г.). Совершение протеста укрепляет права векселедержателя, так как им обусловлено сохранение права векселедержателя обратиться с своим требованием к надписателям. Согласно ст. 15, воспроизводящей положение, общее всем законодательствам Германской группы, неучинение протеста освобождает надписателей от ответственности. Остается в силе лишь обязательство векселедателя, сохраняющее притом все свойства вексельного обязательства; в течение 3-х лет с неисправного векселедателя может быть потребована вексельная сумма с присоединением % со дня наступления срока векселя до дня удовлетворения кредитора.

Переводный вексель. Выясненные выше применительно к простому векселю положения, характеризующие вексельное обязательство, сохраняют все свое значение и для второй разновидности векселя—векселя переводного, которому посвящены ст. ст. 16—31 Пол. о векс. Единственная существенная особенность его заключается в участии в вексельном правоотношении, кроме векселедателя и векселедержателя, третьего лица—трассата; привхождение его имеет своим последствием некоторое осложнение этого правоотношения.

Согласно ст. 16 переводным векселем (траттою) называется письменное предложение векселедателя (трассанта) третьему лицу (трассату) уплатить денежную сумму векселедержателю, соединенное с обязанностью трассанта, в случае отказа трассата исполнить предложение, самому произвести платеж указанной денежной суммы. Сверх требований, установленных в ст. 2 для простого векселя, в векселе переводном должно быть означено имя трассата и либо место платежа, либо местожительство плательщика. Пол. о векс., как и все новейшие законодательства, не требует более, чтобы платеж по векселю был обещан в другом месте, нежели место выдачи векселя (*distantia loci*), хотя трудно себе представить случаи, в которых бы этого различия мест выдачи и платежа по переводному векселю не существовало; по всей вероятности, у нас эти векселя будут вообще выдаваться лишь в том случае, когда платеж по векселю назначен за границею. В отношении важнейшего, возникающего в связи с переводным векселем вопроса—вопроса о правовом положении трассата—в Положении о векс. содержатся нижесле-

дующие правила. Пол. о векс. не устанавливает обязанности предъявления векселя трассату к принятию (акцепту); векселедержатель поэтому может предъявить вексель трассату непосредственно к платежу; но, вместе с тем, Пол. о векс. предоставляет векселедателю право установить обязательное предъявление векселя к принятию; векселедатель может включить в текст векселя указание на срок, в течение которого вексель должен быть предъявлен к акцепту (ст. ст. 19 и 20). Принятие векселя, т.-е. обещание исполнить выраженное в нем поручение, означает на векселе словом «принят», «акцептован» и т. п., или простою подписью трассата (акцептанта) на лицевой стороне векселя (ст. 22). Состоявшееся принятие векселя превращает трассата в главного должника по векселю; обязательство трассата должно соответствовать требованиям, предъявляемым к вексельному обязательству вообще; поэтому не допускается принятие условное или ограниченное какими-либо оговорками; единственное допускаемое ограничение заключается в том, что вексель может быть принят в части вексельной суммы (ст. 23). Последствия отказа в принятии определяются в отдельных законодательствах неодинаково; векселедержателю предоставляется право требовать от векселедателя или особого обеспечения будущего платежа по векселю или досрочной уплаты вексельной суммы. Пол. о векс. избрало вторую из этих систем; оно предоставляет векселедержателю, удостоверившему факт непринятия векселя протестом (ст. 27), право требовать досрочной оплаты векселя от векселедателя и других обязанных по векселю лиц; в числе их могут быть и надписатели, ибо переводный вексель может быть передаваем и до принятия его (ст. ст. 26 и 18). Для ограждения интересов этих лиц на векселедержателя возлагается обязанность в течение 3 дней, следующих за днем совершения протеста, письменно известить лицо, от которого он приобрел вексель, и векселедателя о том, что вексель оказался непринятым или неоплаченным (ст. 28). Трассат, принявший и оплативший вексель, может требовать от векселедержателя вручения оплаченного векселя. Векселедержатель должен принять и частичный платеж; в этом случае вексель остается у него, но, по требованию трассата, на векселе должна быть сделана отметка о частичной его оплате и выдана расписка в получении частичного платежа (ст. 25).

Пол. о векс. воспроизводит традиционные в вексельных законодательствах правила о вексельных образцах, утратившие ныне значительную часть прежнего своего значения. Переводный вексель может быть выдан в нескольких, тождественных по содержанию, экземплярах (образцах) с означением на каждом из них соответствующего номера. Поводом к выдаче векселя в нескольких образцах может служить, например, желание ото-

слать один из них для акцепта трассату и учесть другой посредством передачи его по передаточной надписи. Все образцы являются носителями одного и того же обязательства; поэтому с оплатою одного из них утрачивают силу и остальные (ст. ст. 29 и 30). Этим положением объясняется содержащееся в Пол. о векс. правило о том, что держатель образца, приобретший его по передаточной надписи, имеет право обратного требования к обязанным по векселю лицам, если удостоверит протестом, что отправленный для принятия образец ему не был выдан лицом, у которого он был оставлен на хранение, и что по находящемуся у него образцу ни принятия, ни платежа не последовало (ст. 31).

Вексельная давность. Правоотношения по векселю, как и по другим торговым сделкам, должны быть ликвидированы в возможно краткий срок. Все законодательства устанавливают для требований, основанных на векселе, краткую давность; к числу их принадлежит и Пол. о Векс. (ст. ст. 32 и 33). Для иска векселедержателя к векселедателю простого или к принявшему переводный вексель трассату—установлен 3-годишний срок, для исков к надписателям и трассанту (векселедателю переводного векселя)—9-месячный. Первый срок исчисляется со дня наступления срока по векселю, второй—со времени совершения протеста в неплатеже. Иск надписателя, оплатившего вексель, к предшествующим надписателям погашается 6-месячною давностью со времени оплаты им векселя и должен быть предъявлен не позднее 3 лет со времени наступления срока платежа по векселю.

Проф. Ф. Вальтер.

Гражданские суды и гражданское судопроизводство ¹⁾.

1.

До преобразования нашего суда, согласно Положения о Судеустройстве Р. С. Ф. С. Р., введенного в действие с 1 января 1923 г. постановлением В. Ц. И. К. от 11 ноября 1922 г., устройство наших судов и производство в них по гражданским делам нормировались декретом В. Ц. И. К. от 21 октября 1920 г. о Народном Суде Р. С. Ф. С. Р. Положения этого декрета, весьма краткого по содержанию (всего 102 статьи) и касающегося одновременно гражданского и уголовного процесса, вкратце сводились к следующему.

На территории района городского или уездного действует Народный Суд, к которому подсудны (кроме дел уголовных) споры об имущественных и личных правах и интересах, а также дела в порядке бесспорного производства, по которым требуется установление какого-либо факта или события. Народный Суд рассматривает в составе одного постоянного Народного Судьи—дела в порядке бесспорного производства и в составе Нарсудьи и двух очередных Народных Заседателей—все остальные гражданские дела.

Все Народные Суды, входящие в состав губернии или соответствующей ей территориальной единицы, составляют судебный округ. В каждом судебном округе для рассмотрения кассационных и частных жалоб на решения и действия Народных Судов и ближайшего контроля над ними действует Совет Народных Судей. Право Высшего Судебного Контроля над решениями

¹⁾ Все приводимые в настоящей статье законоположения изданы по Р. С. Ф. С. Р. и применяются на ее территории. Общесоюзного законодательства, регулирующего гражданское судопроизводство и гражданский процесс, *формально* не существует. Но изданные в иных республиках, входящих в С. С. С. Р., узаконения, нормирующие структуру гражданских судов и процесс в них, за маловажными отступлениями, вполне совпадают с законодательством Р. С. Ф. С. Р. Поэтому настоящая статья по своему содержанию охватывает гражданское судопроизводство и гражданский процесс всего С. С. С. Р.

Народных Судей и Советов Народных Судей принадлежит Народному Комиссариату Юстиции. Совет Народных Судей состоит из: 1) Председателя Совета Народных Судей и его заместителя, 2) постоянных Членов Совета Народных Судей в числе от двух до пяти, 3) Народных Судей Округа, участвующих в заседании Совета по очереди.

Председатель, заместитель Председателя и постоянные Члены Совета Народных Судей образуют Президиум Совета Народных Судей. Для рассмотрения поступающих дел Совет Народных Судей образует уголовные и гражданские отделения, которыми заведуют Члены Президиума Совета Народных Судей. Для рассмотрения дел в уездах Советы Народных Судей организуют выездные сессии.

Заседания Совета Народных Судей для рассмотрения кассационных и частных жалоб происходят в составе трех членов: одного Члена Президиума и двух Народных Судей, вызываемых для участия в заседаниях. Ведение заседаний Совета Народных Судей по каждому отделению возлагается на председательствующего из состава Членов Президиума Совета Народных Судей.

Судоворение в Народных Судах допускается на всех местных языках, при чем определение языка зависит от местных Губернских или Уездных Советов Р., К. и К. Д. При решении дел Народный Суд применяет декреты Рабоче-Крестьянского Правительства, а в случае отсутствия соответствующего декрета или неполноты такового, руководствуется социалистическим правосознанием. Народный Суд не ограничен никакими формальными доказательствами и от него зависит по обстоятельствам дела допустить те или иные доказательства или потребовать их от третьих лиц, для коих такое требование обязательно. Присяга, как доказательство, не допускается. Не допускаются также формальные отводы о смешении (соединении) исков и дроблении их. Тяжущимся разрешается во все время производства дел как изменять основание иска (главного и встречного), так и расширять их новыми требованиями и привлекать к делу на сторону истца или ответчика новых лиц. В качестве представителей сторон в гражданском процессе в Народных Судах допускались: 1) ближайшие родственники тяжущихся: родители, дети, супруги, братья и сестры и 2) консультанты и представители советских учреждений. После издания Положения об Адвокатуре (см. далее) представительство сторон в процессе могло быть возложено и на Членов Коллегии Защитников по гражданским и уголовным делам.

Производство гражданских дел в Народных Судах начинается по заявлениям сторон. Заинтересованные лица своевременно вызываются к разбору дела повестками или извещаются

словесно с отображением подписки о явке в срок. В повестках указывается, вызывается ли данное лицо в качестве свидетеля или стороны в процессе. Повестки посылаются через почту—заказными письмами с обратной распиской, через рассыльных или через милицию. Взыскания за неявку, а также привод вызываемого в Суд определяются постановлением Народного Суда.

По открытии заседания Председательствующий—Народный Судья—разъясняет сторонам их право заявить отвод как Народного Судьи, так и очередных Народных Заседателей. Отвод разрешается составом Суда с участием запасного заседателя, при чем отводимый судья или заседатель в решении вопроса об отводе не участвует. Суд выясняет, кто—из сторон, свидетелей и участвующих в деле лиц—прибыл в заседание, и разрешает вопрос о возможности слушания дела в настоящем его положении. Неявка сторон или свидетелей без уважительных причин не останавливает разбора дела, если явка их в Суд не будет признана Судом обязательной. В случае заявления сторонами ходатайства о допросе свидетелей Суд требует указания, какие имеющие для дела существенное значение обстоятельства должны быть установлены этими свидетелями, и разрешает вопрос о допущении или недопущении свидетелей. Свидетели дают показания без присяги, с предупреждением об ответственности за ложное показание и отображением соответствующей подписки. Перед допросом свидетелей Суд выясняет отношения между сторонами и свидетелями по делу в целях оценки степени беспристрастности их показаний. Кроме свидетелей допрашиваются и эксперты, если они вызваны в заседание Суда. Свидетели до их допроса удаляются из зала заседания. Заседания Суда публичны, но если Суд найдет необходимым, публика может быть удалена по его постановлению. Слушание дела начинается докладом Народного Судьи. При наличии в заседании истца после доклада Народного Судьи дается слово истцу для изложения сущности его требования. После этого Председательствующий опрашивает ответчика, признает ли он иск. При полном и согласном с обстоятельствами дела признании ответчиком иска Суд может, не допрашивая свидетелей и не обсуждая других доказательств, перейти к заключительным моментам процесса. В случае отрицания иска производится проверка доказательств. Свидетели приглашаются в зал заседания по одиночке. Показания их записываются вкратце в протокол, который подписывается ими. Если свидетель неграмотен, об этом отмечается в протоколе. Свидетели не могут покинуть зал заседания до освобождения их Судом. По делам, могущим, по мнению Суда, кончиться примирением, сторонам предлагается вопрос, не пожелают ли они примириться. Когда Суд находит дело достаточно выясненным, он предоставляет заключительное слово сторонам. Затем Суд удаляется

в совещательную комнату для постановления решения. Во время совещания Суда в совещательную комнату не допускается никто, кроме Судей и Заседателей, рассматривающих дело. Решение выносится по большинству голосов. Народный Судья, не согласный с решением, представляет свое особое мнение, которое должно быть приложено к протоколу. В решении должны быть точно указаны: сущность решения и подробное основание его. Копия заочного решения сообщается ответчику.

Решения Народного Суда являются окончательными и могут быть обжалованы лишь в кассационном порядке в Совет Народных Судей. Кассационные жалобы подаются или через Народный Суд, который постановил решение, и представляются Народным Судьей вместе с делом не позднее трех дней в Совет Народных Судей, или непосредственно в Совет Народных Судей. Срок на подачу кассационной жалобы устанавливается двухнедельный со дня объявления решения. Днем подачи жалобы считается день представления ее непосредственно в Суд или день сдачи ее на почту. Заочные решения могут быть также обжалованы лишь в кассационном порядке на общем основании, при чем срок на принесение жалобы исчисляется с момента вручения копии решения или повестки об исполнении, смотря по тому, которая из них вручена раньше.

К слушанию дела в Совете Народных Судей вызываются стороны, однако неявка вызываемых не останавливает рассмотрения дела, за исключением тех случаев, когда Совет признает присутствие их необходимым. Совет Народных Судей имеет право отменять решения в случае признаваемых им существенных нарушений или неправильного применения декретов, в частности форм судопроизводства, а также в случае неполноты исследования дела. Совету Народных Судей принадлежит право отмены решений Народного Суда также в тех случаях, когда обжалованные решения Суда явно несправедливы. Совет Народных Судей при рассмотрении дела не связан пределами кассационной жалобы и поводами, в ней указанными. В случае отмены решения Совет Народных Судей указывает, в чем именно заключается неправильность применения закона, какие формы судопроизводства нарушены или в чем выразилась неполнота исследования дела или явная несправедливость отменяемого решения. Отменяя решения, Совет Народных Судей передает дело для вторичного рассмотрения по существу в другой Суд. Указания, сделанные Советом Народных Судей в мотивах к отмене решения, обязательны для Суда, пересматривающего дело. В случае отмены решения дело в течение 3-х дней отсылается в тот Суд, коему поручено новое рассмотрение дела; копия же решения Совета Народных Судей отсылается для руководства в Народный Суд, постановивший отмененное решение.

Решения Народного Суда приводятся в исполнение немедленно по истечении срока на обжалование. В случае отказа стороны от кассационной жалобы, решения приводятся в исполнение до истечения указанного срока. Подача кассационной жалобы приостанавливает исполнение до рассмотрения жалобы Советом Народных Судей. Решения приводятся в исполнение Судебными Исполнителями, а где их нет, — милицией.

II.

Таковы были организация гражданского Суда и основные нормы гражданского процесса до преобразования нашего Суда, имевшего место в 1923 году. Усложнение гражданских правоотношений, вызванное переходом к новой экономической политике, вызвало необходимость в изменении организации Суда и в выработке более развитых норм гражданского судопроизводства. Оказалось необходимым выделить особые суды для более важных и сложных гражданских дел, повысить квалификацию судебных работников, организовать судебное представительство (адвокатуру). Поэтому еще до общего преобразования судов были организованы так называемые особые сессии по гражданским делам при Советах Народных Судей и в уездах, коим было передано рассмотрение более важных гражданских дел как по сумме, так и по характеру тяжущихся сторон (госучреждения и госпредприятия). 16 июня 1922 г. было издано положение об адвокатуре, устанавливавшее, в развитие ст. 49 Пол. о Нарсуде, организованное представительство сторон на Суде. Согласно этого Положения, действующего в настоящее время, при губернских отделах Юстиции (ныне при Губсудах) образуются Коллегии Защитников по уголовным и гражданским делам, деятельность которых регулируется особым Положением, утвержденным Н. К. Ю. 5 июля 1922 г. с изменениями, принятыми 7 июля 1923 г. Члены Коллегии первого созыва утверждаются Президиумом Губисполкома по представлению губернского отдела Юстиции. В дальнейшем прием Членов Коллегии производится Президиумом Коллегии, при чем Президиуму Губисполкома предоставлено право отвода принятых Членов Коллегии, а равно и право отзыва утвержденных Членов Коллегии. Члены Коллегии не могут занимать должности в госучреждениях и госпредприятиях. Исключение допускается для занимающих госуд. должности по выборам и для профессоров и преподавателей юридических наук, а также для юрисконсультов госучреждений и госпредприятий с особым каждый раз разрешения Губсуда. На Президиум Коллегии возлагается: 1) наблюдение и контроль за исполнением защитником своих обязанностей,

2) наложение дисциплинарных взысканий на Членов Коллегии, 3) распоряжение денежными суммами Коллегии, 4) назначение бесплатной защиты и защиты по таксе и 5) организация консультаций для оказания юридической помощи населению. Оплата труда защитников производится на следующих основаниях: а) лица, признанные особыми постановлениями суда неимущими, от всякого вознаграждения защитников по уголовным и гражданским делам освобождаются, б) рабочие государственных и частных предприятий и служащие советских учреждений и предприятий имеют право оплачивать услуги защитников по таксе, устанавливаемой Н. К. Ю., в) во всех остальных случаях вознаграждение определяется по добровольному соглашению. Защитники вносят из своего вознаграждения известное процентное отчисление, устанавливаемое Н. К. Ю., в фонд Коллегии на расходы по содержанию Президиума и по организации юридических консультаций.

Наконец, 31 октября 1922 г. было принято Положение о Судостроительстве Р. С. Ф. С. Р., введенное в действие, согласно постановления В. Ц. И. К. от 11 ноября 1922 г., с 1 января 1923 г. и определившее, вместе с дополнениями и изменениями его от 7 июля 1923 г., новую организацию судебных учреждений Республики, в том числе и гражданских ее Судов.

Согласно этому Положению, на территории Р. С. Ф. С. Р. действует следующая единая система судебных учреждений:

1. Народный Суд в составе постоянного Народного Судьи.
2. Народный Суд в составе того же постоянного Народного Судьи и двух народных заседателей.
3. Губернский Суд.
4. Верховный Суд Р. С. Ф. С. Р. и его коллегии.

Для рассмотрения гражданских дел специальных категорий, в виду особой сложности таковых дел, необходимости специальных знаний и навыков для их рассмотрения, наряду с единой системой Народных Судов Р. С. Ф. С. Р. временно действуют следующие специальные суды: 1) по делам по искам, основанным на кодексе законов о труде,—особые трудовые сессии Народных Судов, 2) по земельным делам—земельные комиссии и 3) по делам о спорах об имущественных правах между госорганами—состоящие при С. Т. О. и областных и губернских экономических совещаниях центральные и местные губернские арбитражные комиссии (см. далее гл. IV).

Народный Судья, действующий единолично или совместно с двумя народными заседателями, осуществляет свою деятельность в пределах определенного ему уездного или городского района. Губернский Суд распространяет свою деятельность на территорию той губернии или области, в которой он учрежден. Наконец,

Верховному Суду Р. С. Ф. С. Р. принадлежит судебный контроль над всеми без исключения судебными местами Р. С. Ф. С. Р., рассмотрение в кассационном порядке решенных Губернскими Судах дел и в порядке надзора—всех дел, разрешенных любым судом Республики, и рассмотрение в качестве суда первой инстанции дел особой государственной важности (в том числе и некоторых особо-важных гражданских дел). При Губернских Судах состоят в целях обеспечения юридической помощи населению—Коллегии защитников по уголовным и гражданским делам (см. выше) и нотариат, а также судебные исполнители для исполнения судебных решений.

Народным Судьей может быть всякий, неопороченный по суду и не исключенный из общественной организации за порочные поступки, гражданин и гражданка Р. С. Ф. С. Р., обладающий правом избирать и быть избранным в Советы и имеющий не менее двухгодичного стажа ответственной политической работы в рабочих, крестьянских общественных, профессиональных или партийных рабочих организациях или трех лет стажа практической работы в органах советской юстиции на должностях не ниже народного следователя. Народные Судьи избираются сроком на 1 год Губернскими Исполнительными Комитетами и могут быть переизбираемы. Отзыв Народного Судьи до срока или перемещение его может быть исключительно по постановлению Губисполкома с ведома Н. К. Ю.

Народными заседателями могут быть все трудящиеся граждане Р. С. Ф. С. Р. обоего пола, не опороченные по суду и не исключенные из общественных и профессиональных организаций за позорящие поступки и имеющие право избирать и быть избранными в Советы. Списки народных заседателей в количестве 200 человек на каждый участок Нарсуда составляются на 1-е декабря каждого года следующим образом. Особая комиссия по разверстке, состоящая из члена местного уисполкома, местного помощника прокурора и Народного Судьи разверстывает все потребное количество народных заседателей между промышленными предприятиями, волостями и воинскими частями, по расчету примерно 50% заседателей из рабочей среды, 35% из волостей и 15% из воинских частей, и разверсточные ведомости сообщает фабрично-заводским комитетам, комиссарам воинских частей и волисполкомам. Эти органы производят выборы кандидатов, списки коих вывешиваются, при чем в течение недели каждый трудящийся имеет право заявить против кандидатов мотивированный отвод. По обсуждении отводов, списки препровождаются Народному Судье. Отведенные вправе обжаловать отвод в высшее учреждение (профсоюз, уисполком, политотдел воинской части). По получении списков Нарсудья препровождает таковые в вышеуказанную уездную комиссию,

которая составляет окончательный список. Лица, исключенные уездной комиссией из списков, могут жаловаться в уисполком, решение коего является окончательным. По прибытии народных заседателей в суд, Нарсудья разъясняет им их права и обязанности и отбирает от них подписку в таковом разъяснении и торжественное обещание судить по совести.

Губернский Суд действует: а) в качестве судебного центра губернии и органа надзора за деятельностью подведомственных ему народных судов, 2) в качестве органа кассационного рассмотрения восходящих до него кассационных жалоб на решения подведомственных ему народных судов и частных жалоб на определения тех же судов, 3) в качестве суда первой инстанции по делам, отнесенным законом к ведению Губернского Суда. Губернский Суд состоит из председателя Губернского Суда и двух его заместителей, из коих один по гражданскому отделу, двенадцати постоянных членов Губернского Суда и призываемых к участию в заседании Губернского Суда губернских народных заседателей, а равно необходимого технического аппарата. Председатель и его заместитель сверх требований, коим должны удовлетворять народные судьи, должны иметь не менее 3-х лет стажа практической судебной работы по должности народного судьи или члена революционного трибунала. Членами Губернского Суда могут быть только лица, проработавшие не менее двух лет в тех же должностях. Председатель, его заместители и члены Губернского Суда избираются Губисполкомом сроком на 1 год, утверждаются Н. К. Ю. и по истечении срока могут быть вновь переизбираемы. Отзыв и смещение их до срока односторонним постановлением Губисполкома, без санкции Н. К. Ю., не допускается. Народные заседатели для участия в судебных заседаниях Губернского Суда приываются по особому списку из граждан, имеющих не менее двухгодового стажа работы в общественных и профессиональных организациях. Списки таковых лиц составляются особой комиссией из члена Губисполкома, двух членов Губернского Суда, губернского прокурора и трех членов Губпрофсовета и утверждаются Губисполкомом.

Состав гражданского отдела Губернского Суда определяется в 7 человек, в том числе заведующий отделом—заместитель председателя, и разделяется на кассационное и судебное отделение. Первое в составе трех постоянных членов Губернского Суда, в том числе заведующий отделом—заместитель председателя Губсуда, и второе—в составе одного председательствующего постоянного члена и двух народных заседателей. Назначение отнесенных к гражданскому отделу членов Губсуда для участия в кассационных и судебных заседаниях отдела или председательствование в выездных сессиях производится определением заведующего отделом по соглашению с председателем Губсуда.

Председатель Губсуда вправе принять на себя председательствование по любому делу, разбираемому в кассационном порядке в гражданском отделе Губернского Суда. Для укрепления связи Губсуда с подчиненными ему судебными органами на местах, в уездах состоят уполномоченные Губсудов, осуществляющие функции надзора и распоряжения по административно-финансовому управлению судорганами в уездах (районах).

В составе Верховного Суда имеются гражданская кассационная коллегия в составе председателя и шести постоянных членов, действующая под личным наблюдением Председателя Верховного Суда. При коллегии этой состоят два помощника прокурора Верховного Суда. Кроме того имеется судебная коллегия, разрешающая особо-важные гражданские дела, выделенные в ее подсудность, и состоящая из председателя и четырех членов. Она действует под наблюдением заместителя Председателя Верховного Суда. При ней также состоят два помощника прокурора Верховного Суда. Председатель Верховсуда, его заместитель, председатели коллегий и члены Верховного Суда утверждаются Президиумом В. Ц. И. К. и не могут быть ни уволены, ни отстранены иначе, как Президиумом В. Ц. И. К.

III.

Описанная выше новая организация нашего гражданского суда естественно потребовала распределения гражданских дел по подсудности между отдельными судебными местами и вообще более подробных и развитых норм гражданского процесса, нежели те немногочисленные и скудные указания, которые имеются в Положении о Нарсуде. Однако, издание Гражданского Процессуального Кодекса сильно задержалось. Поэтому уже 4 января 1923 года была опубликована Инструкция Н. К. Ю. об основных нормах гражданского процесса с последующим к ней дополнением, а 1 марта того же года появился декрет С. Н. К. о подсудности. Так как содержание этих постановлений целиком вошло в Гражданский Процессуальный Кодекс, принятый постановлением В. Ц. И. К. от 10 июля 1923 года и введенный в действие с 1 сентября 1923 г., то мы излагать их содержание не будем и обратимся непосредственно к изложению Гражд. Проц. Кодекса.

Гражданский Процессуальный Кодекс делится на пять частей:

1) основные положения, 2) исковое производство, 3) особые производства, 4) обжалование и пересмотр решений и 5) исполнение судебных решений и определений.

1. Основные положения.

В первой части излагаются как основные принципы нашего гражданского процесса, так и нормы о подсудности, судебном представительстве, судебных расходах, штрафах, о процессуальных сроках и о вызове в суд.

Законодатель указывает, что правила Гражданского Процессуального Кодекса обязательны для учреждений единой судебной системы (Нарсуды, Губсуд и Верхсуд), а также и для учреждений, снабженных судебными функциями (земельные комиссии и т. п.), с изъятиями, для них установленными. Суд приступает к рассмотрению дела не иначе, как по заявлению заинтересованной в том стороны. Прокурор вправе как начать дело, так и вступить в дело в любой стадии процесса, если, по его мнению, этого требует охрана интересов государства и трудящихся масс. Сторона может во всяком положении дела изменить основание иска, увеличить или уменьшить свои исковые требования. Принятие отказа стороны от принадлежащих ей прав и судебной защиты зависит от суда. Суд обязан разрешать дела на основании узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства, а также постановлений местных органов власти, изданных в пределах их компетенции, а за недостатком таковых узаконений и распоряжений—на основании общих начал советского законодательства и общей политики Раб.-Крест. Правительства. Суд обязан всемерно стремиться к уяснению действительных прав и взаимоотношений тяжущихся, почему, не ограничиваясь представленными объяснениями и материалами, он должен, посредством предложенных сторонам вопросов, способствовать выяснению существенных для разрешения дела обстоятельств и подтверждению их доказательствами, оказывая обращающимся к суду трудящимся активное содействие к ограждению их прав и законных интересов. При этом суд разъясняет сторонам их процессуальные права и необходимые формальности, предупреждая о последствиях, связанных с процессуальными действиями или упущением их. Стороны обязаны добросовестно пользоваться всеми принадлежащими им процессуальными правами. Всякие злоупотребления и заявления, имеющие целью затянуть или затемнить процесс, немедленно пресекаются судом. Производство ведется на русском языке или на языке большинства населения данной местности. Участвующие в деле лица, а также прокуратура могут во всяком положении дела знакомиться с подлинным производством.

Стороны могут вести дела в суде лично или через своих представителей. От суда зависит признать необходимым участие в деле прокурора; в этом случае участие прокурора обязательно.

За недееспособных действуют на суде их законные представители, за коллективы (госорганы, кооперативы, общества, товарищества и т. п.)—установленные законом или уставом органы. Представителями сторон могут быть: а) члены коллегии защитников, б) уполномоченные профсоюзов по делам их членов, в) руководители и постоянные сотрудники коллективов по их делам, г) лица, допущенные судом, разбирающим дело, к представительству по данному делу. Представители должны быть снабжены уполномочием, которое дается либо устно на суде с занесением в протокол, либо особой надлежаще засвидетельствованной доверенностью. Вместо нотариального засвидетельствования рабочие и служащие могут удостоверять доверенность на ведение дела в своем учреждении или предприятии, красноармейцы—в своей части, трудовые землепользователи—в колхозе. В полномочиях должно быть специально оговорено право окончания дела миром, передачи спора в третейский суд, признания либо отказа от исковых требований, передачи полномочия другому лицу и получения имущества или денег. Спор о подлоге может быть заявлен лишь по специальному полномочию по данному делу. Не могут быть представителями сторон: 1) несовершеннолетние, 2) ограниченные в правах по судебному приговору, 3) состоящие под опекой, 4) исключенные из коллегии защитников, 5) судьи, прокуроры (кроме случаев, в законе указанных), следователи и вообще сотрудники судебных учреждений.

Ведению Нарсуда, в составе Нарсудьи и двух заседателей, подлежат все гражданские дела, за нижеприведенными исключениями. Нарсудья единолично рассматривает дела о выдаче судебных приказов и по особым производствам, кроме подведомственных Губсуду дел об освобождении от военной службы по религиозным убеждениям и дел по жалобам на действия нотариусов. Губсуд по Гражданскому Отделению рассматривает дела: а) по искам, цена коих превышает 500 руб. золотом; б) по искам к госорганам или должностным лицам об убытках, причиненных незаконными или неправильными действиями в административном порядке, а также о возврате неправильно отобранного и отчужденного имущества; в) по искам, предъявленным к уисполкому или горсовету уездного города в целом (а не к их отделам), и г) по искам, вытекающим из договора товарищества, из авторского права, из права на промышленное изобретение, на товарные, фабричные знаки, модели и фирмы. Верховному Суду по гражданскому судебному отделению подсудны: дела по искам к Наркоматам или приравненным к Наркоматам центральным учреждениям и к Губисполкомам в целом. Иски предъявляются суду, в районе которого ответчик имеет постоянное жительство или постоянное занятие. Иски к ответчику, место жительства

кого неизвестно, предъявляются по месту нахождения имущества или по последнему известному месту жительства. Иски к коллективам предъявляются по месту нахождения ответственного органа или местного органа, если сделка заключена с последним. Иски из договоров, в которых означено место исполнения или исполнение которых может последовать только в определенном месте, могут быть предъявлены суду по месту исполнения договора. Наконец, иски о праве на строения, земельные участки, предприятия, иски об освобождении имущества от ареста и к имуществу, оставшемуся после смерти собственника, предъявляются по месту нахождения имущества. На непринятие иска по неподсудности допускается частная жалоба в недельный срок.

Судебные расходы по ведению дела составляют из судебной пошлины, гербового сбора, канцелярского сбора и расходов по производству дела. Судебная пошлина взыскивается при цене иска от 10 до 50 руб. зол.—в размере 1%, при цене от 50 до 500 руб. зол.—2%, а при цене свыше 500 руб. зол.—3%. За кассационную жалобу взыскивается пошлина в половинном размере. По искам, по которым оценка представляется затруднительной в момент предъявления иска, размер судебной пошлины предварительно определяется судом, однако, не ниже 10 руб. (дензн. 1923 г.). По делам особого производства пошлина взыскивается по усмотрению суда, но не свыше 2 руб. зол. Судебная пошлина и все прочие сборы и расходы по делу не взыскиваются: а) с госорганов и с госпредприятий, освобожденных от промыслового налога, б) с истцов по искам о заработной плате и об алиментах, в) с лиц, признанных по постановлению суда не имеющими средств к уплате судебных пошлин. Все расходы по делу, понесенные стороной, заявившей иск, взыскиваются с ответной стороны пропорционально размеру удовлетворенных судом исковых требований. Ответчик также имеет право на возмещение своих расходов пропорционально той части иска, в которой судом отказано. Кроме того, сторона, выигравшая дело, имеет право на возмещение расходов по вознаграждению ее представителя в размере 5% выигранной части иска.

Процессуальные сроки, определенные законом или назначенные судом, исчисляются месяцами, неделями и днями. Когда окончание срока по общему расчету пришлось бы в день нерабочий, то последним днем срока считается первый за тем рабочий день. Предельный день срока продолжается до 12 часов ночи, но если в этот срок надлежало что-либо совершить в суде, где занятия кончаются раньше, то срок оканчивается в момент прекращения занятий. Срок не считается пропущенным, если жалоба или требуемая судом бумага сдана до истечения срока на почту. Сроки, назначенные судом, могут быть продолжены по

просьбе стороны. Сторона, пропустившая срок по уважительным причинам, может просить о восстановлении такового суд, в котором должно быть совершено просроченное действие, причем одновременно с подачей такой просьбы должно быть совершено то действие или подана та бумага, в отношении которых возбуждается просьба.

Извещения о вызове в суд и другие повестки доставляются заказным пакетом с обратной распиской, через рассыльных или через милицию, при затруднительности вручения таким порядком, извещение может быть выдано тяжущемуся для вручения другой стороне. Повестки и извещения суда вручаются лишь вызываемому. Если должностное лицо, доставляющее извещение, не застанет вызываемого, то вручает таковое кому-нибудь из проживающих с ним членов семьи, администрации дома или учреждения, в коем вызываемый проживает или имеет постоянное занятие. Тяжущиеся обязаны сами уведомлять суд о перемене своего адреса. При отсутствии такового заявления повестка посылается по последнему известному суду адресу и считается врученной.

2. Исковое производство.

Суд приступает к разбору гражданского дела по письменному заявлению, которое должно содержать в себе: точное наименование и указание адреса истца и ответчика, изложение обстоятельств, служащих основанием иска, и указание подтверждающих его доказательств и требование истца с обозначением цены иска. По делам, производящимся в Народном Суде, допускается устное заявление иска, заносимое в протокол, подписываемый судьей и заявителем. По делам, подлежащим разбору в Губсудах и Верховном Суде, исковые заявления и все документы представляются с копиями по количеству участников другой стороны. Исковое заявление, не удовлетворяющее вышеозначенным требованиям или не оплаченное надлежащими пошлинами и сборами, оставляется без движения, о чем суд извещает истца, предоставляя ему срок для исправления недостатков. Для встречного искового прошения сроком для исправления недостатков является назначенный для слушания дела день.

Во всяком положении дела до вынесения решения истец может просить об обеспечении иска. Не подлежат, однако, обеспечению иски, предъявляемые к госучреждениям и госпредприятиям. Обеспечение допускается: а) когда иск является достаточно обоснованным предъявленными документами, б) когда непринятие мер обеспечения иска может повлечь за собою для истца невозможность получить удовлетворение или когда по самому характеру требования промедление сделает затруднительным или невозможным исполнение решения. Просьбы об обеспече-

нии исков разрешаются народным судьей или судом, разбирающим дело, в тот же день без вывоза противной стороны. Обеспечение иска состоит в наложении ареста на принадлежащее ответчику находящееся у него или у посторонних лиц имущество. Определения об обеспечении исков приводятся в исполнение в порядке, установленном для исполнения судебных решений. Определения суда по вопросу об обеспечении иска могут быть обжалованы в частном порядке. Принесение жалобы не приостанавливает приведения определения об обеспечении в исполнение.

Разбирательство дела происходит публично и устно. В случае нежелательности публичного рассмотрения дела с точки зрения охраны публичного интереса, или если обстоятельства дела касаются интимной жизни стороны, суд по своему усмотрению или по просьбе сторон постановляет о разборе дела при закрытых дверях. В этом случае суд допускает только стороны и их представителей, свидетелей и экспертов. Решение суда объявляется во всяком случае публично. Приступая к разбору дела, суд выясняет, кто из вызываемых в суд лиц явился и какие имеются сведения о причинах неявки остальных. Неявка сторон, коим повестки вручены, не является препятствием к разбору дела. По делам об алиментах и заработной плате суд, в случае признания необходимости личной явки ответчика и после второго вызова с соответственным предупреждением, может постановить о приводе ответчика. До разбора дела по существу стороны могут делать заявление о невозможности разбирать дела в данном суде или при данном составе суда. Рассмотрение дела по существу начинается предложением суда дать объяснения со ссылкой на все приложенные ими по делу доказательства. Представление новых доказательств после начала разбора дела допускается лишь при уважительности причин, препятствовавших представлению доказательств. Признавая дело достаточно выясненным, суд прекращает судоговорение и приступает к вынесению решения.

О каждом заседании и о каждом судебном действии, совершенном вне заседаний, составляется протокол, который подписывается свидетелями и экспертами в частях, которые к ним относятся, а затем сторонами и судом. Стороны вправе в трехдневный срок со дня утверждения протокола представлять на него замечания.

Суд обязан приостановить производство в случае: а) смерти тяжущегося; б) в случае необходимости учреждения опеки над тяжущимся или иного ограничения в праве искать и отвечать на суде; в) прекращения существования юридического лица, являющегося стороной в деле; г) призыва тяжущегося в действующую часть Красной Армии и Красного Флота; д) когда данное дело не может быть решено ранее разрешения другого

дела, рассматриваемого в гражданском, уголовном или административном порядке. Сверх того суд может, но не обязан, приостанавливать производство: е) по взаимному согласию тяжущихся; ж) в случае призыва одного из тяжущихся в Красную Армию или для отбывания другой формы обязательной повинности.

Каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается. Если представленные сторонами доказательства недостаточны, суд может предложить сторонам представить дополнительные доказательства. Суд может собирать доказательства и по собственной инициативе. Допущение тех или иных доказательств зависит от того, найдет ли суд их существенными для дела. Лица, имеющие основание опасаться, что представление необходимых для них доказательств сделается впоследствии невозможным или весьма затруднительным, могут просить суд об обеспечении этих доказательств как во время производства дела, так и до предъявления иска. Просьбы об обеспечении доказательств рассматриваются Народным Судом, в районе коего должны быть произведены действия по обеспечению доказательств.

Гражданский Процессуальный Кодекс указывает в качестве отдельных видов доказательств свидетельские показания, письменные доказательства и экспертизу, а также осмотр на месте. Свидетельские показания допускаются во всех случаях, кроме тех, когда закон для определенных действий и отношений устанавливает письменную форму. Никто не имеет права отказываться от свидетельских показаний на суде, за исключением случаев, когда сообщение требуемых фактов сопряжено с нарушением государственной или служебной тайны. В случае заявления стороны о заинтересованности свидетеля в исходе дела или в случае особых отношений между свидетелем и стороной суд может не допустить допроса этого свидетеля. Свидетели допрашиваются отдельно. Недопрошенные свидетели не могут присутствовать в зале заседания во время разбора дела.

Письменные доказательства представляются в суд самими сторонами или могут быть истребованы судом от сторон, посторонних лиц или госучреждений. Письменные доказательства могут быть оспариваемы за исключением случаев, особо в законе указанных.

В случае заявления стороной спора о подлоге сторона, представившая документ, имеет право отказаться от пользования им, если же она не отказывается, то суд производит проверку подлинности документа и, найдя его подложным, исключает из числа доказательств и передает документ для расследования в уголовном порядке.

Для разъяснения возникающих при разборе дела вопросов, требующих специальных познаний, суд назначает экспертов, которые могут быть отводимы на тех же основаниях, как свиде-

тели. Эксперты для составления своего заключения могут задавать вопросы свидетелям и участвовать в местном осмотре и проверке доказательств. Осмотр на месте производится судом в полном составе или председателем при участии явившихся сторон, о чем составляется протокол с приложением к нему планов, чертежей и т. п.

В процессе могут участвовать несколько истцов или ответчиков, при чем каждый из них выступает в процессе самостоятельно, и действия его не обязывают остальных истцов или ответчиков (кроме исков по солидарным обязательствам). В дело могут вступать также и третьи лица на стороне истца или ответчика, а также предъявлять самостоятельные иски к сторонам. Если во время производства дела обнаружится, что в исходе его заинтересовано госучреждение или госпредприятие, то суд обязан известить их о производящемся деле, а также и прокурорский надзор.

Решение постановляется большинством голосов. Несогласный с решением судья может приложить к делу особое мнение. Решение излагается в письменной форме и подписывается всеми судьями. Оно должно содержать в себе: а) время постановления, б) состав суда и наименование тяжущихся, в) указание предмета спора, г) основание решения и законы, которыми руководствовался суд, д) содержание решения и порядок его исполнения, е) порядок обжалования, ж) распределение судебных издержек. В исключительных случаях, если в силу сложности дела изготовление решения требует продолжительного времени или предварительной подготовки, суд может по особому определению, объявляемому публично, отложить объявление решения на срок не более 3-х дней. Постановленное судебное решение объявляется публично. Каждая из сторон в течение семи дней со дня вынесения решения может просить суд о постановлении дополнительного решения в случае: а) если по какому-либо исковому требованию, по которому стороны представляли доказательства и давали объяснения, не последовало решения суда, и б) если суд, разрешив вопрос о праве, не указал в точности размера присужденного иска. Суд, постановляя решение, может отсрочить или рассрочить исполнение, исходя из имущественного положения стороны или иных обстоятельств дела. Разъяснение и толкование решения принадлежит суду, решившему дело. Просьба о таковом разъяснении или истолковании может быть подана до приведения решения в исполнение и до утраты им силы за истечением 3-летней давности.

Решение суда вступает в силу и подлежит исполнению с момента его постановления, кроме дел, в коих ответчиками являются госучреждение или госпредприятие, по каковым делам решение вступает в силу по истечении срока кассации или

по разрешении дела в кассационной инстанции. Суду, однако, предоставлено право приостанавливать исполнение вынесенных им решений. Для исполнения решения или определения об обеспечении иска выдается исполнительный лист.

3. Особые производства.

Кроме искового производства Гражд. Процессуальн. Кодекс намечает следующие категории дел особого производства: а) об имуществе, оставшемся после умерших, б) о третейских записях и решениях, в) о внесении в суд предметов обязательств (депозит), г) о выдаче судебных приказов по актам, д) о расторжении брака, е) об освобождении от военной службы по религиозным побуждениям и ж) по жалобам на действия нотариусов. Этот перечень, носящий по своей форме характер исчерпывающего, однако, не упоминает о ряде дел особого производства, указанных в других местах нашего законодательства или введенных судебной практикой. Так, можно указать на производство дел о признании безвестно-отсутствующим и умершим, о недостаточности средств на ведение дела, о признании трудового стажа для получения социального обеспечения и пр.

В частности среди дел особого производства следует оставаться на делах о третейских записях и решениях и о выдаче судебных приказов по актам.

Стороны вправе заключать соглашения о разборе их спора по гражданскому праву третейским судом, зарегистрировав третейскую запись у Народного Судьи, при чем взыскиваются судебные пошлины в половинном размере. Делопроизводство третейского суда передается на хранение в местный Народный Суд, который выдает в случае надобности исполнительный лист для приведения решения в исполнение, удостоверясь в соответствии решения закону и требованиям, установленным для третейских судов.

Судебные приказы применяются ко взысканиям денег или имущества, основанным на: а) протестованных векселях, б) нотариальных актах, для коих такой порядок их совершения или засвидетельствования обязателен, в) мировых сделках, заключенных судебным порядком, г) соглашениях о размере содержания детям и супругу, заключенных на основании кодекса об Акт. Гражд. Сост., д) расчетных книжках на заработную плату. Судебные приказы не выдаются: а) по требованиям к госучреждению или госпредприятию, б) если со дня наступления срока требования прошло более месяца, в) если для установления прав истца необходимы дополнительные доказательства, г) если ответственность должника не явствует из текста представленных документов и д) если обязательство, на коем основано требование, условно

и необходимо доказать наступление условия. Просьбы о выдаче судебного приказа предъявляются Народному Суду по месту жительства должника или месту нахождения требуемого имущества. Судебный приказ имеет силу исполнительного листа и может быть обжалован лишь в кассационном порядке.

4. Обжалование и пересмотр решений.

Решение суда может быть обжаловано лицами, участвующими в деле, в кассационном порядке в Губсуд (решения Нарсудов) или Верхсуд (решения Губсудов). Жалоба с приложенным копией для участников противной стороны должна содержать в себе: а) указание на решение, которое жалобщик считает неправильным, б) указание, в чем заключается неправильность решения, в) просьбу жалобщика об отмене решения целиком или в части. Основанием к отмене решения может служить: а) нарушение или неправильное применение действующих законов, в частности несоответствие решения общим началам советского законодательства и общей политики Рабоче-Крестьянского Правительства и б) явное противоречие решения установленным судом фактическим обстоятельствам дела. Срок на подачу жалобы на решение Нарсудов установлен двухнедельный, на решение Губсудов—месячный, со дня объявления решения. В недельный срок со дня получения копии жалобы другая сторона может подать в суд объяснение с копией для противной стороны. Соучастники в процессе могут не позже первого заседания в кассационной инстанции присоединиться к жалобе, поданной их соистцом или соответчиком. Кассационные жалобы слушаются с вызовом сторон в Губсуде—путем повесток, а в Верхсуде—путем публикации списка дел, назначенных к слушанию, в официальном органе Н. К. Ю., но неявка сторон не является препятствием к рассмотрению дела. Кассационный суд не связан поводами, указанными в жалобе. Кассационная инстанция или оставляет жалобу без последствий или, признавая ее основательной, отменяет решение полностью или в части и либо дело прекращает производством, в случае неподведомственности его судебным учреждениям или отсутствия самого права на предъявление иска, либо возвращает его для нового рассмотрения в ином составе суда в полном объеме или в части. Если при рассмотрении дела Кассационной Коллегией Верхсуда она находит необходимым дать руководящее разъяснение смысла закона, то дело передается в пленум Верхсуда. В определении кассационной инстанции должны быть указаны соображения, по которым решение отменено или жалоба оставлена без последствий. Указания эти обязательны для суда, рассматривающего дело вновь. В тех случаях, когда по закону допущена подача частных

жалоб, таковые приносятся в 7-дневный срок и рассматриваются по правилам кассационного производства.

Пересмотр судебных решений, по коим кассационная жалоба была оставлена без последствий или для коих истек кассационный срок, происходит лишь по постановлению Верховного суда. Решение может быть пересмотрено: а) когда открылись новые обстоятельства, имеющие существенное по делу значение, которые не были известны той или другой стороне, б) когда по делу, по которому состоялось решение, установлены судебным приговором ложные показания свидетелей, преступные деяния сторон, их представителей или экспертов или преступные деяния членов суда, участвовавших в деле, и в) когда решение основано на документах, признанных впоследствии по приговору суда по уголовному делу подложными или когда отменено постановление суда, положенное в основание данного решения. Вопрос о пересмотре решения может быть возбуждаем или по просьбе стороны, подаваемой в течение месяца со дня установления обстоятельств, служащих основанием к просьбе о пересмотре, или по протесту Прокурора Республики или соответствующего Губпрокурора, подаваемому без ограничения сроком в случаях, когда отмены решения по законченному гражданскому делу требует охрана интересов Республики и трудящихся масс.

5. Исполнение судебных решений и определений.

Порядок исполнения судебных решений и определений, установленный Гражданским Процессуальным Кодексом, применяется не только к решениям, определениям и судебным приказам по гражданским делам Нарсудов, Губсудов и Верховного суда, но и к решениям Арбитражных и Земельных Комиссий и третейских судов.

Судебный исполнитель (или заменяющий его в известных случаях орган милиции) приступает к производству исполнительных действий по устным и письменным заявлениям взыскателя на основании исполнительных листов, посылая должнику повестку об исполнении. Если должник принимал участие в деле лично или через представителя, то повестка об исполнении в течение месяца со дня решения может быть послана по имеющемуся в деле адресу должника и считается ему врученной. В случае неизвестности места жительства или занятия должника взыскатель может просить суд о назначении официального представителя должника. Для добровольного исполнения судебный исполнитель назначает срок не более 7 дней, если об этом не имеется специального указания в решении суда. Судебный исполнитель не вправе отлагать или прекращать исполнение

иначе, как по специальному определению суда или по заявлению взыскателя. Если взысканных сумм недостаточно на покрытие всех претензий к должнику, то прежде всего удовлетворяются полностью претензии по заработной плате и алиментам, затем претензии государственных учреждений, а оставшаяся после того сумма распределяется между остальными кредиторами. Расчет, составляемый в указанном виде судебным исполнителем, в случае необжалования его взыскателями и должником в трехдневный срок, приводится в исполнение, в случае же поступления жалоб передается на утверждение в Нарсуд, постановление коего является окончательным. Жалобы на действия судебного исполнителя подаются в 7-дневный срок в Нарсуд по месту исполнения.

Кодекс указывает четыре способа исполнения решений: 1) обращение взыскания на имущество должника, 2) обращение взыскания на заработную плату, 3) обращение взыскания на денежные суммы и имущество должника, находящиеся у госучреждений и частных лиц, и 4) обращение взыскания на строения и право застройки. При обращении взыскания на имущество должника не могут подлежать аресту и продаже: 1) необходимые для него и лиц, находящихся на его иждивении, платье, белье, обувь и предметы домашнего обихода, 2) орудия производства и инструменты, необходимые для профессионального занятия, ремесла или мелкого кустарного промысла должника, 3) необходимые орудия сельского хозяйства, одна корова, одна лошадь, или заменяющий их другого вида скот с необходимым на три месяца количеством корма, 4) семена для посева и 5) неснятый урожай.

При обращении взыскания на заработную плату рабочих и служащих совершенно освобождается от взыскания часть заработной платы, равная общеобязательному в данной местности минимуму заработной платы для 1 разряда тарифной ставки; с излишка сверх этого минимума может быть удержано по иску об алиментах для членов семьи 50% и по другим взысканиям не свыше 20%, но, во всяком случае, не более 50% всего заработка.

Специальные постановления содержит кодекс по вопросу о взыскании по исполнительным листам с госучреждений и госпредприятий. В этом случае исполнительный лист представляется судебному исполнителю с копией, которая сообщается должнику. Срок для исполнения решения назначается от двух недель до месяца со дня вручения повестки. Если госучреждение находится на государственном бюджете, то взыскание не обращается, а взыскатель в случае неплатежа имеет право подачи жалобы. Если же госпредприятие состоит на хозяйственном расчете, то взыскание не может быть обращено на имущество, указанное в ст. ст. 22 и 23 Гражд. Кодекса и в декрете В. Ц. И. К.

о госуд. промышл. предприятиях, действующих на началах коммерческого расчета, т.-е. на их оборудование и необходимые запасы сырья и топлива, а также на средства, потребные для выдачи заработной платы как за истекшее время, так и за 2 недели вперед.

IV.

Как указано выше, наряду с единой судебной системой у нас временно действуют специальные суды—трудовые сессии, арбитражные и земельные комиссии. Устройство их и производство в них дел имеет некоторые особенности.

1. Трудовые сессии народных судов образуются при каждом губернском суде в составе одного постоянного народного судьи и двух постоянных членов суда, одного по выбору местного губпрофсовета и другого от местного губотдела труда, и действуют в том же порядке и по тем же правилам, что и народные суды. Кассационные жалобы на решения трудовых сессий подаются в губернский суд, коему принадлежит ближайший надзор за деятельностью трудовых сессий.

2. Для разрешения споров по земельным делам учреждаются земельные комиссии: волостные, уездные и губернские. Ведению их подлежат все спорные дела, возникающие при землеустройстве, а также все споры о правах на пользование землей. Никакие другие органы Республики не вправе принимать земельные дела к своему рассмотрению. Волостные земельные комиссии состоят при волысполкомах и образуются в составе председателя из числа членов волысполкома по его назначению и 2 членов, избранных на волостном съезде советов, к коим тем же порядком избираются два кандидата. Все члены волостной земельной комиссии утверждаются уисполкомом. Уездные и губернские земельные комиссии состоят при уездных и губернских земельных органах и образуются в составе председателя и 2 членов: заведывающего отделом землеустройства и Народного Судьи. Председатели уездных и губернских комиссий и их заместители избираются губернским и уездным исполкомом, а остальные члены и кандидаты утверждаются ими по представлению соответствующих органов. Все члены земельных комиссий при отправлении ими судейских обязанностей пользуются правами народных судей. Выборные члены земельных комиссий избираются на один год. Ведению волостных земельных комиссий подлежат в пределах волости: а) споры, возникающие при между-селенном и внутри-селенном землеустройстве, и б) споры о правах на землю, в пределах волости, отдельных лиц и дворов, а также земельных обществ.

Ведению уездной земельной комиссии подлежат: а) в качестве первой инстанции—споры, возникающие при между-волост-

ном землеустройстве, а также при землеустройстве советских хозяйств, и споры о праве на землю, в коих хотя бы одной стороной являются государственные и общественные учреждения, и б) в качестве второй инстанции—дела, подведомственные волостной земельной комиссии, если на ее решение последовала жалоба. Наконец, ведению губернской земельной комиссии подлежат дела: а) в качестве первой инстанции—между учреждениями губернского и государственного значения и окрестным населением, возникающие при землеустройстве, и б) в порядке кассации—дела, подведомственные уездной земельной комиссии. Жалобы на решения земельных комиссий приносятся через земельную комиссию, постановившую решение, в двухнедельный срок со дня объявления решения в окончательной форме.

Решения земельных комиссий не приводятся в исполнение впредь до истечения срока на обжалование их. Подача жалобы приостанавливает исполнение. Ходатайства о восстановлении срока в случае пропуска его по уважительной причине рассматриваются земельной комиссией, постановившей решение. Отказ в восстановлении срока может быть обжалован в высшую земельную комиссию.

Высший контроль по спорным земельным делам и рассмотрение жалоб на решения губернских земельных комиссий принадлежит особой коллегии высшего контроля, образуемой в составе председателя и двух членов, из коих председатель и один член представляются Н. К. З., а второй член—Н. К. Ю. и утверждаются президиумом В. Ц. И. К.

3. Имущественные споры между государственными учреждениями и предприятиями разрешаются Арбитражными Комиссиями, действующими в центре при С. Т. О. и на местах—при Областных и некоторых Губернских Экономических совещаниях. Кроме государственных учреждений и предприятий сторонами в делах, подсудных Арбитражным Комиссиям, могут быть и кооперативные организации центрального значения (Центросоюз, Л. Е. П. О., Губсоюзы). Неподведомственны Арбитражным Комиссиям дела Госбанка и Госстраха, отнесенные к компетенции общих судов, а также споры с железными дорогами, вытекающие из договора перевозки. Высшая Арбитражная Комиссия при С. Т. О. состоит из председателя, назначаемого С. Т. О. по представлению Н. К. Ю., и двух членов, непосредственно назначаемых С. Т. О. Заместители председателя и членов назначаются тем же порядком. Местные Арбитражные Комиссии состоят из председателя, назначаемого С. Т. О. по представлению Н. К. Ю., и членов, назначаемых местными Эконо. Ведению Высшей Арбитражной Комиссии подлежат: 1) разрешение споров, в коих хотя бы одной стороной является центральное учреждение, 2) споры между учреждениями и предприятиями различных губерний,

если губернии не входят в состав района, подсудного одной местной Арбитражной Комиссии, 3) рассмотрение жалоб на решения местных Арбитражных Комиссий и 4) пересмотр, по требованию местного Экосо и С. Т. О., дел, разрешенных местными или Высшей Арбитражной Комиссиями. Порядок производства дел в общем тождествен с правилами, установленными для общих судов, с некоторыми, однако, особенностями. При постановлении решения Арбитражная Комиссия руководствуется действующими законами и законными распоряжениями властей, но может, принимая в соображение обще-государственные интересы, постановить не только об отсрочке и рассрочке исполнения, но и о замене предмета исполнения другим предметом или денежным эквивалентом и даже о полном или частичном освобождении от обязательства или ответственности. В решении Арбитражная Комиссия указывает конкретный способ исполнения решения. Арбитражная Комиссия вправе при сложности решения объявить его в письменном виде сторонам в 7-дневный срок со дня объявления краткой резолюции, постановленной в день слушания дела.

Решения местных Арбитражных Комиссий по делам на сумму не свыше 1.000 руб. зол. не подлежат обжалованию. Срок для обжалования решений местных Арбитражных Комиссий—двухнедельный. Соответствующим местным Экономическим советам предоставлено право в порядке надзора приостанавливать решения местных Арбитражных Комиссий с передачей их на пересмотр Высшей Арбитражной Комиссии. Решения местных Комиссий, вступившие в законную силу, могут быть пересмотрены Высшей Арбитражной Комиссией лишь по предложению С. Т. О. Высшая Арбитражная Комиссия может отменить или изменить решение местной комиссии, а также передать дело на рассмотрение другой местной Комиссии. Решения Высшей Арбитражной Комиссии в качестве 2-й инстанции окончательны, но С. Т. О. в порядке надзора вправе изменять их или передавать на новое рассмотрение той же Высшей Арбитражной Комиссии.

Кроме пересмотра вступивших в законную силу решений Арбитражных Комиссий в порядке надзора решения эти могут быть пересмотрены и по заявлениям сторон в силу вновь открывшихся существенных для дела обстоятельств, которых сторона не знала и не могла знать во время постановления решения. Таковые заявления о пересмотре решений местных Арбитражных Комиссий подаются в Высшую Арбитражную Комиссию через местную комиссию. Заявления о пересмотре решений Высшей Арбитражной Комиссии подаются непосредственно последней.

Н. Топоров.

Арбитражные Комиссии при Товарных Биржах.

Кроме указанных в предыдущей статье учреждений, рассматривающих гражданские споры, в С. С. С. Р. существуют Арбитражные Комиссии при Товарных Биржах.

Означенные Комиссии возникли вскоре же после открытия Товарных Бирж (в январе-феврале 1922 г.) и были вызваны к жизни возникающими на почве биржевого оборота недоразумениями и спорами, которые нуждались в немедленном разрешении в пределах Биржи.

Последующее быстрое развитие деятельности Товарных Бирж и значительное увеличение количества заключаемых на них сделок, а также возложение на Товарные Биржи, согласно постановления С. Т. О. от 2 сентября 1922 года, регистрации сделок, заключенных государственными учреждениями и кооперативными организациями и вне Биржи, в связи с чем значительно возросли по означенным сделкам недоразумения и споры, окончательно выявили необходимость в создании Арбитражных Комиссий при Биржах.

Деятельность этих Комиссий быстро приобрела большое значение, завоевав себе сочувствие и симпатии среди хозорганов и торговых кругов, соприкасающихся с Биржей, и в настоящее время, не рискуя впасть в излишнее преувеличение, можно сказать, что Арбитражные Комиссии превратились в авторитетный торговый суд.

Означенные Комиссии имеют вполне официальный характер и существуют на основании постановления Совета Труда и Обороны (С. Т. О.) от 23 августа 1922 г. (Собр. Узак. № 54, ст. 684) «О Товарных Биржах», коим предоставлено право учреждать Арбитражные Комиссии при них с правами третейского суда, и таким образом эти Комиссии являются признанными законом.

В настоящее время Комиссии эти действуют в следующем виде.

Их права, обязанности, а равно права и обязанности сторон, передающих свои споры и недоразумения на разрешение Арбитражной Комиссии, определяются особой инструкцией, утвер-

жденной Советом Труда и Оборонь в лице Комиссии по Внутренней Торговле (Комвнуторг). Каждая Арбитражная Комиссия хотя и имеет особую инструкцию, но все эти инструкции, отличаясь лишь редакцией своих статей, являются одинаковыми по содержанию, представляя краткий свод процессуальных правил. Поэтому в дальнейшем мы будем цитировать правила Арбитражной Комиссии по инструкции Арбитражной Комиссии при Торговой Палате и Бирже Сев.-Зап. области в Ленинграде.

Согласно инструкции означенной Арбитражной Комиссии, она принимает к своему рассмотрению споры и недоразумения, возникающие, во 1-х, между членами Торговой Палаты и Биржи между собою; во 2-х, по искам к ним не-членов Палаты и Биржи, и, наконец, в 3-х, споры по искам, возникающим между кооперативными организациями, хозорганами и частными лицами, не состоящими членами Торговой Палаты или Биржи, при изъявлении ими желания на передачу возникшего между ними спора на рассмотрение Арбитражной Комиссии.

Означенные споры и недоразумения, кои Арбитражная Комиссия принимает к своему рассмотрению от упомянутых организаций и лиц, должны происходить «из споров и недоразумений, возникающих по торговым сделкам», при чем не является необходимым, чтобы таковые сделки были совершены на Бирже или зарегистрированы на ней, как внебиржевые.

К рассмотрению таких споров Арбитражная Комиссия приступает по заявлению одной из сторон по вызове ответчика повесткой. Дело рассматривается в присутствии сторон или их представителей, которые могут быть уполномочены на ведение дела не только формальной доверенностью, но и занесением полномочия в протокол судебного заседания, что значительно упрощает и сокращает излишне строгие формальности, расходы и трату времени, необходимые для поездки к нотариусу для совершения доверенности.

В случае неявки заявителя претензии и при незападении им о рассмотрении дела в его отсутствии, дело прекращается. В случае же неявки ответчика, состоящего членом биржи или заключившего на ней сделку, постановляется заочное решение, копия коего ему препровождается, с предоставлением права обжаловать это решение в течение трехдневного срока.

Решения, вынесенные Арбитражными Комиссиями, согласно их инструкциям, хотя и считаются окончательными и не подлежат обжалованию, однако, из сего общего правила существуют два исключения, дающие спорящим сторонам использовать свое право жалобы, когда они считают решения этих Комиссий почему-либо неправильными.

Первое исключение из указанного правила состоит в том, что никакое решение Арбитражной Комиссии, как и прочих

органов власти, не может быть признано законным, если оно стоит в противоречии с законами Республики или публичным интересом. Такое решение может быть обжаловано в порядке надзора в высшие, коим подчинены Арбитражные Комиссии, учреждения.

Таковыми органами, в которые может быть подана жалоба на решение Арбитражной Комиссии в порядке надзора, являются: Общее Собрание членов Биржи, Областное и Губернское Экономические Совещания и Комвнуторг при С. Т. О., в ведении коих находятся Биржи, согласно ст. 3-й постановления о них, а также в Народный Комиссариат Юстиции, на который возложена обязанность по его положению от 1 февраля 1923 г. «наблюдения за деятельностью . . . Арбитражной Комиссии при С. Т. О., . . . третейских судов и других аналогичных учреждений, наделенных судебными функциями» (см. ст. 1 п. «в» полож., Собр. Узак. № 10, 1923 г., ст. 120).

Второе исключение из правила о необжаловании решений Арбитражной Комиссии при Товарных Биржах указано высшими судебными учреждениями Республики (В. А. К., Верхсуд и Наркомюст), истолковавшими означенное правило в том смысле, что решения означенных Комиссий считаются окончательными и не подлежат обжалованию по существу, нисколько не лишая участвующих в деле лиц права подавать на эти решения кассационные жалобы.

При чем по разъяснению Высшей Арбитражной Комиссии (В. А. К.) право на подачу такой жалобы вытекает из признания за Арбитражными Комиссиями прав третейского суда, решения которого в силу декрета от 18 августа 1918 г. могут быть обжалованы в кассационном порядке. Жалобы должны подаваться на решение по делу между государственными предприятиями, подсудными Арбитражной Комиссии при С. Т. О., к ней, а по всем прочим делам—в общие судебные места в зависимости от цены иска.

В отличие от мнения В. А. К. Народный Комиссариат Юстиции считает, что таковые жалобы могут быть поданы только в общие судебные места.

Вторым существенным вопросом, возникающим в связи с решением Арбитражной Комиссии, является вопрос о возможности приведения этих решений понудительным порядком в том случае, если ответчик отказывается добровольно его исполнить, согласно принятому на себя обязательству.

По разъяснению В. А. К. по делу Ц. Т. О. с Полесским Спич. Трестом (Сборн. 1, р. № 21), когда ответчиком является госучреждение или госпредприятие, содействие по приведению в исполнение решения Биржевой Арбитражной Комиссии должно быть оказано местной Арбитражной Комиссией (при губ. или

област. Экосо) или В. А. К., по принадлежности, в виде выдачи исполнительного листа. В том случае, когда ответной стороной являются частные организации или лицо, исполнительный лист должен быть выдан местным судебным органом. По решению Верх. Суда (опред. Гражд. Касс. Колл. по делу Центробумтреста к Бурькину, д. № 900—23 г.), таким органом является Губсуд по Суд. Отделению, который и выдает исполнительный лист по решениям Биржевой Арбитражной Комиссии применительно к закону о третейском суде (декрет от 16 февраля 1918 г., Собр. Узак. № 28), предварительно удостоверясь, что решение вынесено в соответствии с правилами, установленными для Биржевой Арбитражной Комиссии, и вообще не противоречит закону. В случае отказа Губсуда выдать лист, может быть принесена частная жалоба в Верх. Суд.

Означенное право на получение исполнительного листа от местного судебного органа, в случае неисполнения решения ответчиком, предусмотрено также и Инструкцией Ленинградской Арбитражной Комиссии (§ 21), каковая притом была опубликована в «Вестнике Петросвета» № 41 от 26 мая 1923 г., являющимся официальным органом.

Но сила и значение решений Арбитражных Комиссий и их авторитет лежат не в указанных правах названных Комиссий,—кстати сказать, весьма скромных,—а в существе их фактической деятельности и в целесообразной их организации, а также в умении привлечь к себе опытный и подготовленный для судебной деятельности состав работников.

По своей организации Арбитражные Комиссии состоят из юристов-практиков, опытных в знании торгового права, и представителей учреждений, организаций и частных лиц, участвующих в биржевой деятельности и ведущих на ней торговые обороты. Те и другие избираются на общем собрании членов Биржи сроком на один год.

Торговый и хозяйственный оборот нуждаются в том, чтобы возникающие из его сделок судебные споры быстро разрешались и стоили возможно дешевле. Арбитражные Комиссии в этом случае пошли широко навстречу. Нетерпящие отлагательства дела назначаются вне всякой очереди и даже в день подачи заявления, если обе стороны находятся налицо. В общем средняя продолжительность производства дел не превышает 10—30 дней. Пошлины берутся минимальные — не свыше 2% с исков до 3.000 рублей золотом и уменьшаются до 1/4% по крупным, что чрезвычайно облегчает сторонам задачу о затрате расходов, связанных с судебным производством.

Существенным обстоятельством, играющим первостепенную роль в росте авторитета Арбитражной Комиссии, является, конечно, их судебная практика. Последняя, однако, настолько

в настоящее время увеличилась, количество разрешенных Комиссиями дел так солидно, что обозреть ее всю даже в наиболее ее интересных проявлениях в краткой статье не представляется возможным. Поэтому здесь ограничимся лишь некоторыми из наиболее интересных решений Ленинградской Арбитражной Комиссии.

На разрешение этой Комиссии до августа 1923 г. поступило 190 дел, из коих по существу получили разрешение свыше 100 дел. При чем по существу возбужденных споров вопросы касались: о праве взыскания неустойки и убытков; залога, задатка; конторентных отношений; о праве требовать сдачи сахарного песка брутто за нетто; о праве покупателя требовать от продавца упаковки товара (кокосового масла) в обычную тару и о взыскании убытков, причиненных ее громоздкостью и заменой такой тары другой, обычного типа; об обязанности покупателя немедленно осмотреть купленный товар; об обязанности покупателя, при наличии негодности товара и требования возврата покупной цены, возвратить товар продавцу; об исчислении курса рубля; о праве взыскивать денежный залог по курсу золотого рубля; об обязанности сдавать червонцы по курсу официальной биржи, а не по рыночному курсу; об обязанности передавшего чек на отдел взаимных расчетов при Госбанке ответствовать за потерю на курсе рубля, вызванную промедлением оплаты по чеку; об обязанности покупателя уплатить акциз и пошлину, установленные после совершения сделки на продажу, но до выпуска товара со складов продавца, уплатившего их, и проч.

По вопросу о взыскании неустойки и убытков одновременно Арбитражная Комиссия по целому ряду дел вынесла решения, что кредитор вправе требовать или только один убыток, или только одну неустойку, с зачетом в нее убытков, отвергнув права на одновременное требование того и другого без особо оговоренного на этот счет в договоре указания.

Того же правила названная Комиссия держалась по вопросу о возврате задатка и взыскания убытков, причиненных неисполнением договора, разъяснив, что сторона, ответственная за неисполнение договора, обязана возместить убытки противной стороне, только с зачетом задатка.

По вопросу о том, по какому курсу должен быть возвращен денежный залог, внесенный подрядчиком заказчику в обеспечение исправного исполнения договора подряда, Арбитражная Комиссия признала, что залог этот подлежит возврату по курсу золотого рубля, так как деньги, являясь заменимыми вещами, поступают в собственность получающего их и, по установившейся практике в особенности в торговых организациях, смешиваются с общою кассою предприятия и обычно расходуются на его нужды.

По спору о том, обязан ли покупатель, купивший товар за определенную цену, уплатить впоследствии наложенный на продавца и уплаченный им акциз или таможенную пошлину, установленные после уже совершения сделки, но еще до сдачи товара покупателю, Комиссия признала, что таковые акциз и пошлина должны быть уплачены покупателем товара, так как уплата продавцом в этом случае акциза или пошлины является исполнением государственной повинности и лежит на обязанности как продавца, так и покупателя, и освобождение от уплаты которого было бы равносильно предоставлению ему ничем не неоправдываемых выгод по обогащению в размере этих повинностей при продаже товаров.

По вопросу о том, надлежит ли при контокоррентных отношениях сторон перечислять на золотой курс отдельные статьи этого счета или лишь его сальдо, Комиссия разъяснила, что при наличии осведомленности стороны, в пользу которой произведен платеж, она обязана такую статью расхода своего корреспондента с этого момента перечислить по золотому курсу, страхуя его затрату тем самым от обесценения.

По вопросу о том, существует ли торговый обычай при закупке сахарного песка, в силу коего покупатель обязан принять песок брутто за нетто, если на этот счет не существовало между сторонами специального соглашения, Арбитражная Комиссия разъяснила, что такой обычай в Петроградском торговом быту существует и сахарный песок обычно сдается брутто за нетто, при чем тара в этом случае продавцу не возвращается и поступает в собственность покупателя.

По вопросу о том, вправе ли покупатель товара, обнаруживший его недоброкачественность и перепродавший его, затем требовать от продавца скидки, Комиссия постановила, что такой покупатель обязан был о недоброкачественности товара поставить в известность продавца и предложить ему заменить товар другим или его возвратить, а затем взыскивать убытки.

По вопросу о том, по какому курсу, биржевому или рыночному, следует сдавать червонцы, Комиссия разъяснила, что по биржевому.

Небольшие размеры этой статьи не дают возможности исчерпать все казусы принципиального характера, разрешенные Арбитражной Комиссией, а равно привести подробное обоснование вынесенных ею решений. Но уже из вышеприведенных примеров можно убедиться, насколько важна для урегулирования нашего товарооборота деятельность Арбитражных Комиссий при Биржах.

И. Ф. Аникин.

Правовое положение кооперации

Признание, в связи с новой экономической политикой, высшими законодательными и партийными организациями ¹⁾ чрезвычайного значения кооперации в народно-хозяйственной жизни страны вызывало необходимость пересмотра действовавшего кооперативного законодательства. Поэтому с 1921 г., с начала новой экономической политики, широко и разнообразно развивалось кооперативное законодательство, охватившее все виды кооперации и давшее всем видам кооперации новые законы и новые легальные формы ее бытия, развития и деятельности. Отметим лишь важнейшие постановления в этой области и сошлемся лишь на статьи В. И. Ленина «О кооперации» ²⁾, в которых он подчеркивает, что «в новых условиях, переживаемых страной, кооперация получает совершенно исключительное значение».

XII партийный съезд Р. К. П. (апрель 1923 г.) в своей резолюции о промышленности ³⁾ «подтверждает все принятые ранее решения о кооперации, как торговом аппарате, долженствующем во все возрастающих размерах соединять государственную промышленность с сельским хозяйством. Дальнейшее улучшение этого аппарата, радикальное сокращение накладных расходов, создание со стороны всех государственных органов наиболее благоприятных условий для дальнейшего развития кооперативного аппарата с целью превращения его в основного посредника между госпромышленностью и сельско-хозяйств. производством—является одной из основных задач государственного регулирования народного хозяйства».

Эти постановления имеют, конечно, главным образом, в виду кооперацию потребительскую, но в ряде законодательных

¹⁾ Постановление С. Т. О. от 13 апреля 1923 г. (Собр. Узак. 1923 г. № 22).

²⁾ И. Ц. И. К. № 116, 27 мая 1923 г.

³⁾ И. Ц. И. К. 4 мая 1923 г. № 97.

актов ¹⁾ мы находим прямое признание того же выдающегося значения для хозяйства страны и остальных видов кооперации.

Формальным моментом, который можно считать началом новой экономической политики, является декрет В. Ц. И. К. 21 марта 1921 г. «о замене продовольственной и сырьевой развёрстки натуральным налогом» ²⁾.

Вскоре после него, 7 апреля 1921 г. был издан декрет С. Н. К. «о потребительской кооперации», стоящий в органической и идейной связи с упомянутым декретом и опубликованный в том же № Собр. Узак. ³⁾.

Затем с промежутками в 2—4 месяца были изданы новые декреты и для остальных видов кооперации, а именно: 7-го июля 1921 г. «о промысловой кооперации» ⁴⁾, 16-го августа 1921 г. «о с.-х. кооперации» ⁴⁾ и 24-го января и 20 февраля 1922 г. «о кредитной кооперации» ⁵⁾.

Эти четыре декрета являются *основными кооперативными* декретами. Дальнейшее законодательство развивало и детализировало те общие начала, которые нашли свое в них выражение.

Для каждого вида кооперации в настоящее время издан отдельный декрет, т.-е. Советская власть пошла в этом отношении по иному пути, чем Временное Правительство, которое законом 20 марта 1917 г. «о кооперативных товариществах и их союзах» установило единый общий закон для всей кооперации.

Однако, в кооперативной печати в 1923 г. начало проявляться течение о необходимости издания в отмену разрозненных законов одного общего закона для всей кооперации ⁶⁾.

С правовой точки зрения можно было бы только приветствовать издание обще-кооперативного закона, так как, при различном значении отдельных отраслей кооперации для народно-хозяйственной жизни страны, правовые основы ее несомненно одинаковы для всех видов кооперации.

¹⁾ Постановление С. Н. К. от 17 мая 1921 г. (Собр. Узак. № 47, 1921 г.) «о руководящих указаниях органам власти в отношении мелкой и кустарной промышленности и кустарной кооперации».

Резолюция IX Всероссийского Съезда Советов, происходившего в декабре 1921 г. (Собр. Узак. № 5, 1922 г.),—о значении с.-х. и кредитной кооперации.

Наказ С. Т. О. 9 августа 1921 г. «о проведении в жизнь начал Н. Э. П. (Собр. Узак., № 59, 1921 г.)—о значении промысловой и кредитной кооперации».

²⁾ Собр. Узак. № 26, 1921 г.

³⁾ Собр. Узак. № 53, 1921 г.

⁴⁾ Собр. Узак. № 61, 1921 г.

⁵⁾ Собр. Узак. №№ 12 и 18, 1922 г.

⁶⁾ Н. Попов—«Наши очередные вопросы»—«Союз Потреб.» № 8—1923. В. С. Малченко — «Вопросы кооперативного права». «Право и Жизнь» кн. 1—1923.

При рассмотрении вопроса о правовом положении кооперации следует иметь в виду, что источниками права в потребительской кооперации являются не только постановления и распоряжения власти, но и постановления руководящих органов самой кооперации. В то время как в декретах: о промышленной, с.-хоз. и кредитной кооперации имеются указания, что проведение в жизнь и наблюдение за их осуществлением возлагается на В. С. Н. Х., Наркомзем и Наркомфин и их органы, в декрете «о потребительской кооперации» содержится противоположное постановление о том, что «проведение в жизнь настоящего декрета и издание соответствующих инструкций поручается Центросоюзу» (ст. 16), т.-е. высшему органу потребительской кооперации.

Потребительская кооперация широко воспользовалась этим правом, и ряд важнейших правовых вопросов потребительской кооперации, например вопрос о регистрации добровольных потребит. объединений, пользующихся правами юридического лица, регулируется не декретами, а постановлениями Центросоюза, в лице его руководящих органов (Собр. Уполномоченных Совета и Правления).

II.

Все организации как первичные, так и союзные всех видов кооперации пользуются по действующему законодательству правами юридического лица и как таковые могут приобретать права по имуществу, вступать в обязательства, искать и отвечать на суде.

Согласно постановлений Гражданского Кодекса Р. С. Ф. С. Р. (ст. ст. 14 и 18) юридические лица во внутреннем гражданском обороте страны пользуются всеми теми правами, что и физические лица. Но права кооперативных организаций шире прав остальных частно-правовых юридических лиц и лиц физических.

Кооперация пользуется всеми правами, предоставляемыми Гр. Код. частным лицам, но на нее не распространяются ограничения права собственности на предприятия с числом рабочих, превышающим норму, определенную в законе. Согласно ст. 57 Гр. Кодекса промышленные предприятия, организуемые и приобретаемые кооперативными предприятиями в порядке, установленном законами о соответствующих видах кооперации, могут состоять в собственности этих организаций независимо от числа занятых в предприятии рабочих.

Кооперативные организации приобретают права юридического лица с момента регистрации их уставов в установленном законом порядке, а в тех случаях, когда для возникновения кооперативной организации требуется предварительное разрешение

и утверждение устава, то с момента его утверждения (ст. 14 Гр. Код.). Наше законодательство не придерживается одной из двух господствующих систем возникновения юридического лица—регистрационной или концессионной (разрешительной),—но признает оба эти вида, расширяя или суживая рамки той или иной системы для отдельных видов кооперации.

Не касаясь в данный момент возникновения организаций потребительской кооперации, как действующих на основании особой организационной схемы, мы укажем, что, например, в кооперации *промысловой и сельско-хозяйственной* как организации 1-й степени (артели), так и союзы, с районом деятельности, не превышающим губернию, возникают в регистрационном порядке, а союзы с областным (превышающим губернию) или всероссийским районом деятельности возникают с предварительного разрешения Президиума В. Ц. И. К.¹⁾; в кооперации же *кредитной* объем применения регистрационного начала сужен до уездного района деятельности кредитных или ссудо-сберегательных товариществ и их союзов; для товариществ или союзов с районом деятельности свыше одного уезда, но не свыше губернии, необходимо предварительное разрешение Губфинотдела; для областных—разрешение областного центра, а для всероссийских—Президиума В. Ц. И. К.²⁾.

Теория кооперации признает учредительными актами для кооперативных организаций не только уставы, но и договоры.

Действующее законодательство не признает договорной формы возникновения кооперативных организаций. Этот вывод с несомненностью следует из буквального содержания соответствующих статей основных декретов о промысловой, с.-х. и кредитной кооперации³⁾, требующих для возникновения кооперативных организаций обязательного зарегистрирования их уставов и совершенно не упоминающих о возможности зарегистрирования или возникновения их на основании договоров.

Вопрос этот не находит прямого ответа лишь в декрете 7 апреля 1921 г. «о потребительской кооперации», но, согласно постановлений Собрания Уполномоченных Центросоюза, Е. П. О. и Губсоюзы действуют на основании нормальных и обязательных для них уставов, утвержденных 7 сессией Совета Центросоюза 26 января 1923 г., а для добровольных потребительских объединений также выработаны нормальные уставы и для их

¹⁾ Ст. ст. 11 и 12 декрета 7 июля 1921 г. «О промысл. кооперации», ст. 5, п. «ю» и «з» декрета 16 августа 1921 г. «О с.-х. кооперации».

²⁾ Ст. ст. 10-12 декрета 24 января 1922 г. «О кредит. кооперации».

³⁾ Ст. ст. 10 и 11 декрета 7 июля 1921 г. «О промысл. кооперации», ст. 5, п. «е» и «ю» декрета 16 августа 1921 г. «О с.-х. кооперации», ст. 10-11 декрета 24 января 1922 г. «О кредитной кооперации».

возникновения необходим, кроме того, протокол организационного собрания, но отнюдь не договор ¹⁾).

Это решение современного законодательства об обязательном требовании для кооперативных организаций уставов и непризнании договорной формы для их возникновения мы считаем целесообразным. Одним из основных общепризнанных начал кооперации является: переменность числа участников (добровольность вступления и выхода членов) и переменность основного капитала кооперативной организации. Кооперация по самому существу своему должна стремиться к привлечению возможно большего числа участников, число коих не может быть заранее ограничено. Все эти основные моменты деятельности кооперативной организации трудно укладываются в форму договора, охватывающего только круг лиц, образовавших данное договорное объединение; всякое вступление в таковое новых лиц связано с выполнением ряда формальностей. Все эти затруднения в полной мере устраняются именно уставной формой кооперативного объединения.

Пользуясь во внутреннем товарообороте всеми правами физических лиц, кооперативные организации пользуются теми же правами и на *внешнем рынке*, осуществляя эти права с соблюдением общих правил государственной монополии внешней торговли через или по соглашению с органами Нар. Ком. Внешн. Торговли (ст. 17 Гр. Код.).

В отношении внешней торговли кооперативные организации пользуются более широкими правами, чем частные предприятия и лица, так как в последних распоряжениях по внешней торговле кооперативные организации поставлены наравне с госпредприятиями и смешанными обществами (т.-е. обществами, в коих принимает участие и государственный капитал). Постановлением С. Н. К. от 12 апреля 1923 г. ²⁾ «о контингентах, лицензиях и удостоверениях на ввоз и вывоз», установленные контингенты распределяются между госпредприятиями, кооперативными организациями и смешанными обществами, коим предоставлено право экспорта соответствующих товаров за границу. В список предприятий, имеющих право на экспортно-импортные операции,

¹⁾ Проект нового декрета «о потребительской кооперации», одобренный С. Н. К. С. С. С. Р. 27 ноября 1923 г. и разосланный до его утверждения на отзыв С. Н. К. Союзных Республик, определенно подчеркивает, что потреб. кооперативы должны иметь уставы, утвержденные законодательной властью, а до их утверждения действуют на основании примерных уставов, утвержденных Центросоюзом. Таким образом этот проект декрета также отрицает договорную форму возникновения потребительских кооперативов. (Прилож. к «Кооп. Дело» — официальная часть № 17—7 декабря 1923 г.)

²⁾ Собр. Узак. № 31—1923 г.

включены Центросоюз, Л. Е. П. О., Лыноцентр и центральные организации остальных видов кооперации.

Кроме того, согласно циркуляра Н. К. В. Т. от 21 августа 1922 г., № 6262 ¹⁾, Центросоюзу предоставлено право непосредственной работы, в лице его заграничных представительств, с национальными кооперативными объединениями. Сделки Центросоюза должны быть согласованы с органами Н. К. В. Т., «при чем последние, наблюдая за охранением единства цен как экспортных, так и импортных товаров, однако же не должны тормозить работы Центросоюза по этой линии».

В настоящее время все кооперативные центры принимают активное участие в заграничном товарообмене, главным образом, в области экспорта леса, льна, пушнины и кустарных изделий.

III.

Организационная схема русской кооперации построена в настоящее время по принципу дифференциального строительства. Мы имеем в настоящее время отдельные законы для каждого вида кооперации и отдельные центры для кооперации: потребительской—Центросоюз; промысловой — Всекопромсоюз; с.-х. — Сельскосоюз. Кооперация кредитная—позже других получившая легальные формы нового своего существования—не создала своего самостоятельного всероссийского центра и пока группируется вокруг центра с.-х. кооперации.

Не входя в рассмотрение спорного вопроса о преимуществах дифференциального или интегрального строительства кооперации, так как этот вопрос вывел бы нас далеко за рамки настоящей статьи, мы остановимся лишь на правовой стороне этого вопроса.

Первый при Н. Э. П. кооперативный декрет «о потребительской кооперации» 7 апреля 1921 г. не затрагивает вопроса об интегральном или дифференциальном строительстве кооперации.

Позднейшее законодательство стало по этому вопросу на единственно правильную точку зрения, что осуществление той или иной формы строительства есть дело самой кооперации. Здесь нет места государственному принуждению, оно должно уступить место соглашению кооперативных организаций. Государство и предоставило этот вопрос свободному решению самой кооперации. Прямое признание этих положений мы находим в декретах 7 июля и 16 августа 1921 г. о промысловой

¹⁾ «Законы о торговле», изд. «Право и Жизнь», т. III, М. 1923 г., стр. 65.

и с.-х. кооперации. Промысловым и с.-х. кооперативным т-вам (артелям) и их союзам «предоставляется право,—как сказано в ст. 2 этих декретов,—свободного установления взаимоотношений с другими видами кооперации».

Вопрос об интегральном или дифференциальном строении кооперации подвергся в 1922—23 г.г. широкому обсуждению в политических и кооперативных организациях.

Всероссийская конференция Российской Коммунистической Партии, происходившая в августе 1922 г., одоблив линию добровольного слияния кооперативных организаций в смешанные кооперативы и союзы преимущественно вокруг потребительской кооперации, признала, что слияние это должно происходить на началах добровольности и что недопустим «принудительный интеграл»¹⁾. Те же положения затем были высказаны в речах председателя Центросоюза Хинчука и в резолюциях Инструкторского Совещания Центросоюза²⁾, при чем подчеркивалось, что к вопросу этому надо подходить с большой осторожностью.

Потребительская кооперация определенно высказалась за интегрирование кооперации. Согласно постановлений Центросоюза рекомендуется при сельских Е. П. О. организовывать особые сельско-хозяйственные и кредитные отделы³⁾ для обслуживания с.-х. и кредитных нужд, в особенности крестьян, членов Е. П. О., что не является еще интегральным объединением кооперации, а лишь расширением функции потребительской кооперации. 7-я сессия Совета Центросоюза 26-го января 1923 г. утвердила нормальные (обязательные) уставы Е. П. О. и Потребсоюза (Губсоюза), при чем в состав их входят на обязательных началах все организации потребительской кооперации и могут входить на добровольных началах—с.-х., промысловые, кредитные и другие т-ва, артели, коллективы, Е. П. О. и кооперативы других видов⁴⁾, т.-е. союзы эти учреждаются на интегральных основах⁵⁾.

Промысловая же кооперация на 1-м Всероссийском Съезде высказалась категорически против слияния с потребительской кооперацией и за самостоятельное существование промысловой

¹⁾ «Правда», 3 августа 1922 г., № 177.

²⁾ «Кооперативное Дело», №№ 22 и 26, 1922 г.

³⁾ «Кооперативное Дело», № 15, 6 апреля 1923 г.

⁴⁾ § 9 Нормального Устава Е. П. О. 1923 г. и § 10 Нормального Устава Потребсоюза 1923 г.

⁵⁾ В новых уставах «общества потребителей» «Центрального рабочего Кооператива» и «Союза Потребительских Обществ», утвержденных 38 Собранием Уполномоченных Центросоюза (5—11 ноября 1923 г.), в качестве примерных (обязательных) при переходе к добровольному членству, признание интегрального строительства потребительской кооперации нашло свое яркое выражение как в изложении прав и функций, так и состава этих организаций. («Коопер. Дело»—прилож., официальная часть, № 17, 1923 г.).

кооперации, считая, что иначе не выявится ее кооперативная сущность ¹⁾).

На той же примерно точке зрения стоит с.-х. кооперация и Наркомзем, в циркуляре которого Губземаотделам № 1766 ²⁾ указано, что интегрирование не должно допускаться: 1) без накопления опыта совместной работы, 2) при наличии признаков спешки в разрешении этого вопроса, 3) если интегрирование проводится не с организаций 1-й степени, а в губсоюзах, без предварительной подготовки и экономического обоснования, 4) не по инициативе с.-х. кооперации и без ясного представления о дальнейшей кооперативной работе.

Правильную позицию в этом вопросе занимает «Экон. Жизнь»—орган С. Т. О.—в специальной редакционной статье по этому вопросу ³⁾, высказавшая то положение, что интегрирование желательно, но исключительно добровольное.

Эта точка зрения находится в полном соответствии с действующим законодательством, в силу коего нет никаких препятствий к зарегистрированию или утверждению уставов интегральных союзов, т.е. объединяющих все или несколько видов кооперации, но и нет предписания об обязательности интегрирования.

На основах интеграла—обслуживания кредитных нужд всех видов кооперации—учрежден Всероссийский Кооперативный банк. В. Ц. И. К. и С. Н. К. 6 февраля 1922 г. было разрешено учреждение этого банка первоначально исключительно как банка потребительской кооперации «Покобанк» ⁴⁾. После открытия его действий внутри кооперации велись споры о том, нужно ли открыть особый банк для промысловой и с.-х. кооперации или расширить только функции Покобанка и соответственно его преобразовать. Споры эти завершились 4 декабря 1922 г. соглашением всех видов кооперации ⁵⁾ о преобразовании Покобанка во Всероссийский Кооперативный банк для всех видов кооперации. На основании этого соглашения был переработан устав Покобанка и 8 февраля 1923 г. утвержден С. Т. О. устав «Всероссийского Кооперативного банка» ⁶⁾ (Всекобанк), целью которого является «способствовать развитию деятельности кооперативных организаций всех видов и ступеней, путем кредитования их и производства всех банковских операций для обслуживания их нужд». Учредителями Всекобанка являются кооперативные центры всех видов кооперации.

¹⁾ «Эконом. Жизнь», № 55, 11 марта 1923 г.

²⁾ «Эконом. Жизнь», № 83, 17 апреля 1923 г.

³⁾ «Эконом. Жизнь», № 89, 25 апреля 1923 г.

⁴⁾ Собр. Узак. № 16, 1922 г.

⁵⁾ «Кооп. Дело», № 29, 1922 г.

⁶⁾ Собр. Узак. Отдел II № 3, 1923 г.

Следуя общепринятому делению, мы перейдем в дальнейшем к обзору законодательства по отдельным видам кооперации — потребительской, промысловой, с.-х. и кредитной.

IV.

Потребительская кооперация, являющаяся основным видом современной русской кооперации, после проведения в жизнь начал новой экономической политики и допущения свободного товарооборота ¹⁾, естественно должна была получить новые формы для своей работы, так как по декрету 20 марта 1919 г. ²⁾ «о потребительских коммунах», впоследствии переименованных в «рабоче-крестьянские потребительские общества» ³⁾, обществам этим были переданы все функции по распределению предметов широкого потребления и первой необходимости, права же их по самостоятельной заготовке были «ограничены вследствие установления системы государственных разверсток, в отношении почти всех продуктов сельского хозяйства» ⁴⁾.

Новые формы для своей работы потребительская кооперация получила в декрете С. Н. К. 7 апреля 1921 г. «о потребительской кооперации» ⁵⁾.

Близость декрета 7 апреля 1921 г. по времени его издания к началу Н. Э. П. наложила на него свой отпечаток, и в этом отношении декрет этот значительно устарел, так как за три года экономическая жизнь страны далеко двинулась вперед по сравнению с моментом его издания. Так, в декрете 7 апреля 1921 г. имеется ряд постановлений, возлагающих обязанность, с одной стороны, на потребительскую кооперацию — выполнения заданий государства по товарообмену и заготовкам, а с другой стороны, на органы государства — производить распределение предметов продовольствия и широкого потребления не иначе, как через органы потребительской кооперации (ст. ст. 7 и 8).

Экономическая жизнь страны перешла из стадии товарообмена к системе денежного оборота, а система распределения продуктов и предметов первой необходимости заменена их продажей.

Кроме отмены обязательного членства, на чем мы подробнее остановимся в дальнейшем ⁶⁾, декрет формально сохранил

¹⁾ Декреты 21 марта 1921 г. «О замене продовольственной и сырьевой разверстки натуральным налогом» и 28 марта 1921 г. «О свободном обмене, покупке и продаже с.-х. продуктов в губерниях, закончивших разверстку» (Собр. Узак. № 26, 1921 г.).

²⁾ Собр. Узак. № 17, 1919 г.

³⁾ Декрет 30 июня 1919 г. (Собр. Узак. № 34, 1919 г.).

⁴⁾ Декрет С. Н. К. 7 апреля 1921 г. «о потребительской кооперации» (Собр. Узак. № 26, 1921 г.).

⁵⁾ Постановление Ц. И. К. и С. Н. К. С. С. С. Р. от 28 декабря 1923 г. («И. Ц. И. К.» 30 декабря 1923 г., № 298). См. стр. 179.

силу и значение и для настоящего времени. Законодатель поручил проведение этого декрета в жизнь и предоставил право издания инструкций по его применению Центросоюзу (ст. 16), возглавляющему и объединяющему всю потребительскую кооперацию С. С. С. Р. Пользуясь этим правом без изменений декрета, что связано с длительным законодательным процессом, потребительская кооперация учитывает все изменения экономической и правовой конъюнктуры страны и организованным путем применяет их к своей деятельности.

Признавая за организациями потребительской кооперации права юридического лица, декрет предоставляет ей не только функции заготовки и распределения, закупки и сбыта, но и функции производственные, «право организовывать предприятия по добыче и обработке продуктов», т.-е. всякого рода промышленные предприятия, а равно устраивать огороды, молочные фермы и т. п. предприятия в области с.-х. промышленности.

Рассматриваемый декрет 7 апреля 1921 г. значительно отличается от декретов об остальных видах кооперации, главным образом, в части организационной схемы строительства потребительской кооперации и сохранения принципа обязательного кооперирования всего населения. Принцип добровольного союзного строительства, признанный законом по отношению к другим видам кооперации, заменен следующей обязательной организационной схемой:

Основной единицей потребительской кооперации являются единые потребительские общества (Е. П. О.), которые учреждаются на основах нормальных уставов по определенным территориальным районам. В пределах одного города, населенного пункта или вообще определенного района не может быть более одного потребительского общества (Е. П. О.), обслуживающего все население данного района. Все Е. П. О. данной губернии объединяются в Губернские союзы (Губсоюзы—Потребсоюзы), а все Губсоюзы входят во Всероссийское Объединение Потребительской Кооперации—Центросоюз (ст. ст. 2 и 11)¹⁾.

В пределах Е. П. О. на основах решения отдельных групп населения и по их инициативе могут учреждаться добровольные потребительские объединения (Д. О.), по территориальному или профессиональному признаку. Все Д. О., действующие

¹⁾ В силу декрета 7 апреля 1921 г. Центросоюз являлся объединением потреб. кооперации Р. С. Ф. С. Р., но фактически он является объединением потребительской кооперации Союзного значения, так как в его состав вошли центры потребительской кооперации Союзных Республик. Проект нового декрета «о потребительской кооперации» (см. стр. 178) признает за Центросоюзом права «общесоюзного объединения потребительской кооперации» (ст. 12).

в пределах данного Е. П. О., обязательно входят в его состав в качестве его членов.

Таким образом, низшей первоначальной ячейкой потребительской кооперации является Д. О., но последние возникают только по принципу добровольного их учреждения, и, следовательно, там, где их нет, их функции выполняются непосредственно Е. П. О.

Одним из основных различий между Д. О. и Е. П. О., помимо указанных, является то, что Е. П. О. обслуживает *все* население своего района; Д. О. же является лишь организацией вспомогательной, действующей в пределах и под контролем Е. П. О. и обслуживающей *только своих членов*.

Сохраненный в декрете 7 апреля 1921 г. принцип обязательного кооперирования всего населения проводился при условиях новой экономической политики следующим образом: потребительская кооперация, как всякая кооперация вообще,—это одна из ее идейных предпосылок,—заинтересована в наибольшей активности своих членов, в развитии их самостоятельности и в привлечении их к непосредственному управлению данной организацией. Кроме того, не только по принципиальным соображениям, но и в силу декрета 26 июля 1921 г. ¹⁾ «о средствах кооперации», последняя должна жить и работать на свои средства, и, следовательно, потребительская кооперация заинтересована в создании собственных капиталов и оборотных средств. Основным источником средств каждой кооперативной организации, помимо прибыли от операций, являются членские взносы. Третье Всероссийское Собрание Уполномоченных Центросоюза в 1922 г. ²⁾ ввело добровольные членские взносы в Е. П. О. (как для отдельных лиц, так и для Д. О., входящих на правах членов в Е. П. О.), при чем члены Е. П. О., внесшие членские взносы, являются материально заинтересованными в его деятельности: участвуют в распределении прибылей Е. П. О., для чего отчисляется за данный операционный период 25% чистой прибыли, пользуются скидкой при покупке продаваемых Е. П. О. товаров и т. д. Население, не внесшее этих взносов, не пользуется этими льготами, но Е. П. О. обслуживает интересы *всего* населения своего района, которое и считается его членами независимо от уплаты членского взноса. В деле управления Е. П. О. разница между членами, внесшими и не внесшими членские взносы в полной мере, стирается, так как избирательным правом (активным и пассивным) пользуются все граждане района данного Е. П. О., обладающие избирательными правами на основании ст. ст. 64 и 65 Конституции Р.С.Ф.С.Р. и осуществляющие это право путем участия в районных конференциях, на коих

¹⁾ Собр. Узак., № 58, 1921 г.

²⁾ «Кооп. Дело» № 9, 23 июля 1922 г.

избираются члены в собрание уполномоченных Е. П. О. Все эти принципы нашли свое полное отражение в нормальном, обязательном уставе Е. П. О., утвержденном 7-й сессией Совета Центросоюза 26 января 1923 г.

«Инструкция о порядке образования добровольных объединений (Д. О.) в пределах Е. П. О.» утверждена Центросоюзом в 1922 г.¹⁾ и обязательна для всех Д. О., возникших до ее издания. Все существующие в пределах Е. П. О. так называемые «кооперативы» и являются именно Д. О. и подчиняются действию этой инструкции.

Д. О. обслуживает только своих членов; целью его могут являться задачи не только чисто потребительские по снабжению своих членов предметами потребления и обихода, но и снабжение их материалами, нужными в их хозяйстве; сбыт продуктов сырья их хозяйств; содействие сбережению средств путем принятия вкладов; содержание промышленных предприятий как для переработки сырья, полученного от своих членов, так и для других надобностей, и содействие поднятию благосостояния и культурного развития своих членов, т.-е. Д. О. строится также по принципу интегрального кооператива. Д. О. регистрируются в Е. П. О. своего района, в состав коего они обязательно входят на правах членов, при чем если функции их чисто потребительские, то число членов должно быть не менее 50, а специальные (например жилищные, по сбыту сырья и т. д.)—10.

При возникновении Д. О. принцип регистрации проведен не в полной мере, так как Е. П. О. вправе отказать в регистрации не только «когда Д. О. ставит себе цели и задачи, противоречащие действующим законам и настоящей инструкции», или «когда организационный протокол не содержит всех необходимых сведений, но и когда Е. П. О. само уже располагает достаточными средствами и возможностями для выполнения в отношении населения своего района тех функций, какие ставит своей задачей организующееся добровольное объединение» (§5). Отказ в регистрации должен содержать в себе основания отказа и может быть обжалован в Губсоюз (а в столицах—в Центросоюз), решение которого является окончательным. Д. О. управляются на общих основаниях Общими Собраниями (Собраниями Уполномоченных), Правлениями и Ревизионными Комиссиями, избираемыми только членами данного Д. О. Правление Е. П. О. вправе ввести своего представителя, на правах члена, в состав Правления Д. О., посылать своих представителей на все общие собрания и собрания всех секций и комиссий. Право ревизий Д. О. принадлежит Е. П. О. и вышестоящим коопе-

¹⁾ «Кооп. Дело» № 1, 2 января 1923 г.

ративным организациям (§ 20). Ликвидация Д. О. может произойти по постановлению своего общего собрания, а также по постановлению Правления Е. П. О., но не иначе как с предварительного согласия Губсоюза (§ 22). При ликвидации Д. О. членам его возвращаются только членские взносы, а остальное имущество передается в Е. П. О. данного района.

Е. П. О. и Губсоюзы (Потребсоюзы) действуют на основании нормальных уставов, утвержденных 7-й сессией Совета Центросоюза 26 января 1923 г. Инструкцией Президиума Правления Центросоюза от 20 марта 1923 г.¹⁾ подтверждена обязательность этих уставов для всех Е. П. О. и Губсоюзов, при чем всякие отступления от нормальных уставов допускаются только с согласия Центросоюза. К 1 августа 1923 г. все Е. П. О. и Губсоюзы должны были перейти на новые уставы.

Е. П. О. и Губсоюзы действуют в пределах определенного района, границы коего определяются вышестоящей союзной организацией. Е. П. О. и Губсоюзы пользуются правами юридического лица, при чем права эти они приобретают самым фактом своего возникновения на основах нормальных уставов. Уставы эти не подлежат регистрации в правительственных органах. Это положение проводится законодательством только по отношению к потребительской кооперации. В других видах кооперации уставы обязательно регистрируются органами государства.

Уставы Е. П. О. и Губсоюзов построены по принципу интеграла как в отношении их целей и задач, так и в отношении их состава. Цели и права этих организаций формулированы в их уставах следующим образом:²⁾

Е. П. О. «имеет целью: а) снабжение населения своего района всякого рода предметами потребления и домашнего обихода, а равно и обслуживание потребительских и хозяйственных нужд их всякими способами, в том числе и оказанием кредитов; б) сбыт и переработку производимых в хозяйстве членов сырья и других предметов, в целях получения для членов наибольшей выгоды; в) руководство деятельностью Д. О., работающих в районе деятельности Е. П. О.; г) содействие поднятию благосостояния и культурного уровня своих членов».

Для осуществления этих целей Е. П. О. предоставляется: а) открывать в районе своей деятельности отделения; б) вести торговлю через свои склады и лавки; в) иметь сыпные и прием-

¹⁾ «Кооп. Дело» № 14, 30 марта 1923 г.

²⁾ Ст. ст. 1 и 2 Норм. Уст. Е. П. О.

ные пункты, конторы и агентства для собирания продуктов труда населения своего района и организовывать сбыт этих продуктов; г) организовывать закупку разного рода машин и предметов оборудования различных промыслов, равно как и других предметов и материалов, необходимых членам общества в их хозяйственной деятельности; д) производить разные комиссионные операции по поручению своих членов; е) выдавать ссуды, вести залоговые операции и организовывать для своих членов кассы взаимопомощи; ж) организовывать и вести производительные и промышленные предприятия; з) организовывать и вести общественное питание, устраивать чайные, столовые и другие подобного рода учреждения; и) устраивать жилища и колонии для детей; к) созывать собрания своих органов; л) пропагандировать среди населения значение кооперации, издавать и распространять печатные органы, устраивать курсы, лекции и беседы по вопросам обще-экономического характера, а также устраивать, с соблюдением соответствующих узаконений, библиотеки, клубы и др. культурно-просветительные учреждения; м) инструктировать и ревизовать входящие в него добровольные объединения, а также выполнять поручения их как по заготовке, обмену или иному способу приобретения товаров и материалов, так и по распределению и сбыту таковых; н) выполнять поручения государственных и других органов по распределению среди населения товаров».

Губсоюз «имеет целью организовывать торговые, закупочные и производственные операции и способствовать правильной постановке и развитию деятельности своих членов, направленной к наиболее успешному достижению их задач» ¹⁾.

Членами Е. П. О. являются: а) обязательными—все население и все Д. О. данного района; б) добровольными—кооперативы всех других видов. Членами Губсоюза: а) обязательными—все Е. П. О. его района и б) добровольными—кооперативы всех других видов.

Все потребительские кооперативные организации управляются Собраниями уполномоченных, Правлениями, Ревизионными Комиссиями и, кроме того, при них могут учреждаться Советы. Уполномоченные в Собрание уполномоченных Е. П. О. избираются на районных конференциях с участием всего населения. Правления и прочие органы избираются Собраниями уполномоченных. Состав Собрания уполномоченных Е. П. О. следующий: а) представители населения, б) представители Д. О. района, в) представители от других видов кооперативов, состоящих членами Е. П. О., и, кроме того, г) в фабрично-завод-

¹⁾ § 1 Норм. Уст. Потребсоюза.

ских и городских Е. П. О. с фабрично-заводским населением—представители профсоюзов в количестве $\frac{1}{3}$ по отношению к общему числу членов Собрания уполномоченных.

Состав Собрания уполномоченных Губсоюза: а) представители его членов, не менее чем по одному от каждого¹⁾, б) представители Профсоюзов в количестве $\frac{1}{3}$ к числу уполномоченных от членов Губсоюза.

Состав собрания уполномоченных Центросоюза: а) представители Губсоюзов, б) представители его секций—рабочей, транспортной и военной кооперации и в) представители Всеросс. Центр. Совета Профсоюзов (В. Ц. С. П. С.).

Все органы управления—выборные и лишь Президиуму В. Ц. И. К., в силу декрета 7 апреля 1921 г., предоставлено право ввода в состав Правлений Е. П. О., Губсоюзов и Центросоюза своих представителей на равных правах с выборными членами Правления (ст. 14). Право это Президиумом В. Ц. И. К. не использовано и, насколько можно судить по кооперативной литературе²⁾, в составе Правлений организаций потребительской кооперации нет представителей, назначенных Президиумом В. Ц. И. К.

На остальных вопросах управления и внутреннего строительства потребительской кооперации мы не останавливаемся, так как управление это построено по общему типу управления юридических лиц с большим числом членов. В организационном отношении следует определенно подчеркнуть, что вся потребительская кооперация едина и все ее ветви сливаются в едином руководящем органе—Центросоюзе, постановления Собрания уполномоченных коего являются безусловно обязательными для всех отраслей и организаций потребительской кооперации. Собрание уполномоченных Центросоюза является высшим органом объединенной потребительской кооперации С. С. С. Р.

Отраслями потребительской кооперации, пользующимися правами ее автономных секций, являются кооперации: рабочая (Церабсекция); транспортная (Транспосекция) и военная (Центр. Военно-Кооперативное Управление).

Не имея возможности подробно остановиться, из-за недостатка места, на вопросах строительства этих специальных видов потребительской кооперации, мы лишь укажем на следующие основные положения:

Рабочая и транспортная кооперация находится в самой тесной связи: первая—с В. Ц. С. П. С. и Губпрофсоветами и вторая—с Профсоюзом работников ж. д. и водного транспорта (Цектран),

¹⁾ Представительство Е. П. О. определяется из расчета 1 на 10.000 обслуживаемого населения (прим. 1 ст., § 23 Уст.).

²⁾ «Кооп. Дело», «Союз Потребителей» и др.

а военная—с Реввоенсоветом Республики и военными округами. Рабочая кооперация строится не по профессиональному, а по территориальному признаку; транспортная кооперация—по признаку железнодорожных или водных линий и округов, а не губерний; военная—по военным округам и прочим военным делениям.

Всем видам кооперации, и в особенности кооперации потребительской, законодатель придает чрезвычайно важное значение и поэтому устанавливает для нее ряд льгот по сравнению с частной торговлей и промышленностью. Действующим законодательством развитие кооперации признается делом государственной важности, все органы власти обязаны оказывать всемерное содействие кооперации и ее работе и, в частности, отдавать ей предпочтение при равенстве условий перед частными контрагентами при выдаче заказов, передаче работ, подрядов и т. д.

В числе особых постановлений, распространяющихся только на потребительскую кооперацию, мы укажем декрет 26 октября 1921 г. «о порядке привлечения потребительской кооперации органами государства к выполнению товарообменных операций»¹⁾, который установил общий принцип, что государственные предприятия при реализации их продукции и закупках должны иметь дело в первую очередь с госорганизациями и предприятиями, во вторую — с потребкооперацией и лишь в третью—с частными лицами и организациями.

Согласно декрета В. Ц. И. К. «о трестах» от 10 апреля 1923 г.²⁾, «при покупках и продажах тресты обязаны при прочих равных условиях оказывать преимущество госорганам и кооперативным объединениям» (ст. 50).

Еще более существенная поддержка развитию потребительской кооперации была оказана изданием ряда распоряжений, в силу коих все национализированные у потребительской кооперации дома, склады, фабрики, заводы и пр. предприятия и промыслы признаны подлежащими возврату³⁾ и действительно возвращаются ей на основании особых инструкций, по ее о том требованию.

Декрет В. Ц. И. К. и С. Н. К. от 22 марта 1923 г. «о порядке установления прав на промышленные предприятия»⁴⁾ не только подтвердил обязанность государства возвратить потребкоопе-

¹⁾ Собр. Узак. № 72, 1921 г.

²⁾ Собр. Узак. № 29, 1923 г.

³⁾ Прим. к ст. 59 Гр. Код.; ст. 14 декрета 26 октября 1921 г. (Собр. Узак., № 72); инструкция В. С. Н. Х. 17 мая 1922 г., распространенная затем декретом С. Н. К. от 23 августа 1922 г. на все государственные органы, о порядке возврата потребительской кооперации принадлежащих ей предприятий (Собр. Узак. 1922 г., №№ 39 и 56); декрет С. Н. К. 17 октября 1922 г. — о возврате потребительской кооперации национализированных и муниципализированных строений (Собр. Узак., № 65, 1922 г.).

⁴⁾ Собр. Узак. № 24, 1923 г.

рации национализированные у нее предприятия, но и признал, что оказавшиеся в фактическом ее распоряжении не национализированные предприятия остаются в распоряжении организаций потребительской кооперации и национализации (переходу в собственность государства) не подлежат, т.-е. за потребкооперацией закреплены все те предприятия, которыми она ныне фактически владеет, хотя бы до революции они ей и не принадлежали. В случае заявления претензии на эти предприятия их б. владельцами вопрос подлежит рассмотрению в особом порядке Губ. С. Н. Х. и В. С. Н. Х.

Возврат национализированных предприятий остальным видам кооперации производится лишь по особым ходатайствам в порядке цитированного декрета 22 марта 1923 г. и декрета 10 декабря 1921 г. «о предприятиях, перешедших в собственность Республики» ¹⁾.

Однако, в силу декретов 7 июля 1921 г. «о промысловой кооперации» и 16 августа 1921 г. «о с.-х. кооперации» следует признать, что потребительская кооперация обязана вернуть промысловой и с.-х. кооперации (но не кредитной) принадлежавшие им предприятия и инвентарь, перешедшие к ней в силу декретов 19 апреля 1920 г. «о с.-х. и промысловых кооперативных организациях» и 27 января 1920 г. «об объединении всех видов кооп. организаций» ²⁾.

Постановлением С. Н. К. С. С. С. Р. от 20 июля 1923 г. ³⁾ всем организациям как потребительской, так и остальных видов кооперации предоставлено право, наравне с госорганами, вступать в число членов товарных и фондовых бирж, с правом совершения без особого разрешения всех операций, за исключением операций с иностранной валютой, для чего необходимо получить особое разрешение Наркомфина.

V.

Потребительская кооперация сильно развилась в течение 1921—1923 г.г., она объединяет до 5 миллионов активных членов, сильно развились ее обороты, но в растущем народно-хозяйственном обороте частный капитал развивается быстрее, чем кооперация ⁴⁾. Изменение и развитие форм торгового оборота за эти годы и необходимость большей гибкости для сохранения и завоевания новых позиций в борьбе с частным капиталом выдвигает перед потребительской кооперацией вопрос о пересмотре декрета

¹⁾ Собр. Узак., № 79, 1921 г.

²⁾ Собр. Узак., №№ 6 и 30, 1920 г.

³⁾ Собр. Узак. № 85, 1923 г.

⁴⁾ «Союз потребителей» № 9, август 1923 г. В. Конко «К вопросу о добровольности членства в потребительской кооперации».

7 апреля 1921 г. и об издании нового декрета, отвечающего новым экономическим условиям жизни страны. В 1923 г. потребительская кооперация поставила на свое обсуждение злободневный для нее вопрос о переходе к добровольности членства и разрешила его в утвердительном смысле.

IX Сессия Совета Центросоюза в заседании 20/IX—1923 г. постановила «перейти в потребительской кооперации от обязательного к добровольному членству» с тем, чтобы эта реорганизация производилась постепенно, в первую очередь в тех сельских местностях, где потребкооперация охватывает не менее 15% домохозяев своего района, а в городах и рабочих поселках — не менее 25% всего числа членов профсоюзов данной местности ¹⁾.

Высший руководящий орган потребкооперации, Собрание Уполномоченных Центросоюза, 8 ноября 1923 г. ²⁾, обсудив организационный вопрос и находя, что «кооперация в новых условиях должна стать широкой общественной школой рабочего и крестьянина, вырабатывающей и претворяющей в жизнь новые способы общественного хозяйства», признал, что «основным шагом в этом отношении является переход на добровольное членство в потребительской кооперации».

Принцип добровольного членства находится в прямом противоречии с принципом обязательного членства, положенным в основание декрета 7 апреля 1921 г. «о потребительской кооперации», почему для проведения в жизнь добровольности членства и необходима отмена этого декрета. Центросоюзом вследствие этого был разработан проект нового декрета о потребительской кооперации, который после переработки его Комиссией законодательных предположений 27-го ноября 1923 г. принципиально одобрен С. Н. К. С. С. С. Р. и послан для отзыва в С. Н. К. Союзных Республик.

Проект этого декрета был опубликован в печати ³⁾. Основными его моментами являются: отмена декрета 7 апреля 1921 г.; добровольность вступления и выхода членов; право вступления в число членов не только физических, но и юридических лиц; район деятельности организации определяется уставом; первичные организации объединяются в губернские или районные союзы, которые входят обязательно в Центросоюз; общества и союзы действуют на основании нормальных уставов, утверждаемых в законодательном порядке. Отменяя обязательность членства граждан и вводя взамен добровольность, проект декрета

¹⁾ «Кооп. Дело» № 40, 30 сентября 1923 г.

²⁾ «Кооп. Дело» № 47, 18 ноября 1923 г.

³⁾ «Экон. Жизнь» № 55, 5 декабря 1923 г.; «Кооп. Дело» № 51, 16 декабря 1923 г.

сохраняет обязательность союзного строительства в потребкооперации и объединение ее Центросоюзом.

Проект предусматривает право вступления в число членов всех граждан С. С. С. Р., но участие в органах управления и активные и пассивные избирательные права предоставляет лишь тем гражданам, «которым по конституции соответствующей союзной республики предоставляется избирать и быть избираемыми в Советы Рабочих и Крестьянских Депутатов» (ст. 8).

Опубликование проекта декрета вызвало подробное его обсуждение и в частности споры по вопросу о том—могут ли состоять членами потребительских обществ только трудящиеся, т.-е. пользующиеся избирательным правом согласно 64 и 65 ст.ст. Конституции, или же все граждане Союза Республик.

До 15 марта 1924 г. новый общий декрет о потребительской кооперации не был утвержден, но основной вопрос о добровольности членства нашел свое законодательное признание.

Ц. И. К. и С. Н. К. С. С. С. Р. 28 декабря 1923 г.¹⁾ постановили «отменить обязательную приписку граждан к единым потребительским обществам. Вступление в члены потребительских обществ, равно как и выход из них становится добровольным». Тем же постановлением предложено центральным органам потребкооперации союзных республик «приступить к реорганизации потребкооперации на новых началах добровольного членства».

Центросоюз, в виду сложности этого перехода, предполагает закончить его к 1-му января 1925 г.²⁾

Несомненно постановление Ц. И. К. и С. Н. К. С. С. С. Р. от 28 декабря 1923 г. знаменует собой новую фазу в законодательстве о потребительской кооперации и послужит к развитию ее деятельности и упрочнению ее существования, так как потребительская кооперация будет основываться на прочной базе—добровольно вступившем в ее состав, активном и заинтересованном в ее развитии и деятельности члене кооператива.

¹⁾ И. Ц. И. К. 30 декабря 1923 г., № 298.

²⁾ Основными моментами перехода к добровольности членства, согласно Инструкции по применению постановления 38 Собрания Уполномоченных Центросоюза 5—11 ноября 1923 г. о добровольности членства в потребительской кооперации, являются: Е. П. О. и Центральные Рабочие Кооперативы (Ц.Р.К.) преобразовываются в Потребительские общества и Ц.Р.К., действующие на основах новых уставов, построенных по принципу добровольности членства. Ц.Р.К. образуются лишь в местах с преобладающим рабочим населением или в местах с развитой промышленностью. Потреб. общества и Ц.Р.К. с числом членов свыше 5.000 входят в свой районный союз, но могут непосредственно, кроме того, вступать в число членов Центросоюза. Губсоюзы, построенные по административному признаку—губерний—ликвидируются и вместо них образуются районные союзы по экономическому признаку. Районы их деятельности согласовываются Центросоюзом с Госпланом. («Коопер. Дело», прилож., официальная часть, № 17—1923 г.)

VI.

Промысловая кооперация, подразделяемая обычно на кооперацию *производительную*, т.-е. объединяющую кустарей, занятых каким-либо производством (переработкой сырья и материалов в изделия), и кооперацию *трудовую*, т.-е. объединяющую лиц, организованно продающих свой труд, например артели грузчиков, землекопов, лиц умственного труда (бухгалтеров, артистов и т. д.), регулируется основным для нее декретом 7 июля 1921 г. «о промысловой кооперации» ¹⁾ и только в отношении регистрации артелей второго вида введены некоторые изменения декретом 9 мая 1923 г. «о трудовых кооперативных товариществах» ²⁾. Эту терминологию мы находим не вполне удачной, так как *трудовое* начало не только практика и теория промысловой кооперации, но и действующее законодательство считают необходимым моментом и для производительной кооперации, т.-е. для всей промысловой кооперации.

7 июля 1921 г. было издано два декрета В. Ц. И. К. и С. Н. К., находящиеся между собой в тесной связи: «о кустарной и мелкой промышленности» и «о промысловой кооперации».

Первый из них установил нормы, ограждающие деятельность мелко-промышленных, ремесленных и т. п. предприятий с наемным трудом и труд отдельного кустаря.

Для занятия единоличным кустарным промыслом не требуется никаких предварительных разрешений или регистраций ³⁾ и лишь нужно в случаях, предусмотренных положением о промысловом налоге и росписью личных промысловых занятий, выбрать патенты на личные промысловые занятия ⁴⁾.

Декрет 7 июля 1921 г. о кустарной промышленности установил свободный сбыт изделий мелко-промышленных предприятий, отдельных кустарей и ремесленников и, что особенно важно, признал, что мелко-промышленные предприятия не подлежат ни национализации, ни муниципализации и что находящиеся в их и кустарей распоряжении продукты, изделия производства, материалы, сырье, инструменты и проч. оборудование могут под-

¹⁾ Собр. Узак., № 53, 1921 г.

²⁾ Собр. Узак., № 41, 1923 г.

³⁾ Мелко-промышленные предприятия регистрируются в Г. С. Н. Х.

⁴⁾ Согласно «Положению о промысловом налоге» и «Правил его взимания» свободны от промыслового налога кустарные промыслы, которые являются подсобными в хозяйстве земледельцев, производятся последними лишь при помощи членов семьи и не требуют специального оборудования.

По общему правилу кустари, за исключением изъятых от обложения промыслов, должны выбирать промысловое свидетельство на личные промысловые занятия низшего I разр., при чем если они состоят членами артелей и всю выработку передают полностью в артель, то привлекаются к платежу в половинном размере («Вест. Финансов» № 24, 6 января 1923 г.).

вергаться реквизиции или конфискации исключительно по постановлению суда, т.-е. в случае совершения какого-либо правонарушения, или по особым постановлениям Совета Народных Комиссаров (ст. 5), но не по распоряжениям органов местной власти.

Второй декрет от 7 июля 1921 г. «о промысловой кооперации» предоставляет организациям промысловой кооперации (артелям, товариществам и их союзам) те же права и гарантии, что и отдельным кустарям, и со дня регистрации их уставов— права юридических лиц. Признавая «организацию промысловых кооперативов делом государственно необходимым», декрет предлагает «всем органам государственной власти оказывать содействие кустарям в деле их кооперирования» и в этих целях отдавать им преимущество перед частными лицами при передаче заказов, продаже сырья и т. д.

Декрет стоит на точке зрения добровольного членства и добровольного строительства промысловой кооперации. Как кооперативы 1-й степени—артели,—так и 2-й и 3-й степени—районные, областные и всероссийские союзы—возникают исключительно на основах решения заинтересованных граждан или организаций. Союзы артелей могут возникать как по признаку объединения отдельных промыслов, так и по территориальному. Артели и союзы с губернским районом деятельности возникают без предварительного разрешения власти в порядке регистрации уставов в Г. С. Н. Х., а союзы Всероссийские и Областные— с предварительного разрешения Президиума В. Ц. И. К.

Возникновение всех этих организаций возможно только на основании уставов (а не договоров), при чем состав членов, порядок управления, распределения обязанностей между органами управления: Правлением, Общим Собранием и Ревизионной Комиссией, а также район деятельности и способ образования средств устанавливаются не законом, а уставом. Число членов артелей не может быть меньше 5, а союза— меньше 3 артелей. Декрет воспрещает одновременно состоять членом двух артелей или товариществ одного и того же производства.

По отношению к тем организациям, кои возникают в порядке регистрации, в полной мере применяются основные начала регистрационного процесса. Регистрирующий орган не входит в проверку целесообразности учреждения промысловой кооперативной организации, а лишь проверяет устав со стороны законности его содержания. Регистрирующий орган обязан рассмотреть устав в течение месячного срока и если в течение этого срока не состоится постановление об отказе, то «кооператив подлежит немедленному внесению в реестр, отказ в регистрации может последовать лишь в том случае, если устав не согласован с декретами Советской власти» (ст. 11). Согласно изданных В. С. Н. Х. в 1921 г. инструкций о порядке регистрации артелей и союзов губернского

масштаба и о порядке утверждения уставов союзов промкооперации с районом деятельности свыше губернии ¹⁾), регистрация уставов организаций производительной кооперации производится:

а) артелей и союзов с губернским районом деятельности— в Губсовнархозах; отказ подлежит обжалованию в В. С. Н. Х. в месячный срок;

б) артелей свыше губернского масштаба, также без предварительного разрешения,—в секции кустарной промышленности В. С. Н. Х. Жалоба на отказ—в Президиум В. С. Н. Х.;

в) союзов свыше губернского района—с предварительного разрешения Президиума В. Ц. И. К. Ходатайство подается в кустарный отдел В. С. Н. Х. и затем через Президиум В. С. Н. Х. вносится в Президиум В. Ц. И. К. В случае получения разрешения В. Ц. И. К. устав регистрирует В. С. Н. Х.

Порядок регистрации «трудовых» артелей до мая 1923 г. в полной мере совпадал с указанным порядком регистрации промысловых артелей. Согласно постановления В. Ц. И. К. и С. Н. Х. от 9 мая 1923 г. ²⁾ «о трудовых кооперативных товариществах», последними признаются «объединяющие своих членов для совместной организации их физического или интеллектуального труда». На эти артели в полной мере распространен декрет 7 июля 1921 г. «о промысловой кооперации», за исключением порядка регистрации уставов. Учреждение этих артелей, если члены их проживают постоянно в одной губернии, хотя бы деятельность их выходила за пределы губернии, производится на основании уставов, регистрируемых в Г. С. Н. Х. «с предварительным визированием этих уставов в Губ. Отделах Труда». Таким образом, для регистрации устава «трудовой» артели требуется предварительная «виза» Губ. Отд. Труда. Декрет не разъясняет, что следует понимать под словом «виза», есть ли это разрешение или дополнительная формальная регистрация. Мы считаем, что декрет поручает Н. К. Т. только регистрацию учредителей, например для исключения их из списков безработных, и проверку трудового характера возникающей артели, но не вводит разрешительного порядка. Наши соображения основываются на том, что декрет 9 мая 1923 г. распространяет на порядок регистрации трудовых артелей прим. к ст. 11 декрета 7 июля 1921 г. «о промысловой кооперации», а в силу последнего отказ в регистрации может последовать только «если устав не согласован с декретами Советской власти». Вопрос этот требует своего разрешения в порядке издания специальных инструкций В. С. Н. Х. и Н. К. Т.

¹⁾ Новое законодательство в Области Торговли и Промышленности, изд. В. С. Н. Х., т. II, 1922 г., стр. 93. «Вест. Куст. Пром.» № 6, сентябрь 1921 г.

²⁾ Собр. Узак. № 41, 1923 г.

Попутно укажем, что трудовые объединения (артели) инвалидов регистрируются в органах Соц. Обеспечения, на основании особых правил, разработанных Наркомсобесом (прим. к ст. 2 декрета 9 мая 1923 г.)¹⁾, а артели безработных преобразованы согласно постановления Н. К. Т. С. С. С. Р. от 26 октября 1923 г.²⁾ в «коллективы» безработных, организуемые Биржами Труда и утратили свой кооперативный характер, являясь одним из мероприятий по борьбе с безработицей.

24 мая 1923 г. В. Ц. И. К. и С. Н. К. утвердили декрет «о порядке прекращения промыслово-кооперативных товариществ и их союзов»³⁾. Декрет этот восполнил существенный пробел кооперативного законодательства и упрочил существование организаций промысловой кооперации. Декрет 7 июля 1921 г. обходил молчанием вопрос о ликвидации промкооперативов. Ст. 17 Гр. Код. содержит лишь постановление о прекращении деятельности юридических лиц в случае уклонения от цели, предусмотренной уставом, или если его органы в своей деятельности уклоняются в сторону, противную интересам государства, по постановлению «соответственных органов государственной власти», — без прямого указания этих органов. Декрет 24 мая 1923 г. установил, что для промысловых кооперативов этим органом является только суд, В. Ц. И. К., С. Н. К. или С. Т. О., т.-е. только высшие органы государственной власти.

Основными поводами к ликвидации являются: истечение срока, на который был учрежден кооператив, если он преследовал временную цель; постановление общего собрания или собр. уполномоченных; если число членов артели будет меньше 5, а союза меньше 3 артелей, и постановление суда, В. Ц. И. К., С. Н. К. или С. Т. О. Общий надзор за ликвидацией осуществляют органы В. С. Н. Х.

Всем организациям промысловой кооперации постановлением С. Н. К. С. С. С. Р. от 24-го июля 1923 г. «о порядке соединения и разделения промыслово-кооперативных т-в и союзов»⁴⁾ предоставлено право, с соблюдением интересов кредиторов, сливаться или разделяться на несколько товариществ.

Согласно «Инструкции о пересмотре реестров промыслово-кооперативных товариществ и их союзов», утвержденной С. Н. К. Р. С. Ф. С. Р. 31 декабря 1923 г.⁵⁾, все промыслово-коопера-

¹⁾ Постановление Н. К. Социального обеспечения от 26 мая 1923 г. «о порядке организации производственно-потребительских артелей и объединений инвалидов», опубликованное в Собр. Узак. № 65 — 1923 г., регулирует возникновение и деятельность «инвалидной кооперации».

²⁾ Изв. Н. К. Труда С. С. С. Р. №№ 9-33 и 10-34, 10 и 20 ноября 1923 г.

³⁾ Собр. Узак. № 49, 1923 г.

⁴⁾ Собр. Узак. № 85, 1923 г.

⁵⁾ И. Ц. И. К. № 5, 6 января 1924 г.

тивные т-ва (артели) и их союзы, уставы коих зарегистрированы ранее 30 мая 1923 г., должны под угрозой принудительной ликвидации сообщить Г. С. Н. Х. сведения о своем составе и деятельности. Срок для представления сведений для городских — месячный, а для сельских — 3-месячный со дня опубликования инструкции (6 января 1924). Постановление это имеет целью привести в порядок реестры промыслово-кооперативных организаций.

По действующему законодательству промысловая кооперация строится по *трудо*вому признаку, почему уже в основном декрете 7 июля 1921 г. имеется прямое указание, что все «работы выполняются трудом членов т-ва» и только для вспомогательных работ и работ, требующих специальных познаний, т-во может приглашать на службу лиц наемного труда, но с тем, чтобы число этих лиц не превышало 20% общего числа членов товарищества (артели).

Так как в силу 1 ст. Кодекса Законов о Труде 1922 г. постановления Кодекса распространяются на всех без исключения лиц, работающих по найму, то естественно вызывалась необходимость издания специального закона, который регулировал бы этот вопрос в промысловой кооперации и установил правовые взаимоотношения между нормированным наемным трудом и не нормированным трудом членов артели.

Этому вопросу посвящен декрет С. Н. К. 26 сентября 1922 г. «об охране труда и обеспечении прав лиц, работающих в промысловых кооперативных организациях»¹⁾ и Инструкция Н. К. Т., Н. К. Ю. и В. Ц. С. П. С. о порядке его применения²⁾.

В силу этого декрета на всех лиц, работающих по найму в промкооперативах, распространяются в полном объеме все постановления Кодекса Законов о Труде (8-час. раб. день, соц. страхование и т. д.). На труд же членов артелей распространяются лишь нормы, касающиеся производственной санитарии, техники безопасности и охраны труда женщин и несовершеннолетних. Рабочее время, оплата труда, обеспечение при болезнях и пр. регулируются постановлениями самих же артелей, а не законом. В серьезных случаях нарушения Код. Зак. о Труде по приговору суда производится ликвидация артелей. Инспекторам труда, техническим и санитарным предоставлено право производить обследования артелей для наблюдения за соблюдением Кодекса Законов о Труде, но без права производить ревизии хозяйственной деятельности артелей в отношении их целесообразности.

¹⁾ Собр. Узак., № 63, 1922 г.

²⁾ «Труд», № 53, 9 марта 1923 г.

Согласно постановлений IV съезда Профсоюзов и Организационного Отдела В. Ц. С. П. С. от 4 августа 1921 г., № 112 ¹⁾, члены артелей не должны состоять членами Профсоюзов, а из числа уже состоящих должны быть исключены все работающие на кооперативы и вольный рынок.

Для полноты очерка упомянем о специальном виде артелей об «Артелях Ответственного Труда» («бывшие Биржевые Артели»). Гр. Код. (ст. 320) относит их к числу «товариществ с ограниченной ответственностью», а не кооперативных артелей, как это делал закон Врем. Правит. 20 марта 1917 г. Так как артели эти занимаются страхованием труда своих членов и средства их составляются главным образом от вознаграждения за гарантию, то деятельность их имеет в своей основе «торговый» (коммерческий) характер, и потому непризнание за этими артелями кооперативного характера мы считаем правильным.

По декрету 25 ноября 1921 г. ²⁾ «о товариществах (артелях) ответственного труда» их цель—отправление (трудом своих членов) должностей и исполнение работ и поручений, связанных с приемом, хранением, выдачей, транспортированием и охраной товаров, денежных сумм, ценностей и других имуществ. Уставы их *утверждаются*, если район деятельности губернский,—Губернским Судом, а с большим районом деятельности—Народным Комиссариатом Юстиции, т.-е. возникают они в порядке разрешительном, а не явочном.

VII.

Сельско-хозяйственная кооперация в правовом отношении приравнивается к промысловой кооперации. Образцом для декрета 16 августа 1921 г. «о с.-х. кооперации» ³⁾ послужил декрет 7 июля 1921 г. «о промысловой кооперации». Содержание их почти аналогично с той, конечно, разницей, что в декрете 16 августа 1921 г. идет речь о с.-х. товариществах всех видов (по снабжению, по переработке и сбыту продуктов с.-х., машинных, животноводственных и т. д., а равно и по совместной обработке земли). С.-х. кооперации предоставлены те же гарантии от реквизиции и конфискации и т. д. Строительство как первых степеней—артелей (товариществ), так и последующих—союзов, добровольное, при чем союзы могут строиться также по любому признаку—территориальному или производственному. Декрет воспрещает одновременно состоять членом двух артелей с одной деятельностью.

¹⁾ «Труд» № 155, 7 сентября 1921 г.

²⁾ Собр. Узак. № 77, 1921 г.

³⁾ Собр. Узак. № 61, 1921 г.

Артели и союзы с губернским районом деятельности возникают без предварительного разрешения в регистрационном порядке; уставы их регистрируются в Губземуправлении, с районом деятельности свыше губернии, а равно областные и всероссийские, с разрешения Президиума В. Ц. И. К. после заключения Н. К. З., причем уставы вносятся в реестр кооперативного подотдела Управления сельского хозяйства Н. К. З. ¹⁾.

Декретом В. Ц. И. К. и С. Н. К. 17 ноября 1921 г. ²⁾ «о распространении на с.-х. коллективы положения о с.-х. кооперации», коллективам по совместной обработке земли (так называемые колхозы, с.-х. коммуны и т. д.) предоставлены те же права, что и уставным с.-х. артелям по декрету 16 августа 1921 г., при чем в силу постановления Президиума В. Ц. И. К. и С. Н. К. от 21 сентября 1922 г. ³⁾ колхозы, с числом *постоянных* членов не менее 15, имеют право вхождения в с.-х. кооперативные союзы.

Коллективы по совместной обработке земли представляют собой особый вид с.-х. кооперации, который часто называют «земельной» кооперацией. В виду значения этих организаций им посвящена особая IV глава «о товарищеском порядке землепользования» раздела VI «о порядках трудового землепользования» (ст. ст. 103—111) Земельного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.

По Земельному Кодексу при товарищеском порядке землепользования за каждым его участником признается право на совместное участие в пользовании их земельными наделами без отвода отдельным членам участков в главных угодиях. Цель этих товариществ «наивыгоднейшее использование труда своих членов и ведение с.-х. производства на основании добровольного соглашения входящих в них землепользователей посредством соединения всех или некоторых, ранее состоящих в их пользовании, угодий в общее землепользование, либо посредством общего отвода товариществу земли» (ст. 104).

Земельный Кодекс различает: артели или товарищества с общественной обработкой земли, относя к ним те т.-ва, в коих земельные доли каждого участника установлены, и с.-х. коммуны, где эти доли оставлены без определения. Для образования этих товариществ необходимо составление учредительного приговора (договора), акта об отводе земли и устава, регистрируемого на общих основаниях.

Одним из основных начал кооперации является—признание свободы вступления и выхода членов из состава кооператив-

¹⁾ «Положение о регистрации с.-х. кооперативов и их союзов» утверждено Н. К. З. 31 августа 1923 г. и опубликовано в «С.-Х. Жизни» № 40—1923 г.

²⁾ Собр. Узак. № 76, 1921 г.

³⁾ Собр. Узак. № 60, 1922 г.

ных организаций. Сохраняя это общее начало, Земельный Кодекс, в виду особенностей «земельной кооперации» и почти полного или, во всяком случае, соединения основного с.-х. имущества (земля, инвентарь и т. п.) предусматривает, что выходящий из товарищества член его «имеет право потребовать возмещения за вложенный труд и за оставляемую товариществу долю в общем имуществе (инвентаре, запасах и пр.). Вместе с тем и товарищество может потребовать с выходящего члена возмещение убытков, происходящих вследствие такого выхода. Все связанные с этим споры разрешаются земельными комиссиями» (ст. 110), а не судебными органами.

В виду чрезвычайного значения для развития с.-х. хозяйства страны мелиорации, 3 августа 1921 г. было издано постановление С. Т. О. о «мелиоративных товариществах»¹⁾, коим организация мелиоративных товариществ признана «делом первоочередной государственной важности». Уставы их на общих основаниях регистрируются в органах Н. К. З. Особенностью этого декрета является то, что «в состав мелиоративного товарищества должны войти все землепользователи того участка, который подлежит мелиорации, если более половины землепользователей этого участка вынесут постановление о мелиорации своих угодий» (ст. 3), что объясняется самым характером мелиоративных работ.

Правило это было изменено «Положением о мелиоративных товариществах», утвержденным С. Н. К. Р. С. Ф. С. Р. 22 декабря 1923 г. ²⁾, и в настоящее время обязательное вступление осуществляется в том случае, если решение о мелиорации и образовании т-ва принято $\frac{2}{3}$ землепользователей, владеющих $\frac{2}{3}$ земли, подлежащей мелиорации.

Все организации с.-х. кооперации со дня регистрации их уставов пользуются правами юридического лица.

Постановлением В. Ц. И. К. и С. Н. К. от 12 декабря 1923 г. ³⁾ на с.-х. кооперацию распространен цитированный нами декрет 24 мая 1923 г. о порядке ликвидации организаций промысловой кооперации, с тем, что наблюдение за ликвидацией возлагается на органы Н. К. З.

VIII.

Кредитная кооперация осуществляет свои функции в двойной форме.—Декретом 26 июля 1921 г. «о средствах кооперации»⁴⁾

¹⁾ Собр. Узак. № 63, 1921 г.

²⁾ И. Ц. И. К. № 298—30 дек. 1923 г.

³⁾ И. Ц. И. К. № 287 15/XII 1923 г.

⁴⁾ Собр. Узак. № 58, 1921 г.

всем видам кооперации предоставлено право совершения простейших кредитных операций: прием вкладов, выдача ссуд, заключение займов, залоговые и т. п. операции.

На основании этого декрета в уставы всех видов кооперации могут быть включаемы постановления о кредитных функциях. Кредитные функции широко развиты в с.-х. кооперации и, начиная с 1923 г., в потребительской. При Е. П. О. сельских местностей открываются особые кредитные отделы, а в нормальные уставы Е. П. О. и Губсоюзоз также включены постановления о кредитных операциях со своими членами.

Специальный декрет «о кредитной кооперации» был издан позже декретов об остальных видах кооперации, а именно 24 января 1922 г., и несколько изменен в части регистрации (органы Госбанка заменены органами Наркомфина)—20 февраля 1922 г.¹⁾. Целью кредитной кооперации, согласно декрета, является не только «предоставление своим членам льготных ссуд на удовлетворение их хозяйственных нужд путем планомерного и целесообразного объединения их денежных средств», но также и «посредничество по сбыту продуктов труда членов товарищества» (ст. 1). Таким образом, все организации кредитной кооперации вправе совершать не только чисто кредитные операции (текущие счета, вклады, залоговые, ссуды, займы под поручительство и без него, вексельный кредит и т. п.), но и посреднические — по снабжению хозяйств и промыслов членов и по сбыту продуктов хозяйств своих членов.

В основном декрет 24 января 1922 г. «о кредитной кооперации» построен по типу декретов о промысловой и о с.-х. кооперации 7 июля и 16 августа 1921 г. Декрет этот не регламентирует подробно деятельность кредитного кооператива, а лишь указывает, что все основные моменты деятельности, как-то: его район, состав членов, порядок их вступления и выхода, организация и способы избрания органов управления, образование средств и т. д., должны найти свое отражение в уставе т-ва. Так же, как и в промысловой и с.-х. кооперации, декрет отшел от системы обязательных уставов, предоставив составление их правотворчеству самой кооперации, и лишь в целях облегчения учредителей Н. К. Ф. изданы нормальные (образцовые) уставы²⁾ кредитных и ссудо-сберегательных товариществ, основных традиционных форм организации русской кредитной кооперации.

Следует иметь в виду, что общества взаимного кредита относятся законом не к числу кооперативных, а обще-кредитных учреждений, почему положение «о кредитной кооперации» на них и не распространяется, а возникают они с разрешения С. Н. К.,

¹⁾ Собр. Узак. №№ 12 и 18, 1922 г.

²⁾ «Вестн. Фин.» 5 октября 1922 г., № 32.

по представлению Н. К. Ф.¹⁾, или, если они учреждаются на основании нормального устава, то с утверждения Н. К. Ф.²⁾. Наблюдение за выполнением декрета «о кредитной кооперации» возложено на Н. К. Ф. и Н. К. З. Число членов кредитного кооператива не может быть менее 50, при чем декрет воспрещает состоять одновременно членом двух кредитных или ссудо-сберегательных товариществ (ст. 4).

Уставы кредитных и ссудо-сберегательных товариществ и их союзов регистрируются:

а) с районом деятельности не свыше уезда—в уездном фин. отделе без предварительного разрешения;

б) с районом деятельности не свыше одной губернии—в Губфинотделе—по получении предварительного разрешения Губисполкома;

в) с областным районом—в Областном Финансовом Отделе с разрешения Областного Центра;

г) Всероссийских союзов—Народным Комиссариатом Финансов с разрешения Президиума В. Ц. И. К.

Народным Комиссариатом Финансов 2 апреля 1922 г. утверждена инструкция о порядке регистрации учреждений кредитных и ссудо-сберегательных товариществ и их союзов³⁾. Регистрирующие органы обязаны наблюдать за тем, чтобы уставы соответствовали декрету и основной цели кредитных кооперативов—«улучшению условий для развития сельского хозяйства и кустарной промышленности». Со дня внесения устава в реестр кредитный кооператив пользуется правами юридического лица.

Особенностью законодательства о кредитной кооперации является требование, чтобы все кредитные кооперативные организации не менее раза в год были обревизованы сведущим лицом, не принадлежащим к составу ревизуемой организации. Ревизор этот назначается для организаций, входящих в союз—союзом; а для невходящих—органами Нар. Ком. Финансов⁴⁾.

Кредитным центром всей кооперации является Всероссийский Кооперативный банк (Всекобанк), устав коего утвержден 8 февраля 1923 г.⁵⁾.

Следует упомянуть, как имеющее прямое отношение к кредитной кооперации, постановление Президиума В. Ц. И. К. 23 декабря 1922 г. «о восстановлении сельского хозяйства и с.-х. промышленности и об организации для крестьянства с.-х. кре-

¹⁾ Собр. Узак. № 17, 1922 г.

²⁾ Постановление С. Т. О. «О порядке утверждения уставов и надзоре за деятельностью кредитных учреждений» (Собр. Узак. № 76, 1922 г.).

³⁾ «Вестн. Финан.» № 9, 1922 г.

⁴⁾ Собр. Узак. № 56, 1923 г.

⁵⁾ Собр. Узак. отд. II, № 3, 1923 г.

дита»¹⁾, в силу коего создаются «общества с.-х. кредита» в целях восстановления сельского хозяйства и с.-х. промышленности. Кооперативные организации всех видов и, конечно, в первую очередь, кредитные и ссудо-сберегательные товарищества могут являться учредителями обществ с.-х. кредита. Капиталы этих обществ используются на организацию кредита для крестьянских хозяйств. Операции по кредиту «общества с.-х. кредита» осуществляют преимущественно через свои агентуры и корреспондентов (первичные кооперативы *всех видов* и их объединения), а также путем непосредственного кредитования крестьянских хозяйств (единоличных хозяев, трудовых артелей и коммун) (§ 3 Норм. Устава).

IX.

В *налоговом* отношении кооперации предоставлен ряд существенных льгот, по сравнению с обложением частной торговли и промышленности, а в некоторых отношениях и по сравнению с государственной торговлей и промышленностью, что служит доказательством признания не только «на словах, но и на деле» значения кооперации в хозяйственной жизни страны.

В виду сложности и специального характера налогового законодательства, не могущего быть исчерпанным в общем очерке правовых условий кооперации, а требующего подробного его изучения, мы остановимся лишь на двух важнейших видах обложения—промысловом и подоходном.

Первоначально законодатель пошел по пути предоставления льгот для отдельных видов кооперации и установил таковые лишь для кооперации потребительской и с.-х., но затем был издан декрет о налоговых льготах, распространяющийся на все виды кооперации²⁾.

По государственному *промысловому* налогу всем видам кооперации предоставлены следующие основные льготы:

Освобождены от налога (патентного и уравнительного сборов): а) первичные сельские и рабочие фабр.-заводские (без различия из местонахождения) организации и их предприятия с оборотом не свыше 20.000 р. в червонном исчислении в год; б) кооперативные с.-х. предприятия вне городов; в) операции по сбыту произведений сельского хозяйства членов и снабжению их предметами с.-х., как-то: орудиями, семенами, удобрением

¹⁾ Собр. Узак. № 81 1922 г. Нормальный Устав «общества с.-х. кредита» утвержден С. Н. К. 1 марта 1923 г. и опубликован в Собр. Узак. № 19, 1923 г. Открытие обществ с.-х. кредита на местах разрешается Госбанком, который их и регистрирует (Собр. Узак. № 43, 1923 г.).

²⁾ Постановление Ц. И. К. и С. Н. К. С. С. С. Р. от 7/XII—1923 г. И. Ц. И. К. 9/XII—1923 г. № 282.

и т. п.; г) случайные, прокатные, зерноочистительные и т. п. пункты, кузницы и мастерские для ремонта с.-х. орудий.

Для тех кооперативных организаций и их предприятий, кои не подлежат полностью освобождению от промыслового налога обложение понижается на 50%, если они обслуживают исключительно нужды своих членов, и на 25%, если на ряду с членами они обслуживают и не-членов.

Кроме того предоставляется отсрочка на два года по уплате промыслового налога, причитающегося за первое полугодие деятельности. При исчислении уравнительного сбора из валовой выручки (оборота) исключаются операции с организациями того же вида кооперации, по прямой линии ее системы, вверх и вниз, т.-е. например оборот союза с артелью и обратно.

От обложения личным промысловым налогом освобождаются: а) члены Правления и служащие, работающие бесплатно, б) три платных члена Правления или служащих и в) служащие в неторговых отделах—как то: статистическом, юридическом, инструкторском, агрономическом, культурно-просветительном и т. п. Это последнее постановление имеет то принципиальное значение, что оно подчеркивает взгляд законодателя на важность и необходимость развития так называемой «неторговой» деятельности кооперации, т.-е. той стороны ее работы, которая направлена на поднятие не только хозяйственного, но и культурного уровня своих членов¹⁾.

Подходящим налогом кооперация облагается наравне с государственными предприятиями и смешанными (с участием государственного капитала) обществами, на основании особого положения от 20 июня 1923 г.²⁾, введенного в действие постановлением С. Н. К. С. С. С. Р. 9 октября 1923 г.³⁾. Взыскание налога впервые будет применено к отчетному году, начавшемуся ранее 26 июня 1923 г. и окончившемуся после этого срока. Налог взыскивается в размере 8% с чистого дохода, при чем, если чистый доход в Ленинграде или Москве не превышает 2.500 руб. золотом в год, а в остальных местностях 1.500 руб. золотом в год, то данная организация обложению подходящим налогом не подлежит.

¹⁾ 28 января 1924 г. Наркомфином С. С. С. Р. утверждена «Инструкция о применении постановления Ц. И. К. и С. Н. К. С. С. Р. о льготах для кооперативных организаций по промысловому налогу» дающая подробные указания по применению цитированного декрета 7 декабря 1923 г. С изданием декрета 7 декабря 1923 г. и этой инструкции все ранее изданные распоряжения и постановления о льготах кооперации по промысловому налогу считаются отмененными. (Вестн. Финанс. № 12—официальный отдел—5 февраля 1924 г.)

²⁾ Собр. Узак. № 61, 1923 г.

³⁾ И. Ц. И. К. № 242 23/X—1923 г.

Согласно Постановления Ц. И. К. и С. Н. К. С. С. С. Р. от 7 декабря 1923 г. ¹⁾ от уплаты подоходного налога освобождены оперирующие только в сельских местностях первичные кооперативные объединения (всех видов), а в городах—только первичные потребительские объединения рабочих и служащих. Остальные кооперативные организации пользуются теми же льготами, которые им предоставлены по промысловому налогу (т.-е. скидкой в 50 или 25%).

Наркомфином утверждена 12 декабря 1923 г. особая, весьма подробная инструкция о порядке взимания подоходного налога с государственных и кооперативных предприятий и смешанных обществ ²⁾.

От платежа *поимущественного* налога все кооперативные организации свободны.

Х.

Заканчивая очерк правовых условий русской кооперации, мы видим, что непосредственным последствием новой экономической политики явилось воссоздание всех видов кооперации и издание в течение первого же года Н. Э. П. новых для них законов.

Конечно, те или иные постановления действующих декретов о кооперации могут вызывать возражения; некоторые их постановления уже устарели (например декрет 7 апреля 1921 г. «о потребительской кооперации»); можно указать на неполноту закона по отдельным вопросам (отсутствие перечня поводов, по которым кооперативы могут быть ликвидированы по постановлению суда, например, по требованию кредиторов, в случае несостоятельности и т. д.); на разрозненность законодательства (на очередь поставлены вопросы об издании новых декретов о потребительской и о промысловой кооперации), на отсутствие в законодательстве определения и общего понятия кооперативного т-ва и его отличия от товариществ общегражданского права и т. д.; но все же следует притти к выводу, что основное содержание действующих декретов о кооперации дает возможность развитию ее деятельности, что в полной мере подтверждается тем ростом кооперации, который мы наблюдаем в 1922—1923 г.г.

Л. Поволоцкий.

¹⁾ И. Ц. И. К. № 238 11/XII—1923 г.

²⁾ Офиц. Отдел Вестн. Фин. № 96 от 6/XII—1923 г.

На содержании этой Инструкции, как имеющей техническо-налоговое значение, мы останавливаться не будем, но подчеркнем, что она утверждена Н. К. Ф. 12/XI и опубликовано 6/XII—23 г., т.-е. до утверждения и опубликования последних цитированных нами декретов от 7/XII—23 г. о налоговых льготах для кооперации, что и следует иметь в виду при рассмотрении вопроса оправильности обложения кооперативных организаций подоходным налогом.

Кредитные учреждения.

Ряд постепенных ступеней в развитии Советского законодательства по кредитному делу за 1921—1923 годы имел результатом появление въ С. С. С. Р. целой системы кредитных учреждений. Этими мероприятиями власти была охвачена организация банков, как государственного так и акционерных, а равным образом допущено создание учреждений взаимного и кооперативного кредита. После же предоставления эмиссионных функций Государственному банку декретом о выпуске Государственным банком червонцев от 11 октября 1922 г., мы можем говорить о наличии в С. С. С. Р. банковского оборота в полном объеме, известном законодательству западных стран.

Постепенный ход развития этого законодательства таков: открытие 15 ноября 1921 г. Государственного банка Р. С. Ф. С. Р., образование банка Потребительской Кооперации (*Всекобанк*), допущение образования обществ взаимного кредита, декрет о кредитной кооперации, учреждение Российского Торгово-Промышленного банка (ранее Промышленного банка), учреждение Российско-Коммерческого банка, образованного с привлечением иностранного капитала, декрет о коммунальных банках, создание обществ сельско-хозяйственного кредита, наконец, преобразование Государственного банка Р. С. Ф. С. Р. в Государственный банк С. С. С. Р. (декрет от 6/VII 1923 г. Собр. Узак. 1923 г. № 81 ст. 786). Вот основные этапы в развитии кредитного дела в Советской России эпохи после 1921 г.

Эти этапы отражают в полной мере то общее направление экономической политики Советской России, которое известно под именем Н. Э. П. и которое по существу является своеобразным сочетанием сохранения в руках государства на правах монополии крупнейших отраслей промышленности и внешней торговли с допущением в то же время и известного частного оборота, частной инициативы. Общее и принципиальное правовое обоснование это положение получило в Гражданском Кодексе Р. С. Ф. С. Р.— в его руководящих и основных положениях,—и в согласовании с этими положениями нашего современного гражданского права.

должны быть оцениваемы и те сепаратные нормы, которые создаются нашим специальным кредитным законодательством.

1. Государственный Банк С. С. С. Р.

И исторически, и по объему и важности работы первое место в настоящем очерке должно быть посвящено Государственному банку С. С. С. Р., ранее Р. С. Ф. С. Р. Созданный декретом В. Ц. И. К. от 12 октября 1921 г. (Собр. Узак. 1921 г., № 75, ст. 615) он в течение своего полуторагодового существования претерпел ряд изменений в смысле общего направления его кредитной деятельности. Созданный как монопольное кредитное учреждение, имевшее задачей поощрение и развитие государственной промышленности и торговли, с течением времени *Госбанк* все более и более становился банком банков, банком переучета, банком крупного кредита и, наконец, эмиссионным банком. Можно сказать, что всякая отрасль кредитной деятельности находила свое начало именно в Государственном банке, там получала свое первое развитие и, наконец, отходила от банка к специальным вновь создаваемым кредитным учреждениям. Так было с кредитом государственными промышленным предприятиям (образовался Торгово-Промышленный банк), так было с кредитом кооперативным учреждениям (первоначально оказываемым Госбанком и затем отошедшим почти всецело к *Покобанку* и *Всекобанку*), так было, наконец, с сельско-хозяйственным кредитом (образование в составе Госбанка отделов сельско-хозяйственного кредита, а затем организация особых обществ сельско-хозяйственного кредита); так отчасти и ныне обстоит в деле кредита экспортных и импортных операций, быть может в недалеком будущем требующем учреждения особого банка внешней торговли. (Последнее является предметом обсуждения в текущей экономической и хозяйственной прессе).

Путем такого вынашивания в недрах Государственного банка и постепенной филиации отдельных отраслей деятельности и создавалась вся современная кредитная система С. С. С. Р., на фоне которой все резче и резче обозначается фигура Госбанка, как эмиссионного банка, банка банков. Об этой эволюции Госбанка никогда не приходится забывать, когда мы знакомимся как с его развитием, так и с современным его состоянием.

Круг операций банка достаточно широко очерчен уже его первоначальным основным положением (Собр. Узак. 1921 г., № 75, ст. 615). Почти все общие операции коммерческих банков как активные, так и пассивные были охвачены ст. 29 Положения о Госбанке, трактующей об его операциях. Ряд новелл к этому положению дал им дальнейшее развитие.

Положение о Госбанке, создаваемое как первый опыт норм, регулирующих банковские операции в условиях Р. С. Ф. С. Р., естественно должно было давать перечень общепринятых банковских операций. Развитие деятельности банка в дальнейшем выдвигало на первое место ту или иную операцию: так, промышленные целевые кредиты уступили место вексельным; широко развилась комиссионная деятельность, тесно переплетаясь с покупкой и продажей товаров за счет Госбанка.

Необходимо остановиться, в частности, на следующих вопросах:

1) *Клиентела Госбанка.* По положению о Госбанке кредит мог быть оказываем: государственным предприятиям, кооперативным организациям и частным лицам. При этом необходимо отметить:

а) Государственные предприятия: кредит оказывается государственным предприятиям, а не учреждениям. (Изъятие из этого допущено декретом В. Ц. И. К. и С. Н. К. от 25 января 1923 г. о кредитных операциях местных Советов—Собр. Узак. 1923 г. № 5, ст. 91.) Из числа государственных предприятий без всяких ограничений, согласно Положения, пользуются правом кредита государственные предприятия, *находящиеся на хозяйственном расчете*; что касается государственных предприятий, состоящих на государственном бюджете, то для этой категории кредитование в Госбанке возможно в случае наличия у них так называемого *товарного фонда* и лишь в пределах операций, вытекающих из пользования означенным фондом, под обеспечение сим последним. В настоящее время с изданием декрета о государственных промышленных предприятиях, действующих на началах коммерческого расчета (Собр. Узак. 1923 г. № 29 ст. 336) и ст. 19 Гр. Кодекса, формальная возможность кредитования в Госбанке открывается для всякого госпредприятия, отвечающего требованиям указанного декрета и ст. 19 Гражд. Кодекса.

б) Кооперативные организации: для них возможность и пределы кредитования определяются уставами соответствующих организаций, в нормальных случаях содержащими достаточно точные постановления о правах и обязанностях различных органов данной кооперативной единицы по заключению займов и совершению кредитных сделок.

Наконец, в) Частные лица: относительно этой, последней категории клиентов банка, нет никаких особых правил или ограничений кроме, конечно, ряда правил, защищающих интересы фиска и требующих от банка установления в каждом отдельном случае права данного лица на совершение операций, в том случае, если они связаны с уплатой государственных

налогов (требование предъявления доказательств выборки соответствующих промысловых свидетельств, разрешения заниматься комиссионными операциями и т. п.).

Несколько особо стоят, как клиенты банка, *юридические лица частного права*: товарищества—полные, на вере, на паях—акционерные общества и т. п.

Необходимость установления надлежаще ответственных перед банком лиц вызывает требование банка о предъявлении доказательств легального существования данного юридического лица и выполнения им всех связанных с его возникновением требований закона (регистрации—для товариществ, утверждения устава—для паевых и акционерных обществ).

2) *Пределы операций*. Имеется определенный, устанавливаемый Правлением Госбанка, лимит для его контор и отделений, определяющий максимальные пределы оказываемых тем или иным учреждением банка кредитов. Этот лимит, первоначально исчислявшийся в советских рублях, рос вместе с падением курса рубля. С переходом же на операции в червонцах, он фиксируется более или менее постоянно в зависимости от возможного размера операций того или другого учреждения Госбанка.

3) *Постепенное развитие операций Госбанка*. Основные, намеченные Положением о Госбанке, операции остались без изменений и по настоящее время. Существенные изменения внесены в связи с новыми законоположениями, касающимися права владения и распоряжения валютными ценностями, золотом и драгоценностями. Право монопольной покупки банком валюты и драгоценных металлов, принадлежавшее ему в силу декрета 18 ноября 1921 г., затем декретом от 4 апреля 1922 г. было сведено к праву Госбанка на монопольную покупку и продажу *золотой, серебряной и платиновой монеты и иностранной валюты*.

Одновременно Госбанку декретом С. Н. К. о вкладных операциях Госбанка было предоставлено право приема на текущие счета и в вклады золота и серебра в монете и слитках и иностранной валюты, с условием возврата валютного вклада тем же металлом или валютой, но с выплатой %%% в валюте Р. С. Ф. С. Р. Тем же декретом установлена возможность производства переводов в иностранной валюте за границу через Госбанк, при условии предоставления надлежащего разрешения (см. ниже).

Этими двумя декретами было легализовано владение валютными ценностями и драгоценными металлами в монетах и слитках, а также установлено право свободного распоряжения драгоценными металлами в изделиях и слитках. Право распоряжения валютой, золотом и серебром в монете оставалось ограниченным тем, что монопольное право их покупки принадлежало Госбанку.

Созданное этими декретами положение получило дальнейшее свое развитие в декрете о фондовых биржевых операциях от 20 октября 1922 г. и постановлении В. Ц. И. К. и С. Н. К. от 15 февраля 1922 г. о валютных операциях.

Подробнее об этих декретах—ниже, пока лишь отметим, что ими разрешается совершение на бирже или через кредитные учреждения сделок по покупке и продаже золота и серебра в слитках, иностранной валюты, а равно чеков и векселей в иностранной валюте; при этом за Госбанком остается право преимущественной покупки иностранной валюты от частных лиц, государственных и кооперативных учреждений и предприятий, а также сохраняется обязательство для государственных и кооперативных учреждений и предприятий—в отношении всей, имеющейся в их распоряжении, валюты, а для частных лиц и предприятий—в отношении валюты, получаемой от каждой отдельной операции экспорта товаров,—держат такую валюту на текущем счету в Госбанке или другом кредитном учреждении, имеющем право на производство валютных операций, при чем, в свою очередь, вклады государственных и кооперативных учреждений указанные кредитные учреждения должны держать также на текущем счету в Госбанке.

Таким образом, этим постановлением за Госбанком сохраняется исключительное положение на валютном рынке. В то же время законодательство несколько шире устанавливает в области распоряжения валютой права частных лиц по сравнению с правами государственных и кооперативных учреждений и предприятий.

В области переводных операций за границу руководящим постановлением закона в настоящее время является декрет В. Ц. И. К. и С. Н. К. от 19 апреля 1923 г. (Собр. Узак. 1923 г. № 32, ст. 360), согласно которому перевод производится через Госбанк или иные кредитные учреждения, имеющие право на производство соответствующих операций—на сумму не свыше 200 руб. зол. на одно лицо; переводы на сумму, превышающую 200 руб. зол., допускаются при условии представления гарантий ввоза из-за границы соответствующего эквивалента или доказательств необходимости означенной валюты для покрытия накладных торговых расходов, выполнения ведомственных поручений и т. п.

Это постановление дополнено постановлением В. Ц. И. К. и С. Н. К. от 30 мая 1923 г. (Собр. Узак. 1923 г. № 50, ст. 500) в том смысле, что «лицам, приезжающим из-за границы с целью временного пребывания в России и привозящим с собой или получающим через посредство кредитных учреждений иностранную валюту, разрешается беспрепятственно вывезти за границу или перевести через кредитные учреждения равное коли-

чество той же валюты в течение 2 месяцев со дня проезда через пограничный пункт при въезде в Р. С. Ф. С. Р.».

Все эти постановления нашли свое естественное отражение в расширении заграничных переводных операций Госбанка, а также в установлении, первоначально не предусмотренной положением, операции текущих счетов в золоте и иностранной валюте.

Существенные изменения внесены в связи с установлением вывозных пошлин, исчисляемых в золоте. Именно Госбанку предоставлено право открывать кредиты на оплату вывозных пошлин. Кредиты эти открываются под обеспечение траттами, выписываемыми на какого-либо корреспондента банка за границей.

В области торгово-комиссионных операций мы имеем расширение прав банка, которому постановлением В. Ц. И. К. и С. Н. К. от 9 ноября 1922 г. предоставлено право покупки товаров не только за счет клиентов, но и за свой счет. Это постановление создало возможность для банка широкого развития торговых операций, что и практиковалось Госбанком, особенно в области хлебных закупок, широко развитых банком. Передача банку всех элеваторов С. С. С. Р. предполагает дальнейшее расширение этой операции.

В остальном положение о Госбанке действует и по настоящее время.

Положением о Госбанке ему предоставлен ряд весьма существенных преимуществ формального порядка в деле осуществления и защиты прав, вытекающих из его операций. Так, банк имеет право преимущественного удовлетворения из имущества должника, независимо от тех особых прав, которые могут возникнуть у него вследствие залога и проч. В отношении заложенных товаров Госбанк пользуется правом покрытия своих претензий из стоимости находящихся в его залоге товаров, в первую очередь, даже по сравнению с претензиями казны. Заложенные товары не подлежат секвестру или запрещению ни по какому, ни частным, ни казенным взысканиям.

В процессуальном смысле банку также предоставлен ряд льгот: как государственное кредитное учреждение он не подлежит оплате судебных пошлин; иски, основанные на требованиях, возникающих из разрешенных Положением о Госбанке его операций, почитаются подлежащими предварительному исполнению и проч. При этом не делается различия между должниками-частными лицами и должниками-государственными предприятиями. Циркуляр Н. К. Ю. от 14 марта 1923 г., ссылаясь на особое хозяйственное значение операций Госбанка, необходимость уверенности в их скорой и легкой осуществимости, особенно в связи с эмиссионной операцией Госбанка, предлагает судам в спорах банка с государственными предприятиями не принимать в расчет /соображений, не вытекающих из договорных отношений Госбанка

с данным предприятием, а основанных на общих соображениях об относительной важности, доходности, убыточности и проч.

В качестве одной из важных функций в обороте страны должно быть указано опубликование Госбанком с 1 марта по 12 сентября 1922 г. официального курса золотого рубля. Первоначально, в конце 1921 г., для установления известного постоянства в расчетах, установления страхования от падения рубля, наконец, для исчисления ряда налогов было установлено опубликование Наркомфином курса золотого рубля для расчетов на определенный месяц. Эта мера была вскоре заменена опубликованием курса золотого рубля Госбанком, что и просуществовало до 12 сентября 1922 г., дня открытия особых Котировальных Комиссий. Курс золотого рубля Госбанка является тем расчетным коэффициентом, который принимался во внимание при расчетах по договорам, заключенным в «золотых» или «довоенных» рублях, взимании ряда налогов и пошлин. Практическое значение этого курса сохраняет силу и по настоящее время, поскольку и ныне возможны расчеты по договорам, заключенным в период времени до 12 сентября 1922 г. При переводах соответствующих сумм, уплаченных или подлежащих уплате в советских рублях, на золото, — необходимо руководствоваться и сейчас тем именно курсом золотого рубля, который публиковался Госбанком.

Вслед за учреждением Котировальных Комиссий последовало постановление С. Т. О., которое установило для расчетов по договорам, заключенным до 12 сентября в золотых рублях, исчисление причитающихся платежей по курсу Котировальной Комиссии с применением поправочного коэффициента 0,3, а для договоров, заключенных в период времени с 12 сентября по 22 октября, — с поправочным коэффициентом 0,7. Эти же коэффициенты должны применяться и ныне к расчетам по договорам, заключенным в указанный период времени.

Среди прочих операций Госбанка необходимо отметить операции Отделов взаимного расчета, образованных при учреждениях банка постановлением С. Т. О. от 7 августа 1922 г. Их задача — упрощение взаимных расчетов между государственными учреждениями и предприятиями. Частные и кооперативные предприятия могут состоять членами Отделов взаимных расчетов с согласия банка.

Эмиссионная операция Госбанка.

Декретом от 11 октября 1922 г.¹⁾ Госбанку было предоставлено право выпуска банковых билетов, исчисляемых в червонцах, при чем стоимость червонца определена в 10 золотых рублей —

¹⁾ Собр. Узак. 1922 г. № 64, ст. 827.

1 зол. 78,24 долей чистого золота. Порядок выпуска и операций с банкнотами определяется особой инструкцией.

Обеспечением червонцев, размен которых отлагается до особого законодательного о том акта, служат находящиеся на особом эмиссионном балансе Госбанка ценности: золото в слитках, в монете, иностранная устойчивая валюта, легко реализуемые товары и краткосрочные обязательства, находящиеся в портфеле Госбанка. Доля обеспечения, падающая на товары и краткосрочные обязательства, не должна превышать 75% общей суммы обеспечения. Обеспечение установлено полностью, рубль за рубль. Два раза в месяц публикуется особый баланс эмиссионного отдела правления Госбанка, в активе которого показываются ценности, составляющие обеспечение, а в пассиве— количество выпущенных банкнот, а также остаток свободного эмиссионного права. Баланс на 16 августа 1923 г. дает следующие цифры: актив—обеспечение в общей сумме 16.926.797,5 черв. (в том числе металлическое обеспечение: 7.055,112,4). Пассив—банкноты, переданные в кассу правления Госбанка, 15.900.000 черв. и свободный остаток эмиссионного права — 1.026.797,5 черв.

Госбанку предоставлено как право выдачи ссуд банкнотами, так и продажа и покупка банкнот по их курсовой цене.

Обращает внимание пункт 7 постановления о выпуске банкнот: банку предоставлено право требовать возврата ссуд, выданных банкнотами, в банкнотах же. Таким образом, для банка создается возможность обратного получения выпущенных банкнот, что в значительной мере препятствует превращению банкнот в средство сохранения капитала.

Неуклонный рост курса банкнот (при выпуске 1 червонец равнялся 117 руб. сов.знак., 16 августа—1.425 руб. сов. знаками) указывает на все более и более укрепляющееся доверие к червонцу.

Банкноты могут, согласно пункта 6 декрета, служить в некоторых случаях и законным платежным средством: ряд налогов и пошлин, взимаемых в золотом рубле, могут быть уплачиваемы банкнотами Госбанка.

Возникает вопрос о значении обязательств, выписанных в банкнотах. Декретом от 11 октября 1922 г. установлено было лишь право банка требовать возврата выданной в банкнотах ссуды банкнотами же. Эта норма, как норма исключительная, очевидно, не могла быть толкуема распространительно, а потому, поскольку законным платежным средством остаются советские денежные знаки, всякий иной, кроме Госбанка, держатель обязательства в банкнотах обязан был принимать погашение не только банкнотами, но также и советскими знаками по официальному курсу червонца.

В настоящее время этот, вызвавший немало практических затруднений, вопрос разрешен в отношении важнейшего вида обязательства—векселя—постановлением Совнаркома от 31 июля 1923 г. (Собр. Узак. 1923 г. № 90, ст. 882). Платеж по векселю, выраженному в червонцах банковыми билетами, производится не иначе, как червонцами в банковых же билетах.

Акционерные банки коммерческого кредита.

Мы уже указывали выше, что Госбанк явился основой для дальнейшего развития системы кредитных учреждений, действующих в С. С. С. Р. В первую очередь, в связи с особым местом, занимаемым в С. С. С. Р. кооперативными организациями в связи с тем, что кооперативные организации первыми получили возможность широко развернуть торговые и промышленные операции, связанные с снабжением их членов, возникла необходимость в организации особого банка, где бы сосредоточивалось дело кредитования кооперации. 20 февраля 1922 г. был утвержден устав Банка Потребительской Кооперации, открывшего свои действия 22 февраля 1922 г., а затем с 1 февраля 1923 г. превратившегося во Всероссийский Кооперативный банк, ставший центром кредитования не только потребительской, но и промышленной и сельско-хозяйственной кооперации.

Операции Кооперативного банка характеризуются его назначением, чем предопределяется и состав клиентелы Всекобанка. Активные операции банк ведет с кооперативными организациями, сохраняя для пассивных операций право привлечения и прочей клиентелы. В частности, Всекобанк включен в число кредитных учреждений, куда могут быть вносимы на текущие счета суммы, принадлежащие государственным учреждениям и предприятиям.

Чрезвычайно широко захватывая в круг своего влияния многочисленную кооперативную клиентуру, Кооперативный банк становится ее кредитным центром не только по имени, но и фактически.

Если основанием к возникновению Кооперативного банка послужило все растущее значение в нашем народном хозяйстве кооперации, то основанием для возникновения второго банка коммерческого кредита, Промышленного, затем переименованного в Торгово-Промышленный, послужило все растущее значение и развитие государственной промышленности и торговли. Первоначально одной из главных задач Государственного банка было именно кредитование государственных промышленных предприятий. Это кредитование там, где оно проходило в форме целевых, производственных кредитов, превращалось в финан-

сирование. Банк ставил своей задачей прямую поддержку наиболее здоровых государственных предприятий, устанавливая нередко определенные условия расширения того или иного производства, ведение определенных операций и проч.

Крепнувшая промышленность естественно вызвала вопрос о создании собственного банка, образованного на средства самой промышленности и торговли. В результате, постановлением С. Т. О. от 1 сентября 1922 г. утвержден был устав¹⁾, а два месяца спустя открыл и действия Всероссийский Торгово-Промышленный банк.

Операции банка охватывают все обычные формы операций коммерческих банков, с тем, однако, что, сообразно основным задачам Промбанка—быть банком промышленности, банку предоставлено право выдачи промышленным предприятиям долгосрочных ссуд на срок от одного до трех лет, с определенным назначением.

В связи с захватом банком в сферу своего влияния не только государственной промышленности, но и торговли, в частности, торговли экспортной, при банке образовался особый иностранный отдел, ведущий все валютные операции банка.

В лице указанных двух банков мы имеем банки, организованные путем привлечения капитала российских промышленных и кооперативных организаций. Российский Коммерческий банк, устав которого утвержден С. Т. О. 19 октября 1922 года, представляет из себя банк, учрежденный в С. С. С. Р. с привлечением иностранного капитала. Учредителем его является Swenska Ekonomie Aktiebolaget, в лице шведского гражданина Олафа Ашберга. Постановлением С. Т. О. от 18 августа 1922 г. было поручено подписать от имени Российского Правительства договор с г-р. Ашбергом о разрешении учреждения частного банка, с первоначальным основным капиталом в 10.000.000 золотых рублей (п. 3), распределяемых учредителем, при условии сдачи Государственному банку безвозмездно 10% оплаченных учредителями акций (п. 4).

Из остальных постановлений договора следует отметить право Госбанка делегировать своего представителя с решающим голосом в правление Российского Комм. банка (п. 8), обязательство Коммерческого банка—сдавать Госбанку, по его заявлению, по

¹⁾ Устав Промышленного банка: общие положения устава Промышленного банка утверждены С. Т. О. 1 сентября 1922 г. В настоящее время разработан и утвержден (8 августа 1923 г.) устав Торгово-Промышленного банка, более подробно рассматривающий как организацию, так и операции Торгово-Промышленного банка. В частности, в области долгосрочных промышленных ссуд уставом предусматривается образование специального фонда для выдачи этих ссуд и выпуск облигаций.

курсу дня до 50% имеющейся в момент заявления иностранной валюты (п. 7).

Отчеты о деятельности банка представляются Наркомфину и правлению Госбанка, при чем последним принадлежит право требовать всякого рода справки и предъявлять требования об осмотре книг и оправдательных документов (п. 4). Обеспечение интересов клиентуры по пассивным операциям, между прочим, достигается и взносом банком в Госбанк залога в наличных деньгах или государственных процентных бумагах стран с устойчивой валютой в размере 10% пассивов и 25% основного капитала (п. 15). Льготы, которые могут быть предоставлены вновь допускаемым в пределах Р. С. Ф. С. Р. аналогичным банковским институтам, автоматически распространяются и на Роскомбанк, если только предоставление этих льгот не связано с предоставлением Республике каких-либо особых преимуществ и компенсаций новым контрагентом Республики (п. 16). Что касается задач учреждения банка, то они формулированы в п. 1 Устава, как «содействие промышленности и торговле Р. С. Ф. С. Р. и союзных с ним Республик», а также способствование развитию «коммерческих их оборотов за границей».

Для определения объема операций Роскомбанка устав его (п. II) прибегает к ссылке на положение о Государственном банке, устанавливая право Роскомбанка производить все операции Государственного банка, за исключением эмиссионных.

Сверх перечисленных коммерческих банков в пределах территории Р. С. Ф. С. Р. действует еще Юго-Восточный банк в Ростове на-Дону, являющийся областным банком Юго-Востока, и Дальне-Восточный банк, преобразованный после присоединения Дальне-Восточной Республики к Р. С. Ф. С. Р. из банка Дальне-Восточной Республики (постановление С. Т. О. от 24 марта 1923 года).

Коммунальные банки.

Необходимость планомерной работы по восстановлению городского хозяйства городов С. С. С. Р. поставила на очередь вопрос о кредитных учреждениях, имеющих задачей снабжать средствами как органы городского хозяйства, так и организации и лиц, в частности жилищные товарищества, являющиеся владельцами и распорядителями большинства владений в поселениях городского типа.

Годы войны и последовавшей разрухи хозяйственного строя тяжело отозвались на состоянии строений, пришедших, благодаря отсутствию ремонта, бегству населения из городов и т. д. в достаточно печальное состояние. Общий подъем хозяйственной жизни, переживаемый С. С. С. Р., неминуемо должен был

отразиться на увеличении населения в городах, и тем самым остро поставил жилищный вопрос, а вместе с ним и вопрос о кредите на восстановление городов. И в этом вопросе следует отметить участие Госбанка. Декретом С. Н. К. от 25 января 1923 года (Собр. Узак. 1923 г., № 5, ст. 91) местным Советам были разрешены кредитные операции, в частности, на цели улучшения местного хозяйства, а декретом В. Ц. И. К. и С. Н. К. от 1-го марта 1923 года об отделе коммунального кредита при Госбанке (Собр. Узак. 1923 г., № 17, ст. 215) последнему были ассигнованы специальные средства для выдачи ссуд Губисполкомам как долгосрочных на устройство, расширение и восстановление имуществ, предприятий и сооружений местного характера, так и краткосрочных—на подкрепление оборотных средств по местному бюджету.

Несколько ранее, декретом В. Ц. И. К. и С. Н. К. от 18 января 1923 г. о коммунальных банках (Собр. Узак. 1923 г., № 4, ст. 82), губернским исполкомам было предоставлено учреждать, с надлежащего разрешения, коммунальные банки в виде смешанных акционерных обществ. Декрет вызвал возникновение целого ряда коммунальных банков. Последних насчитывалось на 1 мая 1923 года четыре с более или менее однородными уставами.

В частности, устав Ленинградского Коммунального банка, утвержденный С. Т. О. 23 февраля 1923 года, определяет задачи Коммунального банка, как: а) обслуживание кредитом в порядке обычных банковских операций государственных, кооперативных и частных предприятий местного значения, б) предоставление ремонтно-строительных ссуд на восстановление жилой площади и в) организацию кредита на нужды коммунального хозяйства.

Таким образом, задачей банка становится поднятие местного хозяйства, понимаемого в самом широком смысле этого слова.

Сельско-хозяйственный кредит.

Признание восстановления и усиленного развития сельского хозяйства первостепенной задачей в области укрепления народного хозяйства С. С. С. Р. (постановление Президиума В. Ц. И. К. и С. Н. К. от 21 декабря 1922 г.) побудило поставить на очередь вопрос о помощи крестьянству организацией дешевого сельскохозяйственного кредита. Не ограничиваясь возможностью организации в порядке самостоятельности населения кредитных товариществ по декрету о кредитной кооперации 24 января 1922 года (Собр. Узак. 1922 г. № 12, ст. 110), государственная власть приходит сама на помощь крестьянскому населению организацией отдела сельско-хозяйственного кредита при Государственном

банке, а затем и организацией обществ сельско-хозяйственного кредита. Общее руководство организацией сельско-хозяйственного кредита возложено на учрежденный при В. Ц. И. К. Комитет содействия сельскому хозяйству; сеть местных (губернских, районных и проч.) обществ сельско-хозяйственного кредита организуется при участии в качестве учредителей Госбанка, Наркомзема и Всекобанка, при чем «к участию в учредительстве допускаются и другие государственные учреждения и предприятия, кооперативные и общественные организации и отдельные граждане». На образование основных капиталов обществ сельско-хозяйственного кредита отпущено через отдел сельско-хозяйственного кредита Госбанка 20.000.000 руб. золотом на 1923 г. Из отдельных постановлений декрета от 21 декабря 1922 г. можно отметить цель открываемого обществами кредита: кредитование сельского хозяйства путем выдачи ссуд как отдельным крестьянам, так и кооперативным организациям крестьянства на покупку инвентаря, рабочего скота, семян, на мелиорации и проч. Паи делятся на учредительские, оплачиваемые упомянутым выше способом, и крестьянские, не превышающие по своей ценности $\frac{1}{10}$ учредительского пая и распределяемые путем подписки на них среди заинтересованных слоев сельского населения, фактически ведущих сельское хозяйство. Владельцы этих паев пользуются известными преимуществами, в том числе гарантированной выплатой дивиденда в размере 3% годовых в золотой валюте. Максимальный срок ссуды установлен в 5 лет. Обществам разрешается страхование дензнаков от обесценения при приеме вкладов. По этому страхованию гарантию принимает на себя Правительство. Обществам разрешается производство соответствующих их задачам посреднических, банковских и кредитных операций.

Роль Государственного банка в деле сельско-хозяйственного кредита, выражавшаяся первоначально в непосредственном кредитовании сельского хозяйства, в частности в форме выдачи ссуд специального назначения (на покупку рабочего скота, лошадей), постепенно сводится к естественной роли его—участника и учредителя обществ сельско-хозяйственного кредита, что опять-таки представляет отзвук общей тенденции в развитии операций Государственного банка.

Общества взаимного кредита и кредитные товарищества.

Переходя к учреждениям частного кредита, мы остановимся на двух разрешенных законодательством С. С. С. Р. формах его организации.

Общий порядок учреждения акционерных и паевых товариществ распространяется и на кредитные установления этого типа,

образуемые в обычной форме обществ взаимного кредита. Уставы их подлежат утверждению С. Т. О., по рассмотрении в Комиссии по рассмотрению уставов акционерных обществ и паевых товариществ. Уставы обществ взаимного кредита, при своем учреждении принимающих разработанный Н. К. Ф. нормальный устав таких обществ, в случае отсутствия отступлений от такого устава, утверждаются непосредственно Народным Комиссариатом Финансов. Уставы, содержащие отступления от нормального устава, представляются Н. К. Ф. на утверждение С. Т. О. со своим заключением. Н. К. Ф. связан месячным сроком, в течение которого обязан или возвратить устав учредителям с указанием оснований, по которым устав подлежит отклонению или изменению, или внести устав на утверждение С. Т. О. Отклонение устава Н. К. Ф. является окончательным.

Все кредитные учреждения подлежат отчетности перед Н. К. Ф. и его контролю и надзору (постановление С. Т. О. от 10 ноября 1922 г.—Изв. В. Ц. И. К. № 260 от 17 ноября; Вестн. Фин. № 41—1922 г.).

Первым открылось Ленинградское Общество взаимного кредита, а вслед за ним целый ряд других, так что список Н. К. Ф. на 1-е мая 1923 года насчитывает 38 обществ взаимного кредита; из них в Ленинграде—2, в Москве—4, Ростове-на-Дону—2.

Составляя свои капиталы путем паевых взносов участников и ведя активные операции среди своих членов, общества дают возможность создания кредитного аппарата, близкого к непосредственно заинтересованным лицам. Они обслуживают, главным образом, городскую торговлю, открывая преимущественно кредиты под товары. Широко поставленные операции переучета обязательств в Государственном и акционерных банках дают возможность кредитоваться тем торговым кругам, которые, по сравнительной незначительности своих операций, лишены возможности пользования кредитом в крупных кредитных учреждениях.

Особо должен быть рассмотрен вопрос о кредитной кооперации. Задачи кредитной кооперации очерчены декретом, ее создающим, как цели улучшения условий для развития сельского хозяйства и кустарной промышленности (декрет В. Ц. И. К. и С. Н. К. от 24 января 1922 года—Собр. Узак. № 12 1922 г., ст. 110).

В этой области—естественное место кредитной кооперации, как целевому объединению мелких производств, дающему им возможность путем соединения незначительных средств создавать капиталы, достаточные для удовлетворения более крупных хозяйственных нужд, возникающих в хозяйствах членов кооперативной организации. Декрет 24 января 1922 г. устанавливает порядок образования кредитных кооперативов, различая кредит-

ные и ссудо-сберегательные товарищества. Товариществам предоставляются права юридического лица, право объединения в союзы и право производства вкладных, ссудных, залоговых, займовых, торгово-посреднических и комиссионных операций. Подробнее права товариществ предусмотрены их нормальным уставом, утвержденным Н. К. Ф. 14 сентября 1922 г., предоставляющим товариществам ведение всех обычных банковских операций как за счет своих членов, так и по поручениям третьих лиц. Организация товариществ построена на обычных кооперативных принципах, устраняющих какое-либо преобладающее влияние пайщиков, приобретающих несколько паев (равенство голосов в собраниях членов товарищества).

Порядок учреждения товариществ (в измененном декретом 20 февраля 1922 г. виде): регистрация в уездных финотделах для кредитных товариществ и их союзов, поскольку таковые обнимают районы не более уезда, и предварительное разрешение Губисполкомов—для губернских и В. Ц. И. К.—для Всероссийских объединений кредитных кооперативов, с последующей регистрацией Губфинотделом и Наркомфином соответственно.

Широта операций, предоставленных кредитным товариществам как декретом 14 января, так и нормальным их уставом, в связи с более легким по сравнению с порядком образования обществ взаимного кредита способом образования кредитных товариществ, создала возможность образования кредитных товариществ, далеко отходящих от идеи, лежавшей в основе декрета: содействие сельскому хозяйству и кустарной промышленности. Довольно значительное количество кредитных товариществ образовывалось в городах, при чем участие в учреждении их принимали не только мелкие промышленники, кустари, но и представители мелкой, а зачастую и более крупной торговли.

Эти круги создавали в форме кредитных товариществ недостающие им кредитные органы мелкого торгового кредита. Надо думать, что это противоречащее основам кооперативной теории и практики явление ныне с развитием сети нормальных кредитных учреждений должно отойти в область прошлого.

Государственные займы.

Первым опытом кредитной политики Правительства Р. С. Ф. С. Р. был «Первый внутренний краткосрочный государственный хлебный заем 1922 года», выпущенный согласно декрета В. Ц. И. К. от 20-го мая 1922 года.

Твердой единицей ценности, принятой за основу расчетов при выпуске займа, являлась натуральная единица—1 пуд хлеба ржи в зерне. Единый натуральный налог,—первая ласточка новой экономической политики в налоговом деле,—давал материальную

базу для создания фонда, из которого мог быть покрыт этот заем. Общая ценность выпускаемых облигаций хлебного займа равнялась 10.000.000 пудов ржи (в зерне); облигации выпускались стоимостью от 1 до 100 пудов ржи. Реализация займа возлагалась на Госбанк; цена облигаций должна была устанавливаться из расчета средней рыночной цены ржи в зерне.

Первоначальный подписной курс устанавливался — 95 за 100. Облигации были выпущены на предъявителя и подлежали свободной передаче и закладу. Освобождение облигаций от обложения каким бы то ни было налогом или сбором как государственным, так и местным, и обязанность государственных учреждений и предприятий принимать их в обеспечение по поставкам, подрядам и торгам — давали в дальнейшем ряд преимуществ держателям облигаций.

Оплата облигаций возложена была на Народный Комиссариат Продовольствия, при чем обеспечением этой оплаты служил специальный фонд продовольствия из поступлений продналога. «Для безусловного» обеспечения облигаций (п. 7 декрета 20 мая) выделялся специальный гарантийный фонд в 10 миллионов золотом из государственной золотой наличности.

Наконец, существенно важным являлось постановление о предоставлении возможности плательщикам продовольственного налога производить уплату причитающегося с них налога облигациями хлебного займа, пуд за пуд. Последнее обстоятельство создавало для хлебного займа, ко времени срока уплаты продовольственного налога, вполне определенный и твердый контингент покупателей.

Погашение займа должно было произойти в срок с 1-го декабря 1922 года по 31 января 1923 года и своевременно было произведено местными органами Народного Комиссариата Продовольствия.

Успех опыта хлебного займа, показавший, что в стране назрела возможность проведения широких кредитных операций, позволил перейти от чрезвычайно краткосрочного займа, каким являлся хлебный заем, к займу с удлинненным сравнительно сроком кредита, каким явился государственный выигрышный заем, выпущенный по постановлению С. Н. К. от 31 октября 1922 г. Заем выпускался на сумму 100.000.000 золотых рублей сроком на 10 лет, начиная с 1 декабря 1922 года по 1 декабря 1932 года. Укрепление в обороте расчетов на золото, основанных на курсе золотого рубля, официально объявляемом, позволило найти для этого займа нормальную твердую единицу — золотой рубль. Заем выпускался в качестве 6% займа, с оплатой % по курсу золотого рубля, два раза в год, 1 июня и 1 декабря каждого года. Облигации выпускались 10 сериями по 10 миллионов каждая в облигациях 5- и 25-рублевого достоинства. Сверх

уплаты %%% производится ежегодно тираж выигрышей, в 1923 году 1 мая и 1 сентября, с 1924 г. по 1927 г. ежегодно 1 января и 1 июля, с 1928 г. по 1932 г. по одному разу каждое 1 января с общей суммой выигрышей до 1927 г. по 800.000 рублей золотом, а с 1928 по 1932—по 700.000 р. золотом. Эти суммы разделяются между крупными выигрышами по одному в 100 тысяч рублей и 50 тысяч рублей золотом, по 2 выигрыша в 25.000 рубл. золотом, по 5 по 10.000 рублей золотом и более мелкими в сумме от 20 до 5.000 руб. золотом; всего по 13.169 выигрышам до 1927 года и по 8.169 выигрышам в 1928—1932 г.г.

Держателям облигаций предоставлен ряд преимуществ: облигации принимаются в залог по всем подрядам и поставкам казне, в обеспечение уплаты акцизов и таможенных пошлин, в обеспечение арендных договоров от арендаторов государственных имуществ и предприятий.

Погашение займа производится путем ежегодных тиражей в течение пяти лет, начиная с 1 декабря 1928 г., равными долями.

Расчеты по займу в С. С. С. Р. производятся по курсу золотого рубля, в советской валюте, а за границей—в золотой валюте или долларах по золотому паритету.

Оплата процентов по займу производится путем оплаты купонов, которые подлежат предъявлению к оплате в течение 3-х лет со дня наступления соответствующего срока.

В дальнейшем циркуляром Центральной Комиссии по реализации выигрышного займа от 14 мая 1923 г. была установлена выплата выигрышей по курсу золотого рубля дня выплаты таковых; с факультативной выдачей банковскими билетами, и оплата процентов по купонам—совзнаками по курсу золотого рубля дня оплаты купона.

Для организации подписки на выигрышный заем были созданы Центральная и Местные Комиссии по реализации выигрышного займа; деятельное участие в реализации приняли кредитные учреждения. Первый тираж выигрыша был назначен на день ранее срока (30 апреля 1923 г.).

Широкому распространению облигаций выигрышного займа содействовала и операция выдачи ссуд под эти облигации до 70% курсовой их цены, производимая Государственным и другими банками. Поставленная в сравнительно упрощенные формальные условия, освобожденная до 1 января 1925 г. от гербового сбора, операция эта давала возможность держателям займа возвращать в форме ссуды значительную часть затраченных на покупку займа средств.

В настоящее время приступлено к реализации 2-го хлебного займа, выпущенного на несколько измененных, сравнительно с 1-м хлебным займом, условиях. Главную особенность представляет распределение территории С. С. С. Р. на 3 района,

с назначением для каждого района особых цен на единицу, в которой выпускается заем, т.-е. на 1 пуд хлеба. Облигации определенного района только в его пределах принимаются в уплату налога и проч.

Фондовые биржевые операции.

Допущение сначала весьма ограниченной, а затем все более расширяющейся свободы владения, а отчасти и распоряжения драгоценными металлами и валютой, начатое декретом 4 апреля 1922 г., неизбежно должно было привести к установлению некоторых твердых принципов в установлении цен на эти, все более и более приобретающие свойство обращаемости, ценности. Первоначально устанавливаемая Наркомфином, затем Госбанком цена, по которой эти учреждения приобретали ценности, сменилась, по постановлению С. Т. О. от 25 августа 1922 года, ценой, публикуемой особой Котировальной Комиссией в составе представителей Наркомфина, Госбанка и Наркомвнешторга. Учреждение Котировальной Комиссии являлось переходной ступенью к образованию постоянных фондовых бирж, которое имело место в постановлении С. Н. К. от 20 октября 1922 года (отдел 2 приложения 2-го к ст. 24 Гражданского Кодекса). Этим постановлением, декретом В. Ц. И. К. и С. Н. К. от 15 февраля 1923 года о валютных операциях (отдел 6 прил. 2-го к ст. 24 Гражд. Код.), утвержденной Н. К. Ф. и Н. К. В. Т. 20 апреля 1923 года инструкцией по применению вышеуказанного постановления (Собр. Узак. 1923 г. № 44, ст. 475) и постановлением С. Н. К. о некоторых изменениях в законодательстве о фондовых биржевых и валютных операциях от 20 июля 1923 г. (Изв. Ц. И. К. № 183 от 17 августа 1923 г.) и устанавливаются нормы, которым подчиняется обращение валютных ценностей в пределах С. С. С. Р.

(Драгоценные металлы в слитках являются предметом свободного оборота с момента издания декрета 4-го апреля 1922 года.)

Постановление С. Н. К. о фондовых биржевых операциях содержит правила об организации фондовых бирж и фондовых отделов при товарных биржах. Первые образуются постановлениями С. Т. О. по представлению Н. К. Ф., вторые — по согласованному представлению Комвнторга при С. Т. О. и Наркомфина. К обращению на фондовых биржах и фондовых отделах допускается: 1) иностранная валюта как в наличности, так и траттами и чеками, 2) банкноты, 3) государственные ценные бумаги, допущенные советской властью к обращению, 4) акции и паи акционерных паевых товариществ и обществ, уставы коих утверждены в установленном порядке советской властью, 5) благородные металлы в слитках.

Таким образом, воспрещенной к обращению является русская золотая монета царской чеканки.

Уставы фондовых бирж и фондовых отделов утверждаются С. Т. О. по представлению вышеуказанных органов власти. Фондовые биржи и отделы подлежат непосредственному ведению Н. К. Ф.

Фондовым биржам и отделам принадлежит право известного самоуправления—органами этого самоуправления являются общие собрания членов и Биржевой Комитет—для фондовой биржи, общее собрание членов и Совет—для фондового отдела. Операции на бирже производятся: 1) членами фондовых бирж или отделов: 2) постоянными посетителями фондовых бирж или отделов через фондовых маклеров и 3) фондовыми маклерами.

Членами фондовой биржи и отдела и постоянными посетителями могут быть кредитные учреждения; представители Госбанка, Н. К. Ф., Н. К. В. Т., а также другие органы, коим по закону будет предоставлено право производства фондовых биржевых операций; Всероссийские кооперативные союзы, а также областные, районные, губернские отделения, входящие в состав Всероссийского союза, и объединения, к ним приравненные; частные торговые и промышленные предприятия, уплачивающие налог не менее 7 разряда по промышленности или 5-го разряда—по торговле.

Прием в члены биржи или отдела производится по постановлениям Комитета или Совета. Условия приема определяются в соответствующих уставах.

Биржи и отделы имеют право, в лице органов своего управления, созывать общие собрания, учреждать должности фондовых маклеров, учреждать арбитражные и котировальные комиссии, консультации и справочные бюро, издавать правила биржевой и фондовой торговли, входить в Н. К. Ф. с представлениями о своих нуждах, устанавливать взносы с посетителей, облагать сборами совершаемые на биржах сделки, издавать биржевые бюллетени, справочники и указатели.

В развитие этих общих положений, определявших формы организации биржевого дела, постановление В. Ц. И. К. и С. Н. К. о валютных операциях от 15 февраля 1923 года и инструкция Н. К. Ф. и Н. К. В. Т. от 20 апреля 1923 г. установили, что операции с валютой, чеками и векселями, выписанными в иностранной валюте, совершаются учреждениями, предприятиями и лицами, являющимися членами фондовых бирж или отделов, лично или через уполномоченных и фондовых маклеров; постоянными посетителями—через фондовых маклеров; государственные, коммунальные и кооперативные учреждения и предприятия, не состоящие членами фондовых бирж, на покупку иностранной валюты обязаны всякий раз получать разрешения особого

валютного совещания при Н. К. Ф. Кредитные учреждения и фондовые маклера не имеют права, под угрозой ответственности за превышение власти, приобретать для таких учреждений валюту без представления надлежащих разрешений.

Разрешения должны быть выдаваемы в форме письменных удостоверений; всякая операция, произведенная в силу данного разрешения, отмечается на выданном удостоверении с точным указанием, где, когда и на какую сумму куплена иностранная валюта и какая именно. Всем сделкам, совершаемым по разрешению особого совещания, ведутся подробные реестры ¹⁾.

Отчетность во всех произведенных валютных операциях все члены фондовых бирж и постоянные посетители представляют особому совещанию не позднее 5-го числа каждого месяца.

В. Воеводский.

ПРИМЕЧАНИЕ:

Во время печатания настоящего сборника издано постановление Ц. И. К. и С. Н. К. Союза С. С. Р. от 15 февраля 1924 г. о выпуске 8% внутреннего займа 1924 г.; заем выпускается на сумму 100.000.000 руб. золотом сроком на 6 лет, облигациями достоинством в 100 и в 1.000 руб. золотом (Изв. Ц. И. К. от 17 февраля 1924 г., № 40). Утвержден устав Центрального Сельско-хозяйственного Банка (Изв. Ц. И. К. от 20 февраля 1924 г., № 42).

¹⁾ Постановлением Совнаркома от 20 июля 1923 г. (Отдел 2¹ прил. 2-го к ст. 24 Граж. Код.) расширен круг государственных (в том числе коммунальных) и кооперативных предприятий, которым открыт доступ в число членов фондовых отделов. Однако, на покупку-продажу иностранной валюты эти предприятия, а также и все предприятия, обязанные публичной отчетностью (в том числе смешанные акционерные общества), должны получать разрешение особого валютного совещания.

Страхование.

В полном соответствии с основным направлением экономической политики Советского Правительства, в 1918 году страхование во всех его видах и формах было объявлено декретом Совета Народных Комиссаров от 28 ноября 1918 года (Собрание Указаний и Распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства за 1918 г. № 86, ст. 904) государственной монополией. Все существовавшие в дореволюционной России страховые общества и организации, продолжавшие до этого момента работать, были этим декретом объявлены подлежащими ликвидации с переходом всего принадлежавшего им к моменту издания декрета имущества к государству. Уцелело лишь страхование жизни при Государственных сберегательных кассах, а страхование движимости и товаров кооперативными организациями было предположено производить на особых основаниях. Этим же декретом были указаны начала для немедленной организации в Р.С.Ф.С.Р. страхового дела, но, однако, начала эти практического осуществления не получили, и Советскому Правительству, в сознании совершенно безысходной для лиц, пострадавших от стихийных бедствий, необходимости для восстановления нарушенного этими бедствиями их имущественного благосостояния в помощи со стороны государства, не оставалось ничего иного, как ввести в таких случаях бесплатную хозяйственную помощь государства лицам, пострадавшим от стихийных бедствий, при чем провозглашенное декретом 28 ноября 1918 года монопольное имущественное страхование от стихийных бедствий было объявлено упраздненным и замененным организованной государственной помощью пострадавшим от названных бедствий (декрет Совета Народных Комиссаров от 18 декабря 1920 г.—Собр. Узак. за 1920 г. № 100, ст. 538). Последний институт равным образом не получил развития, и в заботах о восполнении создавшегося пробела Правительству пришлось в конце концов, особенно в виду создавшихся в силу новой экономической политики условий хозяйственной жизни страны, вернуться к мысли о восстановлении в Р.С.Ф.С.Р. страхового дела и задуматься над созда-

нием соответствующей организации его. Это и было выполнено декретом Совета Народных Комиссаров от 6 октября 1921 года (Собр. Узак. за 1921 г. № 69, ст. 554).

Оставаясь в этом декрете верным провозглашенному еще в 1918 году принципу государственной страховой монополии, правительство, делая из этого принципа единственное исключение для кооперации путем предоставления кооперативным организациям права организовать собственное взаимное страхование (п. 5 декрета), намечает введение в Р.С.Ф.С.Р. страхования от огня, падежа скота, градобития растительных культур, а также от аварий на путях водного и сухопутного транспорта. В виде общего правила страхование было предположено первоначально ввести на началах добровольности, за исключением лишь частных хозяйств и предприятий земледельческих, промышленных, промысловых, ремесленных и кустарных, которые находятся во временном распоряжении отдельных лиц, артелей, товариществ и коммун, а равно арендуемых всеми этими лицами или коллективами или находящимися на иных, кроме аренды, основаниях государственных имуществ и предприятий, при чем страхование таковых имуществ должно производиться за счет их арендаторов или распорядителей. То же правило об обязательности страхования относится к имуществам, принадлежащим кооперативным организациям или их объединениям, поскольку они не привлечены к взаимному страхованию кооперативов. Что касается имуществ, принадлежащих на правах частной собственности подданным других стран и находящихся в пределах Р.С.Ф.С.Р., то на них принцип обязательного страхования не распространяется, и такие имущества могут быть страхуемы в государственной страховой организации лишь добровольно и лишь до предельных сумм, устанавливаемых Правлением Государственного Страхования. Застрахование находящихся в пределах Р.С.Ф.С.Р. имуществ в иностранных обществах в виде общего правила означенным декретом воспрещено и может быть допущено в отдельном случае не иначе как с специального на то разрешения Совета Народных Комиссаров. Каких-либо исключений из этого правила для иностранцев, проживающих в Р.С.Ф.С.Р. и являющихся собственниками имуществ, находящихся в Р.С.Ф.С.Р., не сделано. Для заведывания государственным имущественным страхованием в составе Комиссариата Финансов образовано было Главное Управление Государственного Страхования (Госстрах), переименованное декретом 6 июля 1922 года о государственном страховании (Собр. Узак. за 1922 г. № 44, ст. 536) в Главное Правление Государственного Страхования. Намеченная в основных чертах декретом 6 июля 1922 г. организация государственного страхования была подвергнута детальной регламентировке в постановлении Народного Комиссариата

Финансов от 22 ноября 1922 года, заключающем в себе Положение о Главном Правлении Государственного Страхования (Собр. Узак. за 1922 г. № 80, ст. 1000). Правление Государственного Страхования находится в составе Народного Комиссариата Финансов на правах самостоятельного управления и действует на началах хозяйственного расчета. Во главе Главного Правления Государственного Страхования стоит Правление, назначаемое Народным Комиссаром Финансов. Местными органами Госстраха являются организуемые Главным Правлением центральные и местные органы государственного страхования в Р. С. Ф. С. Р. и в союзных советских республиках, как-то: конторы (местные Госстрахи, Губсстрахи и др.), отделения, агентства и пр., работающие под руководством Правления, к которому они подчинены в административно-организационном и операционном отношениях. Что касается местных властей в лице заведующих финансовыми отделами местных областных и губернских исполкомов, то им предоставлено лишь право осуществлять общее наблюдение за деятельностью страховых органов на местах без права вмешательства в их деятельность, при чем при таком наблюдении они должны руководствоваться особыми по этому предмету циркулярами. Средства Госстраха составляют: 1) особый резервный капитал в сумме 2.500.000 (двух миллионов пятисот тысяч) рублей золотом, отпущенных ему из государственных средств, 2) основного капитала в сумме пятисот миллионов дензнаками 1922 года, отпущенных ему из государственных средств, 3) запасного капитала, образуемого путем ежегодных отчислений из прибылей от операций Госстраха, 4) резервов премий по страхованию и 5) оборотного капитала, состоящего из сумм текущих поступлений страховых премий, процентов по текущим счетам и других поступлений. Сверх того, на 1922 год в оборотный капитал Госстраха ему отпущено в виде беспроцентной ссуды 500 миллионов дензнаками 1922 года. Что касается порядка распоряжения Госстрахом его средствами, то постановлением Народного Комиссариата Финансов от 27 ноября 1922 г. сохранен порядок, установленный декретом 6 июля 1922 года. Убытки покрываются Госстрахом в первую очередь из оборотных средств его, по исчерпании их—из запасного капитала, затем—из основного капитала, а по исчерпании последнего—из особого резервного капитала. Сверх этих сумм государство никакой дальнейшей ответственности по операциям Госстраха не несет. Впрочем, Наркомфину в случае уменьшения основного капитала, вследствие убыточности операций до 70%, первоначальной величины, предоставлено право входить в Совет Народных Комиссаров об увеличении его.

Все дальнейшее развитие страхового законодательства после издания основного декрета 6 октября 1921 года шло по вехам,

им намеченным. Не было сделано ни малейших отступлений в сторону допущения частных обществ взаимного страхования. Одно время была мысль о допущении в Р.С.Ф.С.Р. к деятельности частных обществ взаимного страхования и взаимного страхования ведомствами, был даже внесен на рассмотрение законодательных учреждений соответствующий законопроект Наркомфина и В. С. Н. Х., но законопроект этот был отвергнут, и в постановлении Народного Комиссариата Финансов от 27 ноября 1922 г. было зафиксировано положение, что Главное Правление Государственного Страхования является единственным органом, осуществляющим государственное страхование, и что никакие другие органы, кроме Главного Правления Государственного Страхования, операций государственного страхования производить не могут. Постепенно расширялся круг страховых операций, производимых Главным Правлением. Так декретом 6 июля 1922 года были намечены, сверх операций, указанных декретом 6 октября 1921 года, добровольное страхование жизни и от несчастных случаев, угрожающих жизни и здоровью людей в случаях, не обнимаемых обязательным социальным страхованием, установленным декретом 15 ноября 1921 года. В настоящее время Госстрах, согласно Положению о нем, производит страхование как добровольное, так и обязательное имуществ от огня в сельских и городских местностях, растительных культур от градобитий и других стихийных бедствий, скота от падежа, транспорта по сухим и водным путям, а также судов. В порядке добровольности страхуются имущества, не подлежащие страхованию обязательному, при чем обязательное страхование распадается на страхование окладное и неокладное.

Обязательное окладное страхование распространено на недвижимые имущества (см. примечание) от пожаров в сельских и городских местностях, на растительные культуры от градобития и других стихийных бедствий и скот от падежа. Определение местностей, в коих вводится обязательное страхование, порядок его введения, установление размеров страхового обеспечения и окладных сборов, а равно условий заключения страхования законом возложено на Главное Правление Государственного Страхования. Что же касается сроков введения обязательного страхования в отдельных губерниях, областях и союзных республиках, то таковые должны быть установлены Главным Правлением по соглашению с высшей местной властью. Передача Главному Правлению Государственного Страхования ценных материалов земств по обязательному окладному страхованию, осуществлявшемуся земством в течение ряда долгих лет, в весьма значительной степени облегчило возложенную на Правление задачу безотлагательного возрождения в Р.С.Ф.С.Р. обязательного окладного страхования. Страхование жизни и от

несчастных случаев на началах добровольности до настоящего времени не получило в законе более детальной разработки, за исключением лишь нескольких статей Гражданского Кодекса (Собр. Узак. за 1922 г., № 71), посвященных договору личного страхования (ст. ст. 374—375), и подлежит введению с разрешения Народного Комиссариата Финансов. Постепенно обязательное страхование сверх имуществ, указанных в декрете 6 октября 1921 года, было распространено и на другие имущества. Так, декретом Совета Народных Комиссаров от 25 июля 1922 г. (Собр. Узак. за 1922 г. № 46, ст. 581) обязательное страхование было распространено на имущества коммунальных хозяйств, находящиеся в арендном пользовании или на иных кроме аренды основаниях у частных лиц, кооперативов и других коллективов, — за счет их арендаторов и временных владельцев. С учреждением в 1921 году Государственного банка Р.С.Ф.С.Р. ныне С.С.С.Р. (Собр. Узак. за 1921 г. № 75, ст. 615) было принято статьею 29 Положения о банке начало, что принимаемые банком в залог товары как сложенные на складах банка, так и оставленные на ответственном хранении у залогодателя, должны быть застрахованы, согласно правилам, утвержденным Народным Комиссариатом Финансов. С изданием Гражданского Кодекса в виде общего правила установлена обязанность залогодателя страховать за свой счет заложенное им и оставленное у него на хранении имущество, равно как и обязанность залогодержателя, буде имущество ему передано, страховать таковое за счет залогодателя. По силе статьи 164 Гражданского Кодекса наниматель национализированного или муниципализированного промышленного предприятия или строения обязан страховать его в полной сумме за свой счет в пользу государства или местного совета по принадлежности. Отдельные ведомства со своей стороны с течением времени устанавливали для своих контрагентов по заключаемым ими договорам обязанность страховать те или иные имущества. Так, на основании приказа Народного Комиссариата Путей Сообщения от 26 мая 1922 года, за № 1230, в договор о сдаче в аренду судов государственного морского транспортного флота подлежит включению указание на обязанность арендатора за свой счет страховать заарендованное судно с составлением страхового полиса на имя Народного Комиссариата Путей Сообщения с передачей ему последнему самого полиса.

Вопрос о перестраховании в страховом деле, как известно, играет весьма серьезную роль. От правильной его постановки подчас зависит самая возможность безболезненного существования страховой организации. Поэтому понятно, что уже в первом основном декрете 6 октября 1921 года вопрос о перестраховании не был обойден. Но в нем шла речь лишь о перестраховании рисков, принимаемых кооперативным стра-

хованием. Страховые риски, принимаемые кооперативами свыше сумм, устанавливаемых Главным Правлением Государственного Страхования, подлежат обязательному перестрахованию в определенной квоте, устанавливаемой по соглашению кооперативов с государственной страховой организацией, в сей последней. О перестраховании рисков, принимаемых государственной страховой организацией, в основном декрете не упоминалось, и вопрос этот был поставлен лишь декретом 6 июля 1922 года. Главному Правлению Государственного Страхования было предоставлено право с особого разрешения Народного Комиссариата Финансов заключать договоры по сострахованию и перестрахованию своих рисков в иностранных обществах и по принятию от последних их рисков в перестрахование, почему Главному Правлению было предоставлено право открывать заграничные отделения и агентства. Декретом Совета Народных Комиссаров от 25 июля 1922 года (Собр. Узак. за 1922 г. № 46, ст. 581) для содействия развитию страхового дела и для урегулирования деятельности страховых организаций при Народном Комиссариате Финансов был учрежден Совет по делам страхования в составе председателя и 2 непременных членов, назначаемых Народным Комиссариатом Финансов, и постоянных представителей по одному от Высшего Совета Народного Хозяйства, Народного Комиссариата Рабоче-Крестьянской Инспекции, Народного Комиссариата Социального Обеспечения, Народного Комиссариата Земледелия, Народного Комиссариата Внутренних Дел, Народного Комиссариата Путей Сообщения, Народного Комиссариата Продовольствия, Народного Комиссариата Внешней Торговли, Всероссийского Кооперативного Страхового Союза, Всероссийского Центрального Союза Потребительских Обществ и 2-х от Главного Правления Государственного Страхования. На Совет по делам страхования было возложено рассмотрение: а) общих правил страхования, б) планов обязательного страхования, в) законодательных предположений по страховому делу, г) общих мер к развитию страхования превентивного и восстановительного и д) спорных вопросов по страхованию, за исключением подлежащих ведению судебных установлений, возникающих между Главным Правлением Государственного Страхования и заинтересованными ведомствами, а также кооперативными страховыми объединениями по вопросам, предусмотренным ст. 5 разд. 2 прим. декрета 6 октября 1921 года (установление перестраховочной квоты по рискам, принятым кооперативами и подлежащим в известной квоте перестрахованию в Главном Правлении Государственного Страхования, буде между Главным Правлением и кооперативами по сему предмету не последует соглашения).

Страховой договор, как явление чисто правовое, естественно нуждается в известной законодательной регламентации. В до-революционной России общего закона о страховом договоре не было—страхование нормировалось так называемыми полисными условиями, утверждавшимися для каждого страхового общества и каждого вида страхования в законодательном порядке. Удивительного в этом ничего не было, ибо даже такая страна, как Германия, где, как известно, законодательная техника стояла на исключительной высоте, до 1908 года не имела закона о страховом договоре. Вполне естественно, что при воссоздании в Р.С.Ф.С.Р. дела страхования в 1921 году возник вопрос об издании правил страхования. П. 8 декрета 6 октября 1921 года поручил Народному Комиссариату Финансов, между прочим, выработать по соглашению с заинтересованными ведомствами правила и инструкции по организации имущественного страхования. Декретом Совета Народных Комиссаров от 25 июля 1922 года при создании Совета по делам страхования на последний было возложено рассмотрение общих правил страхования, тарифов и правил к ним. В созданном декретом 30 ноября 1922 года Положении о Главном Управлении Государственного Страхования в числе прочих задач, возложенных на Правление Госстраха, последнее имеет издавать правила и инструкции по всем видам страхования (раздел III п. 7 а), при чем правила эти подлежат предварительному рассмотрению в Совете по делам страхования и затем утверждению Народного Комиссариата Финансов. И действительно, в 1922 году были изданы правила по добровольному страхованию от огня, утвержденные Народным Комиссаром Финансов 22 мая 1922 года, правила страхования грузов по речным путям, утвержденные Народным Комиссаром Финансов 27 мая 1922 года, правила страхования грузов по морским путям, утвержденные того же 27 мая 1922 года, правила страхования судов по речным путям, утвержденные Народным Комиссаром Финансов 17 июня 1922 года. Правила эти почти ничем не отличаются от полисных условий существовавших ранее страховых акционерных обществ как в отношении пределов и условий ответственности страховой организации, так и порядка заключения страхования, ликвидации убытков и определения размеров страхового вознаграждения. Удивительного в этом ничего нет. Полисные условия старых страховых обществ были нормальными полисными условиями европейских и американских страховых обществ, каковое явление находило себе объяснение в существовавшей системе перестрахования страховых рисков—такое перестрахование было бы чрезвычайно затруднено, если бы условия страхования перестрахователя и перестраховщика были различны. И с этим обстоятельством нельзя было не считаться, раз вопрос

о необходимости перестрахования рисков, принятых Госстрахом, был поставлен на первую очередь почти немедленно после восстановления в Советской России дела страхования. 1 января 1923 года вступил в силу Гражданский Кодекс Р. С. Ф. С. Р., XI раздел которого, заключающий в себе 31 статью (статьи 367—398), посвящен договору страхования. Гражданский Кодекс нормирует имущественное страхование, устанавливая в виде общего правила, что страхованию подлежат прямые убытки и что страхование косвенных убытков допустимо лишь при условии разрешения на это правил страхования. Гражданский Кодекс нормирует лишь общие начала имущественного страхования, не останавливаясь на его отдельных видах и предоставляя нормировку их особым положениям и правилам, утверждаемым Народным Комиссариатом Финансов (ст. 397),—так обстоит дело с страхованием от огня, от падежа скота, от градобития и транспортного. В нормировку отношений между страхователем и страховщиком гражданский кодекс неизменно вносит постулат добросовестности действий сторон. Заслуживает упоминания, что согласно ст. 373 Кодекса договор имущественного страхования может быть заключен всяким лицом, заинтересованным в целостности имущества, как-то: его собственником, лицом, имеющим на это имущество вещное право или право нанимателя или по договору ответственным за ухудшения или гибель имущества, при непременно условии, что страхователь при заключении договора должен точно указать характер своего интереса и интереса выгодоприобретателя. Личному страхованию, наметченному к введению, как указано выше, декретом 6 июля 1922 года, посвящены статьи 374 и 375 Кодекса. Договор личного страхования может быть заключен на случай наступления событий, связанных с жизнью самого страхователя или третьего лица, при чем в последнем случае только с письменного согласия этого третьего лица. Только с письменного согласия данного третьего лица договор может быть изменен или права по нему могут быть переданы другому лицу. Согласно Кодекса страховой договор под страхом его недействительности должен быть заключен в письменной форме (ст. 379), и страховщик обязан выдать страхователю при заключении договора квитанцию или полис, при чем Кодекс подробно указывает в ст. 380, какие сведения должны содержаться в полисе. Кодекс не дает определения страхования на дожитие и от несчастных случаев, ограничиваясь лишь указанием, что правила данных видов страхования, как и страхования на случай смерти, подлежат определению особыми положениями и правилами, утверждаемыми Народным Комиссаром Финансов (ст. 397). Правила раздела XI, согласно ст. 398 Гр. Код., не распространяются на все виды обязательного страхования, поскольку в правилах о последних не указывается на эти

постановления. Ст. 394 Гр. Кодекса воспроизводит в виде общего правила постановление полисных условий прежних акционерных страховых обществ, что страховщик, поскольку обратное не оговорено в договоре, не отвечает за убытки, причиненные войною, внешнею или гражданскою. Как известно, старые страховые общества вызывали немало нареканий на себя так называемую сокращенную давностью, которая в отдельных случаях действительно была чрезвычайно коротка (нормально она была годичная со дня наступления страхового случая, а иногда даже лишь в шесть месяцев). Гражданский Кодекс в изъятие из общего давностного срока, установленного ст. 44 в три года, для притязаний из договора страхования устанавливает двухгодичную давность (ст. 396). При наличии в С.С.С.Р. страховой монополии, когда лишь одно Главное Правление Государственного Страхования является учреждением, имеющим право производить страховые операции (за исключением весьма ограниченного круга деятельности, отведенного кооперативному страхованию), чрезвычайно важным вопросом является вопрос о пределах соглашения в отношении принятия страхования между Главным Правлением и страхователем. Разрешается этот вопрос постановлением Народного Комиссариата Финансов от 27 ноября 1922 года. Ст. 20 постановления устанавливает начало, что добровольное страхование является таковым для обеих сторон—для страховщика как и для страхователя-владельца застрахованного имущества—и заключается по взаимному между ними соглашению на основании соответствующих правил (полисных условий). Что же касается страхования обязательного, то оно является таковым как для Главного Правления Государственного Страхования, так и для владельцев имущества, подлежащих по силе декретов 6 октября 1921 года и 25 июля 1922 года обязательному страхованию. К сожалению, означенное постановление не дает указаний относительно обязательности для Главного Правления приема на страх имущества, страхование коих для владельцев их, арендаторов и нанимателей, а равно залогодателей и залогодержателей является обязательным в силу постановлений Гражданского Кодекса и договоров, особенно таких, где одним из контрагентов, а именно стороною, обязавшею другого контрагента страховать имущество, является государственное учреждение и где, следовательно, страхование должно иметь место в интересах государственных. Надо думать, исходя из смысла закона, что и в данных случаях имеет полную силу ст. 20 указанного постановления.

В Главном Правлении Государственного Страхования идет напряженная работа по расширению круга страховых операций его, по подготовке организации их и выработке правил

страхования. Уже второй год Главное Правление Государственного Страхования издает свой ежемесячный печатный орган— «Вестник Государственного Страхования», многие страницы коего отводятся научной разработке вопросов страхования, обсуждению возникающих в деятельности Правления вопросов права и где печатается весь текущий законодательный материал в области страхового дела в России.

Примечание. Употребленный в статье термин недвижимые имущества взят буквально из соответствующих законоположений. Последние состоялись до издания Гражданского Кодекса, который в примечании к ст. 21 указывает, что с отменой частной собственности на землю деление имущества на движимые и недвижимые упразднено. Посему это выражение недвижимые имущества и должно быть понимаемо в весьма условном и ограничительном смысле.

Эм. Гинзберг.

Правовые основы железнодорожного транспорта.

Отличительные свойства железнодорожных предприятий, выделяющие их в ряду прочих органов промышленного и торгового характера, вытекают из самой природы железных дорог и того значения, которое они имели и продолжают иметь в жизни государства с самого своего появления: с одной стороны, как бы предприятие, одной стороной своей деятельности приближающееся к типу обычного коммерческого предприятия, стремящегося к определенной коммерческой выгоде; с другой стороны — государственное учреждение с известным рядом государственных заданий, приобретающих особенное значение в военное время.

Отсюда и сплетение разнообразных начал, определяющих природу тех правовых норм, которые определяют жизнь железнодорожного транспорта во всех сторонах его бытия.

Поскольку железные дороги являются перевозочным предприятием, оказывающим транспортные услуги всем, кто в них нуждается, поскольку эти дороги вступают в договорные отношения с теми, кто пользуется ими, постольку нормы железнодорожного права приближаются к законам гражданским и торговым.

Поскольку же на первый план выступает интерес государственный и общественный, поскольку деятельность железных дорог приближается к выполнению заданий государственного учреждения, призванного охранять известный государственный порядок и оказывать те или иные услуги гражданам, постольку нормы железнодорожного права проникаются публично-правовым характером.

В особенности это относится к тем правилам, которые определяют порядок деятельности железных дорог, — основы, на которых построены все учреждения по управлению дорогами как в центре, так и на местах.

Как в прежнее время, так и теперь, и центральный, и местный административный аппарат железных дорог носит харак-

тер государственного учреждения и мало приближается к формам коммерческих предприятий.

Хотя отношения, возникающие между железными дорогами, с одной стороны, и их клиентами, с другой, и облекаются в форму договора, однако все условия возникновения этого договора, его течения и прекращения в точности определяются законом, который свободному соглашению сторон предоставляет весьма мало простора.

Весьма ярко публично-правовая сторона железнодорожного предприятия сказывается в природе тех плат, которые железные дороги взимают за оказываемые ими услуги. Закон в точности определяет порядок установления таких плат, порядок их исчисления, изменения и дополнения.

Мало того, закон указывает, какие учреждения в ряду прочих государственных учреждений призваны ведать делом так называемых железнодорожных тарифов и определяет основы бытия этих тарифных учреждений.

Несколько иначе обстоит дело с теми вспомогательными операциями, которые разрешаются железным дорогам.

Операции комиссионная, ссудная и складочная допускаются также на основании специальных по сему поводу правил, но эти правила уже носят большею частью частно-правовой характер.

Вместе с тем и органы железных дорог, предназначенные для производства этих операций, под названием коммерческих агентств, отличаются известной гибкостью форм и напоминают своим устройством обычные организации чисто коммерческого характера.

Этим органами железные дороги стараются проникнуть в общую систему торгово-промышленных учреждений государства.

Таким образом, операции железных дорог должны быть разделены на две группы: первая—коренная, перевозочная; вторая—вспомогательная, оказывающая содействие первой в смысле расширения притока грузов и оказания самых разнообразных услуг клиентам дорог.

В связи с указанным необходимо рассмотреть в последовательном порядке: нормы, определяющие основы тарифного дела на железных дорогах, нормы, определяющие перевозочную операцию, и, наконец, нормы, определяющие вспомогательные операции.

Указанные нормы железнодорожного действующего права изложены в следующих основных законодательных актах:

1) Устав железных дорог С. С. С. Р., утвержденный Совнаркомом 12 июня 1922 г. и введенный в действие с 1-го августа того же года. В настоящее время Н. К. П. С. издан означенный устав со всеми правилами и распоряжениями, последовавшими

по 1 декабря 1923 г., в развитие и на основании отдельных статей.

2) Положение о транспортных тарифах, утвержденное Советом Труда и Оборона 11 августа 1922 г.

3) Положение по установлению местных тарифов, утвержденное Тарифным Комитетом 22 октября 1922 года.

Почти в развитие каждой отдельной статьи устава изданы правила, подробно определяющие основные моменты пассажирско-багажных и грузовых операций.

Вспомогательные операции определяются Положением о коммерческих агентствах, Правилами о производстве операций подолгосрочному хранению грузов и Правилами о ссудных операциях.

Перевозки в сообщении с иностранными государствами определяются соответствующими конвенциями.

I.

С момента провозглашения новой экономической политики железные дороги возвратились к началу признания платными всех оказываемых ими услуг, в противоположность периоду военного коммунизма, когда перевозки грузов были совершенно бесплатными.

В связи с этим были восстановлены тарифные учреждения, которые в течение 1918—1920 г.г., медленно замирая, совершенно прекратили свою деятельность.

В довоенное время тарифные учреждения, созданные в 1889 г., находились в ведении министерства финансов.

Таковыми учреждениями являлись департамент железнодорожных дел, тарифный комитет и совет по тарифным делам.

В настоящее время, согласно положения о транспортных тарифах и об учреждениях по тарифным делам, тарифные вопросы сосредоточены в Народном Комиссариате Путей Сообщения.

Высшим органом, устанавливающим общие основания тарифной политики, является С. Т. О.

Органами же Н. К. П. С. по заведыванию тарифами являются Тарифный Комитет и Тарифно-экономический отдел Центрального Управления железнодорожного транспорта в лице своей тарифной части, как рабочий аппарат по рассмотрению и подготовке материалов по текущим тарифным вопросам.

Предварительно внесения вопроса в Тарифный Комитет, соответствующие материалы рассматриваются на так называемых Тарифных Съездах представителей железных дорог и судоходных предприятий.

На этих Съездах участвуют представители железных дорог, водного транспорта, а также приглашаются представители от хозяйственных, торговых и промышленных учреждений.

Инициатива по возбуждению вопросов об установлении нового тарифа, дополнении или изменении действующего принадлежит не только всем транспортным и государственно-коммерческим органам, но и частным лицам.

Рассмотренные в Тарифном Съезде вопросы вносятся в Тарифный Комитет, постановления же последнего утверждаются Народным Комиссаром Путей Сообщения.

В таком порядке установленные тарифы публикуются в «Сборнике тарифов железнодорожного и водного транспорта».

Только в таком порядке установленный и опубликованный тариф признается законно-действующим тарифом.

Согласно же статьи 7 Устава железных дорог С. С. С. Р. провозная плата и дополнительные сборы железных дорог исчисляются на основании законно-действующих и опубликованных тарифов в вышеуказанном смысле.

Таким образом, применение железной дорогой каких-либо тарифов, установленных произвольно, ни в коем случае не допустимо, и является нарушением Устава железных дорог и того порядка об установлении тарифов, который выше был описан.

Наряду с общими тарифами, действующими на протяжении всей сети железных дорог С. С. С. Р., существуют и местные тарифы, обязательные лишь на данной дороге.

В связи с особенностями эксплуатации некоторых дорог, пестроты современных условий хозяйственной деятельности разных районов, правлениям и управлениям дорог предоставлено право устанавливать своим собственным распоряжением тарифы для отдельных участков дорог, но на расстоянии не свыше 500 верст.

Эти местные тарифы обсуждаются в местных тарифных совещаниях, с участием заинтересованных хозяйственных органов, в частности с привлечением местных Экономических Советов, а затем представляются для опубликования в «Сборнике тарифов».

Действующая система грузовых тарифов основана на распределении всех товаров в зависимости от их ценности между XII классами.

Таким образом, чем выше ценность груза, тем к более высокому классу он относится.

Кроме того, принимается во внимание, совершается ли перевозка попутно или повагонно.

В настоящее время тарифная практика допускает широкое применение местных тарифов.

В связи с колеблющимися условиями хозяйственной жизни, возникновением новых отраслей торговли и промышленности, является необходимость приспособления тарифов к потребностям оборота. Вследствие этого наблюдается часто установление

самых разнообразных местных тарифов, по большей части на протяжении небольших расстояний.

Действующее законодательство предоставляет широкое право почина в тарифном деле хозяйственным органам, государственным и кооперативным, а также частным лицам.

При желании возбудить то или иное предположение о желательности установления нового, дополнения или изменении старого тарифа, — заинтересованные учреждения или лица должны обратиться с соответствующим ходатайством либо в Тарифно-экономический отдел Центрального Управления железнодорожного транспорта Н. К. П. С., либо в Тарифный Комитет.

Практика Тарифных Съездов, собирающихся периодически, и Тарифного Комитета имеет очень большое значение при толковании тех или иных вопросов, возникающих на почве применения тарифов.

Что касается исчисления тарифов, то в настоящее время все основные тарифные ставки определены в довоенных денежных единицах.

С 1 октября 1923 года все расчеты по услугам, оказываемым железными дорогами, производятся в червонном исчислении с переводом на дензнаки по курсу дня уплаты. Таким образом, действующая тарифная система представляет собой сочетание единого тарифа, общеобязательного для всей сети железных дорог, поскольку речь идет о перевозках так называемого прямого сообщения, и весьма разнообразных по своим основаниям местных тарифов, устанавливаемых в зависимости от различных особенностей того или иного района и себестоимости перевозки для каждой отдельной дороги.

Постоянное отражение интересов различных сторон хозяйственной жизни государства — такова задача разумной тарифной политики.

В этом направлении намечается и проходит деятельность тарифных учреждений Н. К. П. С.

II.

Отличительной чертой так называемого договора о перевозке является безусловная обязанность одной из договаривающихся сторон — железной дороги — заключить договор, независимо от того, желает ли дорога оказать услугу тому или иному лицу или учреждению, или не желает.

Железная дорога, открытая для общего пользования, обязана перевозить пассажиров, багаж и грузы.

Лишь в исключительных условиях закон разрешает дороге отказать в приеме к перевозке, а именно: 1) если пассажир или отправитель груза не соглашается подчиниться условиям пере-

возки, определенным Уставом железных дорог и правилами, изданными в его развитии; 2) если перевозка пассажиров, багажа или грузов приостановлена по распоряжению Правительства, или же вследствие какого-либо чрезвычайного события, или действия непреодолимой силы, 3) если в отходящем пассажирском поезде, состоящем из установленного числа вагонов, не окажется свободного места, 4) если пассажир находится: а) в нетрезвом состоянии и б) в таком болезненном состоянии, которое может угрожать опасностью другим пассажирам (падучая или заразная болезнь, умопомешательство и т. п.), если при этом для такого пассажира не будет взято особое отделение вагона, 5) если перевозка предъявленного к отправлению груза воспрещена или требует особо приспособленных перевозочных средств, которых железная дорога не имеет и иметь не обязана по правилам технической эксплуатации, 6) если отправка груза не может быть произведена в течение 48 часов, считая с полуночи после предъявления груза к перевозке, и 7) если станция дороги закрывается в установленном порядке для приема к перевозке.

Закон предписывает в каждом отдельном случае отказов в принятии к перевозке пассажира, багажа или груза, если заинтересованное лицо потребует, составить о том надлежащий акт.

Неправильный отказ железной дороги в приеме груза к перевозке или на хранение влечет для нее весьма невыгодное последствие. В таких случаях дорога обязана заплатить владельцу груза за каждые 25 пудов веса груза с упаковкой, а равно за груз меньшего веса—наемную плату ломового извозчика, считая от места доставки груза и обратно, не входя в рассмотрение того, был ли товар доставлен на станцию на лошадях, или другим способом.

Размер наемной платы извозчика определяется по местным справочным ценам того дня, когда имел место отказ в приеме груза.

Перевозка пассажиров, их ручной клади, а равно багажа совершается на основании сравнительно несложных правил.

Этими правилами устанавливаются взаимные права и обязанности железной дороги и пассажиров, а также тот внутренний распорядок, коему должны подчиниться пассажиры во время пребывания их в пути.

Всякое нарушение порядка, а равно безбилетный проезд, влекут за собою обязанность для пассажиров уплатить в пользу дороги известный штраф.

Должностные лица железнодорожной администрации, а также чины транспортного отдела Государственного Политического Управления уполномочены нести заботу по охране

порядка в пределах полосы отчуждения железных дорог и в поездах.

Ручная кладь допускается к перевозке в пределах не более 2-х пудов, при чем за такую кладь, находящуюся на руках у пассажиров, железная дорога в отношении сохранности ее никакой ответственности не несет.

Багаж перевозится по общему правилу в том же поезде, в котором едет и пассажир, при чем закон возлагает на пассажира обязанность свой багаж обязательно страховать.

Страховать можно или весь багаж одной суммой, или же можно указать для каждого отдельного места его стоимость.

В пределах застрахованной суммы железная дорога несет ответственность перед багажевладельцем в том случае, если произойдет утрата багажа или недостача отдельных его мест.

Если багаж подвергается порче, то железная дорога несет ответственность в размере действительно понесенного убытка, но не свыше той суммы, которая должна была бы быть уплачена в случае утраты багажа.

Пассажир имеет право считать свой багаж утраченным, если со времени наступления срока его прибытия прошло 7 дней.

В таких случаях пассажир имеет право обратиться с заявлением к начальнику станции, который в течение 3-х дней обязан выплатить причитающуюся сумму убытка.

III.

Для нормального хозяйственного оборота в стране особенное значение имеет правильная постановка грузовых операций на железных дорогах.

Порядок этих операций, в свою очередь, находится в тесной зависимости от общего хозяйственного уклада жизни данного государства.

Действующий у нас порядок старается всячески подойти к общему направлению мирного экономического строительства.

Наступившее после военных потрясений успокоение государства дает транспорту возможность постепенного перехода к мирному укладу в своих перевозочных операциях.

В военное время и вплоть до самых последних месяцев у нас действовала так называемая плановая система перевозок.

Недостаток подвижного состава, различные оперативные перевозки еще со времени войны 1914—1918 г. г. заставляли центр заранее вырабатывать определенный жесткий план перевозок.

На каждый месяц между ведомствами по округам распределялось определенное количество вагонов, для получения коих предоставлялись установленные наряды.

За последние два года в пределах нормы отводилось место и частным перевозкам.

С 1-го июля 1923 г. плановая система совершенно оставлена.

Все грузы принимаются к перевозке в известном последовательном порядке постепенности.

Коренное начало действующего закона состоит в том, что железная дорога должна к перевозке принимать тот груз, который она фактически имеет возможность отправить в течение 48 часов.

Тот же груз, который в течение 48 часов железная дорога отправить не может, за отсутствием подвижного состава или по какому-либо другим причинам, принимается на хранение с тем, чтобы по наступлении возможности груз был отправлен.

Этот груз, таким образом, первоначально принимается лишь на хранение, и между дорогой и грузовладельцем договор перевозки еще не заключается. Пока имеется налицо лишь договор поклада (хранение). Договор же перевозки будет заключен тогда, когда наступит фактическая возможность отправить данный груз.

Практически осуществление на таких началах перевозок совершается следующим образом.

Если станция имеет возможность отправить предъявленный груз в течение 48 часов, то прием к отправлению производится в порядке постепенности ввоза грузов на станцию, т.-е. груз, ранее ввезенный, подлежит отправлению в первую очередь. Прием груза совершается или непосредственно в вагоны, если на станции имеется подвижной состав, или же в пагкаузы и на установленные открытые площади.

На грузы, принятые к отправлению, сразу выдается дубликат накладной. В таком случае договор перевозки считается уже заключенным.

Если же груз не может быть отправлен в ближайшие 48 часов, как выше было указано, груз принимается на хранение в тех железнодорожных складочных помещениях, которые для этой цели предназначены.

В приеме грузов в этом случае выдается складочное свидетельство в обмен на объявление, которое должен предъявить отправитель, согласно правил производства складочных операций по хранению грузов, предназначенных к отправлению. В этом объявлении заведывающему складом, между прочим, дается уполномочие по наступлении приемной способности станции составить и подписать накладную, согласно тех данных, которые указаны в упомянутом объявлении. Вместе с тем отправитель имеет право все причитающиеся с него платежи, в том числе и за хранение, перевести на получателя.

Когда наступает срок сдачи груза к отправлению, грузо-владелец, если он налицо, а если его нет, по его полномочию

заведывающий складом сдает груз станции вместе с накладной, в которую вносятся все платежи, лежащие на грузе.

Если плата за хранение и ссуда, когда таковая была выдана по данному грузу, будет погашена, то грузовладельцу в обмен на складочное свидетельство выдается дубликат накладной; в противном случае, дубликат накладной отсылается на станцию назначения, при чем на накладной и дубликате делается отметка, что груз подлежит выдаче по предъявлении складочного свидетельства. О принятии груза к отправлению делается соответствующая отметка в объявлении о приеме груза на хранение. За выполнение операций по сдаче груза к отправлению и составлению накладной никаких сборов не взимается.

Сданные на хранение и заявленные к отправке грузы принимаются к перевозке в порядке установленного преимущества категорий. Что касается последовательного порядка отправления грузов, то в первую очередь отправляются так называемые внеочередные грузы.

К таковым относятся такие грузы, безотлагательная перевозка коих требуется в общегосударственных интересах или для удовлетворения общественных нужд. Порядок отправления этих грузов устанавливается Центральным комитетом по перевозкам. Далее идут грузы, которые перевозятся в порядке особо объявленных для них правил.

Наконец, все обычные грузы отправляются в зависимости от принадлежности их к той или иной категории. Всех категорий 4. Что касается грузов, принадлежащих к одной и той же категории, то они отправляются в порядке их заявления к перевозке. Для этой цели все заявленные к перевозке грузы записываются станцией отправления в особые очередные книги в порядке поступления заявок соответствующей категории очередных грузов.

Описанный выше порядок имеет своим назначением предупредить залежи грузов и установить известное соответствие между количеством предъявляемого к отправлению груза и провозоспособностью данной дороги.

Вместе с тем каждый грузохозяин имеет возможность приблизительно знать, когда его груз может быть отправлен.

Операция по хранению или так называемая складочная операция отделена от перевозочной. Другими словами, пока груз не может быть отправлен, дорога несет ответственность лишь за сохранность его, и только. Внешним образом отношения с грузовладельцем по складочной операции выражаются в форме складочного свидетельства. Это складочное свидетельство дает возможность его обладателю получить под него ссуду, т.е. оно имеет характер варранта.

ОТКАЗ ОТ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ЗА НЕПРАВИЛЬНОСТЬ
ПЕРЕВОЗКИ

С наступлением очереди отправления отношения по складочной операции завершаются, начинается течение договора перевозки, начальный момент коего определяется наложением на накладную штампа станции о приеме груза к перевозке. Таким образом, внешней формой договора перевозки являются накладная и ее дубликат. Договор перевозки принадлежит к числу тех договоров, которые обязательно облекаются в письменную форму.

Все права и обязанности сторон, участвующих в перевозке, определяются на основании данных накладной и ее дубликата.

Накладная составляется либо самим отправителем или, по его указанию, станцией отправления.

За составление накладной станция никаких плат взимать не имеет права.

Чрезвычайно важное значение имеет подпись на накладной отправителя. Этой подписью отправитель принимает на себя ответственность за все те сведения, которые им указываются. Самый закон и специально изданные по сему поводу правила определяют порядок составления накладной и указывают те сведения, которые туда обязательно должны быть включены. В частности, в накладной должны быть указаны сведения о состоянии упаковки груза. По общему правилу при неудовлетворительной упаковке железная дорога имеет право отказать в принятии груза к отправлению, если отправителем не будет подано письменное заявление о неисправности упаковки и о принятии на себя ответственности за такую неисправность. Об этом делается отметка в накладной. Грузохозяин при неудовлетворительной упаковке обязан возместить железной дороге причиненные ей этим убытки, если эти недостатки не могли быть замечены железной дорогой. Грузохозяин несет ответственность за неправильное обозначение в накладной наименования груза.

Закон предоставляет железной дороге производить проверку содержания перевозимого груза, составлять о результатах такой проверки акт, и если окажется неправильность, то дорога имеет право взыскать двойную разницу между той платой, которую дорога взыскала, и той, которая ей причиталась на основании тарифа соответственно роду действительно перевезенного груза.

Закон ни в коем случае не допускает перевозки по одной накладной разнородных грузов, т.-е. таких, которые перевозятся на разных основаниях и по качеству своему могут друг другу причинить вред.

Таким образом, течение договора перевозки начинается на станции отправления после принятия станцией груза вместе с накладной к отправке и выдачи отправителю дубликата накладной.

Как выше было указано, начальному моменту этого договора предшествует совершение целого ряда обрядностей с той и другой стороны.

С момента приема в ведение станций, грузы переходят на полную ответственность железной дороги, которая обязана доставить их к месту назначения в целом и исправном состоянии и в установленный срок.

Целым рядом энергичных мер, осуществленных за последний год, на дорогах железнодорожной сети достигнуты весьма осязательные результаты в борьбе со всевозможными злоупотреблениями и хищениями грузов, постепенно отходящими в область предания.

В настоящее время грузы доставляются при сравнительно незначительном числе утрат и недостачи в те сроки, которые установлены соответствующими правилами для грузов всех скоростей.

Чрезвычайно важным моментом во всей перевозочной операции является взвешивание.

Действующий закон предписывает дорогам производить обязательное взвешивание грузов, ни в коем случае не допуская обозначения веса со слов отправителя.

В этом отношении обязанность железной дороги производить взвешивание грузов находится в полном соответствии с тем правом, которое предоставляется грузохозяину при получении груза.

Это право заключается в том, что при получении груза грузохозяин имеет возможность предъявить к железной дороге требование проверки веса выдаваемого ему груза.

Если после такой проверки окажется какая-либо недостача, утрата или порча, то по этому поводу составляется коммерческий акт, имеющий своей целью в точности установить то состояние, в котором груз оказался, а также установить размер понесенных убытков.

При составлении таких актов приглашаются и эксперты, которые обязаны дать свое заключение о размере ущерба, причиненного дорожною грузовладельцу.

Таким образом, на основании данных о весе определяется исправность дороги, как возницы, принявшей на себя обязанность перевезти на станцию назначения груз того веса, который обозначен в накладной.

Отсюда вполне естественно то значение, которое закон придает взвешиванию. Дороги стараются, чтобы вес обозначался в дорожных документах обязательно прописью, что является гарантией против возможных во время передвижения грузов злоупотреблений.

На ряду с накладной, в обмен на которую грузополучателю выдается дубликат, из дорожных документов, заслуживают внимания дорожная ведомость и вагонный лист.

Оба эти документа сопровождают груз до станции назначения.

Дорожная ведомость имеет особенное значение во взаимоотношениях между дорогами по расчетам провозных плат.

Вагонный же лист является подробным описанием всего того, что погружено в данный вагон, имеет решающее значение при производстве выгрузки на станции назначения.

Что касается провозной платы, то по общему правилу в большинстве случаев перевозок все причитающиеся железной дороге платежи считаются переведенными на получателя и взыскиваются на станции назначения.

Тем не менее, закон предоставляет отправителю право уплатить провозную плату и дополнительные сборы или часть их при самой сдаче груза к перевозке.

Вместе с тем имеются случаи, когда дорога-отправительница имеет право требовать обязательной уплаты провозных денег и дополнительных сборов вперед, т.-е. при отправлении.

Это бывает, если предъявленный к перевозке груз подвержен скорой порче, если по малоценности своей груз не вполне обеспечивает причитающиеся за перевозку платежи и, наконец, если по причине неудовлетворительной упаковки, признанной самим отправителем и удостоверенной установленным порядком, возможны усушка, раструска и утечка части груза или ухудшение его достоинства.

Железная дорога имеет залоговое право на груз, который, таким образом, является обеспечением всех причитающихся ей платежей. Поэтому и вполне понятно требование платежей вперед тогда, когда груз по своему качеству внушает сомнение в смысле его способности быть благополучно довезенным до станции назначения, или же в том случае, когда малоценность груза является вполне очевидной.

Грузы могут быть отправлены либо на определенное лицо, либо на предъявителя. В первом случае в накладной и дубликате обозначается точный адрес получателя груза, во втором случае получателем груза обозначается предъявитель данного документа.

Таким образом, при адресовании груза на предъявителя дубликат накладной приобретает характер обычной бумаги на предъявителя со всеми вытекающими отсюда юридическими последствиями.

После заключения договора о перевозке, т.-е. после выдачи дубликата накладной, право распоряжения грузом принадлежит: 1) по именным накладным—отправителю или получателю груза, в зависимости от того, кто предъявит дубликат накладной, и 2) по накладным на предъявителя—держателю дубликата накладной.

Право отправителя на распоряжение грузом по именной накладной, хотя бы он имел дубликат таковой, прекращается с момента выдачи накладной адресату на станции назначения. после того как последний получит груз.

Имея в виду, что после заключения договора перевозки может возникнуть необходимость в переадресовании груза, закон предоставляет лицу, имеющему право распоряжения грузом, предъявлять дороге требование о том, чтобы груз был либо выдан обратно на станции отправления, либо выдан на промежуточной станции, либо выдан не тому лицу, которое указано в накладной.

Предоставляя, таким образом, возможность изменять первоначальное назначение груза, закон, однако, ограничивает осуществление этого права пределами первоначального договора.

Другими словами, изменить назначение груза в сторону от первоначального направления или же куда-либо за станцию назначения—нельзя.

По прибытии груза на станцию назначения дорога должна принимать меры к оповещению о том соответствующих грузо-хозяев.

Это достигается либо вывешиванием кратких объявлений о прибывающих грузах, либо выдачей справок, либо же, наконец, посылкой адресатам уведомлений о прибытии груза.

Прибывающие грузы хранятся на станциях назначения бесплатно в течение 48 часов. Этот срок исчисляется с ближайшей полуночи, следующей за временем прибытия груза.

За хранение же в течение дальнейшего времени взимается определенная плата.

Если груз должен быть выгружен средствами получателя и если последний своевременно этой выгрузки не произведет, то за простой вагонов взимается известный штраф.

На станциях назначения имеются складочные помещения самого разнообразного свойства.

Некоторые из указанных помещений предназначены для краткосрочного хранения прибывающих грузов. Другие же пакгаузы могут дорогами сдаваться в аренду на определенный срок по особым договорам с грузохозяевами.

Действующий закон дает право грузохозяевам, имеющим свои складочные помещения в районе данной станции, приписывать эти склады к дороге.

По этому поводу между складовладельцем и дорогой заключаются необходимые соглашения.

Смысл такой приписки состоит в том, что груз, находящийся в приписанном складе, в некоторых отношениях рассматривается как бы находящийся уже в ведении дороги. Это имеет значение при определении очереди отправления, а также для взвешивания.

Грузохозяин в таком складе может иметь поверенные дороною весы, весовщика от дороги и здесь же взвешивать все грузы.

Бывают склады, расположенные в некотором отдалении от станции. К ним устраиваются, по соглашению с дороною, подъездные пути частного пользования.

В специальных договорах устанавливаются взаимные права и обязанности между дороною и ветве-пользователями.

Таким образом, грузы могут выдаваться не только на установленных пунктах станции назначения, но подаваться для разгрузки к складам, элеваторам, заводам и другим самым разнообразным пунктам.

В случае накопления на той или иной станции прибывающих грузов, дороги имеют право сокращать сроки льготного хранения и устанавливать в повышенном размере плату как за хранение, так и за простой вагонов.

Выдача грузов после прибытия производится на основании специальных по этому поводу правил. Для получения груза по именной накладной предъявление дубликата не требуется, надо лишь представить соответствующее удостоверение личности. Груз на предъявителя выдается предъявителю дубликата. При выдаче грузов получатель расписывается в том, что он получил груз и уплатил все причитающиеся по нему платежи. При этом грузохозяин получает накладную, дубликат же он возвращает дороге.

Некоторые осложнения могут возникать при утрате дубликата накладной по предъявительским отправкам, так как в таких случаях лицо, имеющее право распоряжения грузом, не будет располагать тем документом, который это право удостоверяет. Действующие правила предписывают в таких случаях подавать станции назначения объявления об утрате такого дубликата с подробным изложением сопутствующих этому обстоятельств; станция назначения вывешивает об этом соответствующее объявление и сносится по телеграфу со станцией отправления для уведомления об этом факте отправителя груза. По истечении 10 дней со дня выставки объявления груз выдается, если со времени прибытия груза протекло не менее 30 дней.

Дорога имеет право выдать груз в таких случаях и без соблюдения описанного порядка, но приняв меры для ограждения себя от возможных претензий.

Практически обыкновенно в таких случаях груз выдается лишь кредитоспособным клиентам, при чем отбирается подписка о том, что все последствия от такой выдачи груза при утрате дубликата накладной фактический получатель или его солидный поручитель принимает на себя.

Получив груз, грузополучатель, имеющий право, как выше нами было указано, требовать от дороги проверки веса, сдав дороге

дубликат в обмен на возвращенную накладную,—завершает свои отношения с дорогой.

Договор перевозки закончился во всех своих моментах.

Бывают случаи, когда груз, доставленный дорогою на место назначения, грузохозяином не получается.

В таком случае для дороги возникает необходимость ликвидировать такой неостребованный груз, чтобы прежде всего покрыть все платежи по данной перевозке.

Неостребованными грузы считаются, если в течение 30 дней со дня их прибытия они не принимаются.

Дорога обязана тогда уведомить об этом отправителя, и если в течение 2 месяцев со дня прибытия груза со стороны отправителя не последует никакого распоряжения, а получатель не явится за ним, дорога производит продажу груза с публичных торгов.

Вырученная сумма идет на погашение платежей дороге, а остаток выдается либо отправителю по именной отправке, либо держателю дубликата—по предъявительской, при чем предъявление права на эту сумму может быть осуществлено лишь в течение года после продажи данного груза.

IV.

Принимая на себя обязанность исправной возницы, железная дорога несет ответственность перед грузохозяином за утрату, порчу и недостачу грузов.

Вместе с тем закон считает необходимым возложить на дорогу ответственность за своевременную доставку грузов и за правильное исчисление причитающихся дороге платежей.

Никакие предварительные соглашения между дорогой и клиентом, направленные к изменению ответственности, установленной законом, не допускаются.

Закон устанавливает специальный порядок предъявления требований к железной дороге за причиняемый ею имущественный ущерб.

Отличительной чертой этого порядка является так называемая предварительная обязательная рекламация.

Смысл ее заключается в том, что всякий, считающий себя в праве получить с железной дороги возмещение, должен, предварительно обращения в суд с соответствующим иском, обратиться к самой дороге, не признает ли она сама возможным удовлетворить заявленную претензию.

Для рассмотрения дорогами таких претензий установлен известный процессуальный порядок.

В составе органов железнодорожной местной администрации имеются специальные отделения по разбору претензий.

Претензии за утрату, порчу и недостачу грузов сосредоточены в Экономической Службе.

Претензии о возврате переборов и о возмещении вознаграждения за несвоевременную доставку грузов сосредоточены в Службе Сборов.

Претензии могут быть заявлены, если перевозка в местном сообщении, т.-е. перевозка осуществлена одной дорогой,— Управлению данной дороги. Если перевозка так называемая прямого сообщения, т.-е. совершена по нескольким дорогам, требования могут быть заявлены либо Управлению дороги отправления, либо Управлению дороги назначения.

Право предъявления иска в суде наступает лишь после того, как дорога отклонит заявленную претензию полностью или частично. Равным образом, право на судебный иск наступает и тогда, если от дороги в течение определенного срока совершенно не получится ответа. Таким сроком является для перевозок местного сообщения 3 месяца, для перевозок прямого сообщения—4 месяца. Иск в суде может быть также предъявлен либо по местонахождению дороги отправления, либо дороги назначения.

Право на иск принадлежит по договору перевозки лицу, имеющему право распоряжения грузом.

Что касается размера ответственности железной дороги за причиненный ею ущерб, то таковой установлен на следующих основаниях:

Если груз был сдан к перевозке с объявленной ценностью, т.-е. был застрахован, то вознаграждение за такой груз определяется в размере объявленной ценности.

Если груз застрахован не был, вознаграждение за утрату определяется на основании действительной стоимости груза; эта же последняя определяется на основании рыночных цен; если же не имеется рыночных цен, то по той стоимости, которую однородные грузы того же качества имели в то время и в том месте, когда и где должна была произойти выдача груза.

Если груз был поврежден или испорчен, то потерпевшему уплачивается та сумма, на которую понизилась стоимость груза.

За несвоевременную доставку груза потерпевший имеет право, не доказывая понесенные им от просрочки убытки, взыскать вознаграждение в размере, определяемом в зависимости от доли просрочки.

Если просрочка равна или меньше $\frac{1}{10}$ срока доставки, уплачивается $\frac{1}{10}$ провозной платы, если $\frac{2}{10}$ — $\frac{3}{10}$, и т. д.

Если убытки, понесенные от несвоевременной доставки груза, могут быть точно доказаны, то доказанная сумма уплачивается. Сумма эта, однако, не может быть выше полной провозной платы.

Что касается излишне взысканных плат или так называемых переборов, то таковые выплачиваются станциями добровольно, если таковые переборы признаны дорогою.

Если при проверке взысканных плат оказываются переборы, то Служба Сборов составляет по ним соответствующие реестры и посылает на станции. Станции обязаны такие реестры переборов вывешивать на видных местах так, чтобы заинтересованные лица могли об этом быть осведомлены таким способом.

Спорные переборы рассматриваются рекламационным порядком в Службе Сборов, и в случае отклонения соответствующей претензии может быть заявлен иск в суде.

Законом устанавливаются те случаи, когда железная дорога не обязана нести ответственности за ущерб, понесенный по той или иной перевозке.

Это бывает: если груз перевозился на основании особых правил или условий, заключенных с отправителем и указанных в накладной, если ущерб произошел от этих особых условий; если ущерб произошел от неудовлетворительной упаковки или отсутствия таковой в тех случаях, когда груз в таком состоянии перевозился по заявлению отправителя; по грузам, которые по свойствам своим подвержены поломке, ржавчине, внутренней порче, утечке свыше обыкновенной нормы, раструске, усушке и т. д.; если груз сопровождался проводником, при чем ущерб произошел от той опасности, устранить которую обязан был проводник.

Таким образом, дорога несет ответственность, поскольку она не докажет, что ущерб произошел либо по вине самого грузо-хозяина, либо вследствие непреодолимой силы, либо по одной из только-что указанных причин.

Сроки давности на предъявление к железной дороге претензий довольно непродолжительные.

Право на вознаграждение за просрочку в доставке погашается, если требование о таком вознаграждении заявлено по истечении 30 дней со дня выдачи груза. В данном случае, следовательно, срок давности исковой—1 месяц.

Во всех же остальных случаях по общему правилу требования и иски к железным дорогам, вытекающие из договора перевозки, погашаются годовой давностью.

Такою же давностью погашаются требования железных дорог к грузо-хозяевам и пассажирам о вознаграждении за причиненные последними убытки дорогам.

Сроки давности по общему правилу исчисляются с момента воследования события, служащего поводом к иску.

Для исков за полную утрату—с того момента, когда груз должен был прибыть и не прибыл.

По искам за просрочку—со дня выдачи грузов; для исков о возврате переборов— со дня окончательного расчета и уплаты всех причитающихся сумм.

Что касается приостановки и перерыва давности по претензиям и искам, вытекающим из договора перевозки, то по этому поводу действуют следующие положения:

1) течение годового срока на предъявление указанных исков *не приостанавливается* для малолетних и, вообще, для лиц недееспособных;

2) течение указанного срока приостанавливается подачею заявления с претензией к самому Управлению дороги.

Эта приостановка течения срока распространяется на все время рассмотрения дела в так называемом рекламационном порядке.

Если претензия дорогой отклонена, то течение указанного срока продолжается со дня сообщения заявителю письменного ответа железной дороги.

Таковы в главнейших основаниях правила ответственности дорог по перевозкам.

V.

Наряду с коренною операциею по перевозке пассажиров багажа и грузов, железным дорогам разрешается производить и некоторые вспомогательные операции. Существуют специальные правила о производстве дорогами ссудной операции, комиссионной и складочной. На основании этих правил железные дороги некоторые свои склады приспособляют для долгосрочного хранения грузов.

Это хранение находится вне зависимости от перевозки. В принятии груза на хранение выдается складочное свидетельство, носящее характер варранта.

Главным образом такое хранение имеет в виду хлебные грузы. В специальных хранилищах производятся просушка и проветривание хлеба.

Принимаются, однако, на хранение и разные другие грузы. Срок такого хранения — 6-месячный.

Дорогам предоставляется право выдачи ссуд.

Осуществление этого права находится в зависимости от финансовых средств данной дороги.

Так как железные дороги проникают своим аппаратом в самые глухие места, то производство операций по кредитованию грузохозов путем выдачи ссуд под товары в прежней практике имело очень широкое распространение, и в настоящее время органами Н. К. П. С. по соглашению с кредитными установлениями принимаются меры предоставления дорогам возможности осуществлять эти операции.

Если ссуда выдается под отправляемый по дороге груз, то об этом делается отметка в накладной, а на станции назначения груз может быть выдан только после погашения ссуды.

Ссудная операция по большей части встречается в соединении с операцией по долгосрочному хранению.

Прибывающие грузы, которые еще не могут быть выпущены на рынок, сдаются на хранение в склады дороги, при чем выдается и некоторая ссуда.

В таких случаях договор перевозки считается законченным. С момента выкупа груза от станции и сдачи его на хранение в склады, отношения между дорогой и клиентами определяются уже не на основании устава железных дорог, а на основании специальных правил или же общих гражданских и торговых законов.

Наконец, дорогам разрешается производить и комиссионные операции.

Грузохозяева поручают коммерческим агентствам дороги выкупать груз от станции, сдавать его на хранение, переотправлять, развозить по городу и т. п.

В настоящее время вспомогательные операции дорог расширяются, при чем коммерческим агентствам дорог предоставлено право, по поручению грузохозяев, производить продажу товаров, а в последнее время и покупки за счет доверителей. (Постановление Совнаркома С. С. Р. от 28 августа 1923 года).

Через посредство коммерческих агентств дороги вовлекаются в общий торгово-промышленный оборот страны.

Имея более гибкую форму, напоминая своим устройством и приемами деятельности обычные типы торговых и промышленных органов, стоящих вне общих органов по перевозке, такие агентства в настоящее время открываются дорогами сети в самых разнообразных пунктах, и опыт показал, что такая форма вспомогательных предприятий может иметь будущность.

Наше законодательство проводит резкую грань между основной и вспомогательной операциями железных дорог.

Природа их совершенно отлична.

Поэтому та же дорога, выступая в лице своего коммерческого агентства, рассматривается в отношении этой же дороги в лице ее общих эксплуатационных органов, как совершенно самостоятельный хозяйственный субъект.

Обе стороны в деятельности дорог, основная—перевозочная и вспомогательная—комиссионно-ссудно-складочная, друг друга восполняют и в общей совокупности содействуют успеху железнодорожного транспорта, судьбы коего тесно связаны с общим состоянием в стране торговли и промышленности и сельского хозяйства.

VI.

До войны 1914—1918 г.г. государства Европы были тесно связаны между собой железнодорожной сетью.

Перевозки совершались в так называемых прямых международных сообщениях.

Нормы, определявшие эти перевозки, были установлены Бернской конвенцией 1890 года.

В развитие этой конвенции между отдельными группами государств были заключены специальные подробные соглашения о порядке перевозки пассажиров, багажа и грузов в соответствующих сообщениях.

Существовали сообщения: русско-германско-нидерландское, русско-бельгийско-французское, русско-австро-венгерское, русско-галицийско-данцигское, северо-западное, южно-западное, русско-шведское, международное пассажирское через Сибирь и т. п.

Война прервала все мировые связи, и в течение 8 лет общения между государствами на почве железнодорожных перевозок не существовало. Действие Бернской конвенции было приостановлено. Отдельные соглашения между государствами были нарушены взаимным состоянием войны.

Лишь в 1921—1922 г.г. Европа, очень медленно заживая свои раны, вступила и на путь частичного восстановления международных рельсовых сообщений.

Международный железнодорожный союз вновь начал свои действия, и бюро его в настоящее время находится в Париже.

Россия вступила на путь восстановления международных сообщений немедленно после заключения мира с окранными государствами.

Уже в 1920 г. была подготовлена конвенция с Эстонией, а в следующем году—с Латвией.

В настоящее время действуют конвенции: русско-эстонская, русско-латвийская, русско-финляндская, а в последнее время открылось сообщение русско-литовско-латвийско-эстонско-германское.

Смысл всех конвенций состоит в том, что перевозка рассматривается единой на всем протяжении, при чем документ, являющийся внешним выражением договора перевозки в данном международном сообщении, составляется один.

Некоторым затруднением при осуществлении международных сообщений является неустойчивость валюты в разных государствах, вследствие чего возникает невозможность исчислить стоимость перевозки за все его протяжении от данной станции отправления в одном государстве до соответствующей станции

назначения в другом государстве. Вместе с тем могут встретиться осложнения и при расчетах между дорогами.

В русско-германском сообщении через Литву и Латвию за денежную единицу принимается американский доллар.

Тарифные платы по линиям каждого из участвующих сообщений государств до пограничных пунктов определяются в довоенных ставках внутреннего тарифа данной страны с переводом полученных итогов в американские доллары по довоенному паритету доллара в 1,9434 русского довоенного рубля.

Все действующие конвенции составлены приблизительно по однородному типу и включают в себе, на ряду с основными положениями, правила о перевозках пассажиров, багажа и грузов в данном прямом сообщении.

В значительной мере эти правила приближаются к правилам внутренних сообщений, предусматривая лишь те формальности, коими должны сопровождаться соответствующие перевозки.

В международных сообщениях на практике в настоящее время провозная плата до пограничной станции за часть русских железных дорог взимается при отправлении.

В международных сообщениях в накладной обязательно должно обозначать фамилию и местожительство получателя. Предъявительские отправки не допускаются.

Право распоряжения грузом принадлежит лишь одному отправителю, так что лишь только он может взять груз обратно со станции, либо задержать в пути, либо требовать выдачи его на станции назначения или в пути, или на станции, находящейся за станцией назначения, не тому лицу, которое значится в накладной получателем, а другому. Это свое право отправитель может осуществить лишь по предъявлении дубликата накладной. Однако, если на станции назначения накладная уже передана получателю, то отправитель лишается отмеченного выше своего права. (Ст. 20 приложения 2 к русско-эстонской конвенции, статья 19 положения о перевозке пассажиров, их багажа и грузов в прямом сообщении железных дорог России и Латвии.)

По русско-латвийской конвенции, железная дорога признается ответственной за причиняемые ей убытки. Ответственность эта слагается тогда, если дорога докажет, что убыток произошел по вине лица, имеющего права распоряжения грузом, или вследствие его требования, которое не было вызвано виной железных дорог, или вследствие недостатков, свойственных самому грузу, или по силе чрезвычайных обстоятельств; однородные постановления имеются и в других конвенциях.

Особым соглашением между дорогами определяется порядок обратного требования (регресса) по взаимным расчетам железных дорог по соответствующим прямым сообщениям.

При предъявлении судебных исков порядок ведения дел подчиняется правилам судопроизводства, действующим в местности, где находится суд, которому дело подсудно, насколько эти правила не изменяются соответствующими международными соглашениями.

Таковы основные начала большинства международных сообщений, которые, как выше было отмечено, находятся в стадии начального своего восстановления.

По мере укрепления мировых связей, международная рельсовая сеть все более будет объединяться, и постепенно будут устанавливаться в международном масштабе нормы, на основании коих должны определяться права и обязанности сторон в так называемом договоре международной перевозки.

В. И. Зельцер.

Хозяйственные преступления.

Исторические замечания.

Своеобразие и новизна экономического строя породили к жизни и ряд новых преступлений, охваченных в нашем Уголовном Кодексе 1922 г. наименованием «хозяйственных преступлений» (гл. IV Угол. Код., ст.ст. 126-141). Еще в годы войны 1914-1917 г.г. народное хозяйство перестало определяться исключительно началами частно-правовых отношений и было подчинено широкой публично-правовой регламентации. Октябрьский переворот повлек за собою создание системы государственно - централизованного хозяйства, доведенной до крайних пределов в период 1918-1920 г.г., охарактеризованной председателем В. Ц. И. К. М. И. Калининым, как период военного коммунизма. Новая экономическая политика, частично вернувшись к частно-хозяйственным началам, однако, удержала за государственной властью ряд «командных высот» в области промышленности и торговли. Господство новых идей и течений в этой области, естественно, должно было привести и к новым представлениям о дозволенном и о преступном.

Система хозяйственных преступлений, как она развита в гл. IV Угол. Код., сложилась у нас путем некоторого обобщения и систематизации новых бытовых понятий, развившихся в практике первых лет революции под несомненным действием ряда декретов революционной власти, оформлявших и развивавших революционную практику. Не все формы недозволенной хозяйственной деятельности, известные этой практике, вошли в Уголовный Кодекс; с другой стороны, его пришлось пополнить рядом новых хозяйственных преступлений, намечавшихся в постепенном развитии Нэп'а. В виду этого для обрисовки отдельных форм и составов необходимым является исторический подход к ним. Так, например, в декретах и распоряжениях первых лет революции, с установлением принципа обязательности труда для всех граждан и с введением всеобщей трудовой повинности, был провозглашен принцип наказуемости п а р а з и -

ти з м а, т.-е. проживания без определенных, признаваемых дозволенными и общественно-полезными, занятий. Это понятие, соответствующее прежнему тунеядству и праздношатанию, отличалось от последнего, однако, в том отношении, что при установлении понятия «паразитического существования» не принималось во внимание то обстоятельство, имеются ли у данного лица оседлость и определенные средства к существованию, или нет. Достаточным основанием к преследованию было отсутствие у лица определенных трудовых занятий. Поэтому в категорию паразитических элементов зачислялись, с одной стороны, такие лица трудоспособного возраста, которые жили на нетрудовой доход или доходы, получаемые от недозволенных занятий, а, с другой,—проститутки, бродяги, профессиональные преступники и пр. Основным положением о революционных трибуналах от 1920 г. борьба с паразитическими элементами, раньше проходившая и через народные суды, и трибуналы, была передана в руки чрезвычайных комиссий, которым было предоставлено право заключения их в концентрационные лагеря на срок до 5 лет. Но, с введением Нэп'а и с ослаблением принципа всеобщей трудовой повинности, паразитизм, как особый вид преступности, отпал, и постановления по этому поводу не включены в Уголовный Кодекс¹⁾.

Другой формой преступности, широко распространенной в прежние годы, было так называемое т р у д о в о е д е з е р т и р с т в о, под которым первоначально понималось уклонение от тех видов труда, которые принудительно возлагались на граждан властью в целях выполнения государственных заданий. В последующих декретах понятие «труддезертирства» получило дальнейшее расширение. В категорию трудовых дезертиров стали зачисляться лица, скрывавшие свои специальные знания или род своей прежней службы в целях уклонения от соответствующей трудовой мобилизации; лица, отказывавшиеся от принятия должностей и выполнения работ, принудительно возлагаемых на них, или употреблявшие различные ухищрения с целью освободиться от них; лица, не являвшиеся на трудовые регистрации или самовольно оставлявшие назначенные им в порядке трудовой повинности работы, лица, прибегавшие к подлогам, к занятию фиктивных должностей, к мнимым командировкам, к симуляции болезней и пр. с целью уклонения от трудповинности и пр. Понятие труддезертирства получило наиболее широкое развитие в декрете С. Н. К. от 9 мая 1921 г. (Собр. Узак. № 46, ст. 227). Постепенно, однако, с ослаблением

¹⁾ Практика, однако, допускает применение к таким лицам, как к социально-опасным элементам, высылки, предусматриваемой ст. 49 Угол. Код., в административном порядке.

принципа всеобщей трудовой повинности, объем наказуемого труддезертирства стал сокращаться. Еще при составлении Угол. Кодекса весной 1922 г. было признано необходимым внести в него ст. 126, карающую трудовое дезертирство принудительными работами на срок не ниже одной недели. При этом под таким преступлением разумелось уже «уклонение от учета или регистрации, установленных органами, объявляющими либо проводящими трудовые мобилизации, или от явки на работу, а равно самовольное оставление работы, выполняемой в порядке трудовой мобилизации». Наказание повышалось до лишения свободы или принудительных работ на срок не ниже шести месяцев с полной или частичной конфискацией имущества в том случае, если труддезертирство было сопряжено с ущербом для обороны страны. Органом, проводящим трудовую мобилизацию по декрету 1921 г., явился Совет Труда и Оборона. Однако, изданный в ноябре 1922 г. Кодекс законов о труде уже окончательно порывает с началом общей трудовой повинности граждан, допуская такое привлечение к труду лишь в исключительных случаях—в борьбе со стихийными бедствиями, при недостатке рабочей силы для выполнения важнейших государственных заданий (см. ст. 11 Код. зак. о труде). При таком объеме трудовой повинности, труддезертирство перестает уже быть преступлением против хозяйственного строя, а становится нарушением законов о повинностях и, подобно статьям об уклонении от воинской повинности, должно было бы найти себе место в главе о преступлениях против порядка управления¹⁾.

К трудовому дезертирству близко примыкали в практике первых лет революции проступки, получившие общее наименование нарушений трудовой дисциплины. Под ними разумелось отступление от правил, установленных для трудовой, в частности служебной деятельности, создающее ущерб для производительности труда. Практика подводила сюда такие явления, как прогулы, неявка или поздняя явка на работы и заседания, срыв работы или заседания посредством преждевременного самовольного ухода и пр. Чрезвычайным Комиссиям была предоставлена борьба с нарушителями трудовой дисциплины посредством мер административного принуждения. В Угол. Кодексе мы уже не встречаем этого преступления:

¹⁾ Декретом от 10 июля 1923 г. в Угол. Кодекс в качестве специального вида труддезертирства введена наказуемость отлучки лица, принадлежащего к составу экипажа торгового судна, находящегося в заграничном порту, без дозволения капитана или лица, его заменяющего, если эта отлучка продолжалась более 24 часов (ст. 126 а). Наказание—принудительные работы на срок не ниже одного месяца. Этот вид дезертирства с торговых судов известен и иностранному праву, но, и как общее дезертирство, он имеет мало общего с преступлениями хозяйственными.

внутренний порядок работ и поддержание трудовой дисциплины регулируются правилами каждого учреждения или предприятия, и нарушение его влечет за собою замечания, вычеты из заработка, увольнения. Правда, ст. 108 Угол. Код. по отношению к служащим советских учреждений предусматривает халатное отношение к службе, волокиту и пр., под которые могут подводиться соответственные случаи нарушения правильного порядка служебной работы, но для учреждений хозяйственно-производственных этого проступка не предусмотрено.

Но особенно сильное изменение в Угол. Кодексе, по сравнению с практикой первых лет революции, получило содержание деликта, порожденного во всех участвовавших в войне странах условиями военной нужды и получившего у нас название «спекуляции». Начиная со второго года войны, когда экономические последствия ее стали уже остро ощущаться, и хозяйственно-торговый аппарат стал извлекать громадные прибыли вследствие резких колебаний экономической конъюнктуры, во всех воюющих странах были воскрешены постановления о регламентации торговли и о борьбе с чрезмерным поднятием цен на продукты первой необходимости и, в частности, на предметы продовольствия. Россия стала на этот путь несколько позднее других стран, в конце 1916 г., когда был издан закон о наказуемости чрезмерного повышения цен. В быту соответственные действия торговцев и посредников получили название «спекуляции». Советская власть с еще большей решительностью вступила на путь преследования торговцев. Начиная с 1918 г., содержание понятия «спекуляция» стало постепенно расширяться, пока, наконец, не охватило собою все формы свободной торговой деятельности. Всякая купля-продажа, выполняемая профессионально, всякое хранение товаров в количестве, превышающем потребность ближайших дней, провоз товаров с места на место с целью сбыта и даже всякого рода сделки с имуществом, поскольку они заключались частными лицами в целях получения прибыли, начали признаваться спекуляцией. Возможными виновниками спекуляции явились уже не только торговцы, как то было по закону 1916 г., а все граждане, вступавшие в частные торговые сделки. В практике чрезвычайных комиссий, начавших борьбу с спекуляцией с марта 1918 г., под понятие спекуляции стали подводиться всякие действия, учиненные в обход изданных советскою властью декретов об обмене и распределении. Непредставление подлежащих конфискации товаров в соответствующие учреждения, хранение денег в сумме, превышающей прожиточный минимум, получение излишних продовольственных карточек, неправильная выписка или получение ордеров и многое другое, в чем только был замешан имущественный интерес, получило наименование спекуляции. Несколько позднее,

в начале 1920 г., была сделана попытка провести различие между спекуляцией «крупной», которая должна была подлежать ведомству революционных трибуналов, и «мелкой» спекуляцией, подлежавшей ведомству народных судов или административному воздействию со стороны чрезвычайных комиссий. При различении этих двух видов рекомендовалось принимать во внимание: а) важность дела, б) размер сделки, в) характер товаров по степени их необходимости для Советской Республики и г) способ совершения сделки. Обстоятельствами, создающими особо опасный характер спекуляции, являлись: подкуп, подлог, многократность аналогичных предыдущих сделок, происхождение товаров из советских складов и, наконец, особые условия данной местности, требующие особой репрессии по отношению именно к данному роду сделок.

С провозглашением новой экономической политики спекуляция, некоторое время, казалось, перестала быть у нас наказуемым деянием, поскольку она происходила предметами, дозволенными к частному обороту. Борьба со спекуляцией была вычеркнута из задач чрезвычайных комиссий и замещившего их позднее Г. П. У. Однако, преследование спекуляции лишь медленно отмирало в практике. Угол. Кодекс 1922 г. счел необходимым сохранить по этому предмету некоторые постановления. Так в редакции 1922 г. он карал за «спекуляцию иностранной валютой» (ст. 138), понимая это деяние, повидимому, в смысле особой профессиональной деятельности, основанной на учете разницы курса. Далее в нем содержалась кара за «скупку и сбыт в виде промысла продуктов, материалов и изделий, относительно которых имеется специальное ограничение или запрещение» (ст. 139), другими словами, за торговлю недозволенными предметами; и, наконец, за «искусственное повышение цен на товары путем сговора или стачки торговцев между собою или путем злостного невыпуска товаров на рынок» (ст. 137), т.-е. за торговую спекуляцию в собственном смысле. Эти правила о спекуляции, однако, вполне своевременно затем были пересмотрены. Постановлением В. Ц. И. К. от 10 июля 1923 г. ст.ст. 137 и 138 Угол. Код. придана новая редакция. Ст. 138 Угол. Код. новой редакции уже вместо «спекуляции иностранной валютой» говорит о нарушении правил о валютных операциях, а ст. 137 заменяет понятие «искусственного повышения цен» более уловимым понятием «злостного повышения цен», перечисляя те способы, при которых оно наказуемо, а именно, если оно происходит путем скупки, сокрытия или невыпуска товаров на рынок. При этом она карает за это деяние уже и отдельного торговца или посредника; при наличии сговора или стачки торговцев наказание лишь повышается. Подробнее об этом преступлении мы скажем в дальнейшем изложении.

Приведенные справки показывают, как эволюционировали у нас некоторые хозяйственные преступления за последнее время. Перейдем теперь к рассмотрению состава тех хозяйственных преступлений, которые предусматриваются ныне действующим Уголовным Кодексом, дав вначале их

общую характеристику.

Глава о хозяйственных преступлениях включает в себя постановления различного типа, объединенные между собою лишь тем признаком, что все соответственные преступления нарушают основные требования, предъявляемые к хозяйственной деятельности государственных органов, частных организаций или отдельных лиц и наносят ущерб правильно поставленной экономике страны. В этом отношении хозяйственные преступления направлены не против отдельных лиц, хотя те или иные лица в отдельных случаях и могут оказываться потерпевшими (например, при нарушении законов о труде по ст. 132, при принудительном выселении по ст. 135 и пр.), но против установленного властью хозяйственного порядка¹⁾. Поэтому и при систематизации материала в Кодексе, преступления хозяйственные поставлены непосредственно после преступлений контр-революционных и против порядка управления. При определенных условиях хозяйственные преступления могут переходить в преступления контр-революционные. По новой редакции ст. 57 Угол. Код. (согласно постановления от 10 июля 1923 г.) контр-революционными признаются также такие действия, «которые, не будучи непосредственно направлены на достижение вышеуказанных целей (т.-е. свержение, подрыв и ослабление Советской власти и рабоче-крестьянского правительства или на помощь международной буржуазии, борющейся против Советской власти), тем не менее, заведомо для совершившего деяние, содержат в себе покушение на основные политические или хозяйственные завоевания пролетарской революции». Вместе с тем постановление 10 июля 1923 г. внесло в группу контр-революционных преступлений новое понятие «экономической контр-революции», под которой разумеется «противодействие нормальной деятельности государственных учреждений и предприятий или соответствующее использование их для разрушения и подрыва государственной промышленности, торговли и транспорта в целях совершения деяний, предусмотренных ст. 57»

¹⁾ Отсюда, между прочим, следует, что отказ потерпевшего по ст. 132 или 135 от преследования или даже невозбуждение им соответственной жалобы на нарушение его прав не мешают публичной власти возбуждать преследование за нарушение соответственных статей (см. также ст. 10 Угол. Проц. Код.).

(ст. 63). Признаком, разграничивающим преступления хозяйственные в собственном смысле от преступлений контр-революционных (экономической контр-революции), является, таким образом, в первую очередь, наличность контр-революционной цели и заведомость о том, что данное нарушение хозяйственной деятельности посягает на основные хозяйственные завоевания пролетарской революции. Понятие «основных хозяйственных завоеваний» в точности не определяется законом, но нужно думать, что к ним относятся те принципы хозяйственного устройства и деятельности, которые признаны конституциями С. С. С. Р. и Р. С. Ф. С. Р. Посягательство может выражаться в форме «разрушения» (например взрыва или поджога транспортных сооружений или железнодорожных путей) или «подрыва», под которым, очевидно, следует разуметь значительное ослабление возможности их правильно функционировать.

Но помимо возможного перехода хозяйственных преступлений в контр-революционные, в отношении отдельных преступлений этой группы не исключена возможность перехода их в преступления имущественные. Так, расточение арендатором государственного состояния (ст. 129), при отсутствии квалифицирующих признаков, может переходить в растрату или присвоение вверенного имущества (ст. 185), недобросовестные в отношении государства действия (ст. 130) или нарушение правил о монополиях (ст. 136), при тех же условиях—в простое мошенничество, причинившее государству убыток (ст. 188) и пр. Председатель Верховного Суда П. Стучка в своей статье «Мысли о нашем правосудии. III» («Еженедельник Советской Юстиции» №№ 25—26, 1923 г.) отмечает эту близость между имущественными и хозяйственными преступлениями. «В прежних судах царско-буржуазного строя, — пишет он, — на суде даже всякий явный мошенник или «жулик», сам или через своего защитника, старался доказывать, что он честный человек, а не мошенник; что он, может быть, неопытный, но «честный делец». В наших современных защитах звучит другой — на первый взгляд странный — мотив: мы не «честные» дельцы, не неопытные спецы, «мы — только мошенники». А суровый классовый суд, в свою очередь, отбрасывает в сторону предлагаемую статью о мошенничестве и применяет к подсудимому — к большому неудовольствию защиты и подсудимого — статьи о бесхозяйственных деяниях, доводивших ту или иную отрасль до полного расстройтва, или даже статью об экономической контр-революции». Явление это объясняется близостью составов ст. ст. 130 и 187 (о мошенничестве), но в то время как первая из них карает лишением свободы на срок не ниже двух лет с конфискацией имущества, а при квалифицированных условиях — высшей мерой наказания, мошенничество влечет за собою

лишение свободы всего на шесть месяцев (ныне по новой редакции ст. 187, согласно постановления от 10 июля 1923 г., санкция этой статьи повышена, и лишение свободы назначается на срок не н и ж е шести месяцев). П. Стучка, отмечая такое явление, указывает на то, что по мере налаживания советского аппарата надежды на созидательную роль угрозы уголовным наказанием должны быть постепенно отбрасываемы и что «мошенника», в конце концов, следует карать строже, чем классового противника, если тот честный и полезный работник.

Близкую связь имеют хозяйственные преступления и с преступлениями должностными (служебными). В составе хозяйственных преступлений мы находим целый ряд таких, которые целиком относятся к должностным. Таковы, например, бесхозяйственное использование управляющими государственными предприятиями или заведующими учреждениями рабочей силы (ст. 127), бесхозяйственное ведение дела лицами, стоящими во главе госучреждений и предприятий (ст. 128), заключение лицом, уполномоченным действовать от имени государства, убыточных договоров и сделок (ст. 128 а), выдача заведующими учреждением или предприятием продуктов и предметов не по назначению (ст. 131). Кроме того, должностные лица могут оказаться виновными и в ряде других хозяйственных преступлений (например, нарушении правил о труде по ст. 132, нарушении коллективных договоров по ст. 133, препятствовании деятельности фабрично-заводских комитетов по ст. 134 и пр.). В этих случаях весьма частыми могут быть случаи применимости и ст. ст. 105, 108 и 110 Угол. Код., предусматривающих злоупотребление властью, халатное отношение к службе, злоупотребление, превышение или бездействие власти, осложненное тяжкими последствиями, к которым, между прочим, отнесены и вредные хозяйственные последствия, как расстройство центральных и местных хозяйственных аппаратов производства, распределения или снабжения, расстройство транспорта. В таких случаях имеется так называемая идеальная совокупность, т.-е. возможность для суда применения статей как о хозяйственных, так и о должностных преступлениях, с поглощением менее тяжкого наказания более тяжким по той или другой статье. В отдельных случаях различие может проводиться также в зависимости от оттенков виновности (например, ст. ст. 127 и 128, карающие бесхозяйственность, предполагают неосторожную вину, тогда как ст. ст. 105 и 110—вину умышленную), в зависимости от наступивших последствий (см. например, ст. ст. 128а и ст. 110 в редакции по закону 10 июля 1923 г.), в зависимости от должностного положения лица (например, ст. ст. 127, 128, 131 карают только заведующих государственными учреждениями или предприятиями или лиц, стоящих во главе их; тогда как статьи о должностных преступлениях относятся

ко всем служащим). При отсутствии таких признаков отдельные деяния, предусмотренные главой о хозяйственных преступлениях, легко могут переходить в категорию простых служебных преступлений и даже влечь за собою не уголовную, а дисциплинарную ответственность (см. санкции ст.ст. 105 и 108, ч. 1, Угол. Код. в новой редакции). Не исключена возможность перехода к дисциплинарной ответственности и по статьям, предусматривающим служебные хозяйственные преступления, основываясь на ст. 28 Угол. Код., допускающей особый порядок смягчения наказаний, и ст. 46, допускающей заменять указанное в законе наказание воспрещением занимать ту или иную должность (ср. также ст. 43).

При единстве общей цели, объединяющей между собою все хозяйственные преступления, они по своему юридическому характеру и фактическому составу являются, таким образом, весьма пестрыми. В видах удобства рассмотрения надлежит разбить их на несколько групп, каждую из которых мы рассмотрим особо:

- 1) статьи, ограждающие интересы государства, как хозяйствующего субъекта, от ущерба и вреда, причиняемого его же собственными органами или агентами (ст. ст. 127, 128, 128 а, 131) или вступающими с ним в соглашения контрагентами (ст. ст. 129, 130);
- 2) статьи, специально охраняющие труд и его организацию в условиях хозяйственной деятельности (ст. ст. 132—135);
- 3) статьи, регулирующие торговлю (ст. ст. 137, 138, 139, 141);
- 4) статьи, ограждающие государственные монопольные или фискальные права (ст. ст. 136, 139а, 140а, б, в).

1. Охрана интересов государства как хозяйствующего субъекта.

А. Охрана от ущерба, причиняемого нераспорядительными (бесхозяйственными) действиями его собственных органов.— Создание ряда крупных государственных предприятий и развитие учреждений, ведающих регулировкой хозяйственной жизни, создали необходимость предъявления особых требований к лицам, призванным руководить или заведывать ими. Помимо условий, предъявляемых ко всем служащим—закономерности, правильного отношения к служебным обязанностям, добросовестности и исполнительности, от них требуется особое качество «хозяйственности», т.-е. бережливое отношение к государственному достоянию и соответствующее хозяйственным задачам управление им. Отсутствие или слабое развитие у руководителей учреждений или предприятий, работающих за счет государства, хозяйственного интереса восполняется угрозой серьезной уголовной ответственности, как добавочным мотивом. При этом, конечно, согласно ст. 11 Угол. Кодекса, карающей лишь за умышленную или неосторожную вину, предполагается, что такие руководители по своим способностям и по своему

положению могли и должны были проявить надлежащее хозяйственное отношение к делу; в противном случае, уголовный закон карал бы неспособность лица, а не его небрежность. При наличии умышленного стремления вызвать вредные для государства хозяйственные последствия, возможна ответственность за экономическую контр-революцию (ст. 63) или за злоупотребление властью (ст. 110). Кодекс карает только заведующих государственными учреждениями или предприятиями. Поэтому наказание не может постигать бесхозяйственных распорядителей общественных или кооперативных предприятий или лиц, выполняющих подчиненные служебные функции. Спорным является вопрос о предприятиях смешанного типа (например, акционерных обществах, в которых государство является лишь участником). Признак экономического преобладания государственных или частных интересов в таком предприятии, выставленный И. Кобленцом (см. его статью «О юридической природе акционерных обществ» в «Еженед. Сов. Юстиции» № 20, 1923 г.), является трудно уловимым. Мы полагаем, что при требовании ограничительного толкования уголовных законов, следует признать руководителей таких обществ не подпадающими под действие рассматриваемых статей.

Случаи наказуемой бесхозяйственности или нераспорядительности, предусматриваемые Кодексом, сводятся к следующим:

1) *Бесхозяйственное использование рабочей силы*, предоставленной в порядке трудовой повинности (ст. 127). Случай этот, довольно редкий в нынешней практике, может относиться как к рабочей силе, предоставляемой в порядке трудовых мобилизаций, объявляемых С. Т. О., так и к силе, предоставляемой в порядке отбывтия принудительных работ (ст. 35 Угол. Код.); бесхозяйственность в данном случае может выразиться в непредоставлении своевременно и в достаточном объеме подходящей работы, в неиспользовании специальных способностей данных работников и т. д. Наказание — лишение свободы на срок не ниже шести месяцев.

2) *Бесхозяйственность*, основанная на небрежном или недобросовестном отношении к порученному делу, результатом которой явилось расточение имущества учреждения или предприятия или трудно возмestimый ущерб государственного достояния (ст. 128 в редакции закона 10 июля 1923 г.). Понятие общей бесхозяйственности, предусмотренное ст. 128, несколько сужено в новой редакции ее. Раньше уголовная ответственность наступала для руководителей уже тогда, если в результате не был выполнен производственный план или ухудшилось качество выпускаемых изделий. Однако, эти признаки являлись довольно неопределенными и непостоянными: плановое хозяйство, в полном объеме, несмотря на сделанные попытки, у нас не удавалось установить,

а для определения того, ухудшилось или нет качество выпускаемых изделий, отсутствовал какой-либо определенный масштаб. Новая редакция ограничивает уголовную ответственность только «расточением имущества учреждения или предприятия» и «причинением трудно возместимого ущерба». Понятие «расточения» означает, повидимому, такое уменьшение имущественного состава, вверенного учреждению или предприятию, при котором хозяйственная ценность его существенно уменьшается или уничтожается, без соответственного эквивалента. Едва ли можно согласиться с А. Трайниным, который понимает под расточением невозвращение полученного от государства имущества в натуре и относит сюда всякую неоплаченную, происшедшую по вине заведующего или арендатора. (Хозяйственные преступления, Комментарий, М. 1923, стр. 16.) Термин расточение аналогичен расточительству нашего старого гражданского права; расточителями же называли тех лиц, которые легкомысленно и непроизводительно расходовали свое имущество на нужды, не связанные с интересами правильного ведения дела. Всякое хозяйствование предполагает постоянный обмен имущественной массы и ее возобновление в новом или измененном виде; уже поэтому толковать нерасточение в смысле возвращения вещей или имущества в натуре представляется невозможным. «Трудно возместимый ущерб достоянию» — понятие более неопределенное. Сюда относится такое ухудшение материальных средств учреждения или предприятия, которое может быть восстановлено путем длительных и напряженных усилий. В своей первоначальной редакции ст. 128 не определяла характера возможной виновности руководителей предприятий или учреждений; новая редакция требует с их стороны «недобросовестного или небрежного отношения», т.-е. определенной вины, хотя и не осложненной умыслом. Бесхозяйственность переходит в экономическую контр-революцию и карается по ст. 63 высшей мерой наказания, если бесхозяйные действия произведены путем сговора должностных лиц между собою или с иными лицами в целях расхищения государственного достояния или личной наживы участников. Ранее в таких случаях применялась ст. 110 о злоупотреблении властью, имевшем особо тяжкие хозяйственные последствия. Применимость этой последней статьи (в новой редакции) не исключена и в настоящее время, поскольку будет доказано, что руководитель предприятия или учреждения проявил злоупотребление властью, превышение или бездействие власти или халатное отношение к служебным обязанностям и если в результате этих нарушений долга службы последовало полное расстройство и развал в деятельности государственных аппаратов производства, снабжения и распределения или транспорта. Наказанием в таких случаях является лишение свободы на срок

не ниже 3 лет со строгой изоляцией, а при особо отягчающих вину обстоятельствах (корыстной заинтересованности, подлогах, хищениях имущества, взяточничестве и т. п.)—высшая мера наказания. Таким образом, в распоряжении обвинения имеется возможность выбора нескольких формул, по которым возможна квалификация деяния «бесхозяйствования», начиная с более слабого обвинения по ч. 1 ст. 128, влекущего наказание лишением свободы на срок не ниже одного года, и кончая высшей мерой наказания по ст. 63 и 2 ч. ст. 110.

3) *Заключение* лицом, уполномоченным действовать от имени государственного учреждения или предприятия, *убыточных договоров или сделок*, которые причинили одно из перечисленных выше в ст. 128 последствий, если договор или сделка заключены без принятия необходимых мер, обеспечивающих интерес государства (ст. 128а в редакции 10 июля 1923 г.). Статья эта, в сущности, предусматривает частный случай бесхозяйственности. Ответственность по ней наступает не только при наличии расточения имущества учреждения или причинении трудно возместимого ущерба их достоянию, но и при непринятии необходимых мер, обеспечивающих интересы государства. Эти меры не перечислены в законе; к ним могут быть отнесены: неустройство публичных торгов, неистребование заключения юрисконсульта, неполучение от контрагентов залога или других гарантий исполнения обязательств, которые по обстоятельствам и по характеру сделки могли бы оказаться нужными. Непринятие таких мер составляет небрежную вину, при наличии которой только и возможна уголовная ответственность. Если были приняты все требовавшиеся обстоятельствами меры ограждения государственного интереса, и сделка, тем не менее, в силу изменения экономической конъюнктуры или других причин, оказалась убыточной для государства, ответственности все же не наступает. Ответственным является лицо уполномоченное, т.-е. имеющее надлежащую доверенность или пользующееся правом заключения таких сделок в силу предоставленных ему служебных полномочий, но не другие служащие, хотя бы например, юрисконсульты, давшие заключение о возможности данной сделки. Наказание—лишение свободы или принудительные работы на срок не ниже шести месяцев. Наказание повышается до высшей меры и приравнивается к экономической контрреволюции, если заключенные сделки были явно невыгодными для предприятия или учреждения и если притом виновный действовал при заключении их в сговоре с контр-агентами, казны или намеренно предпочел их выгоду выгоде государства.

Как ст. 128, так и 128а карают нарушение имущественных интересов предприятия или учреждения, в котором виновный находился на службе. Такая несколько узкая редакция не

должна быть, однако, понимаема в том смысле, что интерес *данного* предприятия или учреждения должен быть поставлен выше общего хозяйственного интереса государства. Так, если правление государственного треста заключает с правлением другого государственного учреждения (например, военного) или с профсоюзом сделку о продаже своих изделий ниже себестоимости в целях удовлетворения острой нужды таких учреждений, то от этого государственный интерес не страдает. Очевидно, что действие ст. 128а обращено преимущественно в сторону сделок, заключаемых с частными контрагентами государственных предприятий и учреждений.

4) К группе хозяйственных должностных злоупотреблений относится и *выдача заведующим учреждением или предприятием продуктов и предметов широкого потребления не по назначению* (ст. 131). Это преступление, в сущности, имеет слабую связь с хозяйственными деяниями: оно—отзвук существовавшей ранее системы централизованного принудительного распределения и охраняет интересы населения или отдельных групп его, для которых предназначаются предметы широкого потребления. Статья эта была внесена в Угол. Код. в соответствии с декретами от 8 февраля 1921 г. и 16 мая того же года, предусматривавшими недозволенное премирование советских служащих или выдачу им вне установленного порядка предметов продовольствия или широкого потребления или предназначенных для производственных целей (так называемое злоупотребление системой ордеров). Преступление это вполне покрывается ст. ст. 105 и 106 о злоупотреблении властью и превышении власти. Наказание—принудительные работы или лишение свободы на срок до одного года.

Б. *Постановления, охраняющие интересы государства, как хозяйствующего субъекта, от ущерба, причиняемого вступающими с ним в соглашение контрагентами.*—Сюда в Угол. Кодексе относятся два случая:

1) *Расточение арендатором предоставленного ему по договору государственного достояния в виде средств производства* (ст. 129). С предоставлением по декрету от 5 июля 1921 г. кооперативам, товариществам и другим объединениям, а также отдельным гражданам, права арендовать государственные промышленные предприятия в целях эксплуатации, часть государственного достояния в виде национализированных предприятий может поступать в хозяйственное пользование и распоряжение частных лиц и организаций. В целях ограждения бережного отношения к такому предприятию и предупреждения хищнической его эксплуатации, ст. 129 и создает уголовную ответственность арендатора за «расточение». Определение этого понятия дано выше. Отметим лишь, что здесь карается расточение «средств

производства», т.-е. орудий, инвентаря, но не сырья, топлива или готовых изделий, которые подлежат хозяйственному использованию в целях производства или сбыта и которые обычно при получении аренды соответственно оплачиваются арендатором. Статья карает расточительного «арендатора», но аналогичное же отношение возможно и между государством и концессионером, поскольку в состав концессии в той или иной форме входит аренда. Имеются в виду лишь арендаторы промышленных предприятий. Расточительное пользование арендованными земельными участками или арендованными домами, по буквальному тексту ст. 129, под действие ее не подходит. Для ответственности арендатора необходимо хозяйственно небрежное или хищническое пользование предприятием, что определяется самим термином расточение; гибель средств производства вследствие несчастного случая, от вредного влияния которого нельзя было застраховать предприятие, или от военных действий—не создает ответственности. Определение ответственного лица может порою представить известные затруднения, поскольку арендатором явится не отдельный человек, а организация (кооператив, акционерное общество). Так как Угол. Кодекс не упоминает об уголовной ответственности юридических лиц, то следует признать, что в таких случаях виновность каждого из участников (например, членов правления кооператива) должна быть исследуема отдельно. Наказанием является лишение свободы на срок не ниже одного года с конфискацией всего или части имущества. Гражданским последствием является расторжение договора, если срок действия его к этому моменту не истек.

2) Другим случаем является *неисполнение обязательств по договору, заключенному с государственным предприятием или учреждением*, если доказан заведомо злонамеренный характер неисполнения договора или иные заведомо недобросовестные по отношению к государству действия, даже если эти действия выразились в возвращении авансов до срока и отказе от дальнейшего исполнения договора, но с использованием предоставленных государством средств на цели, не относящиеся к исполнению обязательств по договору (ст. 130). Наказуемость неисполнения обязательств по договорам (главным образом, подряда и поставки) предусматривается и некоторыми западноевропейскими законодательствами (и русским Угол. Улож. 1903 г.), но лишь поскольку имеются в виду интересы армии и притом в военное время, когда от того могут пострадать интересы обороны страны¹⁾. Уголовный Кодекс распространяет такую

¹⁾ Этот момент учитывается и действующим правом. По ст. 27 Угол. Проц. Кодекса дела о нарушении ст. 130 Уг. Код. могут быть переданы в подсудность военных трибуналов, если неисполнение договоров или обязательств непосредственно угрожало мощи и крепости Красной Армии.

ответственность на все договоры, заключенные с государственными предприятиями или учреждениями, но несколько сужает границы ответственности, требуя доказательств «заведомо злого неисполнения договора» или «заведомо недобросовестных по отношению к государству действий», в качестве примеров которых приводится использование предоставленных государством, на основании договора, авансов и средств на цели, не относящиеся к исполнению обязательств по договору. При обычных гражданско-договорных отношениях каждый контрагент, действующий хозяйственно, достаточно ограждает себя от риска возможного неисполнения обязательств по договору, и тем самым надобность в уголовной угрозе по адресу другого контрагента отпадает. В отношениях между государственным учреждением или предприятием и частными контрагентами, в виду особого значения, придаваемого ограждению государственного интереса и более слабой хозяйственной мотивации служащих, предусматривается как заключение убыточных сделок со стороны служащих (ст. 128 а), так и неисполнение обязательств со стороны частных контрагентов (ст. 130). Поскольку ст. 130 требует злостности или заведомой недобросовестности от контрагента, постольку мы встречаемся с деянием, близким к мошенничеству, но не сливающимся с ним, как полагает А. Трайнин (цит. работа, стр. 19): при мошенничестве обман (или злоупотребление доверием по ст. 187) служит средством получения имущества или права на имущество от потерпевшего лица, при недобросовестном же неисполнении договора недобросовестные действия следуют за получением имущества от государства в виде аванса или средств, при чем при заключении договора контрагент мог действовать вполне добросовестно. Наказание, назначаемое за неисполнение договора с государством, выражается в лишении свободы на срок не ниже двух лет с конфискацией части имущества. Оно может быть повышено до высшей меры наказания с конфискацией всего имущества, если будет доказан явно злостный характер этих деяний и если притом они сопровождались предварительным соглашением между агентами казны и контрагентами ее (2 ч. ст. 130).

По всем рассмотренным нами преступлениям первой группы (ст. ст. 127—131) следует сделать еще некоторые общие замечания. Так 2 ч. ст. 131 указывает, что если эти преступления совершены в боевой обстановке или были связаны с военными действиями, то наказание повышается до лишения свободы на срок не ниже трех лет, а при отягчающих обстоятельствах (очевидно, перечисленных во 2 части ст. ст. 128, 128 а, 130)— до высшей меры наказания.

Далее Угол. Кодекс в ст. ст. 15 и 16 не ограничивает пределов соучастия для должностных преступлений. В виду этого

возможна и для частных лиц ответственность за соучастие в должностных хозяйственных преступлениях в форме подстрекательства или пособничества (например, при бесхозяйственном ведении дела, при неправильной выдаче ордеров), однако при том условии, если будет установлено соглашение их с главными виновниками или заведомое действовање сообща (см. статью Эстрина «О соучастии по Угол. Код.» в «Еженед. Сов. Юстиции» № 3, 1923 г.)

2. Охрана труда и его организации в условиях хозяйственной деятельности.

Труд в Советской Республике особо охраняется законодателем, как основа хозяйственной и политической жизни. В связи с этим и нормы, ограждающие пользование трудом согласно установленным правилам, отличаются особой широтой и строгостью. Субъектом нарушения их является «наниматель», под которым разумеются как соответствующие лица государственных предприятий и учреждений, так и частные лица (ст. 133). В государственных учреждениях и предприятиях, а также в коллективных предприятиях, этими лицами являются те, на которых возложено специально приглашение служащих и рабочих, а также установление внутреннего распорядка работ, другими словами, физические виновники нарушения. Уголовно-правовой охране труда в Угол. Кодексе придан бланкетный характер, т. е. она охватывает все нарушения, предусмотренные соответствующими постановлениями специальных законов и положений о труде, при чем сюда включены не только законодательные акты, но и ведомственные распоряжения и коллективные договоры.

Основной статьей, карающей за нарушение правил о труде, является ст. 132 Угол. Код. В первоначальной редакции этой статьи воспроизводился почти текстуально декрет С. Н. К. от 27 апреля 1922 г. и предусматривалось «нарушение нанимателем установленных Кодексом законов о труде и общим постановлением о тарифе правил, регулирующих продолжительность рабочего дня, сверхурочные часы, ночную работу, работу женщин и подростков, оплату труда, прием и увольнение, а также нарушение специальных норм об охране труда». Таким образом, здесь выделялись главнейшие правила охраны труда, нарушение которых и влекло уголовную ответственность. Постановлением В. Ц. И. К. от 10 июля 1923 г. редакция ст. 132 значительно расширена. Ныне она карает «*нарушение нанимателем Кодекса законов о труде и издаваемых в развитие и дополнение его В. Ц. И. К., С. Н. К., С. Т. О. и Н. К. Т. декретов, постановлений и инструкций, регулирующих условия*

труда, а равно и нарушение действующих норм об охране труда и социального страхования». Таким образом, наказанию подлежит уже всякое нарушение правил о труде. Наказание определено в виде штрафа не ниже 100 рублей золотом или лишения свободы на срок до одного года (до того возможно было и назначение принудительных работ на срок не ниже трех месяцев). В том случае, если нарушение охватывает группу рабочих, наказание повышается до лишения свободы на срок не ниже одного года или штрафа не ниже 1.000 рублей золотом.

Ст. 133 дополнительно карает теми же наказаниями «*нарушение нанимателем заключенных им с профессиональными союзами коллективных договоров и соглашений примирительных камер*» (в редакции 10 июля 1923 г.). Понятие коллективного договора определяется ст. 15 Код. зак. о труде. Порядок соглашения в примирительных камерах определяется постановлением Н. К. Т. и В. Ц. С. П. С. от 12 апреля 1923 г.

К статьям Кодекса, охраняющим труд, относится и ст. 156, помещенная в главе о телесных повреждениях, карающая *заведомое постановление работающего* (хотя бы и не нанимателем) *в такие условия работы, при которых он вполне или отчасти утратил или мог утратить свою трудоспособность* (наказание — лишение свободы или принудительные работы на срок не ниже одного года).

Наряду с охраной самого труда, Угол. Кодекс карает и препятствование организации трудящихся в определенном предприятии или учреждении. Так, по ст. 134 карается *«воспрепятствование законной деятельности фабзавкомов (месткомов), профсоюзов и их уполномоченных или препятствование использованию ими их прав»*. Права фабзавкомов определяются в ст. ст. 158—162 Код. законов о труде; права профсоюзов — ст. ст. 166 и 167 того же Кодекса. Только в пределах осуществления этих «законных» прав представители этих учреждений пользуются защитой ст. 134. Наказание — лишение свободы на срок не ниже шести месяцев и штраф или конфискация имущества. В сущности, с расширением редакции ст. 132, ст. 134 едва ли должна быть сохранена, так как нарушение предусматриваемых ею правил уже охватывается бланкетным правилом ст. 132.

Наконец, ст. 135 под угрозой наказания принудительными работами или штрафом воспрещает *взимание с рабочих и служащих повышенной квартирной платы и выселение их из жилищ иначе, как по приговору суда*¹⁾.

¹⁾ Постановлением В. Ц. И. К. и С. Н. К. от 9 января 1924 г. (Изв. Ц. И. К. от 13 января, № 11) в ст. 135 внесено ограничение: из домов, закрепляемых за предприятиями и учреждениями, возможно выселение в случаях и в порядке, предусматриваемых особой инструкцией, текст который опубликован одновременно с настоящим декретом.

Все статьи Угол. Код. об охране труда (132, 133, 134, 156) подлежат рассмотрению особых камер народного суда по делам о нарушении законов о труде, в которые в качестве заседателей привлекаются представитель местного органа Н. К. Т. и представитель местного объединения профорганизаций. Правила организации таких камер (см. прим. к ст. 26 Угол. Проц. Код. и ст. 169 Код. о труде) в настоящее время регулируются циркуляром Н. К. Ю. от 24 мая 1923 г. («Еженед. Сов. Юст» № 12). Допускавшийся раньше порядок наложения взысканий в порядке судебных приказов по таким делам ныне отменен. Обвинение по таким делам может быть поддерживаемо на суде инспекторами труда (ст. 50 Угол. Проц. Код.).

3. Регламентация торговли.

Допустив свободную торговую деятельность, советское законодательство, однако, вводит в нее ряд ограничений, вызванных заботой об ограждении интересов населения, административного порядка и публичного интереса. К постановлениям такого рода относятся ст.ст. 137, 138, 139 и 141 Угол. Код. Субъектами нарушения этих статей являются не только торговцы, но и всякие другие лица, ведущие торговлю, хотя бы без соответственного разрешения. Кроме случая ст. 139, не требуется занятия торговлей в виде промысла, а достаточно хотя бы однократного нарушения соответственных правил. По общему правилу возможна ответственность как за умышленное, так и за неосторожное нарушение правил о торговле. Но по отношению к ст.ст. 137 и 139 явствует, что эти статьи применимы лишь при умышленном нарушении.

Ст. 137 в новой редакции по закону 10 июля 1923 г. включает в себя, в сущности, два разнородных деяния: так называемую спекуляцию товарами и недобросовестное понижение цен на товарах.

Спекуляция товарами определяется как «злостное повышение цен на товары путем скупки, сокрытия или невыпуска таковых на рынок». «Злостность» спекулятивных действий, о которой говорится в этой статье, возможна лишь при наличии, с одной стороны, умысла виновного, а с другой,—недостатка соответственных товаров на рынке и сильной нужды в них населения: только при этом последнем условии соответственные действия приобретают социально-вредоносный (злостный) характер. Средства спекулятивной деятельности определены как «скупка, сокрытие и невыпуск товаров»; к ним следует присоединить и упоминаемый во второй части этой статьи более тяжкий случай «сговора торговцев». Предметом спекуляции являются

«товары» вообще, а не только предметы продовольствия или первой необходимости, в дешевизне которых особенно заинтересованы широкие круги населения.

Злостное понижение цен на торгах. В целях предупреждения срыва торгов и тем самым ослабления возможности установления справедливой цены на продаваемые предметы или сдаваемые работы, новая редакция ст. 137 карает «злостное понижение цен на производящихся государственными органами публичных торгах путем распространения ложных, порочащих предмет и условия торгов сведений или иными способами», при чем наказуемость возрастает, если соответственные действия произведены по сговору или стачке между соревнующимися. В данном случае ограждаются лишь интересы государственных органов, производящих торги, и потому это постановление было бы правильнее приурочить к одной из статей, выше рассмотренных. «Понижение цен» — понятие относительное, смотря по тому, с чьей точки зрения (государственных ли органов или соревнующихся) подходить к нему. При подрядных торгах государственные органы заинтересованы в понижении цен, при публичных продажах — в их повышении ¹⁾.

Наказание за оба преступления (спекуляцию и злостные торги) — лишение свободы на срок не ниже 6 месяцев и конфискация части имущества, а при сговоре торговцев или соревнующихся — лишение свободы на срок не ниже двух лет с конфискацией всего имущества и лишением права производства торговли.

Нарушение правил о валютных операциях. При составлении Угол. Код. всякого рода операции с валютными ценностями в обмен на советские знаки и обратно признавались еще наказуемыми, и соответственно с этим ст. 138 карала всякую спекуляцию с иностранной валютой. Постановлением В. Ц. И. К. и С. Н. К. от 15 февраля 1923 г. о валютных операциях производство таких было разрешено на фондовых биржах и фондовых отделах при товарных биржах при соблюдении определенных условий. Соответственно с этим и новая редакция ст. 138 по закону 10 июля 1923 г. предусматривает лишь «нарушение правил о валютных операциях». Наказание — для должностных лиц, как за злоупотребление властью по ст. 105, а для частных лиц — штраф до 3.000 рублей, при занятии же такими операциями в виде про-

¹⁾ Порядок публичных торгов в настоящее время регулируется утвержденной С. Н. К. С. С. С. Р. от 9 августа 1923 г. инструкцией о порядке публичных торгов на государственные подряды и поставки, опубликованной в Изв. Ц. И. К. С. С. С. Р. от 29 декабря 1923 г. № 297.

мысла—лишение свободы на срок не ниже одного года с конфискацией всего или части имущества. На практике принимаются иногда и меры социальной защиты по ст. 49 Угол. Кодекса (высылка в качестве социально-опасных элементов).

Скупка и сбыт предметов, не допущенных к свободному обращению. В ряду предметов торгового оборота наше законодательство различает три группы: 1) предметов, подлежащих свободному обращению; нарушение правил о торговле ими карается по ст. 141; 2) предметов, подлежащих государственной торговой монополии (например, золотая, серебряная и платиновая монета, которые по декрету от 4 апреля 1922 г. могут быть покупаемы и продаваемы только Госбанком С. С. С. Р.); нарушение этого права предусматривается ст. 136; и 3) предметов, относительно которых имеется специальное запрещение или ограничение (ст. 139). По толкованию А. Трайнина, под такими предметами следует разуметь «товары, по общему правилу свободно обращающиеся, но распоряжением компетентных органов на определенный срок или в определенном районе совершенно запрещенные к обращению или ограниченные в количестве, сортах и т. д.». К таким предметам могут относиться, например, лекарственные вещества, сахарин, огнестрельное оружие и пр. Ст. 139 подробно перечисляет их как «товары, продукты, материалы и изделия», но этому перечню приходится придавать лишь примерное, а не исчерпывающее значение. Скупка и сбыт таких предметов карается лишь, поскольку то производится «в виде промысла»: приобретение их для своих надобностей или случайный акт продажи имевшегося излишка ненаказуемы. Наказание—лишение свободы на срок не ниже шести месяцев с конфискацией имущества и запрещением права торговли.

Нарушение правил о торговле. Ряд декретов регламентирует как порядок торговли вообще, так и специальные виды торговли (например, торговлю вином, медикаментами, мясом и пр.). Нарушение правил о такой торговле может преследоваться как по суду, так и в административном порядке. Декретом В. Ц. И. К. и С. Н. К. от 27 июля 1922 г. в числе других предметов, по которым губернским и уездным исполкомам предоставлено право издания обязательных постановлений, упомянуты, между прочим, и правила, регулирующие торговлю, при чем за нарушение их может быть назначаем штраф до 500 руб. золотом или арест. Порядок административных взысканий, однако, не исключает возможности наложения наказания и по суду, если тем или иным декретом это предусмотрено. Санкция судебной ответственности почти одинакова с административной—штраф до 500 руб. золотом и принудительные работы на срок не ниже шести месяцев.

4. Ограждение государственных монопольных и акцизных прав.

Охрана фискальных интересов также включена в группу «хозяйственных преступлений», хотя далеко не всегда соответственные нарушения затрагивают именно хозяйственную деятельность государства. Сюда относятся постановления о нарушении государственных монополий (ст. 136) и о нарушении акцизных правил (ст. 139а). В качестве специальных акцизных нарушений упоминаются дела о приготвлении и хранении спиртных напитков (ст.ст. 140, 140а, 140б) или так называемые «самогонные дела».

Нарушение положений, регулирующих проведение в жизнь *государственных монополий*, главным образом, имеет в виду установленную основным законом С. С. С. Р. монополию внешней торговли. Нужно различать при этом нарушение ее в форме *контрабанды*, каковая карается ст. 79 Угол. Код., более подробно развиваемой декретом от 1 сентября 1922 г. о таможенной охране (ст. 14), и нарушение *положений*, регулирующих такую торговлю, т.-е. несоблюдение различными учреждениями и лицами тех правил, на которых допускаются те или иные изъятия из монополии и пр. Только эти последние случаи подпадут под действие ст. 136. Но кроме монополии внешней торговли возможны и другие виды (например, уже упоминавшаяся нами монополия Госбанка на покупку монеты). Наказание в случае нарушения ст. 136—принудительные работы или лишение свободы на срок не ниже шести месяцев.

Нарушение акцизных правил. Ст. 139а, внесенная в Кодекс дополнительно в IV сессии В. Ц. И. К. 1922 г., карает «изготовление, продажу, скупку и хранение с целью сбыта, а равно пользование продуктами и изделиями, обложенными акцизным сбором с нарушением акцизных правил». Развитие акцизов у нас началось лишь с 1922 г. и в настоящее время акцизами обложен целый ряд продуктов и изделий. Статья 139а карает не только изготовителей безакцизных изделий, но даже и потребителей их. Наказание: в случае учинения нарушения в первый раз, если притом оно нанесло государству незначительный имущественный ущерб—штраф до 100 руб. золотом или принудительные работы до 3 месяцев с конфискацией предметов, продуктов и орудий производства. Особо тяжкие наказания установлены за безакцизное приготвление, хранение и сбыт спиртных напитков, но эти постановления, как преследующие не только акцизный интерес, но и борьбу с вредным для населения явлением «самогонщины», выходят из рамок нашего рассмотрения ¹⁾.

¹⁾ Новейшая редакция ст. 140—140^в Угол. Код. установлена Постановлением В. Ц. И. К. и С. Н. К. от 9 января 1924 г. («Изв. Ц. И. К.» № 12, 15 января 1924 г.)

(Подробнее об отдельных группах хозяйственных преступлений см. работу А. Н. Трайнина «Хозяйственные преступления». Комментарий к ст.ст. 126—141 Угол. Код. Издат. «Право и Жизнь». М. 1923 г.)

В заключение упомянем, что хозяйственные преступления дают довольно пеструю картину в смысле их подсудности. Нарушение правил об охране труда, как мы указывали, подсудно особым трудовым сессиям Нарсудов. Хозяйственные злоупотребления и небрежности заведующих госучреждениями и предприятиями и неисполнение обязательств по договорам с госучреждениями и предприятиями (ст.ст. 128, 128а, 130) подсудны губернским судам (ст. 26 п. 2 Угол. Проц. Код. в редакции закона 10 июля 1923 г.), остальные нарушения—подведомственны Народному Суду, при чем нарушение правил о торговле может преследоваться и в административном порядке.

Проф. П. Люблинский.

Трудовое право.

В глазах рабоче-крестьянского правительства законодательство, регулирующее труд, естественно, должно было иметь первенствующее значение. В первом же номере Собрания Узаконений и Распоряжений, опубликованном Советскою властью, появился декрет Совнаркома от 29 октября 1917 г. о восьмичасовом рабочем дне, в действительности не только определяющий предельную продолжительность ежедневного профессионального труда, но содержащий также ряд других основных положений нового Советского рабочего права. Вслед за этим декретом, в конце 1917 и в течение 1918 г., было издано значительное число других постановлений, равным образом относящихся к профессиональному труду. К числу их, наряду с декретами, положившими основание новому социальному страхованию (о страховании на случай безработицы и на случай болезни, о страховом совете и страховых присутствиях и т. д.), принадлежат два декрета о бирже труда (Собр. Узак. № 21, ст. 319 и № 80, ст. 838), декрет о еженедельном непрерывном 42-часовом отдыхе (Собр. Узак. № 66, ст. 719), о нормировании заработка рабочих и служащих в госучреждениях (Собр. Узак. № 11, ст. 167, № 48, ст. 567), о трудовых книжках для нетрудящихся (Собр. Узак. № 73, ст. 792) и др. ¹⁾. В №№ 87 и 88 Собр. Узак. от 10 декабря 1918 г. опубликован первый Кодекс законов о труде. Это, несомненно, один из наиболее замечательных памятников Советского законодательства. В нем впервые делается попытка в одной единой системе правил обнять все случаи работы по найму, независимо от свойства труда и размера заработка. Кодекс не нормирует лишь труда применяемого в форме организованного сотрудничества или в ком-

¹⁾ Первые законы, декреты и постановления, изданные Советским Правительством вскоре после переворота, с некоторыми относящимися к ним материалами, собраны в официальном издании Наркомтруда, появившемся в конце 1917 г. под заглавием: Народный Комиссариат Труда. 26 октября — 17 декабря 1917 г.

мунальных хозяйствах; он не содержит также правил о труде земледельцев и самостоятельных ремесленников (Введение, п. V и VI). Как попытка систематизировать все случаи наемного труда, Кодекс зак. о труде выделяется из числа всех других законодательств по промышленному и трудовому праву. Ни одно западно-европейское законодательство о профессиональном труде не ставило себе столь обширной задачи. Цель, к которой стремились составители Кодекса, должна быть признана ими достигнутой, и в указанном отношении их работа заслуживает большого внимания и теперь, после внесения в правила о труде существенных изменений, вызванных новой экономической политикой. Код. зак. о тр. вместе с последующими, изданными в дополнение его законами, важнейшие из которых касаются бирж труда (отделов распределения рабочей силы), правил об условиях найма и оплаты труда рабочих и служащих (общее положение о тарифе 17 июня 1920 г.), трудовых книжек, всеобщей трудовой повинности и создания революционных армий труда—отражает период боевого коммунизма, который в области трудовых отношений стремился к возможно большей государственной регламентации и к возможному сокращению области частного соглашения. Соответственно общему, выраженному в конституции Р. С. Ф. С. Р., принципу (ст. 3 п. е и ст. 18), Кодекс устанавливает обязанность всякого работоспособного гражданина профессионально трудиться. Основываясь на этом постановлении, а в особенности на правиле п. е ст. 3 конституции о том, что трудовая повинность вводится «в целях уничтожения паразитических слоев общества», практика отделов управления вынуждала профессиональный труд не только косвенными мерами, но и мерами прямого воздействия, включая сюда и помещение нетрудовых элементов в лагеря принудительных работ (Собр. Узак. 1919 г. № 12, ст. 124; № 20, ст. 235). Наряду с профессиональной трудовой повинностью декрет 29 января 1920 г. (Собр. Узак. № 8, ст.ст. 49 и 50) ввел так называемую всеобщую трудовую повинность; в порядке последней было решено осуществить: а) привлечение трудящегося населения, независимо от постоянной работы по роду занятий,—к периодическому или одновременному выполнению различных видов натуральных повинностей: топливной, сельско-хозяйственной, строительной, дорожной, гужевой и т. п.; б) использование рабочей силы частей Красной армии и флота (в этом отношении декрет 29 янв. 1920 г. дополняется постановлениями о революционной армии труда); в) привлечение необходимых квалифицированных рабочих из армии, а равно перевод лиц, занятых в сельском хозяйстве и ремесленно-кустарных предприятиях, на работы в государственных предприятиях, учреждениях и хозяйствах; г) постоянное и повсеместное привлечение к общественно полезному

труду лиц, таковым не занимающихся, и д) необходимое перераспределение наличной рабочей силы. Устанавливая обязанность трудиться, Кодекс санкционирует и право на применение труда всех трудоспособных лиц (ст. 10 след.); Кодекс и изданные в дополнение его узаконения, посредством весьма подробных, притом принудительных правил, определили порядок предоставления работы и порядок перевода и увольнения служащих. Этими правилами власти обеспечивалась возможность направлять трудящегося туда, где по ее убеждению его труд мог оказаться наиболее продуктивным, и прикреплять его к данной работе. По бытовым условиям и в связи с периодами безработицы особое значение приобретали правила, регулирующие деятельность отделов учета и распределения рабочей силы (Бирж труда—Кодекс ст.ст. 15—31). Эти правила в течение 1917—1921 г.г. несколько раз пересматривались (ср. декр. и пост. 29 октября 1918 г., 3 мая 1919 г., 5 октября 1920 г. и др.). Кодекс проводит установленные социалистическим учением положения и в области вознаграждения за труд; он обеспечивает подлежащей власти право устанавливать не только минимум, но и максимум заработной платы; в первом отношении Кодекс постановляет, что размер вознаграждения должен быть не ниже устанавливаемого Наркомтрудом для отдельных местностей прожиточного минимума; во втором он предписывает принимать во внимание тяжесть труда, опасность условий, в которых труд производится, сложность и точность производимой работы, степень самостоятельности и ответственности за ее выполнение и требуемая для ее выполнения степень обученности и опытности. При применении этих правил созданные на основании Кодекса учреждения, вырабатывавшие тариф, а также расценочные комиссии, применявшие его, стремились к возможному уравниванию получаемого трудящимися вознаграждения и к недопущению случаев чрезмерного расхождения минимума и максимума заработной платы в одном и том же учреждении. 17 июня 1920 года было издано общее положение о тарифе (Собр. Узак. №№ 61 и 62, ст. 276); оно содержит не только правила об оплате труда рабочих и служащих, но и правила об общих условиях найма; его постановления заменили значительную часть правил Кодекса, но не внесли существенных изменений в те общие принципы, которые лежат в основании трудового права первого периода Советской власти. В правилах о рабочем времени и об охране труда как Кодекс, так и положение о тарифе, в смысле ограждения интересов трудящихся идут далее всех других законодательств; они предоставляют широкие полномочия трудовой инспекции, которая в развитом Советском трудовом праве получает особое значение и создается в трех разновидностях, как инспекция труда в тесном смысле, следящая

за соблюдением правил трудового законодательства, инспекция санитарная и инспекция техническая (подробные указы всем трем видам инспекции опубликованы в Собр. Узак. 1920 г. №№ 37—38, ст. 173; №№ 40—41, ст.ст. 181 и 182). Кодекс зак. о труде и дополняющие его законоположения отразили на себе стремление Советского Правительства подчинить единому руководству государства все условия, в которых осуществляется труд за вознаграждение, с целью как борьбы с эксплуатацией трудящихся, так и возможно полного использования трудовых сил населения в общегосударственных интересах ¹⁾.

Общие причины, побудившие Советскую власть перейти к новой экономической политике, не могли остаться без влияния на нормы, ранее определявшие условия труда. Появился ряд законов, декретов и постановлений, которые внесли существенные изменения в правила Кодекса законов о труде и изданных в связи с ним законоположений. Эти новые правила о труде легли в основание второй редакции Кодекса, утвержденной В. Ц. И. К. 9 ноября 1922 г. и вступившей в действие 15 ноября того же года ²⁾.

Согласно основной, лежащей в основании нэп мысли, что, в известных условиях и в качестве переходной меры, государство должно использовать частную инициативу и энергию, соответственно ограничивая область непосредственной регламентации со стороны власти,—и Кодекс законов о труде 1922 г., отражающий общие положения нэп, отказался от некоторых

¹⁾ Более подробные сведения о трудовом праве первого периода и о происхождении современной редакции Кодекса содержатся в статье: «Кодекс законов о труде в его историческом развитии», напечатанной в журн. «Советское Право», 1923 г. № 1, стр. 124—132, и принадлежащей перу исключительно компетентного автора—проф. Е. Даниловой (Зав. Юрид. Бюро Н. К. Т.).

²⁾ Законодательство о труде, непосредственно предшествовавшее изданию Кодекса 1922 г. и в значительной мере предопределившее его содержание, собрано в официальном издании Наркомтруда «Действующее законодательство о труде» вып. I (по 10 сент. 1922 г.), Москва, 1922 г. В октябре 1923 г. вышел выпуск II этого издания, содержащий законоположения, опубликованные по 1 июня 1923 г., т.-е. как сохранившие силу при введении в действие Кодекса, так и опубликованные позднее. Ко времени своего выхода он оказался в некоторых своих частях уже устаревшим. В настоящее время ожидается выход вып. III; к нему будет приложен алфавитно-предметный указатель. Печатается составленный проф. Е. Даниловой и А. Грингольц—Справочник по труду (Настоящая книга по трудовому законодательству). Ср. также составленный Е. А. Колтухиным и А. М. Килинским сборник: Действующее законодательство о труде, изд. В. Ц. С. П. С., Москва 1923 г. Перечень постановлений В. Ц. И. К., С. Н. К., С. Р. К. О. и С. Т. О., изданных до введения в действие Кодекса 1922 г., сохраняющих силу, а также утративших ее при введении его в действие—содержится в постановлении Совнаркома 3 апреля 1923 г. (Известия Н. К. Т. №№ 17—18).

«жестких» норм, характерных для его предшественника, и предоставил значительно больший простор индивидуальной инициативе, а в особенности частному соглашению. Стремление поднять производительность труда, а также допущение частной промышленности и торговли, перевод ряда госпредприятий на начала самокупаемости, предоставление концессий и отдача национализированных предприятий в аренду и т. п. повелительно требовали предоставления трудящемуся свободы в выборе предприятия, в котором он, по его убеждению, мог найти наиболее продуктивное применение своему труду, а также значительно большей свободы и предприятию в выборе своих сотрудников. Стало недопустимым направление трудящегося помимо его воли на определенную работу и прикрепление его к известному предприятию вопреки его воле. Надлежало также предоставить большую свободу в учете производительности труда. Стали неуместными существовавшие ранее фиксированные нормы выработки (ср. Пол. о тарифе 1920 г. §§ 21 — 30 и Кодекс ст. ст. 56 и 57); на их место должен был стать свободный контроль продуктивности труда со стороны руководителя работы и право его, с соблюдением указанных в законе условий, удалять с работы лиц, не способных или не желающих продуктивно работать. Наконец, оказалось также необходимым расширить применение частного соглашения в решении вопроса о размере заработной платы. Эти соображения, диктующие частью отмену, частью ослабление прежде существовавших «жестких» норм, отразились на ряде конкретных постановлений Кодекса зак. о труде 1922 г.

Ранее, чем отметить вызванные нэп отступления от основных начал Кодекса 1918 г., необходимо, однако, указать, что и новый Кодекс ставит себе задачу обнять все виды наемного труда. Согласно первой его статье, действие его постановлений распространяется на всех лиц, работающих по найму, в том числе и на дому (квартирников)¹⁾, и обязательны для всех предприятий, учреждений и хозяйств (государственных, не исключая и военных, общественных и частных, в том числе и раздающих работу на дом), а также для всех лиц, применяющих наемный труд за вознаграждение. В этом отношении новый Кодекс преследует те же широкие задачи, как и Кодекс, им заменяемый, и может сохранить то же значение образца для других законодательств.

¹⁾ Квартирниками считаются лица, выполняющие у себя на дому работу по найму исключительно личным трудом (без применения, в свою очередь, наемного труда — в том числе и труда учеников), притом из материалов работодателей. Особенности, которые представляют условия их труда, учтены в постановлении Совнаркома 2 июля 1923 г. об изъятиях по распространению Кодекса зак. о труде на квартирников (Изв. Н. К. Т. № 24, стр. 3).

Вполне правильно в ряду первых постановлений Кодекса (ст. 4) помещено положение о том, что все договоры и соглашения о труде, ухудшающие условия труда сравнительно с постановлениями Кодекса, недействительны. В этом положении определенно указываются те уступки, которые Советская власть сочла возможными сделать в связи с условиями нэп. Она и в настоящее время считает себя вправе защищать посредством норм, не допускающих отступлений, минимум прав трудящихся, обеспечивая этим правам характер прав неотъемлемых, т.-е. ограждаемых не только от нападения извне, но и от покушения самого субъекта их—поступиться ими посредством соглашения, формально свободное, но в действительности вызванного экономической зависимостью и неправильным пониманием как собственных интересов, так и классовых интересов всех трудящихся.

Кодекс 1922 г. не знает более профессиональной трудовой повинности. Советское законодательство и ныне относится с осуждением ко всякому трудоспособному лицу, которое уклоняется от работы; оно косвенными мерами побуждает всех трудоспособных граждан трудиться, облагая уклоняющихся от работы более высокими налогами, требуя от них уплаты более высокой наемной платы за занимаемые ими помещения и т. п.; но меры непосредственного воздействия, в виде помещения уклоняющихся от работы в лагеря принудительных работ, ныне отпали.

Кодекс упоминает о всеобщей трудовой повинности граждан (ст. 11-14), но он не только знает ряд изъятий из этой повинности, но в первой же, относящейся к ней статье указывает, что население может быть привлекаемо к этой повинности лишь в исключительных случаях, т.-е. для борьбы со стихийными бедствиями и в случае недостатка в рабочей силе для выполнения важнейших государственных заданий, притом согласно специальных постановлений Совнаркома или органов, им на то уполномоченных (ср. постановл. В. Ц. И. К. и С. Н. К. от 4 апреля 1923 г. и инструкцию Н. К. Т. 12 июня 1923 г., Изв. Н. К. Т. № 23, стр. 3).

Кодекс находится в органической связи с другими частями Советского законодательства, но он ставит себе и две специальные задачи: 1) создание, в целях содействия промышленности и торговле, твердых правовых оснований для взаимных отношений работодателей и трудящихся, и 2) максимальное ограждение интересов последних.

На пространстве нескольких страниц, предоставленных в наше распоряжение, мы, понятно, не можем дать обстоятельного обзора хотя бы важнейших постановлений Кодекса и с надлежающей полнотою выяснить их значение в составе Советского законодательства, а также связь их с общими принципами, на

которых строится это законодательство ¹⁾. В приложенной к настоящей статье схеме ²⁾ сделана попытка сгруппировать важнейшие постановления Кодекса с точки зрения охраны труда, понимая под последнею все то, что тем или иным способом, или в том или ином отношении ограждает интересы трудящихся. Вне и над этой схемой стоит важнейшая гарантия интересов трудящихся — Советский строй и то преобладающее значение, которое в государственной жизни С. С. С. Р. имеет класс трудящихся. В отношении большинства правил, предназначенных ограждать интересы трудящихся, мы ограничиваемся ссылкой на упомянутую схему. Затем из числа правил, отражающих первую указанную выше цель, мы сможем остановиться лишь на тех, которые, по нашему мнению, представляют наибольшую важность для торгово-промышленных кругов.

Несмотря на условия нэп, Советская власть при издании Кодекса 1922 г. не сочла возможным принципиально отказаться от того порядка предоставления работы при обязательном участии *Бирж Труда* и вообще органов Н. К. Т., который был установлен Кодексом 1918 г. и дополняющими его узаконениями. И по Кодексу 1922 г., по общему правилу, все лица, ищущие труда, регистрируются Биржею Труда в качестве безработных и направляются на работу по мере поступления со стороны работодателей спроса на работу соответствующего рода. Согласно тексту ст. 9 Кодекса, трудящийся может приглашаться на работу помимо органов Н. К. Т. с обязательною последующею регистрацією: а) в случаях, требующих политического доверия или специальных знаний, связанных с личностью приглашаемого, и б) в случаях, когда рабочая сила не может быть предоставлена органами Н. К. Т. в трехдневный срок со дня поступления требования. Эти изъятия были значительно расширены позднее изданными узаконениями. Постановление Н. К. Т. и В. Ц. С. П. С. от 19 февраля 1923 г. (Изв. Н. К. Т. № 6; ср. также постановл. Н. К. Т. от 15 сент. 1923 г., Изв. Н. К. Т. № 6/30, стр. 8) подводит допускаемые им многочисленные дополнения к ст. 9 Кодекса под следующие четыре категории: а) административно-ответственные должности, б) специалисты, в) должности, связанные с хранением, сопровождением имущества и ценностей, материальною ответственностью и личным доверием, и г) должности, требующие политического доверия. К этим категориям постановлением Н. К. Т. С. С. Р. от 27 сент. 1923 г. (Изв. Н. К. Т. № 6/30,

¹⁾ Более подробные сведения, относящиеся ко всему Советскому трудовому праву, см. у проф. Е. Даниловсй, Кодекс законов о труде (практический комментарий), Москва 1923 г., и у А. Семеновй, Очерки Советского трудового права, Харьков, 1923 г.

²⁾ Схема по независимым от редакции обстоятельствам помещена быть не могла.

стр. 11) прибавлена еще группа трудящихся, состоящих на учете Биржи Труда и непрерывно получавших пособие по безработице в течение 6 месяцев. Неоднократно менялись правила, определяющие организацию и порядок деятельности Бирж Труда. Важнейшие постановления, ныне действующие по сему предмету, изданы в августе 1923 г. (ср. Изв. Н. К. Т. №3/27). Циркуляром Н. К. Т. С. С. С. Р. 20 сентября 1923 (Изв. Н. К. Т. № 6/30, стр. 9) установлены правила об участии нанимателей в подборе рабочей силы, направляемой на работу Биржами Труда. Уважительными основаниями для допущения нанимателей к отбору необходимых им работников считаются: а) спрос нанимателя на группу рабочих или служащих не менее 10 человек (или спрос на высококвалифицированную рабочую силу), б) спрос на рабочую силу, предназначенную для переброски в другую местность, и в) истечение трехдневного срока, необходимого для исполнения спроса, и желание нанимателей продлить этот срок под условием участия в отборе; в первых двух случаях участие нанимателя носит совещательный характер, в последнем — выбор трудящегося зависит от решения нанимателя, и Биржа, посредством мер, которые отнюдь не должны носить принудительного характера, должна лишь стремиться к тому, чтобы выбор нанимателя остановился на лице соответствующей квалификации, более других состоящем на учете Биржи. Со времени своего возникновения Биржи Труда вызвали большее число законоположений, чем какой-либо другой вопрос рабочего права; этим доказывается, что деятельность их не только представляет большую важность, затрагивая интересы всех трудящихся, но что эта деятельность, при огромной трудности поставленной им задачи, пока не может быть признана вполне удовлетворительной.

Согласно отмеченному выше более льготному отношению к договорной свободе, Кодекс посвящает подробные постановления двум типам договорных соглашений в области трудовых отношений: договорам «коллективным» и «трудовым» (личным).

Перенесение в русское законодательство типа *коллективного договора*, созданного западно-европейскою практикою и оставшегося там до последнего времени почти без законодательной нормировки (ср. Швейц. гр. ул. ст. 322—324; франц. зак. 25 марта 1919 г.) — явление весьма важное. Нет повода в настоящей заметке останавливаться на любопытных вопросах, связанных с выяснением правовой природы коллективного договора ¹⁾. Достаточно отметить, что Кодекс не только признает действитель-

¹⁾ Краткую правовую характеристику коллективного (тарифного) договора и указание немецкой литературы по этому вопросу — см. у E. Melsbach, *Deutsches Arbeitsrecht (Zu seiner Neuordnung)*, 1923, стр. 146 — 158.

ность этого договора, но считает его нормальным явлением во всяком крупном предприятии и учреждении, что Кодекс положительно указывает, что при заключении договора профессиональный союз выступает как законный (т.-е. не нуждающийся в каком-либо специальном полномочии) представитель рабочих и служащих, и что действие договора распространяется на всех лиц, в данное время работающих в предприятии или учреждении или вновь поступающих в это предприятие или учреждение в течение срока, на который коллективный договор заключен, притом независимо от того, состоят ли они членами профессионального союза, заключавшего договор, или нет. В связи с последним положением В. Ц. С. П. С. (циркуляр от 12 ноября 1922 г.) разъяснил, что не допускается включение в коллективные договоры постановления о первоочередном приеме на работу членов именно данного союза, а не профессионального союза вообще (Действ. законод. о труде, вып. II, стр. 68.) Коллективный договор устанавливает условия труда и найма для отдельных предприятий, учреждений и хозяйств или группы их и определяет (точнее—предопределяет) в данном отношении содержание будущих личных (трудовых) договоров. Как видно из предыдущего, упоминание о «будущих» личных договорах не должно быть понимаемо в том смысле, что новый коллективный договор остается без влияния на договорные отношения, уже существующие во время его заключения; последние также должны быть согласованы с условиями нового коллективного договора. В отношении содержания коллективных договоров Кодекс в ст. 17 считает излишним повторить в более конкретной форме установленное в ст. 4 положение, что недействительны соглашения, ухудшающие условия труда сравнительно с условиями, устанавливаемыми Кодексом и прочими законоположениями и постановлениями о труде. Кодекс различает коллективные договоры генеральные (их действие распространяется в пределах Республики на целую отрасль производства, народного хозяйства или управления) и локальные (местные). При составлении Кодекса было признано нецелесообразным устанавливать в самом тексте закона предельный срок коллективных договоров; ст. 18 ограничивается указанием, что этот срок устанавливается Н. К. Т. по соглашению с В. Ц. С. П. С. В указанном порядке 17 октября 1923 г. последовало разъяснение, что предельным сроком коллективного договора является один год (Изв. Н. К. Т. № 9/33, стр. 3). Всякий коллективный договор под страхом недействительности (ср. ст. 25) должен быть в течение 14-дневного срока зарегистрирован в органе Н. К. Т. (ср. постановл. Н. К. Т. 2 февр. 1923 г., Изв. Н. К. Т. № 5, установившее подробные правила регистрации, а также постановление Н. К. Т. 14 ноября 1923 г., Изв. Н. К. Т. № 12/36);

регистрация сопровождается проверкою законности постановлений договора (ст. 17); регистрирующий договор орган Н. К. Т. вправе отменить незаконные постановления, не приостанавливая регистрации договора в остальных частях. В случае регистрации договор вступает в силу со дня подписания его сторонами или в сроки, указанные в самом договоре (ст. 22). Ближайшими органами надзора за исполнением коллективного договора являются расценочно-конфликтные комиссии (ст. ст. 26 и 172); далее компетенция Р. К. К. не идет; поэтому, если возникает вопрос о действительности всего договора или части его или о его дополнении новыми постановлениями, то он подлежит разрешению органов Н. К. Т. в порядке надзора (ср. ст. 21), а в известных случаях—суда (ст. 172, прим.).

В применении к отдельным предприятиям, учреждениям и хозяйствам, а также к отдельным трудящимся, коллективные договоры дополняются правилами внутреннего распорядка и личными трудовыми договорами.

Установление особых *правил внутреннего распорядка* обязательно для всех предприятий, учреждений и хозяйств, в которых работает не менее пяти лиц. Они вырабатываются по соглашению между администрацией предприятий, учреждений и хозяйств и местными отделениями соответствующего профсоюза и утверждаются инспектором труда; они обязательны для нанявшегося лишь в случае, если они были надлежащим образом оглашены. «Правила внутреннего распорядка должны содержать в себе ясные, точные и, по возможности, исчерпывающие указания на общие и специальные обязанности трудящихся и администрации и на пределы и порядок ответственности за нарушение их» (ст. 51). При установлении их могут быть учтены особенности производства и вообще условий труда в данном предприятии, учреждении или хозяйстве; они поэтому могут получить характер наиболее конкретных норм наряду с более общими правилами не только закона и постановлений В. Ц. С. П. С., Н. К. Т. и др. административных установлений, но и коллективных договоров. Кодекс допускает издание примерных правил внутреннего распорядка (ст. 53) и правил, общих для целых отраслей промышленности и народного хозяйства, для центральных учреждений и групп предприятий и т. п. (ст. 55), но предусматривает также дополнение этих последних правил—специальными правилами для отдельных предприятий и учреждений, изданными в общем порядке.

Весьма обстоятельные правила Кодекс посвящает *личному трудовому договору* (ст. ст. 27-49). Значение этих правил особенно велико потому, что ими регулируется вся область договора личного найма; как известно, Гражд. Код. никаких правил о лич-

ном найме в себе не содержит, и в Советском законодательстве не содержится также других общих правил, определяющих отношения по государственной службе. Таким образом правила Кодекса получают применение ко всем случаям «работы» или «службы» в государственном, коммунальном, кооперативном или частном предприятии, учреждении, либо хозяйстве. И в этих постановлениях Кодекса проявляется отмеченное выше общее стремление обнять в единой системе правил всю область трудовых отношений¹⁾. Ближайшим дополнением гл. V Кодекса о трудовом договоре являются главы: «о нормах выработки» (гл. VII) и «о вознаграждении за труд» (глава VIII), гл. IX, содержащая весьма разнородные правила, объединенные общим заголовком: «гарантии и компенсации», и, наконец, постановления Кодекса о рабочем времени и времени отдыха, о труде женщин и несовершеннолетних и об охране труда в тесном смысле, т.-е. об обязанностях, возлагаемых на работодателя с целью устранить или уменьшить вредные для здоровья трудящихся условия работы и предупредить несчастные случаи, а также об органах Н. К. Т., наблюдающих за исполнением этих обязанностей (гл. X, XI, XIII и XIV). Только содержание всех этих глав, вместе взятых, дает правильное представление о трудовом договоре по Советскому законодательству. В указанных главах Кодекса содержатся не только постановления, ставящие известные границы свободе соглашения нанимателя и трудящегося в целях ограждения интересов класса трудящихся и поэтому подходящие под понятие охраны труда, в широком смысле, но и правила, относящиеся к взаимным правам и обязанностям сторон, заключивших трудовой договор. Общая характеристика всех постановлений Кодекса, относящихся к трудовому договору, а также анализ важнейших отдельных его постановлений по сему предмету можно найти в специальной работе о Трудовом договоре К. М. Варшавского (Пгр., изд. «Академия», 1923 г.). Автор настоящей заметки вынужден ограничиться лишь указанием: а) что заключение всякого трудового договора должно обязательно сопровождаться выдачею расчетной книжки, кроме лишь случаев заключения договора на срок менее одной недели (ср. пост. С. Н. К. 30 августа 1922 г., Собр. Узак.

¹⁾ Этим, понятно, не устраняется возможность дополнения общих правил Кодекса специальными постановлениями, учитывающими особенности известной профессиональной работы. Так, ст. 41 прим. Земельного Кодекса предусматривает установление Н. К. Т., по соглашению с Н. К. З. и В. Ц. С. П. С., особых правил наблюдения и контроля за применением наемного труда в трудовых сельскохозяйственных хозяйствах. Особые правила были, например, преподаны в циркуляре Н. К. Т. и Н. К. З. 23 июня 1923 г., о длине рабочего дня в сельском хозяйстве на летний сезон 1923 г. (Изв. Н. К. Т. № 22).

№ 56, ст. 704; правила выдачи и хранения расчетной книжки, утв. Н. К. Т. 2 сентября 1922 г.), б) что условия трудового договора определяются соглашением сторон, но что трудовой договор не должен ухудшать положение работающего по сравнению с правилами закона, постановлениями подлежащей власти, условиями коллективного договора и правилами внутреннего распорядка и не должен содержать в себе условий, клонящихся к ограничению политических и общегражданских прав трудящегося; в связи с последним постановлением находятся правила Кодекса, обеспечивающие нанявшемуся право, и помимо каких-либо указаний в договоре, прервать работу, насколько это необходимо для осуществления его избирательного права, для участия в качестве представителей на съездах, конференциях и собраниях уполномоченных (ст. 77 и 79), а также для участия в работах месткома (ст. 159 и 160); в) что кодекс в отношении заключения трудового договора расширяет дееспособность несовершеннолетних, приравнивая их к совершеннолетним, но, вместе с тем, предусматривает возможность досрочного прекращения договора, когда продолжение его угрожает здоровью несовершеннолетнего или, вообще, клонится к ущербу для него; г) что Кодекс особенно обстоятельно нормирует случаи, в которых наниматель вправе требовать от нанявшегося иной работы, нежели предусмотренной в договоре, вправе переводить его в другое предприятие или переместить его из одной местности в другую; д) что наложение на нанявшегося каких-либо денежных взысканий (например, посредством вычетов из зарплаты) властью нанимателя или администрации предприятия допускается лишь в случаях, особо предусмотренных специальными постановлениями (ср. ст. 83 Код.) или правилами внутреннего распорядка; е) что наниматель обязан выдать нанявшемуся, по его требованию, удостоверение о том, сколько времени и в какой должности нанявшийся у него работал, причем воспрещается помещение в удостоверение каких-либо условных знаков; воспрещается также сообщение нанимателями друг другу тайных сведений, направленных на установление условий, на которых могут быть приняты рабочие (ср. цирк. Н. К. Т. 10 апреля 1923 г., Изв. Н. К. Т. №№ 12/13), и ж) что Кодексом подробно, и притом исчерпывающим образом, определяются случаи, в которых трудовой договор может быть расторгнут по требованию нанимателя или нанявшегося (ст. ст. 47 и 48; ср. также ст. ст. 36 и 37); в ряде случаев расторжение договоров допускается лишь тогда, когда наличие законного основания к его расторжению признана расц.-конфл. комиссией, а, при отсутствии ее, установлена в конфликтном порядке (ст. 47 п. п. в и г, ст. 48 п. п. а, б и в); особое значение имеет правило ст. 49 Кодекса о том, что всякий трудовой

договор может быть расторгнут по требованию профсоюза; такое требование, при несогласии с ним нанимателя, может быть обжаловано в конфликтном порядке ¹⁾.

Правила гл. V Кодекса о трудовом договоре, как и упомянутое выше право профсоюзов быть представителями трудящихся при заключении всех коллективных договоров, доказывают, что, признав необходимым смягчить жесткие нормы, определявшие условия работы по Кодексу 1918 г., Советское законодательство, однако, отнюдь не отказалось от осуществления в области труда широких социальных задач. В этом убеждают и дальнейшие, перечисленные выше, главы Кодекса, служащие органическим дополнением главы его, посвященной трудовому договору.

В начале правил Кодекса о *вознаграждении за труд* сказано положение, что размер вознаграждения нанявшегося за его труд определяется коллективными и трудовыми договорами; но выраженный в этом правиле принцип договорной свободы весьма существенно ограничивается следующей статьей, согласно которой размер вознаграждения не может быть ниже обязательного минимума оплаты, определенного на каждый данный период надлежащими государственными органами для соответствующих категорий труда ²⁾. В дальнейших статьях Кодекса о заработной плате видно стремление пресечь те злоупотребления, возможность которых выяснилась как в западно-европейской, так и в русской дореволюционной практике. Если работы носят постоянный характер, то выдача вознаграждения должна производиться периодически, не реже чем каждые две недели. Уплата вознаграждения производится, по общему правилу, деньгами, она происходит в рабочее время

¹⁾ Из числа постановлений ст. 47 на практике вызвало наибольшие сомнения правило о том, что наниматель вправе требовать расторжения договора в случае совершения нанявшимся уголовно-наказуемого деяния, непосредственно связанного с его работою и установленного вступившим в силу приговором суда, а также в случае пребывания нанявшегося под стражею более двух месяцев. (Ср. Ежедельник Советской Юстиции, 1923 г. №№ 23, 32, а в особенности в № 44 этого журнала статью А. Ляха «Дискуссия подходит к концу»).

²⁾ Вопросы нормирования зарплаты (установление минимума ее, средних разрядов ставок по Наркоматам, промышленности, транспорту, а также поясного деления) сосредоточены в ведении Н. К. Т., в составе которого образована особая Тарифная Камера; проекты постановлений по этим вопросам, с заключениями Н. К. Ф. и Госплана, вносятся на утверждение С. Н. К. (пост. С. Н. К. 24 октября 1922 г., Собр. Узак. № 66, ст. 871, и 28 ноября 1922 г., Собр. Узак. № 79, ст. 999).

Существовавшее прежде ограничение предельного размера заработной платы в государственных учреждениях и предприятиях (ср. Изв. Н. К. Т. №№ 20, 23 и 2/26) ныне отменены (ср. п. 2 постановления С. Т. О. С. С. Р. 2 ноября 1923 г. (Изв. Н. К. Т. № 11/35)).

и в месте совершения работы. В главе о гарантиях и компенсациях (IX) Кодекс особо оговаривает, что право на средний заработок сохраняется за рабочими и служащими во время осуществления ими своего избирательного права, во время исполнения ими обязанностей свидетелей, экспертов или народных заседателей и во время участия их в качестве представителей в упомянутых выше съездах, конференциях и собраниях. В той же главе Кодекс дает детальные правила о праве на заработную плату в случае командировки по делам службы, при переводе на другое место, соединенном с перемещением, при временной приостановке предприятия, в ряде случаев расторжения договора (ст. 88 и 89) и т. п. Существенным дополнением правил Кодекса о заработной плате являются постановления Гражданского Процессуального Кодекса (ст. 289), указывающие пределы, в которых по каким-либо требованиям может быть обращено взыскание на заработную плату; совершенно освобождается от взыскания часть заработной платы, не превышающая установленного для данной местности минимума для первого разряда тарифной ставки; с излишка, получаемого сверх минимума, может быть удерживаемо на покрытие взыскания не свыше 50% для сумм, взыскиваемых на содержание членов семьи, и 20 процентов—для всех остальных видов взыскания (ср. также постановление Н. К. Т. и Н. К. Ю. 31 августа 1923 г. о недопущении взысканий по исполнительным листам с некоторых денежных сумм, выдаваемых трудящимся, Эконом. Жизнь, № 206).

Правильно оценивая то большое значение, которое могут иметь *профессиональные союзы* в деле охраны материальных и интеллектуальных интересов трудящихся и поднятия профессиональной дисциплины, Кодекс посвящает им несколько основных правил (ст. 151—155; наиболее существенные постановления нормального устава профсоюза приведены в сборнике Колотухина и Килинского, Действ. зак. о труде, стр. 143—147). Кодекс признает за союзами право выступать перед различными органами от имени работающих по найму в качестве стороны, заключающей коллективные договоры, а равно представлять интересы от их имени по всем вопросам труда и быта. Профессиональные союзы не подлежат регистрации по правилам об обществах, а регистрируются в объединяющих их межсоюзных организациях. За профсоюзами признаются права юридических лиц и им обеспечивается всяческое содействие государственных органов в смысле предоставления им оборудованных помещений для устройства дворцов труда и домов союзов, а также льготное пользование почтой, телеграфом и т. п. Весьма обстоятельные правила Кодекс дает о *местных комитетах рабочих и служащих* (месткомах) при отдельных предприятиях,

учреждениях и хозяйствах; Кодекс их характеризует, как первичные органы профессионального союза; этим определяется и круг их ведения, соответствующий, в отношении данного состава рабочих и служащих, более широким задачам всего союза по защите интересов трудящихся.

Для обеспечения правилам о труде действительного значения и для поднятия трудовой дисциплины имеет большое значение установление надлежащего *порядка рассмотрения возникающих в данной области конфликтов и судебных дел*. Деятельность тех учреждений, которым поручается рассмотрение этих конфликтов и дел, способна приблизить общие правила закона к жизненным условиям, сообщая этим правилам большую конкретность; с другой стороны, беспристрастные и компетентные заключения этих учреждений обеспечивают должный авторитет не только самим учреждениям, но и тому закону, именем которого они действуют. Нужно помнить, что всякая неправда в данной области ощущается особенно болезненно, и что неправильное решение может вызвать последствия, далеко выходящие за рамки того дела, по которому оно последовало. Отсюда понятно то внимание, которое Кодекс посвящает этому вопросу (ср. ст. 168—174) ¹⁾. Как и другие законодательства, он, прежде всего, стремится к тому, чтобы возможно большее число возникающих споров оканчивалось миролюбивым соглашением, либо решением третейского суда. Им для разных случаев устанавливается примирительное разбирательство в расценочно-конфликтных комиссиях в примирительных камерах и третейских судах. Ведению *расценочно-конфликтных комиссий* (Р. К. К.) подлежат главным образом конфликты, возникающие в предприятии или учреждении на почве толкования и проведения коллективного и трудового договоров (см. выше стр. 273); в ней эти спорные вопросы разрешаются исключительно соглашением сторон, достигнутым благодаря посредничеству комиссии (Пол. о Р.-К. К. 3 ноября 1922 г., ст. 3 и 11, Собр. Узак. 1922 г., № 74, ст. 911; пост. Н. К. Т. 4 июня 1923 г. об организации Р.-К. К. в предприятиях и учреждениях, не имеющих коллективного договора, Изв. Н. К. Т. № 22). По соглашению спорящих, разбирательству *примирительных камер* могут подлежать все споры по заключению, выполнению и изменению коллективных договоров и тарифных соглашений, а также все споры, возникающие между сторонами по трудовому договору, при чем споры, возникшие в связи с проведением в жизнь коллективных догово-

¹⁾ Ср. И. Войтинский, Примирительное и третейское разбирательство. Трудовые споры и регулирование труда на западе, 2 изд., Москва 1923 г. (изд. В. Ц. С. П. С.).

ров, могут подлежать ведению прим. камеры лишь после того, как они были рассмотрены в Р.-К. К. и в ней не было достигнуто соглашения. Примирительные камеры образуются на паритетных началах из представителей самих спорящих сторон; председатель назначается соответствующим органом Н. К. Т.; председатель не имеет решающего голоса, на нем лежит обязанность содействовать «выработке примирительных предложений»; достигнутое соглашение является для сторон обязательным; неисполнение нанимателем установленных в этом соглашении обязанностей карается по ст. 133 Уг. Код. Все возникающие в области трудовых отношений споры, как рассмотренные, так и нерассмотренные примирительной камерой, могут, по соглашению сторон, быть переданы на разрешение *третейского суда*. Он образуется на основании третьей записи из членов и суперарбитра, избираемого по общему правилу сторонами. При конфликтах в государственных учреждениях и предприятиях третейский суд образуется органами Н. К. Т. по требованию профсоюзов, причем госучреждения и госпредприятия обязаны принять этот суд. Третейский суд, как возникший по соглашению сторон, так и образованный Н. К. Т., в отличие от Р.-К. К. и примирительной камеры, постановляет решение, разрешающее данный спор и могущее, в случае необходимости, подлежать принудительному исполнению в порядке ст. 201—283 Гражд. Процесс. Кодекса (ср. Положение о Примир. Камерах и Трет. Судах 23 марта 1923 г., Собр. Узак. № 24, ст. 288, инструкцию Н. К. Т. С. С. С. Р. 14 августа 1923 г., Изв. Н. К. Т. № 4/28, и постановление Н. К. Т. С. С. С. Р. 10 ноября 1923 г., Изв. Н. К. Т. № 12/36, предоставляющие Н. К. Т. и его местным органам право отменять в порядке надзора незаконные решения трет. судов и объявлять недействительными состоявшиеся в прим. камере незаконные соглашения сторон). Споры, по которым не удалось достигнуть примирения и соглашения о рассмотрении дела третейским судом, а равно все уголовные дела по нарушению законов о труде (Уг. Код. ст. 132—134, 156; ср. выше стр. 258—260) подлежат ведению особых *трудовых сессий народных судов* при Губсуде в составе одного постоянного народного судьи и двух постоянных членов суда, одного по избранию губсовета профсоюзов и другого от местного губотдела труда (Пол. о судоустр. Р. С. Ф. С. Р., ст. 131).

Проф. Ф. Вальтер.